

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей Лео

Сделай, что
сможешь 2

Annotation

Главный герой неплохо развернулся в Сибири, но теперь его ждёт Петербург

- [Лео Андрей Васильевич](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
-

Лео Андрей Васильевич
Сделай что сможешь 2

Глава 1

День сегодня обещает быть жарким. Я открыл окно и выглянул во двор. Солнце только-только взошло. Налетевший утренний ветерок растрепал волосы. Э-эх... захотелось потянуться до хруста в позвоночнике. А жить-то хо-ро-шо!!!

Со стороны возводимой четырёхэтажки раздаются бодрые команды: народ приступает к работе ещё затемно, иначе до зимы не успеть. Бросил туда взгляд. Медленно, но верно за частоколом опорных столбов начинают вырисовываться контуры стен первого этажа. Память сразу решила подпортить впечатление от прекрасного утра, напомнив про нерешённые вопросы с трубами отопления. Послал её подальше, чтоб не мешала любоваться началом нового дня.

На крыльцо выбежал Мухтар, сел и стал по-хозяйски осматривать подведомственную территорию. Через минуту следом выкатилась парочка меховых комков и напала на его мотающийся из стороны в сторону хвост. Щенки... вот кому без забот живётся. Лопают вдоволь и быстро растут, развлекаются по мере сил и купаются во всеобщем внимании. Правда, "приёмные родители" вроде бы взялись за их воспитание, причём забавно так: у каждого сосунка свой наставник. Коза единственную девчонку натаскивает, Мухтар - пацана поумнее, а Иртышу достался пентюх, на него похожий, постоянно возле конуры шастает, а бывает, и спит там. При этом в характере самого Иртыша произошли заметные изменения к лучшему. Он уже не смотрится таким дурнем, как раньше. Не-е... что вы, что вы! Нынче он солидный пёс, обучающий молодое поколение навыкам охраны двора. И всё то, что недавно Мухтар с Ферей ему

с трудом вдалбливали, он выдаёт за собственные "боевые" наработки.

О... Софа вышла, порядок среди женского персонала наводит. За ежедневными хлопотами старается скрыть тревогу. Ей последнее время можно лишь посочувствовать. Граф с поручиком побыли три дня в Красноярске, взбаламутили нам жизнь и умчались в сторону китайской границы. Что делать, служба есть служба, а наша красавица теперь снова ждёт и переживает за суженого. В голове опять понеслись воспоминания. Скованная атмосфера первого вечера с офицерами в нашем доме: молчаливые знахарка и граф, ничего не понимающие соседи и я, как тамада на свадьбе, старающийся своим красноречием скрасить неловкую ситуацию. Хорошо хоть потом поручик подключился с рассказами о столичной жизни.

А эта странная беседа с графом на следующий день. Не поленился ведь, приехал с напарником ко мне в мастерскую, осмотрел всё, а затем:

- Александр, я прошу у Вас руки Софьи Марковны.

Первую минуту я просто стоял и хлопал глазами. С какого бодуна они ко мне-то с такой дурацкой просьбой обращаются? Это босс мой опекун, а не я её.

- Простите, граф, я не совсем понимаю причину, по которой вы просите руки уважаемой Софьи Марковны у меня.

- Это желание Софи... извините, Софьи Марковны. Вы старший мужчина в доме.

Охренеть... Софи, значит... У босса крыша от любовной эйфории поехала, однозначно. Ну Софочка, я тебе дома устрою разбор полётов! Тоже мне, старшего мужчину нашла! Издевательство, в натуре, - и надо мной, и над графом. А ребята стоят хмурые, напряжённо ждут ответа. Могу их понять: приходится

просить какого-то молокососа о долгожданном единении двух любящих сердец. Вдруг откажет, что тогда?

Мда... сразу ясно: нечто дружеское вроде "да забирайте вы эту Кемску волость" тут не прокатит. Постарался подойти к ответу со стороны политической.

- Граф, я надеюсь, вы осознаёте: на этот брак вам предстоит получить разрешение его императорского величества?

- Безусловно. И поверьте, задержки с разрешением не предвидится.

Ага, выходит, есть у него козырь в рукаве при разговоре с царём. Отлично, а то я опасался, что Софе уготована жизнь внебрачной сожительницы.

- Думаю, вы представляете и реакцию петербургского beau monde'a. Que dira le monde? (Что скажет общество?)

Ох как гордо он вскинул подбородок!

- В этом вопросе меня мало заботит реакция высшего света.

Хм... уважаю... Ответ настоящего мужчины. Тогда флаг тебе в руки, граф, я обеими руками за ваше совместное будущее. Только вот...

- Приятно это слышать. Вижу, Софья Марковна будет под надёжной защитой. И я конечно же с удовольствием пожелаю вам общего счастья. Но...

Слегка расслабившиеся лица вновь хмурятся.

- Я также знаю, что послезавтра вам выступать в дорогу, и кто знает, какие опасности могут на ней поджидать. Не лучше ли заняться решением этого вопроса после вашего возвращения?

Граф понимающе кивнул, соглашаясь.

- Могу ли я надеяться на освобождение Софьи Марковны от любых обязательств к ноябрю?

Во блин, спросил! Какие у неё имеются обязательства? Или он считает, "старший мужчина в

доме" её здесь эксплуатирует в роли заведующей косметсалоном?

- Что вы имеете в виду?

- В первую очередь опекунство: я полагаю, трудностей со сменой опекуна у вас не возникнет. А во-вторых, работу в салоне, разумеется.

- С опекунством проблем не будет, а по работе поговорите с самой Софьей Марковной. Салон её собственность.

Ха... какие лица у них ошарашенные! Да, ребята, Софа - человек не бедный и вполне самостоятельный. И я ей сегодня точно головомойку устрою. Выставила меня перед людьми, понимаешь ли, тираном каким-то.

На обед по приглашению Валерия Яковлевича поехали к соседям. По сути, звали лишь офицеров, а мы с боссом и Машулей и так последние два месяца в обеденное время там кушаем. Дома-то негде: гостиная оккупирована женским дворянским табором, а остальные подходящие помещения заняты постоянно увеличивающимся персоналом салона. Им тоже где-то питаться надо.

На этот раз Софа с графом за столом выглядели "живее всех живых", оба шутили без умолку, но свой "маленький секрет" не выдавали. Я тоже не стал заострять на нём внимание. Потом перебрались к нам. Я имел неосторожность заглянуть в гостиную и тут же был "наказан" дамским обществом на пять песен. Присутствие свежих столичных кавалеров слегка смягчило мою участь, но полностью от "наказания" не избавило. В общем, на пару с поручиком мы выдали полноценный концерт. Подозреваю, ему это было в радость, если судить по сверкающим глазам и растопорщенным усам.

К ужину появилось высокое начальство в лице самого губернатора с супругой и пожурило графа за то,

что он не приехал к ним на обед. Пришлось для погашения конфликта выставлять спиртное и закуски. Вечерок пролетел незаметно.

А на следующий день ко мне перед обедом примчался всклокоченный поручик - просить руки старшего косметолога Светланы. Хотелось воскликнуть, как тому волку из мультика: "Шо, опять?!". Чёрт возьми, эти-то когда состыковаться умудрились?! Утром видел Светика, ничего не предвещало свадебного переполоха. На мой вопрос какого хрена снова у меня разрешения спрашивают ответ был тот же: я старший мужчина в доме. Твою меть! Ну девушки, это уже слишком! У неё есть мать. Вот и вперёд, к ней на поклон. Что? Она жаждет именно моего веского слова? И Софья Марковна тоже? Блин... я им что, свадебный генерал? Так, поручик, предварительное согласие дама вам дала? Прекрасно! Теперь пусть помучается, мой ответ вы услышите по возвращению из похода. Всё! No comments! Достали! И не надо тут усами шевелить. Вы знакомы всего два дня, считайте это проверкой ваших отношений.

Бурная отповедь не помешала бравому офицеру вечером наслаждаться жизнью как ни в чём не бывало, но смотрел он в этот раз только на нашего работничка. Ох Света, Светочка, Светуля! Когда ж ты столичного гостя окрутить успела?

Прощание с залётными господами вышло несколько смазанное: заскочили, поклонились и по коням - в путь-дорогу. Софа провожала с улыбкой Моны Лизы, Светлана - с красными глазами, а я, пожимая руки путешественников, пожелал каждому скорого возвращения. Если они быстро не вернуться, мне от женских слёз небо с овчинку покажется.

Грустить об ушедших в поход времени особо не было. Сразу после отъезда вояк были намечены

отборочные состязания для новых кандидатов в бизоны. Как-никак обещал ребятам посмотреть на тех, кого они сами тренировали, нужно исполнять обещанное. Народу пришло аж двадцать девять человек, возрастом от четырнадцати до восемнадцати лет. Из них пятеро не занимались вообще, просто решили счастья попытать. Кулачными бойцами себя возомнили, не иначе.

Посмотрел я на это воинство, погонял их. Мда... не бизоны, а слонопотамы какие-то. До уровня мной тренируемых никто не дотягивает. Или я уже придираться начинаю? Ай ладно, собирался брать двоих, а возьму семерых - надо расширять банду моих обалдуев. Через год, глядишь, смогу организовать отряд охраны... хм... и нападения.

А неделю спустя с Абаканского железодельного завода прибыла первая партия заказанного металла, и дел в мастерской резко прибавилось. Я решил рискнуть прибылью и уговорил напарника взять в обучение ещё семерых парней из новых бизонов. Работы у нас всем хватит. Мастеров, умеющих хорошо проводить склёпку металлических листов, следует готовить заранее. Когда начнём строить железные суда, их будет постоянно не хватать.

Заодно счёл необходимым подкорректировать распорядок трудового дня, а то уж больно раздражают местные обеденные перерывы - по два часа. Ведь почти все работяги питаются дома, а народ тут обстоятельный: пока дойдут, пока руки помоют, потом неторопливо поедят. В результате минимум час светлого времени пропадает без толку.

Не-е, пора менять старые традиции. Предложил напарнику оборудовать заводскую столовую, он, почесав бороду, согласился, но организацию этого процесса взвалил на мои плечи. Ну да, кто бы сомневался, инициатива, как всегда, наказуема. Эх...

нет в жизни счастья! А что делать? Хочется тебе, Сашок, большого нормально функционирующего предприятия, вот и рули. Здесь лишь ты знаешь, каким оно действительно должно быть.

Наконец-то получил разрешение на поиск и разработку россыпных месторождений золота, ну и заодно всего остального полезного, что в земле лежит. Три месяца его дожидался. Ха... но даже не рассчитывал на такой быстрый ответ, слишком сложно сейчас с этим вопросом дела обстоят. Да-а... порадовали бюрократы горного ведомства. Видать, действительно мне в этой жизни кто-то на небесах помогает. Пора становиться золотопромышленником, ой пора-а! А то деньги нужны. Много денег.

Намечал следующей весной организовать первую экспедицию, но случай изменил планы. Как-то ужинал у купца Кузнецова - я теперь каждую неделю выделяю вечеров на ознакомление с его библиотекой. Правда, стараюсь ограничивать себя только технической литературой, законодательством и статистикой Российской империи, остальное изучать просто некогда.

Уже прощаясь с купцом, столкнулся в прихожей с худощавым пожилым человеком, в очках и фуражке горного инженера. Пётр Иванович представил нас друг другу. Оказалось, гость из-за болезни пропустил выход геологоразведочной партии, которой должен был руководить, и теперь, оклемавшись, пытается подыскать хоть какую-нибудь работу на лето.

К его глубокому сожалению, у Кузнецова вакантных мест не нашлось. И тут у меня мелькнула мысль: вот шанс начинать кардинально улучшать своё благосостояние уже этим летом. А почему бы и нет? Софа этого болезненного товарища основательно подлечит, а дальше ему прямая дорога вперёд, за синей птицей.

Дождавшись ухода просителя, поинтересовался у купца, что за человек к нему заходил и можно ли ему доверять, а получив положительную характеристику, спросил:

- Пётр Иванович, как вы посмотрите на моё предложение Нестору Андреевичу поработать на меня?

- Буду очень рад, если сговоритесь. Хотя... нынешний сезон вы упустили. Экспедиции за золотом загодя снаряжать надобно, с осени.

- По словам Нестора Андреевича, у него всё готово, люди ждут.

- Так-то оно так. Но... времени на длительные поиски не осталось. Он и сможет-то лишь по Минусинскому или Ачинскому краю походить, а там уж почти и нет неисследованных земель. Значит, экспедиция заранее обречена на неуспех, и вы впустую потратите свои деньги.

Э-э нет, долгих изысканий не предвидится. У меня все не обнаруженные на данный момент крупные золотые россыпи тщательно на карту нанесены и описание их составлено. Недаром же я старательно изучал расположение уже открытых на сегодняшний день приисков Енисейской губернии и насиловал память, вспоминая координаты будущих богатых месторождений. Так что Нестор Андреевич не наугад в тайгу поедет, а по чётко выверенному мной маршруту.

- Всё же рискну.

- Ваше право. Я предупредил.

Кстати, не так и много денег ушло на закупку продуктов и организацию отправки розыскowej партии - там всего-то пять человек. Больше сил и времени потребовалось на разъяснение целей экспедиции её руководителю. Нестор Андреевич крайне недоверчиво отнёсся к якобы добытым мною у "знающих людей" сведениям. Еле убедил его действовать по

разработанному плану. Надеюсь, хоть что-нибудь он до зимы найдёт.

Большой неожиданностью стало желание устроиться в мастерскую уральского чубатого казачка, не так давно повалявшего меня в пыли. Интересно, это он таким образом решил в состав бизонов попасть? Немного подумал, рассматривая его, и решил спросить прямо:

- Ты именно в мастерской работать хочешь?

- А что?

- Да не... ничего. Если намерен здесь специальность получить, отговаривать не стану. Просто я хотел предложить тебе заняться более знакомым делом.

- Эт каким же?

- Мне пора свою охранную команду организовывать, чтоб делам моим никто не смог палки в колёса совать. Возьмусь ставить всё на новый европейский лад. Платить буду хорошо, но и трудиться охранникам придётся не меньше, чем рабочим в мастерской, и спрос с них, соответственно, пойдёт особый.

- Команду желаете набрать из тех парней, что учите?

- И из них тоже. Но там лишь половина для серьёзных дел годится, да и тех ещё готовить и готовить.

- А ещё из кого?

- Нужны люди вроде тебя - молодые, но уже понюхавшие пороху.

- Таких нынче много.

- Может, и много, да не все сгодятся.

Он задумчиво покивал головой.

- И что делать, кого охранять?

- Усадьбу и всех, кто там проживает. В дальнейшем количество охраняемых объектов увеличится, но это

дело будущего. Кроме усадьбы ещё одной твоей обязанностью станет учёба.

- Чего?

- Да-да, учёба. Не удивляйся. Ты должен уметь и читать, и писать, и считать. Прекрасно драться, владеть холодным оружием и стрелять из всего, что может стрелять. Вот этому и начнёшь учиться под моим чутким руководством.

Та-ак... глазки у парня загорелись. Похоже, рыбка заглотила наживку. Куём железо, пока горячо. Расписал в ярких красках перспективы жизни, возможности увидеть новые города и страны. Не забыл и про опасности упомянуть, хотя они его уже почти не интересовали. Эх-х... молодо-зелено, о сложностях и опасностях как раз в первую очередь узнавать следует.

- Я согласен.

- Хорошо. Но сначала нужно пройти собеседование. Расскажешь мне и моему опекуну, Софье Марковне, о своей жизни, о том, как воевал, о своих мечтах и чаяниях. Потом мы с тобой подпишем контракт на пять лет, где будут прописаны твои обязанности по отношению к нам и наши обязательства по отношению к тебе. И лишь после этого приступишь к работе.

Принимать на место, по сути, начальника службы безопасности незнакомого человека, конечно, не очень разумно, но... других кандидатур на эту должность рядом что-то не наблюдается. Мне ведь подручный довольно молодой требуется, легко обучаемый, неженатый, не заостеневший в своих представлениях о жизни. Желательно не обременённый родственниками и главное - достаточно умный. Из бизонов, к сожалению, пока никто не подходит - слишком они молоды. Может, из самого сообразительного - Гришки Сурикова - я года через два и воспитаю командира, но всяко не раньше.

Так что я решил тогда: информация, накопанная Федькой об уральском казачке, меня для начала вполне

устраивает, а на собеседовании Софа всю его подноготную от и до проверит. Она, кстати, очень ответственно подошла к этому делу и поиздевалась над чубатым по полной. Прошла все пункты, намеченные мной: не был, не состоял, не привлекался, родственников за границей не имеет, в связях, порочащих себя, не замечен. В общем, хорошего парня мы наняли, с обычной для казака этого времени судьбой. В результате у меня появился первый охранник. Первый полноценный солдат моей будущей армии. Есть теперь с кем летом на равных заниматься, а то Михаила Лукича опять граф с собой забрал, к китайцам в гости.

О... а вот и казачок во двор выглянул! Лёгкок на помине. Значит, пора идти на тренировку.

* * * * *

- Ты, Бутенко, смотрю, за прошедший год отлично стрелять стал. Сам с револьвером освоился, иль кто помог?

- Да знакомец ваш, Ляксандр Патрушев, поспособствовал, вашбродь. Признаюсь, знатно учит.

- Вот новость! И давно ли?

- Зимой взялись.

- По добру ли? Аль за плату?

- Взаимно способствуем, вашбродь. Он мне с револьвером, я ему с саблей.

- О как! Мишель, ты слышал? Патрушев-то нашего хорунжего стрелять научил.

- Слышу. Интересно, а саблю он освоил так же хорошо, как ты, Михаил Лукич, револьвер?

- Похуже будет. Парнишка он способный, но вам ли не знать: это дело долгого навыка требует.

- Но за жизнь-то свою постоять уже может?

- То да! Рука у него твёрдая, хоть и молод ящю. У нас в сотне новики и за год, бывает, хуже сию науку осваивают.

- Ясно. Ты, выходит, часто с ним общаешься?

- Так боле трёх раз за седмицу, бывает.

- Пожалуй, и о салоне Софьи Марковны многое знаешь?

- А то как же!

- Борис, - граф повернулся к поручику, - у нас там ещё пара бутылок хлебного вина с отъезда оставалась, а срочных дел в ближайшее время не предвидится.

- Понял, - с улыбкой кивнул поручик.

Через два часа:

- И ты считаешь, что Александр во всём слушается Софью Марковну?

- Да то я, конечно, понимаю вашу тревогу по сердешному делу. Ляксандр Владимирович - юноша сурьёзный, дела споро ведёт, и у него не забалуешь. Но вот о чём бы я хотел вам сказать, так это о его почтении к уважаемой Софье Марковне. И каждый у нас о том знает. Она как мать яму. Всягда даёт пареньку мужской характер показать, но чуть что не по ей..., - хорунжий для ясности хлопнул ладонью по столу, - и всем сразу видно, кто на дому главный. Ляксандр лишь голову склоняет и слушает.

- Как мать, говоришь? - граф сидел задумчивый.

- Дак то ж видно. И он к ней завсегда со всем почтением. У нас и родные-то некоторые без лада в дому живут, а у них, вишь, и чужие, да как родня.

- Мишель, мне кажется, ты слишком тревожишься о Софье, - встрял в разговор поручик.

- Мне всё же непонятно, почему и она, и Светлана так желали разрешения на брак от Александра.

- Тут, ваше благородие, верно и я могу подсказать.

- Говори.

- В салоне ейном все девки манеру хозяйки в пример берут, а Ляксандра Владимировича шибко уважают. Он хошь и молод, а поручкаться с ним при встрече многие желают. Сам Кузнецов Пётр Иванович, наш купец наипервейший, его привечает. А у Светланы-то отец год уж как на Ангаре сгинул, братья мал мала меньше, других родственников нет. И хотела она, стало быть, чтоб мужчина за неё порукой был, всё ж в доме его живёт и работает.

- Откуда это ты о родне Светланы знаешь?

- Да у нас, почитай, все всё обо всех знают, к тому ж её семейство рядом проживает. И Софья Марковна, я смекаю, хошь сильная женщина и в летах, а неудобно ей было без благословения близких на замужество решиться. Значитса, эдаким способом она как бы традиции блюла. Ляксандр-то ей не откажет, не-ет.

- Конечно, она ведь опекун, - вставил поручик.

- Вот именно - опекун. И опеку эту она с себя снимать не желает. Ни за Александра, ни за Марию.

- Так и возьми их всех в Петербург.

* * * * *

После завтрака велел запрягать коляску: надо опять в администрацию наведаться, две недели уже не могу документы на угольный рудник оформить. Блин, местная бюрократия просто на корню гробит все ростки предпринимательской деятельности. И задержка тут даже не в желании каждого чиновника получить взятку, а в их неспособности оперативно реагировать на запросы людей, открывающих новое дело. Ну очень долго раздумывают и соображают, "нужно ли это городу" и "как бы чего плохого не вышло". Обычные-то дела рассматривают довольно быстро (не больше месяца), а всё новое, незнакомое... у-у-у... Прекрасно понимая, что к нам сейчас благоволит высокое

начальство, я с ужасом представляю, как же в такой обстановке выкручиваются простые обыватели, не имеющие покровителей.

Так... на обратном пути не помешает на рынок заглянуть, оценить ход работ по установке павильона. В этом году губернская администрация дала добро на организацию первой в истории Красноярска ярмарки. Мы с Потапом Владимировичем и Софой обсудили новость и решили устроить совместный выставочный павильончик - мастерская&салон. Городское начальство эту идею поддержало, место на рынке выделило, для них ведь чем больше товаров будет выставлено, тем лучше. Ну а для нас дополнительная реклама продукции.

Ага... чубатый охранник опять мышей не ловит. Новенькая помощница кухарки, конечно, девчонка фигуристая, но и о деле помнить необходимо. Взял камушек и с силой запустил его парню в спину. Да... болезненная процедура, но так уж устроен человек: через боль до него некоторые вещи быстрее доходят. Поманил озирающегося казачка пальцем.

- Василий, запомни: каждый раз, когда ты будешь чрезмерно отвлекаться от своих непосредственных обязанностей, тебе в спину или в задницу может прилететь такое вот напоминание. И со временем размер камней станет увеличиваться. Вижу, злишься на меня. Напрасно. Поверь, в будущем моя наука убережёт тебя от многих неприятностей, например, от прилетевшего ножа или даже пули. Если бы ты, подавая дрова Анфисе, одним глазом и за двором присматривал, такого конфуза не случилось бы.

Чубатая голова мотнулась, соглашаясь.

- Спасибо за науку, Александр Владимирович.

Я усмехнулся:

- Да пожалуйста, лишь бы в прок пошло.

Он тоже улыбнулся. Кривенько и нерадостно. Ничего-ничего, воспитаю я из тебя настоящего зубра. Куда ты, нафиг, с подводной лодки денешься!

- Ладно, я уезжаю, Софья Марковна по делам за город отбудет, остаёшься в усадьбе за старшего.

О-о... взгляд сразу стал озабоченный. Ответственность проснулась. Ну может же, когда захочет!

Ерофеев, пока мы болтали, вывел коляску, быстро взобрался на козлы и замер в ожидании окончания нашего разговора. А ловко он со своей деревянной ногой управляется, не хуже других скачет. Прижился инвалид. Нормальный мужик оказался и работу свою знает. На конюшне у него всегда порядок, с лошадами любовь и взаимопонимание, а с дворником Семёнычем они успели за месяц приятелями стать не разлей вода.

В горуправлении порадовали: наконец-то оформлены все бумаги на добычу угля. И тут же озадачили: перед началом его использования в качестве горючего материала придётся приглашать комиссию для оценки "силы выхода искр с печной трубы". Перестраховываются чиновники. А ну как от местного угля много искр будет через трубу вылетать? Так и до пожара недалеко, а пожар в почти деревянном городе - это страшная сила. Тут с мерами противопожарной безопасности не шутят. Всякое использование огня строго регламентировано: летом дома отапливать нельзя, готовить еду разрешается осторожно (при слабой растопке) или в летних кухнях во дворе, а регулярная прочистка работающих печных труб стоит у полиции на жёстком контроле. Даже курить на улице нельзя и на чердак собственного дома с открытой зажжённой свечой подниматься не разрешается.

Эх-х... где ж мне теперь рабочих на шахту найти? Лето, блин, все свободные мужики разбежались кто куда, на заработки. Основная масса горожан, способная держать лопату и кайло, ушла на золотодобывающие рудники, многие на Енисей подались - рыбу ловить да баржи с товаром проводить. А некоторые, что интересно, официально записанные городскими мещанами, занялись сельским хозяйством. Они так и говорят: "По крестьянству мы, хоть в городе живём". И оторвать мужиков от дел, в которые они уже впряглись, почти невозможно. Для постройки двух зданий мы с Панкратом Алексеевичем народ загодя нанимали, и то сейчас, через месяц после начала укладки фундамента, приходится подростков на допробы привлекать. Слишком масштабное строительство затеяли, не учли всего.

Думал, с приходом тёплых деньков количество проблем уменьшится. Ага... фигушки! Всё как всегда: решишь одну задачку - сразу вырисовывается другая. Довели до ума обжиг кирпичей, и стала ощущаться нехватка хороших каменщиков. Поставили на поток производство косметики, а половина дам с наступлением лета разъехалась по загородным дачам. И если излишки мыла и шампуней купцы с удовольствием разбирают, то изготовление кремов мы вынуждены приостанавливать - слишком маленький у них срок годности, быстро портятся.

Эх-х... так иногда хочется махнуть на хозяйственные заморочки рукой и послать все дела подальше! Пойти на речку с удочкой и проторчать там с недельку. Куда я рвусь? Чего мне не хватает? Устроился прекрасно. За полтора года разбогател, дом построил, работу по сердцу нашёл, друзьями и знакомствами оброс. Кажется, наслаждайся жизнью да радуйся! Не-ет, всё лезу из кожи вон, стремлюсь в дальние дали. Как будто

меня что-то изнутри подзуживает и подталкивает. А зачем стремлюсь? Зачем? Вот вопрос...

Не пора ли осмыслить планы на будущее? Наметить цели. Ну... хотя бы примерные. Не производственные, а... по жизни, что ли. Кем бы я хотел видеть себя в старости? Российским олигарххреном? Миллиардером-пофигистом? Наипервейшим министром? Или серым кардиналом при дворе его величества? А может, самому стать величеством? В какой-нибудь бананово-лимонной Лилипутии.

Ха, Сашок, а не махнуть ли тебе просто на Гавайские острова? Бери Машку под мышку и вперёд. Ты ведь не бывал на Гаваях. Представь: солнце, море, песочек, и красивые девушки, танцующие хулу, зазывающе на тебя посматривают. Станешь в своё удовольствие детишек строгать и доски для серфинга. Научишься рассекать крутую волну с туземцами. Как в раю жить будешь. А на склоне лет в окружении огромного потомства начнёшь сказки о будущем рассказывать, веселя внуков и правнуков.

Только вот... что с памятью делать? Не даст она спать спокойно. Да и с друзьями, здесь приобретёнными, неохота расставаться. Мда... видимо, мысли о беззаботной жизни придётся оставить. Там, из откуда я свалился, было проще: жил для себя, для родных, для друзей и надеялся на лучшее. Память не давила на совесть жестоким прессом послезнания. А тут...

Как Верещагин в фильме "Белое солнце пустыни" говорил: "За державу обидно". Очень верная мысль, хорошо отражающая моё отношение к истории отечества. От масштабности неприятностей, выпавших на долю страны, порой оторопь берёт. Ни одному другому государству на планете Земля столько "чудес" не перепало. Хочется исправить многое. Но как?

Я не страдаю юношеским максимализмом и не смотрю на мир сквозь розовые очки, поэтому прекрасно понимаю: изменить историю очень трудно. ОЧЕНЬ! И даже изменив что-то, можно, в конце концов, прийти совершенно не к тем результатам, которые ожидал. При этом неважно, нащёптываешь ли ты царю планы гениальных преобразований России или застраиваешь её всю фабриками и заводами, - итог может быть такой же, как и в реальности, из которой я сюда переместился, а то и хуже.

В жизни государства, какое бы оно ни было, всегда имеется много сдерживающих факторов, борющихся с любыми изменениями существующих порядков. И самый главный из них - это то, что большинство людей предпочитает стабильную жизнь, без потрясений и катаклизмов. Мысль "верхи не могут править по-новому, низы не желают жить по-старому" - это упрощение, не отражающее истинного положения вещей. Всё, к сожалению... хм... или к счастью, намного сложнее. Чтоб в 1917-м году царизм канул в лету, всему миру пришлось постараться - и изнутри страны, и снаружи. Несколько лет все кому не лень лодку раскачивали. А результат? Думаю, никто не ожидал того, что получилось, даже коммунисты.

Отсюда следует: хочешь добиться задуманного - любое преобразование готовь комплексно: и сверху, и снизу, и сбоку, и, если уж на то пошло, сзади. То есть нужно искать рычаги воздействия и на царя, и на промышленников, и на интеллигенцию, и на крестьянство, и уж тем более на революционеров. О... и не забывать контролировать действия иностранных государств.

Честно говоря, задача для одного человека просто непосильная. Нужны единомышленники. Сплочённая команда.

Мои размышления о светлом будущем были прерваны самым неожиданным образом. Во дворе в ноги кинулась зарёванная Ольга - девушка из первого набора косметологов, проживающая у родителей. Она сегодня отпросилась домой перед обедом, и там её "обрадовали" скорой свадьбой, но не с тем, с кем намечалось ранее. Ванька Капышев - парнишка из бизонов, давно ей знаки внимания оказывал. Неделю назад вроде срослось у них всё. Парень и с отцом её договорился, тот уж добро на засылку сватов дал, только вмешался дед, глава рода, - другого жениха нашёл, побогаче, но, по словам Ольги, "противного и нелюбого". Да-а, ситуация неприятная, но я-то тут чем помочь могу? Это Софу надо просить побеседовать с дедулей. Она быстро настроит его должным образом.

А вот её-то как раз и нету дома, уехала за город с Марией Львовной для организации сбора полезных трав. Вернутся они лишь к ночи, а сваты после обеда нагрянут. Ударят они с дедом и отцом по рукам, и возврата назад уже не будет. Чёрт, плохо дело. Пойти поговорить? Так, боюсь, меня никто и слушать не станет - молод ещё. Ольга белугой ревёт и молит о заступничестве. Во прижало-то девку! Что ж за женишок там такой "противный"? Ладно, присели на завалинку, и я её подробно расспросил. Оказалось, дедуля спелся с каким-то торгашом и решил с ним породниться. Торгашами, кстати, здесь очень мелких купчиков называют, не имеющих своей лавки.

Охо-хо... серьёзно всё... не факт, что Софа справится... придётся идти. Если уж я не могу защитить будущее своих работников и приятелей, то грош мне цена, и об изменении истории думать нечего.

Как и ожидалось, разговорчик с родственничками Ольги не сложился. Сначала на входе два молодых жлоба не радостно встретили - я был вынужден чуть ли

не силой в дом пробиваться. Потом отец, не слушая, махнул рукой и ушёл из горницы, а следом и дедуля окатил презрением, мол, видал он всяких молоденьких барчуков в гробу в белых тапочках. И разговоры с ними разговаривать ему прям запаadlo. Длинный, паразит, головы на две выше.

Пытался о совести, о жалости говорить, о перспективах Ольги как работника, деньгами прельщал - всё впустую. Не слышит. Стою злой, задрал голову вертикально вверх, а дед, пользуясь своим ростом, смотрит на меня сквозь усы и, похоже, усмехается. Вот гад! Рука сама уцепилась за бороду и дёрнула вниз. Не ожидавший такого хамства дедуля пригнул голову, оторопело уставился мне в глаза, но сразу ринулся вырывать свою куцую бородёнку из моего кулака. Я, в свою очередь, постарался этого не допустить. Так и замерли в молчаливом противодействии. А силен дед! Но и я уже не слабак.

В его взгляде проступило удивление. Что, пень замшелый, почувствовал, власть над девчонкой из рук уходит, и решил её приструнить? Накатила волна ярости. Я почти прорычал ему в лицо:

- Ольга - наш человек. Мы теперь за неё отвечаем.

Что-то промелькнуло в глазах. Или показалось?

- Не по закону!

Ах ты ж законник хренов!

- Её договор на работу почитай. Там ясно сказано: без нашего согласия свадьбе не быть. Ваши кресты под ним при свидетелях ставлены. Да я вас всех засужу! На каторге сгниёте!

Честно говоря, засудить по договору можно лишь саму Ольгу и отца её, но старик-то об этом не знает - неграмотное у них семейство. Он ещё поборолся со мной и натужно выдал:

- Сватами за неё деньги плочены.

Блин, да он продал внуку! Это меня взбесило окончательно.

- Сколько?

- Тридцать рублёф.

Я резко отпустил бороду. Сознание опять сделало выверт: на смену ярости пришло ледяное спокойствие. Видать, что-то он там прочитал на моём лице, больно уж резво отпрянул.

- Вечером занесут. Отдашь... И не дай бог подобное повторится.

Развернулся и вышел. Великовозрастные детинушки в сенях шарахнулись в сторону от одного моего взгляда. Ох как захотелось на ком-нибудь злобу выместить! На худой конец, дверь ногой выбить, ворота завалить, покуражиться от души хотя бы над неодушевлёнными предметами. Но удалился я нарочито аккуратно. Дурак, надо было Софу дожидаться, она б конфликт тихо-мирно разрулила, несмотря на помолвку. Старый пенёк даже рад бы остался, что такая женщина удостоила его своим визитом.

Чёрт... о чём я? Да сколько можно в житейских вопросах за "широкую" спину Софьи Марковны прятаться! Не-ет, правильно я всё сделал, хоть и паршиво. Главное - своего добился. Ещё раз попробовал прокрутить в мозгу беседу от начала до конца, но вариантов спокойного развития событий так и не нашёл. Да-а... дипломат я фиговый. Ай да какая там дипломатия! Дед же назло мне действовал, по глазам было видно. Ольга говорила, он к дворянам с крепостных времён очень плохо относится, но я не ожидал, что настолько. Непонятно это. Вообще в городе нас уважают и богатые, и бедные, а тут столь ярое презрение. Непонятно. На всякий случай Ольгу к нам переселим - от греха подальше.

* * * * *

- Санька... о свадьбе дружка своо забудь.
- Да как же ж это?!
- Да вот так! И деньги ихни обратно снеси.
- А чё сказать-то яму?
- Скажи, Ольга из рук вышла, пущай сам её уламывает под венец идти... И с бешеным этим сам разбирается.

Глава 2

Одним из последствий предсвадебных разборок стало моё твёрдое желание любыми доступными путями начать вмешиваться в ход исторических событий. До этого я намечал лишь некоторые загибы 19-го века выпрямить, но после встречи с дедом Ольги акценты изменились. Ох и завёл он меня! Масштабно теперь возьмусь историю править - по всем направлениям. Нельзя в таком деле полумерами ограничиваться. И мне уже не важно, смогу ли добиться коренных изменений в будущем, или все старания сгинут в вихре войн и революций. Я принял решение, и будь что будет.

Надо же... зацепил дедуля тонкие струны в моей душе... на свою голову. Чтоб ему ни дна, ни покрывки!

Долго не мог успокоиться. До самого приезда Софы сидел в своей комнате и брэнчал на гитаре. Пару раз заглядывала Машка, молча присаживалась рядом и, немного послушав, как я мучаю инструмент, так ничего и не спросив уходила. Нашей старшей, вернувшейся поздно вечером, поведал новости во всех подробностях. Думал, опять отчитает, нет - похвалила. Сказала: "Молодец... вырастешь". И ведь не шутила, бли-ин. Потом, правда, высказала своё а-я-яй в отношении таскания пожилого человека за бороду, но уже чисто формально и без энтузиазма.

Мда... что-то я в последнее время стал чувствовать себя ребёнком рядом с Софьей Марковной, несмотря на весь свой опыт и цинизм. И даже не пойму, как

"пришёл" к жизни такой. Помнится, в первый раз похожие ощущения накатили, когда разбирался с предложением графа о браке. Ох и зол же я был тогда на босса! Желание выставить меня старшим в доме выглядело огромной глупостью. Зашёл к ней в комнату перед сном, выразить накопившееся недовольство, и... возмущение растаяло в сиянии её глаз. Накатила такая радость за это "чудо в кружевах", о заготовленных ругательствах забыл начисто. Все претензии показались мелкими и не заслуживающими внимания. У человека после стольких лет разлуки возлюбленный нашёлся, а я тут со своим гонором лезу.

В результате просто присел рядышком и поздравил её с наметившейся свадьбой. Она улыбнулась и поблагодарила:

- Спасибо тебе! Век признательна буду за счастье, данное мне.

- Не за что, София, - сам не знаю, почему назвал её по-новому. - То Галина всё предсказала.

- Она предсказала, да ты сделал.

Я кивнул, соглашаясь, и поинтересовался:

- Как жить собираетесь?

- Наверно, ты хотел спросить, как мы все дальше жить станем?

- Ну да.

- Да так же, как и жили. Или ты против?

- Я-то нет. Но граф, скорее всего, тебя в столицу увезти захочет и опекунство снять.

- И что это меняет? Мы можем жить где угодно. Думаю, и сам ты в скором времени захотел бы в Москву или Санкт-Петербург перебраться.

- Здесь много дел начато.

Во взгляде Софы появилась лёгкая грустинка.

- Дальше будет больше. Такую мы судьбу выбрали. Некоторые купцы вон по всей России ездят, дела

справляют. И тебе, как вырастешь, в разъездах часто суждено бывать, и мне с Марией тоже. Красноярск мы всяко заботой не оставим. Первое время каждое второе лето сюда наведываться придётся, но жить всё же лучше в столице. Там больше возможностей для осуществления замыслов наших.

- Каких замыслов?

- Не ты ли жаловался, что не в состоянии тут многое из задуманного сделать?

- Ну-у... да.

- Вот и мне здесь трудно становится. Знаний ни по медицине, ни по химии не хватает, учиться новому не у кого. И Марии обучение следует продолжить, она быстро в науках продвигается. Средствами мы не стеснены и к делам некоторым почти сразу приступить сможем. Для второго косметсалона персонал подготовлен. Конечно, мы намечали его в Иркутске открывать, но можно ведь и в Санкт-Петербурге. Девушки возражать не станут.

Хм... как-то... неожиданно. Я уж на долгую разлуку настроился... а о перебазировании в столицу даже и не думал. Естественно, если наше совместное житьё продолжится, я буду очень рад, но нужно взвесить всё... это ж не хухры-мухры, а изменение всех планов.

- А граф согласится?

- Ты о нём не думай. Думай о том, как жизнь далее устроить хочешь.

Да чего тут думать? В первую очередь, займусь в Петербурге штамповкой ламп по образу и подобию производимых в мастерской. Станки начну на заказ делать... проволоку... Стоп... я что, подсознательно на поездку уже согласился?

- Знаешь... не готов я сейчас к разговору о переезде. Давай обмозгую всё, а осенью мы с тобой опять к этому вопросу вернёмся.

- Хорошо.

Да-а... уж. Задали тогда задачку. До сих пор не могу решить. Очень хочется поехать, но и оставлять насиженное место жалко, огромное количество задумок не реализовано. Для жизни в столице деньги надобны, и деньги немалые, а с золотодобычей у меня пока не всё ясно. На какие шиши, спрашивается, в Питере заводы строить? Есть ли вообще смысл в отъезде?

Свадьбу Ивана и Ольги отпраздновали через две недели. Народу, несмотря на полупустой город, пришло много. Нас с Софой "назначили" почётными гостями. Ну... ничего странного, тут так принято - работодатель всегда почётный гость, даже если его видеть никто не желает. Да мы и привыкли уже, на именинах косметологов и бизонов постоянно приходится роль свадебных генералов играть. С родителями Ольги как ни в чём не бывало появился и дедуля, чему я сильно удивился. Первый мне руку подал, при этом улыбался и кланялся, а уж как водку, гад, жрал и тосты произносил, любо-дорого было посмотреть. Остаётся лишь поражаться тому, что с некоторыми людьми таскание за бороду делает. Прямо другой человек стал. Хоть картину с него пиши - старый добрый дедушка напутствует любимую внученьку.

И потекли у нас дальше рабочие будни своим чередом. Получили последнюю партию металла с Абаканского завода, вместе с десятипудовой чушкой для нового "парового молота". Теперь можем проковкой больших деталей заняться. Вид у этого агрегата несколько непривычен моему взгляду: чушка закрепляется на конце здоровенного бревна, и вся конструкция напоминает огромный молоток, рукоятка которого на шарнире крепится к полу. Привод паровой машины поднимает чушку вверх, потом следует сброс, и

стошестидесятикилограммовый "молоток" дубасит по наковальне. Стоит признать, работает механизм на удивление хорошо, хоть и медленно. Потап Владимирович и кузнецы от него просто в восторге. Представляю, как они посмотрят на молот века 20-го, если я его всё-таки сделаю.

Взяли заказ от местного стекольного завода, расположенного в сорока пяти верстах от города. Его владелец позарился на дешевизну наших паровых машин. Долго торговались и согласились в конце концов на бартер: мы им высокотехнологичное железо, а они нам оконное стекло. Четырёхэтажку в следующем году застеклить надо? Надо! Вот и начнём обмен организовывать. По моим прикидкам, процентов тридцать я на этом могу сэкономить. Попытался заодно заказать стеклянные плафоны для керосиновых ламп, но оказалось, в изготовлении они пока даже дороже обходятся, чем наши сборные. Попробовал заинтересовать владельца завода большим и главное регулярным объёмом заказа, на что услышал вполне ожидаемый ответ: будут думать и считать. Ну-ну, пущай считают, количество продукции, проданной за неделю, у нас неуклонно возрастает.

Для производства корпусов ламп я смастерил винтовой пресс. Разумеется, всё с тем же приводом от паровика. И отныне со всеми операциями по штамповке справляется один четырнадцатилетний пацан. Правда, есть у меня опасения, что он себе руки отдавит, больно уж быстро работа идёт - трое лудильщиков за ним не успевают. Но тут уж ничего не поделаешь, в мастерской всегда есть риск получить травму. Правила техники безопасности мы с напарником настойчиво в головы рабочим вбиваем и следим за их исполнением очень строго, только не все понимают, как это важно.

Посмотрев на быстроту отковки деталей судового механизма с помощью нового молота, мы с Панкратом Алексеевичем задумались об изменении наших планов. Почему бы не устроить спуск парходика купца Кузнецова на воду не следующей весной, как договаривались, а осенью. Насколько мы знаем, деревянный корпус соберут к сентябрю, можно договориться об установке паровой машины и остальной механики на него сразу. До заморозков проведём ходовые испытания и, если проблем не будет, сдадим Петру Ивановичу судно с рук на руки на полгода раньше срока. Ну а зимой пусть уж он сам за ним следит.

Мда... замысел был хорош. И Кузнецов не возражал против такого развития событий, но подкачали смежники: они, видите ли, посчитали, что корпус смогут нормально обшить и в конце сентября, а смолить уж зимой станут. Я так понял: ребята срочную халтурку нашли и основной заказ решили малость отодвинуть на потом. Больше всего смещение сроков не понравилось Петру Ивановичу. Впервые я его разъярённым увидел. Ох какой вулканчик дремал и вдруг проснулся... жуть! Дал себе зарок на будущее: никогда не сердить этого... душевного человека. Он, бедолага, переволнуется, а после инфаркт случится... у кого-нибудь.

В результате нагоняя "судоверфь" смежников заработала в авральном режиме. Быстро они забежали, буксирчик прям на глазах стал преображаться. Глядишь, в конце августа и мы начнём свои железяки подвозить и устанавливать. Хотя, на мой взгляд, много у них беготни бестолковой, у нас в мастерской всё же значительно лучше работа поставлена - каждый чётко знает своё место и свои обязанности, а тут... ммм... Администратора им хорошего явно не хватает. Вообще я заметил: народ здесь в Красноярске двигается как-то... не энергично, что ли. Наблюдая за местными,

ощущаю некоторую ленцу в движениях. Но это не лень. Просто живут люди в другом ритме. Интересно, век так сказывается или провинциальная патриархальность?

Однако бывают исключения из правил. Вот Фёдор Панкратович, управляющий кирпичного завода, меня последнее время постоянно радует и даже поражает порой своей кипучей деятельностью. Такие живчики, как он, редко встречаются. Теперь я его, несмотря на конфуз с первой партией кирпичей, только по имени-отчеству и называю. Оказалось, в свои двадцать семь лет парень знает и умеет гораздо больше, чем многие сорокалетние мастера. Целыми днями, а бывает, и ночами он занят: то по округе носится в поисках новой глины, песка или ещё какого-нибудь строительного материала, то на заводе за обжигом надзирает и кирпичи испытывает, то ко мне с вопросами пристаёт, то с умным видом записи ведёт. За всё время нашего общения ни разу не видел его отдыхающим.

Но надо признать, один недостаток он имеет: натура у него уж больно увлекающаяся. Взявшись за управление моим заводом, сходу эксперименты затеял - с составом кирпичной смеси, с раскладкой кирпичей для обжига, с температурным режимом. Причём со всем сразу в первой же закладке. Спешил он, видите ли. Боялся, чудик, что я не позволю ему новое изобретать. В результате получил кучу брака и по мордасам от папаши.

Слава богу, такие проколы редки, и если его в меру контролировать и периодически вытаскивать из облаков, в которых он часто витает, можно добиться просто поразительных результатов - в брак сейчас не более одного процента кирпичей уходит. Кроме того, из Фёдора как из рога изобилия постоянно интересные рацпредложения сыпятся. И по обустройству самого завода, и по снабжению, и по производимой продукции.

С его подачи мы начали делать отличные землебитные блоки для возведения новых цехов. По прочности сравнимые с кирпичной стенкой, но по себестоимости дешевле её раза в три. Да что там цеха, с помощью этих блоков можно спокойно двух и трёхэтажные дома строить. Это ж какая экономия пойдёт, когда я за судовой верфь возьмусь! Там ведь домиков для рабочих уйму придётся понаставить.

Ещё он наладил изготовление огнеупорных кирпичей для литейного цеха, а недавно стал предлагать вложиться в постройку цементного завода, мол, хорошее дело и архинужное. Как будто я и сам этого не знаю! Да где же денег-то на все задумки взять?

Узнав от Панкрата Алексеевича, что штукатурка стен в Красноярске поднимает стоимость строительных работ как минимум на десять процентов, решил от неё отказаться. По этой причине, кстати, большинство кирпичных домов в городе стоят неотштукатуренные. И так как кирпичи, с помощью которых весь девятнадцатый век в Сибири дома строились, смотрятся слишком... страшненько и неказисто, то и общий вид зданий, соответственно, тоже не впечатляет. В сравнении с ровными стенами многоэтажек будущего нынешние кирпичные фасады проигрывают по всем параметрам.

Помог в этой ситуации опять-таки Фёдор. Я лишь высказал ему свои пожелания о красивых облицовочных кирпичах с пустотами внутри (для лучшей теплоизоляции), и через месяц они у меня были. На загляденье ровненькие, гладенькие, с лёгким глянцем. Стоят красавцы, конечно, дороже обычных, ну так красота всегда жертв требовала. Панкрат Алексеевич, увидев их, только языком поцокал и тут же предложил сделать цветную затирку швов меж кирпичами на фасаде здания, чтоб уж совсем отпадно дом выглядел. А

что... я согласился, пускай народ восхищается, глядя на нашу четырёхэтажку.

Даа... есть настоящие мастера в России. Никогда эта земля не оскудеет талантами. Необходимо лишь хорошенько искать их, а найдя, создавать оптимальные условия для работы. Сколько мы знаем русских гениев? Много. А сколько не знаем? Ещё больше. А почему? Потому что жизнь иногда очень тяжёлая штука. Не каждый может пробиться к известности через препоны обстоятельств. Даже раскрыть свой талант порой трудно, многое от удачи зависит. Не всем суждено оказаться в нужное время в нужном месте.

Так... пора за "пионерский" отряд с окраины браться, вдруг и среди них какой-нибудь гений затесался.

В августе у Софы появился новый учитель. Во всяком случае, она так утверждает. Хотя кто из них кого больше учит, ещё разобраться надо. К портновскому семейству, нашим друзьям и соседям, проездом заглянул знакомый - отставной губернский ветеринар из города Енисейска Фёдор Иванович Бострем. Направлялся он в столицу, куда был определён ветеринаром Санкт-Петербургского скотопригонного двора, но, столкнувшись с нашей старшей и зацепившись с ней языками, решил на пару недель задержаться. Его жена, Елизавета Петровна, с радостью согласилась - наш салон ей очень приглянулся. И вот два увлечённых медициной человека, можно сказать, на неделю уж как из действительности выпали. Живут где-то в своих мирах и на грешную землю спускаться категорически отказываются. Я сначала посмеивался над ними, а потом и пугаться начал.

Фанатики, блин! Целыми днями торчат в лаборатории косметсалона, то ругаются, то с умным

видом что-то варят. На обедах отвечают невпопад, едят почти механически, а пообедав, опять бегут в лабораторию. Вечером Фёдор Иванович диктует свои умные мысли менторским голосом, а Софа записывает, через полчаса смотришь - уже наоборот. Ай ладно, чем бы знахарки с докторами ни тешились, лишь бы дом не взорвали. Надеюсь, что-нибудь полезное родится от их союза. Хм... в смысле медицины.

А сегодня Машка, заглянув ко мне после обеда, заявила:

- Софья Марковна собирается нанять учителя латинского языка. Давай вместе с ней учиться.

Ха... делать мне больше нечего!

- Не-е... некогда.

- Ну Са-аша, ну дава-ай.

- Дел куча. Да и ты с этим поосторожней, - я решил пошутить, чтоб от неё отвязаться. - В Америке, говорят, один нерадивый студент, изучая латынь, демона вызвал.

У сестрёнки глаза распахнулись во всю ширь, а личико вытянулось.

- Как это?

- Да просто. Коверкал-коверкал слова и вместо нормальной латинской фразы произнёс заклинание вызова тёмных сил.

Для убедительности я поднял руки и зловещим шёпотом стал декламировать одно из запомнившихся в юности изречений:

- Benefacta male locata malefacta arbitror (благодетяния, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями).

Забавно было наблюдать, как у Машули рот открывается всё шире и шире. Для пущего эффекта решил акцентировать концовку:

- БУМ!

Она отпрыгнула на полметра, а я опустил руки и с сожалением произнёс:

- Эх-х... не получилось.
 - Что не получилось?
 - Демона вызвать.
 - Ты что, дурак? А если б получилось?
 - Ну, сделали б его ночным сторожем.
- Малявка захлопала глазами.
- Почему ночным сторожем?
 - Так он темноту любит. А днём ему плохо, нельзя ему днём работать. Пусть уж, пока светло, спит в подвале.
 - Да как ты его вообще работать заставишь?
 - Тю-ю... ты вон даже моих ребят азбуке почти выучила. Неужели какого-то демона к работе не приставишь?

Такая кощунственная мысль перемкнула воображение Машули, и она конкретно зависла. Глядя на её потуги представить работающего сторожем демона, я не выдержал и заржал в голос. Ох-ё! Какие-то неправильные у неё кулачки - вроде маленькие, но о-о-острые. Пришедшая в себя и рассвирепевшая мелкая жуть повалила меня на кровать и принялась топтать и мутузить. Через пару минут такого садизма я уже готов был согласиться на что угодно, лишь бы избавиться от этой вредины. На моё счастье, вовремя заглянула Софа.

- А что это вы тут делаете?

Сестрёнка, как ни в чём не бывало, слезла с меня и голосом пай-девочки ответила:

- Я уговаривала Александра присоединиться ко мне в изучении латинского языка.

- Да-а..., - наша старшая выгнула бровь. - И он согласился?

- Конечно! - беззастенчиво соврала малая, а мне за спиной кулак показала.

У-у-у... кажется, я всё же буду изучать латынь. Софа, проводив взглядом выходящую из комнаты Машулю, улыбнулась и поинтересовалась:

- Александр, раз уж ты пожелал освоить латинский, то я хотела бы попросить тебя послушать наши с Фёдором Ивановичем обсуждения заболеваний и методов их лечения. Это может натолкнуть тебя на какие-нибудь воспоминания.

Хм... мысль интересная. Настоек, с помощью которых мы с Софой копались в моей памяти, я уже три месяца не употребляю - это стало слишком опасно для здоровья, но вот ассоциативные воспоминания у меня постоянно всплывают. Я теперь везде с блокнотом хожу. Очень удобно: вспомнив чего-нибудь интересное, сразу записываю, причём неважно что, лишь бы это было полезным и могло пригодиться в дальнейшем.

- Хорошо. Сегодня же вечером присоединюсь к вам. Скажу, что заинтересовался методами лечения оспы.

Распрощавшись с боссом, я бодро вскочил с кровати и замер. Чёрт! На свиданье ведь собирался, когда Машка заявила. Как мог забыть? Ох уж эта сестрёнка! Умеет память отбивать. Нужно поторопиться: Любовь Сергеевна во всех отношениях цветочек нежный, но опоздания редко прощает. А если мне ещё и уйти пораньше от неё придётся - для бесед на медицинские темы, то наверняка обидится. Мда... и перекроет много о себе возомнившему юноше доступ к телу эдак на недельку.

Не смертельно, конечно, но... оно нам надо? Так... я осмотрел себя. Вроде нормально выгляжу, рубашку малявка малость помяла, но под пиджаком её не видно. "Главное - чтобы костюмчик сидел", остальное не важно. Ну всё, можно идти.

Три недели назад, ненадолго заглянув на "чай и чтение стихов" к одной вдовой дворянке (из тех, что мной интересовались), я никак не думал, что чаёк довольно быстро переведёт нас в горизонтальную плоскость, и не стихи мы станем изучать, а прозу жизни. Надеялся, естественно, но так сразу не ожидал. Как-то не вязалось жеманное поведение Любовь Сергеевны на людях с её пылким отношением к мужчинам наедине.

Хм... если говорить грубо, то меня просто поимели где-то на двадцатой минуте разговора. Роль мальчика-одуванчика даже играть не пришлось, я был ошарашен её напором. Переход в лежащее положение прошёл настолько быстро, что в памяти остался лишь калейдоскоп картинок: вот мы сидим и заинтересованно рассматриваем друг друга, вот она резко падает в мои объятия и чуть ли не душит, вот оба рухнули на диван, причём она оказалась сверху. Последовал град страстных поцелуев, и, пока я с трудом пытался добраться до её верхней выступающей части тела, моя нижняя часть была с лёгкостью прихватизирована и обеспечена работой. Энергично так, со знанием дела. Процесс несколько подпортила моя преждевременная концовка, но даму это не остановило. Она бодро продолжила начатое, разожгла огонь по новой и довела дело до своего логического завершения - уже совместного.

"Да-а... это я удачно зашёл", - плавая в нирване, подумалось мне. Приятная тяжесть обмякшего женского тела добавляла эйфории и продлевала наслаждение. Постепенно приходя в себя, постарался осмыслить произошедшее. Давно я такого не испытывал. У этой женщины энергии больше, чем у разогнавшегося танка. Сколько экспрессии в одном порыве, офигеть! Застоялась лошадка? Или я стал забывать, как оно бывает с некоторыми

тридцатилетними в постели? Привык под конец той жизни к размеренности и более спокойному сексу? Надо, Саша, вспоминать молодость... Ой как надо! А то и завели тебя с полтычка, и кончил ты в первый раз, не разогревшись. Хотя... у подростков это не редкость. А некоторым дамам такие неожиданности даже нравятся. Не удивлюсь, если вдовушка потом и гордиться станет, мол, какая я сексуальная: парнишка едва до груди добрался, сразу кипятком писать пошёл.

Немного неожиданно встретить в этом веке, да ещё здесь в провинции столь раскованное поведение женщины, пусть и дворянки. Но... что я знаю о современном сексе, флирте и половом общении вообще? Да ничего. Рассказы деревенских парней и красноярских бизонов, можно сказать, не в счёт. Они смотрятся детским лепетом младших школьников 21-го века. А купчиха с которой довелось пообщаться в постеле ранее с её уроком семейного естества - это ж просто ужас, отбивающий всякое желание продолжать сексуальные контакты.

Хм... раз в Сибири имеются настолько раскрепощённые дамы, то что ж я в столице увижу? Прямо теряюсь в догадках!

Несколько минут отдыха - вполне достаточное время для того, чтобы отдышаться и набраться сил. Воскресшая Любовь вновь принялась покрывать моё лицо жаркими поцелуями, но тут уж я перехватил инициативу и, положив её рядом, стал, осторожно лаская, раздевать. Может, в одежде, на скорую руку и ничего получилось, но хочется ведь и женское тело в руках почувствовать. Ощутить нежность кожи, вдохнуть её запах, погладить, слегка сжимая в особо понравившихся местах, прикоснуться к ней губами. Оценить, наконец, грудь - её налитость и вкус, ну а заодно и отдохнуть подольше. Мужской половой орган -

это ж не пулемёт, очередями стрелять не умеет, ему определённая перезарядка требуется.

Действовал без спешки, с чувством, с толком, с расстановкой. Ооо... предчувствия меня не обманули - одежда скрывала довольно симпатичную фигурку. И всего-то у неё в меру - именно тот вариант, который я больше всего предпочитаю. Жаль долго любоваться открывшимися картинами мне не дали, не за этим в кровать затаскивали. Ну... если дама просит, то кто я такой, чтобы возражать. И наш первый чудный совместный вечер пролетел почти незаметно.

Уже одеваясь, услышал похвалы в свой адрес: сказали, что мальчик я способный и такого стоит учить дальше. Ничего себе! Оказывается, сегодня шло обучение, да так, что я еле на ногах-то стою. В таком случае не дай боже учёбе превратиться в работу, я ж тогда помру от истощения. Ха... да уж... но и отказываться от дальнейших встреч не вижу смысла, несмотря на всю "тяжесть" этого процесса. Когда попаданцы трудностей боялись? Не помню такого. Нет... попаданец всегда должен героически с ними бороться, будь то прогрессорство, борьба с орками или удовлетворение женщин.

Встречаться, к сожалению, удаётся не чаще двух раз в неделю, на большее совершенно нет времени. Я стараюсь постепенно добавлять остроты и новизны в наши сексуальные опыты, и меня, похоже, начинают воспринимать как молодого энтузиаста любовного фронта. Мда... а вот я себя иногда чувствую чуть ли не совратителем малолетних.

Но видно, не суждено было мне сегодня попасть в нежные ручки Любви Сергеевны. Спускаясь вниз по лестнице, столкнулся с горничной, отправленной по мою душу. Софья Марковна пригласила в гостиную - к нам проездом заглянула одна известная купеческая

семья, глава которой хочет поговорить со мной о строительстве пароходов. Чёрт... свидание накрылось медным тазом. Опять дела зовут, какая ж тут любовь. Пришлось отправить к вдове пацана из Федькиной банды с запиской. Обидится вряд ли, здесь дамы понимают, что бизнес идёт прежде всего, но некоторая холодность при следующем свидании мне всё же гарантирована.

Интересовался постройкой пароходов очень богатый иркутский купец - Сибиряков Михаил Александрович. Один из владельцев "Ленско-Витимского пароходства Базанова и Сибирякова". Причём пароходство - лишь малая часть его финансовой империи, созданная в помощь основному делу - золотодобыче. Он совладелец предприятия с колоритным названием "Компания промышленности в разных местах Восточной Сибири", которая стоит одной из первых по объёму добываемого золота в Забайкалье и Якутии. Недавно открытые Бодайбинские прииски золотой рекой наполняют кошелёк Михаила Александровича. Он с компаньонами так хорошо там развернулся, что даже железную дорогу построил. Без паровозов, правда, на одной конной тяге, но это дело наживное. Мне, кстати, про него наш губернатор Аполлон Давыдович Лохвицкий много чего занимательного порассказал, он часто с Сибиряковым сталкивался в бытность свою губернатором Якутии.

Купец заехал к нам, совмещая приятное с полезным: у него работа, а у жены и детей культурная программа - осмотр достопримечательностей Красноярска. У нас ведь тут теперь и первый в Сибири косметсалон, и первая четырёхэтажка строится. Прогресс и цивилизация в одном флаконе, однако!

После взаимных приветствий и расшаркиваний мы с главой семейства и его старшим сыном поднялись наверх - о делах поговорить, оставив жену, Варвару

Константиновну, и младших детей в гостиной на попечении Софьи Марковны.

Сынок купца мне понравился - вежливый, культурный парнишка двадцати лет отроду. Сюда прибыл прямиком из Швейцарии, учился там в Политехникуме города Цюриха. Зовут как и меня - Александром. При встрече на улице ни за что бы не причислил его к купечеству, по всем повадкам дворянин из старого богатого семейства.

Начали разговор, что интересно, не с пароходов, а с северного морского пути и с железной дороги. Как я понял, мои высказывания по ледокольному флоту и транссибирской магистрали в доме купца Кузнецова стали известны далеко за пределами нашего города.

- Простите, Александр, но, думаю, чугунок в наших местах ранее следующего века правительство строить не даст. Мы, иркутские купцы, не единожды предлагали за свой счёт её проложить, просили инженеров толковых прислать, да нет ходу нашим проектам. Не верят нам. Боятся.

- И чего же боится правительство?

- Правительство касается Сибири всего боится. А нам отписывают лишь о невозможности строительства чугунок. И снегом пугают, и морозами. Хе-хе, это нас-то, сибиряков! Как будто в России и Европах ни снега нет, ни морозов, - он огладил бороду, на пару секунд замолк и, тяжело вздохнув, продолжил. - Но чую я, что они, политики, всё ж таки особенно боятся. Понимай так: не хотят конфликту с Китаем и Англией.

- Странно. Мы постоянно углубляемся в Азию в своих завоеваниях и приближаемся к Индии. По-моему, это должно сильнее тревожить англичан, чем железная дорога в Сибири.

- Всё так да не так. От Самарканда до Индии не степь лежит, а пески да горы сплошь. Еды и фуражу

мало. Пройти там нелегко даже с небольшим караваном, не то что армию вести. Успешно с такой дорогой не повоюешь, и англичане про то знают. Опять же война серебро каждый день ест, а даст ли золото в конце, кто знает? А вот дорожка железная, через всю Сибирь проложенная, - дело другое. Вложишь, конечно, в строительство много - как же иначе, но потом уже она тебя кормить начнёт. А кто с неё добро наживать будет? Рассея... это ж понимать надо. Не-ет, англичане быстрого и неподконтрольного им пути из Китая в Европы не допустят. Виданное ли дело: им вокруг Африк суда гонять приходится, а мы здесь, с дорогой напрямки, жировать станем. Да они всё сделают, чтоб тому помешать. И войной пригрозить не забудут. Этой-то заковыки и боятся у нас в верхах.

"Ну, скоро нагличане Суэцкий канал оседлают, и затраты на транспорт у них существенно снизятся, - подумалось мне. - Спадёт и острота проблем с дорогами в Сибири." Хотя... как бы Англия ни снижала свои расходы, она всё равно будет резко против улучшения связей России с Китаем.

- А Китай?

- А что Китай? Его все кому не лень с Европ жмут нещадно. А коли сибирская дорога быстра станет для подвоза войск, неужто в Петербурге не задумаются от их пирога кусок откусить? Вон сколько рядом с нами землицы последни годы от синьцев отложилось. Почитай, весь Восточный Туркестан у них из рук ушёл. Я так смекаю, в Пекине умные люди тоже догадываются: если будет у нас чугунка, то не будет у них западных провинций. Оттого и говорю: для Сибири железная дорога - вопрос дюже политический, а морем к нам кого хошь привлечь можно, лишь бы судам помехи не было.

Дальше говорить пришлось в основном мне. Опять рассказал про ледоколы, про трудности проводки караванов, ну а закончил перспективами развития

Восточной Сибири вообще и пароходов в частности. Поделился достижениями нашей с Потапом Владимировичем мастерской. О судовой заикнулся, она, кстати, Михаила Александровича сильно заинтересовала.

- И какая мощность машин возможна при закладке пароходов?

- Да любая. Хоть в тысячу сил, если возникнет такая потребность.

- Ишь ты... в тысячу! Мне о том годе на механическом заводе Гуллета в Тюмени пароход в четыреста восемьдесят сил сделали. Может, слышали? "Святым Иннокентием" назван, - я кивнул. - Так затруднений у них много было со столь мощной машиной.

- Слышал. И о пароходов, и о проблемах с машиной. Вы, насколько знаю, тоже немало трудностей испытали с доставкой его по частям?

- То да! Денег, пока дотащили, утекло изрядно. Потому и интересуюсь вашими возможностями, всё ж таки Красноярск ближе к нам, чем Тюмень.

- Думаю, когда заработает построенная нами судовой, ничего по частям тащить уже не придётся. Проще будет перегонять пароходы на Лену своим ходом. А что касемо крупных пароходных машин, то с ними и в Европе не всегда всё гладко идёт. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.

Глава 3

Понравился мне купец Сибиряков, а ещё больше понравился его сын - умный, начитанный, в технике прекрасно разбирается, все пояснения схватывает на лету. Такого инженера в помощники бы занять... эх... насколько б легче дела пошли!

На следующий день я с утра пораньше повёз дорогих гостей на знакомство с партнёром и нашим совместным предприятием. Разговоры о железяках - это одно, а вот когда человек может их сам осмотреть и руками потрогать - это совсем другое. Тем более, показать у нас есть чего. Мастерская уже не та, что год назад, занимаемая территория увеличилась в пять раз. За незаметно пролетевшее лето построено два корпуса для новых цехов, третий строится. Столовая почти готова, сарай, с которого дело начиналось, переоборудуется в контору. Забор, правда, вокруг всего этого великолепия пока деревянный - кирпичный только через год поставим, зато имеются здоровые крепкие ворота, над которыми красуется надпись крупными латунными буквами : "Красноярский механический завод". И кажется, мы потихонечку начинаем оправдывать это громкое официальное название.

Потап Владимирович, заранее предупреждённый, встретил во дворе при полном параде. Я так понимаю, он свой лучший костюм одел, не иначе. Ну ясно: хочет продемонстрировать, что красноярские кузнецы тоже не лыком шиты и настолько суровы, что даже на работу ходят, как на праздник. Представил ему иркутских путешественников, и пошли мы по цехам. В первую

очередь заглянули в кузнечный, где собиралась корабельная машина купца Кузнецова.

Мда... всё же есть что-то завораживающее в больших красивых механизмах. Каждый раз смотрю и глаз оторвать не могу. Ненавязчиво наблюдая за реакцией Сибиряковых, понял: они тоже по достоинству оценили нашу работу. И если отец, ограничившись внешним видом, стал интересоваться у моего напарника техническими данными, то сын загорелся желанием осмотреть агрегат поближе. Ха... сразу видно увлечённого человека. И пока старшие обсуждали общие вопросы, мы с ним облазили машину с верху до низу.

Наигравшись в недоделанные пароходики, двинулись дальше по цеху.

- А это что? Никак паровоз строите? - рука старшего Сибирякова указала на нечто, напоминающее небольшой паровозик без колёс.

Я поморщился.

- Не совсем. Принцип тот же, что и у паровоза, но ездить ему предстоит не по железной дороге, а по обычной. И даже там, где её вовсе нет.

Скоро осень, а с ней придут многодневные дожди, и местные "автомагистралы" сразу превратятся в непролазное болото, которое преодолеет лишь трактор. Вот что-то вроде него я и пытаюсь соорудить. Нам для доставки угля от шахты в город и глины с карьеров на кирпичный завод он в ближайшее время ой как понадобится.

- Локомобиль? - решил блеснуть знаниями Александр.

- Да. Конструкция ещё не завершена, но мы можем показать чертежи и рисунки того, что в результате получится.

- Будем вам очень признательны.

Удивила гостей мощность трактора - аж двадцать пять лошадиных сил в столь маленьком объёме! Ну... для себя родимого я и не такую конфетку могу сбацать. Разглядывая рисунки, все хором принялись обсуждать перспективы применения новой техники. Минут десять о реальном говорили, а потом пошла фантастика.

- Да водрузи его на баркас и с боков не два, а четыре крепких паровозных колеса поставь, он же и по полю, и по воде пойдёт.

- А телег караван без дороги везти...

Поразительно, но самыми адекватными в этой ситуации остались молодые. Блин... вот ведь люди! Как будто не знают, на что паровозы годятся. Умудрённые жизнью дядьки, а послушаешь и начинаешь понимать: детство в попе у них так и не отыграло. Или это они решили над молодёжью приколоться? Уж больно хитро иногда на нас поглядывают. Спелись, голубчики? Нью-ню. Мы тоже найдём повод посмеяться.

В следующем цеху Сибиряковы разбрелись в разные стороны: старший засмотрелся на работу штамповочного пресса, а младший увлёкся осмотром наших новых токарных, фрезерных и сверлильных станков. Попробовал поработать на них, потом заглянул внутрь и сказал, что ни в Швейцарии, ни в Германии ему таких совершенных агрегатов видеть не доводилось. Ха... я бы удивился, если б было иначе. Слава богу, многофункциональный железно-деревянный монстр, сделанный в начале лета, уже разобран, а то вопросов возникло бы выше крыши.

Александр был настолько впечатлён увиденным станочным парком, что даже упросил отца заказать по два образца каждого вида - на нужды мастерских ленского пароходства. А это, кстати, большие деньги: мы станки собственного производства ценим выше европейских. С доставкой в Сибирь, правда,

заграничные будут стоять дороже, ну на то и рассчитано: на территории от Томска до Якутска оборудование, изготовленное нами, на данный момент вне конкуренции.

Пообещали Михаилу Александровичу пару токарных станков отгрузить сразу, а остальное доделать и отослать в Иркутск к новому году. К сожалению, мало их у нас пока собрано полностью, сверлильный вообще в одном экземпляре. Как-то так получилось, что некоторые детали мы наделали с запасом (тех же шестерёнок), а чугунных станин, например, отлито мало. Для себя и то не всё заготовили и уж тем более не ожидали быстро найти покупателей на столь эксклюзивный товар.

Гости и пару паровичков приобрели - на пять и на десять лошадиных сил. Опять же удивились их компактности и цене. Дак ёлы-палы, с умом надо к технике подходить, а не клепать её шалаяй-валяй, и будет вам счастье. Мы за полгода технологию отработали от и до и каждый месяц теперь по два аппарата выпускаем. Отсюда и цена чуть ли не в полтора раза ниже образцов, доставляемых с Урала. Я уж не говорю про качество исполнения и экономичность нашей продукции.

Прошлись разогревшиеся покупатели и по другим товарам: купили все двадцать четыре насоса, которые мы успели сделать, и все шланги к ним, кучу инструментов и запчастей для станков, а также четыре десятка керосиновых ламп. Ну... этого добра нам не жалко, мы за осень ещё нашлаём.

Заканчивая осмотр мастерской, Михаил Александрович сделал интересное предложение.

- Знаете, господа, в начале ноября в Иркутске состоится вторая публичная мануфактурно-ремесленная выставка. Товары будут представлены со

всей Восточной Сибири. И я считаю, вам обязательно надо в ней участвовать.

Мы с напарником удивлённо переглянулись. Как говорится, к этому вопросу оба были не готовы. Тащиться в такую даль для продажи ламп с насосами? Да ну его нафиг! А станки и паровики вообще не вижу смысла туда таранить. Хорошо, конечно, если их купят. А если нет, что тогда?

- Поверьте, господа, я знаю, о чём говорю. О вас узнают все промышленники, заинтересованные в новых механизмах. И я со своей стороны готов поспособствовать в представлении изделий. Полагаю, из купленного нами удастся устроить небольшую экспозицию вашего завода.

Хм... в моём мозгу сам собой включился калькулятор: что-то старший Сибиряков больно добрый. Выставка - это ж сплошные затраты.

- Могу и заказами заняться, за определённое вознаграждение. Скажем, процентов сорок вас устроит?

Ага, теперь смысл предложения стал понятен. А то как-то... ммм... Не... я верю, купеческая помощь бывает бескорыстной, но... лично меня она немного настораживает. Мы с напарником опять переглянулись, и он ответил:

- Сорок многовато будет. С доставкой цена слишком неподъёмной станет. А двадцать вполне подойдёт.

Я кивнул, подтверждая. В последнее время мы с Потапом Владимировичем всё лучше и лучше друг друга понимаем, зачастую и слов не нужно. Поторговавшись, сошлись на двадцати пяти процентах, причём десять мы со стоимости товара сбрасываем сразу. Итого цена в Иркутске поднимется лишь на пятнадцать процентов плюс транспортные расходы, что более-менее приемлемо.

При выходе за ворота завода нас встретил посыльный от купца Кузнецова - вечером всех четверых

ждут на ужин. Похоже, Пётр Иванович решил узнать о ходе заводской экскурсии. Эхх... чувствую, опять будем обсасывать северный морской путь и чугунку.

И, естественно, я оказался прав. Но сегодня у меня было чем удивить собеседников. Ха... понравился мне бесплатно доставшийся кирпичный завод, задумал я и судоверфь таким же образом приобрести. Что делать, желание халявы неистребимо. А тут сразу два богатых человека под боком оказались. И вот в разгар дебатов удалось вставить:

- Я думаю, у НАС всё же есть некоторый шанс начать железнодорожное строительство.

Постарался специально выделить слово "нас". Народ на пару секунд замолк, переваривая новость, а затем хозяин дома поинтересовался:

- Поясните.

- Большая дорога на всю Сибирь сейчас вряд ли возможна, но небольшие... для облегчения доставки товаров в узких местах могут разрешить.

- Это что за узкие места такие? - вскинулся Михаил Александрович.

- Ну смотрите. Взять хотя бы ближайшие окрестности: без жёстких ограничений со стороны правительства здесь можно наладить пароходное сообщение от Красноярска вплоть до Минусинска, Енисейска и Канска, а по Ангаре и поближе к Иркутску товар подвезти. В то же время из Томска пароход способен и до Ачинска добраться. Но вот расстояние от Ачинска до Красноярска кроме как по суше не преодолеть. Оно является узким местом для продвижения товаров, и если от Красноярска к Ачинску проложить железную дорогу, то путь от Канска до Томска может стать значительно дешевле.

- Получается, следующее узкое место меж Канском и Иркутском будет? - быстро подхватил мою мысль

Александр.

- Верно. И от Байкала до Амура тоже тяжела доставка.

На некоторое время все задумались. Потом Кузнецов и Сибиряков-старший синхронно посмотрели друг на друга, а я, заметив их взгляды, понял: крупная рыба заглотила наживку.

- Да, господа, у этого проекта, коль его грамотно преподнести, есть шансы сбыться, - высказался Пётр Иванович. - Как я понимаю, вы, Александр, и затраты уже прикинули?

- Дорога трудная. Горы, а соответственно, взрывные работы. Точной оценки нет, но, боюсь, на строительство уйдёт не менее семи миллионов.

Опять переглядывания.

- Рельсы наметили с Урала возить?

- Нет. Судоверфь с прокатом вполне справится.

Михаил Александрович недоверчиво поводит головой.

- Чтоб освоить рельсовый прокат, нужно полноценный железоделательный завод ставить.

Купцы-миллионщики вновь переглянулись, повздыхали и принялись рассказывать страшилки:

- Нынче железоделательный завод в Сибири - неподъёмная ноша даже для очень богатых людей. Вкладываешь много, а отдачи ждёшь долго.

- Да-а... В этом годе строения Томского железоделательного с торгов проданы. И дёшево, надо признать.

- Власьевский ещё в пятьдесят шестом закрылся.

- Правильно. Да и братья Трапездниковы, слышал я, желают продать Николаевский железоделательный.

- Лишь Гурьевский неплохо держится, потому что с казённых заводов заказы имеет. Да Абаканский пытается свести концы с концами, а владелец его,

московский купец Кольчугин, поди и жалеет, что за сибирское железо взялся.

Ну да, ну да, я уже плачу и рыдаю о судьбе безвинно прогоревшей судоверфи, особенно глядя на ваши физиономии. Они ж прям как у ёжиков, готовящихся залезть на кактус, - и хочется, и колется. Театр двух актёров, блин. Похоже, скоро последует предложение о сотрудничестве. Что-нибудь вроде да где ж вам, беднякам, с производством большого объёма металла справиться? И не мечтайте! Но так уж и быть, мы по доброте своей душевной поможем - и денег дадим, и опытом поделимся. Ну и, само собой, станем всем руководить... денежный навар соскребать.

Наивные! Они думают, я за молодостью лет не понимаю перспектив крупного строительства. Да прокладка даже этого небольшого отрезка железной дороги с лёгкостью окупит открытие почти любого завода.

- Большие денежные вложения тут нужны и опытные люди, - продолжал вещать Михаил Александрович, а Пётр Иванович ему вторил:

- Мастеров-литейщиков лучше с Урала пригласить, а деньги... Деньги, по сусекам поскребя, найдём.

А хорошо мужики дуэтом поют, я аж заслушался! Потап бросил взгляд в мою сторону и слегка кивнул. Это, надо понимать, партнёр так извиняется за недоверие. Я перед ужином рассказал ему о своих замыслах и о предполагаемой реакции собеседников. Сомневался он тогда, а разговор, меж тем, как ни крути, идёт в предсказанном мной направлении. Ну что поделать, натура такая у местного богатого купечества, людей не своего круга они редко в деловые партнёры приглашают. Корпоративный дух, однако! А коль приглашают, то норовят сразу на второстепенные роли оттеснить, мол, мы в бизнесе лучше разбираемся.

Взять того же Кузнецова: мы с ним, можно сказать, уже приятели, если попрошу тысяч десять в долг на год, он даст и о процентах не заикнётся, но в совместных коммерческих проектах всё равно постарается нас с напарником малость подвинуть. Обманывать, конечно, не станет, не такой человек, но договора и денежные потоки возьмёт под плотный контроль. Потап Владимирович новый в Красноярске человек и своих торговых талантов пока не выказывал, а я слишком молод. Без сомнения, Пётр Иванович считает меня "светлой головой", понимает: многое я успел сделать, но доверять мне крупномасштабную стройку поостерегётся, вдруг дело завалю. Тем более, руководство таким объектом для несовершеннолетнего пацана "не по чину".

Так что мысли купцов вполне понятны: вы, ребята, хорошо железо куёте, вот и куйте, а люди солидные будут ковать бабло. Мда... придётся ломать этот настрой, иначе управлять судовой верфью, денежные ребята спокойно не дадут, да и к железнодорожному строительству, начнись оно, близко не подпустят, скажут: "Это не вашего ума дело, парни, вы лучше там у себя стоимость рельсового проката удешевляйте".

Ладно, начнём помаленьку авторитет завоёвывать. Даю знак напарнику, и он сходу вступает в полемику:

- И чего эти уральцы? Они нонче, почитай, все лишь плохонькое железо дедовским способом варят. Нет уж, мы новое производство поставим, не хуже аглицкого. И с деньгами разберёмся. Вон Александр Владимирович зимой в Санкт-Петербург едет. Сладится у него дело с железной дорогой, так отчего ж ему там и кредит не найти.

Чёрт... сдержать бы смех. Какие всё-таки у купцов лица ошарашенные! Сидели господа, прикидывали, как им шкуру неубитого медведя меж собой разделить, а

оказывается, медведь-то скоро добычей другого охотника станет, который, вполне вероятно, посторонним позволит только лапу медвежью пососать.

- Александр Владимирович, что ж вы молчали о поездке?

О... и отчество моё сразу вспомнили... в первый раз за весь вечер. Уважение растёт прямо на глазах.

- До отъезда ещё далеко. Чего раньше времени о нём говорить было? Просто сейчас мы с Потапом Владимировичем впервые наши задумки в компании обсуждать стали, вот к слову и пришлось.

Ох что тут началось! Да знаем ли мы, в какое ярмо впрягаемся, да ведомы ли нам люди, к которым в столице обратиться можно, да что это за новое производство такое? Пришлось, посмеиваясь, напускать туману и делать тонкие намёки на толстые обстоятельства. В общем, тоже с напарником неплохо дуэтом спели, изображая необъятную ширину наших познаний и связей. Пусть господа купцы помучаются в догадках, откуда у нас появились выходы на столичное чиновничество, глядишь, и созреют стать акционерами Красноярской судоверфи, хе-хе, в погоне за длинным железнодорожным рублём.

Долго мы обсуждали дела наши грешные и переливали из пустого в порожнее. Опять прошлись по отношению правительства к развитию сибирских регионов, по сложностям доставки руды в город, по прочим мелочам строительства, а закончили разговор перспективами дальнейшего обустройства. Купцы давили на возможность постройки завода лишь после получения разрешения на прокладку Красноярско-Ачинской дороги, а я соловьём заливался и бил себя пяткой в грудь, пытаюсь доказать, что до неё пока неизвестно когда дело дойдёт, а судоверфь понадобится в самое ближайшее время. Кроме постройки пароходов и барж с металлическим корпусом

это ж ещё до фи́га всяких вкусностей! Да один сбыт кровельной жести по всей Восточной Сибири нас озолотит!

К сожалению, не прокатило. Ох и упёртые оказались эти богатеи - утром деньги, вечером стулья, и никак иначе. Ну где я им разрешение на железную дорогу найду? Это ж был блеф чистой воды. Не... вполне вероятно, такого разрешения можно добиться, но сколько при этом надо угробить сил, времени и денег, я, честно говоря, не представляю. Эх... жизнь-жестянка, не удалось супернавороченный заводик за чужой счёт поставить. Обидно, блин! Я ведь и прибыль акционерам хорошую обеспечил бы, и пароходики по дешёвке наשלёпал. Даа... нет в жизни счастья, хоть ты тресни!

Весь следующий день настроение у меня было отвратительное. На утренней тренировке довольно жёстко обошёлся с Василием и новых синяков ему наставил, в мастерской бизонов отчитал - расшалились не по делу, панимаешь. Даже приглашение на торжественное открытие первого в Красноярске женского училища второго разряда не улучшило душевного состояния. А всё потому, что встретил там Сидоровых с Кузнецовым. Стоят довольные, весело о чём-то болтают... куркули проклятые.

Ближе к вечеру опять на завод заявились. Ха... всё же зацепила их мысль о возможной постройке железной дороги. Дошло наконец-то - нужен под боком полноценный завод, способный рельсы гнать. И пусть в строительство судоверфи они влезать не пожелали ни под каким соусом, но помочь и хм... вроде бы при своих деньгах остаться были не против. Предложили нам с Потапом Владимировичем контракт на постройку двух одинаковых пароходов, по сто сорок сил каждый. Заказ оплатить обещали до зимних праздников, а получить корабли хотели весной 1872-го года. Денег не

пожалели: взяли цены завода Гуллета в Тюмени и прибавили стоимость доставки до Красноярска. Ну а самое интересное - корпуса заказанных пароходов должны быть полностью железные. Соответственно, откуда мы с напарником металл возьмём, купцов не касается. Делайте, ребята, что хотите, выкручивайтесь как знаете, но через два с половиной года кораблики должны стоять у пристани Красноярска.

С одной стороны, очень заманчиво, а с другой...

Да, сто сорок тысяч рублей серебром - значительная сумма для нашего с Потапом завода, но если ставить мартеновскую печь и полноценный прокатный стан, то эти деньги быстро превратятся в пшик, в полный ноль. Вот и думай теперь, влезать, ёхарный бабай, во все тяжкие, или ну его нафиг? Конечно проще купить металл на стороне, отказавшись от мысли о собственном железоделательном заводе, НО... это ж не наш метод.

Чёрт, может, по минимуму предварительные работы провести, а там, глядишь, ещё деньжат надыбаем? Не, ну гадство, в натуре! Поманили дяди малышей конфеткой в дальние дали. Так иногда плавать учат. Столкнул в воду, и плыви куда сумеешь... или на дно, или к берегу. Думаю, с нами решили проделать нечто похожее. Справимся - молодцы, а нет... значит, слишком много о себе возомнили, и рассматривать нас как равноправных партнёров незачем.

Эхе-хе... Ладно, Сашок, чем бы дело ни закончилось и куда бы мы в итоге ни пришли, а "дяденькам" за предоставленный шанс следует сказать спасибо. Большое спасибо!

Утром на свежую голову постарались с Потапом Владимировичем подробно разобрать прошедшие переговоры. Прошлись старательно по всем нашим

предложениям и их возражениям. Вроде всё, что могли, мы сделали: купцы прониклись идеей локальных железных дорог, на развитие кораблестроения денег дали. Причём весьма щедро дали: по самым грубым прикидкам завод может рассчитывать на прибыль тысяч в сорок-пятьдесят, даже с привлечением сторонних специалистов на проектировку судовых корпусов. Девять месяцев назад о таком и мечтать не стоило. Есть чему радоваться. Но... один нюанс испортил впечатление.

Подозреваю: если б не мои разыгравшиеся в азарте гормоны, то реально было бы и на большее купцов сподвигнуть. С чего-то вдруг распалился я во время споров не по-детски... хм... точнее, как раз по-детски. Какая-то юношеская горячность нарисовалась, свою точку зрения чуть ли не с пеной у рта стал доказывать. Нельзя так в делах серьёзных действовать, ой нельзя! Собеседники начинают видеть в тебе "бледного юношу со взором горящим", а не солидного партнёра, и, соответственно, пугаются. У большинства деловых людей чрезмерная эмоциональность вызывает инстинктивное неприятие.

Блин... ещё обиделся я в первый день на купцов, ну прям как дитё малое, которому красивой игрушки не досталось. А Кузнецов, похоже, это заметил. Мда... стыдно, Саша, в твои-то годы допускать столь непростительные проколы! И малый возраст нового тела тут не должен служить оправданием. Вон с дамским обществом ты за лето полностью освоился, гормональные всплески в общении с прекрасной половиной человечества тебе жить уже не мешают. Почему ж на переговорах расслабился? Посчитал, что кругом все свои? Напрасно. Свои тоже разные бывают. Постарайся в дальнейшем при деловых контактах осторожней себя вести.

Общий план действий на ближайшее время обсуждали долго. На заводе паровые корпуса делать негде и земли рядом свободной под новые цеха почти неосталось. Клепать суда на берегу Енисея под открытым небом по образу и подобию заводов Западной Сибири ужасно неудобно. Слишком много мороки: и дождь, и снег, и морозы станут тормозить выполнение работ. О чётком графике по сборке можно сразу забыть.

В конце концов решили судостроительный завод строить, как первоначально и задумывалось. Да, маловато у нас денег, но иного выхода просто нет. Выкупим на Енисейском берегу недалеко от города "полянку" побольше, чтоб и на заводские строения места хватило, и на жилые. Аккуратненько распланируем территорию, а затем постепенно её застроим. Организуем нормальный рабочий посёлок образца середины двадцатого века, со всеми его "вкусностями": с общественной баней, больницей, детским садиком, ну и, разумеется, домом культуры. Ха... и назовём это всё кузницей кадров пролетариата Сибири!

Губернское правление участок выделит, скорее всего, ниже по течению, за впадающей в Енисей речкой Качей. Ну так это и хорошо - в тех местах много удобных затонов имеется, какой-нибудь из них приспособим под зимнюю стоянку кораблей. И кстати, там поблизости моя угольная шахта стала первый уголь на-гора выдавать, меньше придётся тратить времени и средств на его доставку. Потом, смотришь, и теплоэлектростанцию в посёлке поставим, я по электричеству о-о-очень соскучился.

А вот доменную печь даже маленькую "вагранку" нам, к сожалению, пока не осилить. Как бы сказал дед Ходок, "серебра на всё не хватат". Нам бы с крупноразмерным листовым прокатом за год-полтора разобраться, и то счастье. Будет во что кораблики

одевать. С того же Абаканского железоделательного завода хорошую сварную сталь присылают, она легко раскатывается и для обшивки судовых корпусов прекрасно подходит. Литая сталь, которую мы начали выпускать, тут годится в меньшей степени - и дороже она, и на раскат тяжела.

Первые собственные плавки провели неделю назад. Заработала в новом литейном цеху пока только одна печь, на два тигля, между прочим, для этих мест круть несусветная. Вообще сейчас в Российской империи литой тигельной сталью мало кто занимается, слишком уж она дорогая и мало востребованная. Зато экспериментируя с шихтой, можно довольно легко добиться почти любых её качественных характеристик. Хочешь инструментальную сталь вари, хочешь оружейную булатную, а хочешь нержавейку. Ну... конечно, если знаешь как. Недаром прусский пушечный король Крупп тигельное литьё широко использует.

И процесс изобретения новых видов стали, надо признать, притягивает не хуже мощного магнита - ещё бы, такой простор для творчества. Насколько уж я посредственно знаком с процессом варки металла, и то поддался соблазну приложить к этому делу свои беспокойные ручки. Тем более, в теории стали и сплавов лучше меня здесь никто не разбирается. А уж как мой сотоварищ Потап новой игрушкой увлёкся, я вообще молчу: пристаёт ко мне постоянно с расспросами и у литейной печи спать готов. Фанатик, едрёна вошь!

Постепенно будет запущено пять печей, на два тигля каждая. Один тигель выдаёт до тридцати килограмм стали за плавку, стало быть, через полгода литейный цех сможет отливать детали весом до трёхсот килограмм. Это полностью покроет наши потребности в производстве судовых валов, а также в

производстве вальцов прокатного стана, поршней, цилиндров, штоков и прочего.

Со следующей недели начинаем постоянный набор новых рабочих, и не как раньше - внимательно проверяя навыки и способности, а почти всех подряд. Сейчас на заводе трудится семьдесят три человека, из них семеро - подростки тринадцати-четырнадцати лет, а надо минимум двести пятьдесят опытных работяг на два производства набрать. Желательно, конечно, триста, но это уж как получится. Основной упор сделаем на приём молодёжи - её обучить легче, но и пожилых специалистов возьмём с радостью, особенно тех, кто с железом уже работал. Такие, кстати, стали часто приходить. Например, пятеро первоклассных рабочих-литейщиков приехали с закрывшегося в прошлом году Ирбинского чугунолитейного, расположенного на реке Ирба в Восточных Саянах, а кое-кто даже с Урала прибыл. Видать, слава о нашем заводе по Сибири быстро расползается.

В середине августа зашла делегация работников соседней кузни, поинтересовались перспективами вливания в наш дружный коллективчик. Я тогда, помнится, встретил гостей неприветливо, домой спешил. Разговор начал у ворот, не пригласив войти, и только минут через пять себя одёрнул. Чёрт, у людей горе, владелец кузни и отец большинства из них на днях скончался, а я тут... пальцы растопырил. Пришлось задержаться и, пригласив напарника, обстоятельно побеседовать. Из шестерых пришедших четверо были братьями, которым и перешла по наследству кузня. На общем совете они решили не продолжать семейное дело, а пойти к нам в наёмные рабочие, больно уж условия у нас хороши. В результате приняли всех, хотя у них тоже пара пацанов двенадцати и четырнадцати лет была.

В конце обсуждений Потап Владимирович опять затронул тему перераспределения доходов.

- Александр, думаю, пора уже нам равноправными партнёрами с тобой стать. Нехорошо как-то: это в первую очередь благодаря тебе наше дело за столь короткий срок в разы выросло, а доходу ты получаешь на треть меньше моего.

- Потап, какой доход? У нас все приходящие деньги тут же вбиваются в расширение завода. Ты вон до сих пор дом себе новый не построил.

- То так. Но нехорошо всё ж таки: станочное производство ты создал, дутьё печей литейных и выделку труб железных тоже ты наладил.

- Не забывай, трубы я с твоего согласия до сих пор себе бесплатно забираю.

- Да что там эти трубы! - недовольно поморщившись, воскликнул Потап. - Пойми, ты нашему делу больше моего даёшь.

Во прижало-то мужика! Не любит он, как и я, быть кому-либо должным.

- Последнее время мне в цехах бывать лишь до обеда удаётся, а зимой, ты же помнишь, предстоит в Петербург ехать, и вернуться смогу, дай бог, в конце лета. Всё это время ты и за заводом, и за строительством будешь один следить, - предпринял я последнюю попытку отбрехаться.

- Следить легче, чем основу создавать, а в столице ты к тому ж и нашими общими делами займёшься.

Вот упёрся! Какой-то у нас дурацкий разговор складывается: каждый норовит напарнику лишние десять процентов нехилого предприятия всучить. Услышали бы такое некоторые местные купцы, за сумасшедших приняли бы.

- Ладно, - я махнул рукой, - раз ты так хочешь, давай перепишем процентовку.

Всё равно все финансовые дела напарник на меня свалил, найду я, как ему в карман деньжат пересыпать. Оо... трубы, например, оплачу, а уголь на завод бесплатно возить стану и ещё... эээ... Хм... не... с углём я что-то погорячился. Да и трубы... даже по себестоимости... это ж... до фига, в общем.

Блин... Потап заражает своим альтруизмом, однозначно. Пора этому... филантропу жену подыскивать, женщина найдёт, как наставить его на путь истинный. Каждую копейку ценить станет. А то ишь вздумал тут меценатствовать и нормальных пацанов с панталыку сбивать!

Во... я ему к свадьбе дом не хуже нашего построю и подарю, и пусть только попробует отбрыкаться.

О выделении земли под судоверфь пришлось договариваться с председателем Губернского правления Лаврентьевым Алексеем Николаевичем, в данный момент он опять замещает губернатора, который отбыл в ознакомительную поездку по просторам территории, ему доверенной. Ничего так поговорили, душевно. Мы всё ещё находимся в зоне наибольшего благоприятствования, но, судя по некоторым "наводящим" вопросам, далеко "наши сани" без подмазки уже не уедут. Ну... остаётся надеяться, что очередная помощь руководства губернии нам в ближайшее время не понадобится.

К поиску места обустройства нового завода я подошёл со всей ответственностью, дни теперь заняты конными, а местами и пешими прогулками. Вместе с охранничком с самого утра ползаем по косогорам, прикидываем, где и что установить можно. Ну и, как обычно, совмещаем приятное с полезным - постреливаем да саблями машем. Так уж у нас сложилось: занятия рукопашкой и силовой тренинг в

основном дома проходят, а остальное на природе. Не знаю, правильно делаю или нет, но без Михаила Лукича стал больше внимания сабле уделять, с чубатым казачком веселее обучение идёт. Ему до лучшего рубаки красноярской сотни, разумеется, далеко, но мне пока и этого хватает. Эхх... расти ещё и расти.

А вот бою на ножах и стрелять из любых положений уже я учу.

В первый раз осмотрев револьвер, привезённый Василием из Средней Азии, чуть не заплакал - устройство аппарата раздолбано в усмерть. И это, между прочим, подарок за доблесть от командира. Как они смогли в среднеазиатской компании над довольно новым оружием так поиздеваться, не понятно. Собрали этот механизм максимум лет семь назад, а впечатление создаётся как минимум о десятилетиях его непорочной службы в статусе молотка. Того и гляди рассыплется всё при следующем выстреле.

Тут и дошло до меня: пора заняться изготовлением нормальных стрелялок, и для себя, и для охраны. К делу решил подойти вдумчиво и старательно. Супернавороты какие-либо применять не стал - время не пришло, просто постарался создать удобный, нормально работающий механизм. Хорошая сталь имеется, инструмент тоже, руки хм... "золотые" всегда при мне. Чего ещё надо?

И считаю, я своего добился: на данном этапе развития огнестрельного оружия мои изделия смотрятся превосходно. За основу взял калибр одиннадцать миллиметров как наиболее подходящий по соотношению пробивное действие/цена выстрела. Патроны к нему французской и бельгийской сборки в продаже встречаются чаще, чем, например, для моего английского Adams. Вообще с патронами сейчас творится тихий ужас: стандартов почти нет, каждая

крупная оружейная фирма старается создавать свои и под своё оружие, а некоторые маленькие фирмы и даже отдельные оружейники от них не отстают. Соответственно, вес пули и заряд пороха у каждого разные, да и порох разный. Мне пришлось купить двести патронов и переснарядить их под себя: отлил новые пули, тщательно отмерил порох. В конце возни осознал, что в следующем году придётся самому цельнотянутые гильзы клепать, если, конечно, не хочу разориться на стрельбе.

Револьвер сделал переломным, с откидывающимся вниз стволом, с барабаном на шесть патронов. Воронёный, без каких либо украшений, только клеймо завода на стволе и название - "Барс". Любимое ещё в той жизни занятие очень увлекло, пока не выточил десять комплектов деталей, не смог остановиться. Честно говоря, начинать серийное производство не собирался, не до этого, просто хотелось иметь под рукой хороший "пистоль", и не один. Ну и надеялся показать людям, разбирающимся в огнестрельных игрушках, что в России всё же есть мастера, способные создавать самое современное оружие.

"В мечтах" было желание утереть нос американцам, ведь скоро на вооружение нашей армии поступят револьверы фирмы Смит-Вессон с новым российским калибром 4.2 линии. Когда-то давно мне довелось из них пострелять, и впечатления остались не из приятных: слишком уж они тяжеленные, неудобные и плохо сбалансированные, а эргономика рукояти просто тихий ужас. В душе теплилась надежда: вдруг кто из руководства страны моё изделие заметит, оценит и усомнится в пользе зарубежных закупок. Глупость, естественно, но чем чёрт не шутит.

Маленький семимиллиметровый Лефоше отдал бизонам - пущай развлекаются, пробивная сила у него недостаточна. На смену ему сделал плоский, всего на

пять патронов, револьверчик калибром девять миллиметров, по конструкции схожий с "Барсом". Понравилось мне скрытно таскать Лефоше в кобуре на поясице, вот в его габариты я и вписал новую машинку.

Начальничек моей службы безопасности, кстати, принимал новое оружие с таким благоговейным трепетом, что у меня язык чесался выдать какую-нибудь хохму по этому поводу. Еле сдержался - не поймёт казак юмора. Тут к оружию особое отношение: мало того, что оно повышает статус человека в глазах окружающих, так от него ещё и реально зависит жизнь хозяина. А если принять во внимание торжественность вручения, то Василий, боюсь, воспринял всё как второе в своей жизни награждение.

Глава 4

"Как время летит", - размышлял я, осторожненько смахивая в коробочку пыль, оставшуюся после обработки драгоценных камней. Ценнейшая вещь, однако, лишь с её помощью получают самые нежные пилки для дамских ноготков. Поправил стол, сложил аккуратненько инструмент - порядок в любом деле важен. Эхх... сегодня минуло ровно два года со дня попадания. Летит время! Кажется, совсем недавно я вокруг Софьиной землянки без штанов бегал. Совсем недавно мне...

Хм... а экзаменаторы что-то задерживаются. А-а-а нет, вот, похоже, и они. Уважаемый господин ювелир вернулся, да не один, ещё двух крепких старичков с собой привёл, ну и, конечно, друга портного захватить не забыл. Я так понимаю, все ювелиры Красноярска соизволили собраться вместе, и наступает торжественный момент завершения моего начального обучения. Хотя какое оно начальное? Так... середина длинного пути.

Большую часть из того, что рассказывал сосед о ювелирном деле, я знал и раньше. Всё же на свой страх и риск заниматься производством золотых украшений в двадцать первом веке и не иметь никакого понятия об их изготовлении может позволить себе только очень безалаберный человек. Мда... но, надо признать, кое-что из рассказанного и для меня оказалось в диковинку, например, о старинных секретах хранения драгоценных и полудрагоценных камней я почти ничего не знал, о работе ювелирного сообщества девятнадцатого века и

взаимодействии его членов вообще не имел представления. А в сообществе этом бурь и потрясений хватает.

Ювелирный бизнес огромен, и был он таким во все времена. Это ведь и разнообразные колечки-серёжки, и посуда в самом причудливом исполнении, оклады икон и яйца Фаберже, церковное золотое шитьё и усыпанные бриллиантами платья принцесс. Блин, да всего и не перечесать. Но как бы ни был обширен этот бизнес, конкуренция в нём страшная. На данный момент в стране каждый год открываются пять-шесть новых фирм, связанных с изготовлением золотых и серебряных изделий. Из них три-четыре прогорают и закрываются в течение года, некоторые умудряются протянуть чуть дольше, и лишь единицы добиваются стабильного существования.

Осмысливая свои возможности в современном ювелирном мире, я пытался найти и для себя область оптимального приложения сил, но увы... кроме того, что делаю сейчас, ничего нового не придумал. Пробиваться в поставщики двора его императорского величества, как хотелось бы Николаю Михайловичу, не вижу смысла. Не готов я месяцами корпеть над какой-нибудь одной безделушкой в угоду семейству Романовых, пусть даже она прославит меня в веках.

Мне бы больше подошло производство разнообразных массовых изделий. В памяти хранится много интересной информации, да и опыт по созданию дизайна новых украшений имеется, так что, думаю, завоевание рынка пройдёт довольно легко. Самым удобным было бы просто купить один из существующих ювелирных заводиков, чтоб не заниматься длительным обучением работников. Но... денег лишних нет, а сам всё с нуля организовать я не смогу из-за недостатка времени. Стало быть, остаётся плавить потихоньку золотишко в подвале да камушки, купленные

косметсалоном, шлифовать, надеясь на улучшение ситуации в дальнейшем.

Ладно, расширение собственного ювелирного бизнеса - дело будущего, сейчас же мне предстоит пережить небольшой экзамен, и буду я считаться уже не учеником, а подмастерьем. Жаль только это не даёт права на личное клеймо. Вот лет через шесть, когда мастером стану, тогда да, а пока... предстоит пользоваться клеймом учителя.

К сожалению, поблажек мне никто делать не собирався, поэтому полчаса пришлось попотеть, отвечая на каверзные вопросы старичков ювелиров. Но... рано или поздно всё заканчивается, закончился и этот "допрос с пристрастием". Специалисты признали мой уровень знаний достойным перевода в новый статус. Довольный Николай Михайлович оглядел всех орлиным взором, легонько хлопнул ладонями по коленям и встал. Откуда-то нарисовался поднос с бокалами и уже откупоренной бутылочкой французского вина, явно недешёвого, между прочим. Валерий Яковлевич быстренько разлил всем по чуть-чуть, и наконец зазвучали слова напутствия молодому подмастерью.

- Александр, я очень рад, что на старости лет мне довелось взять в обучение такого способного юношу. Уверен, я могу гордиться своим учеником. Редко кому удавалось столь быстро постигать науку золотых дел мастеров.

Чёрт, приятно слышать такие слова, хоть и заслужил их в основном благодаря умениям прошлой жизни.

- Немного изучив вас, понимаю: всего себя нашей работе вы посвятить не сможете - слишком много планов. Юность всегда любила создавать себе

недостижимые цели. И всё же... в дальнейшем... как бы там ни сложилась ваша жизнь, постарайтесь уделять достойное внимание и ювелирному делу. И... поздравляю вас!

Краткость - сестра таланта! Хорошее напутствие понимающего человека. Я с удовольствием пригубил бокальчик за свой успех, а так как бутылка оказалась не одна, то пару часиков веселья и приятной беседы нам были обеспечены.

Домой вернулся ближе к обеду и, подходя к гостиной, услышал концовку стихов, декламируемых очень приятным баритоном. А когда понял, о чём они, то малость оторопел.

...усы да мундиры,
Дурни да воры - отцы-командиры;
Поле сраженья - арена мытарства -
Изображение Российского царства.

Самодержавье, народность, жандармы,
Дичь, православье, шинки да казармы;
Тесно свободе, в законах лазейки;
Бедность в народе, в казне ни копейки;
Лоск просвещения на броне татарства -
Изображение Российского царства!

Это кто, чёрт побери, тут у нас вздумал революционными стихами баловаться?! Захожу в гостиную. Там обычная массовка из дам, и все рукоплещут, а перед ними стоит молодой человек в позе одухотворённого гения и благосклонно принимает аплодисменты. Худющий, поношенный сюртук на нём как на вешалке висит. Лицо бледное и довольно красивое, белые кудряшки старательно прилизаны.

Натуральный блондин... в натуре. Прямо мечта многих женщин. Да ещё с таким убийственным голосом.

Увидев стоящую рядом жену портного, решил поинтересоваться:

- Разве у нас в салоне допускается ругать власть предержащих?

- Почему ругать?

- Так стихи уж больно неприятные для... - я поднял глаза вверх.

- Ну что вы, это же Шумахер!

- Кто Шумахер? - я недоумённо уставился на белобрысого, а в хмельной голове промелькнули воспоминания о гонках Формулы-1.

- Александр, вы не поняли. Эти стихи написал Петр Васильевич Шумахер - известный поэт, долгое время проживавший в Сибири.

- За поэзию сослали?

Мария Львовна захлопала глазами, а затем удивлённо мне ответила:

- Никто его не ссылал! Петр Васильевич - уважаемый человек, работал он в Сибири.

- Да вообще-то в Сибирь многих уважаемых людей ссыл...

Видя возмущённый взгляд собеседницы, я вовремя заткнулся. Вот теперь совсем ничего не понимаю. Это ж явная антисоветчина... тьфу... антицаризмщина. Эээ... ну, в смысле вызов царскому режиму. И почему, спрашивается, здешний Шумахер до сих пор не на каторге? Да ещё и уважением пользуется у местной элиты, а стихи его с пафосом читает инфантильная молодёжь.

Пришлось мысленно почесать себе затылок: неисповедимы пути твои, господи, я явно не врубаюсь в некоторые перипетии современной жизни. Мда... прямо хоть картину пиши: "Суров царизм на исходе лета". Ха...

что-то тебя, Сашок, на лирику потянуло. А белобрысый в этот момент принялся вновь распекать "загнивающее самодержавие". У-у-у, блин... нам только проблем со всякими Шумахерами не хватает. Вон с каким удовольствием его все слушают, даже губернаторша. А жандармы завтра не забудут у себя галочку поставить, мол, косметсалончик не так прост, как кажется, и приглядеться к нему стоит тщательнее.

Никогда не считал себя ретроградом и поборником царизма, но допускать в своём доме революционные по своей сути высказывания в данный момент не считаю нужным. Этот белобрысый как пришёл, так и уйдёт, а нам потом расхлёбывай. Нет уж!

Эхх... самому вмешиваться нельзя - не поймут. Отправлю-ка я Машулю в лабораторию к Софе, пусть она её сюда приведёт. Думаю, наша старшая быстро разберётся с непонятными литературными встречами, нарисовавшимися в гостинной. У неё не забалуешь.

И вот тут после прихода босса мою нежную ранимую психику ожидало ещё одно потрясение. Она на предложение прекратить поскорее стихотворные рулады тяжело вздохнула и... повела меня вверх. А когда мы уединились в её комнате, приступила к изложению очередной лекции о нравах современного общества. Оказывается, я обделяю вниманием широкие массы местного дворянства и интеллигенции, иначе давно бы заметил некоторую рЭволюционность в настроениях граждан.

Ну да... делать мне больше нечего, блин, кроме как со всякими болтунами лясы точить!

- Да я с ними постоянно общаюсь! Вино попить в дворянское собрание иногда заезжаю? Заезжаю. Анекдоты с высшим руководством города и губернии травлю? Травлю. Песни дамам периодически пою? Пою.

Можно сказать, приличия соблюдаю. Ну так и хватит с них! Кому не лень тратить время на всякую ерунду, тот может болтать с кем угодно и о чём угодно хоть целые сутки напролёт, а я не желаю расходовать свою жизнь на общение с теми, кто мне не интересен. Лучше уж в свободное время с ребятами и девчонками-косметологами повеселюсь, с купцом Кузнецовым в шахматы поиграю или вон с соседями глинтвейн попью. Да у меня уйма знакомых, с которыми я регулярно встречаюсь!

- С кем дружить и общаться, решай сам, тут тебе никто не указчик. Я лишь пыталась объяснить: ты не замечаешь отношения большинства обеспеченных горожан к верховной власти.

- Вот как! Ну тогда объясни, что ты подразумеваешь под рЭволюционностью в настроениях?

И Софа опять, тяжело вздохнув, поведала мне о мещанских взглядах, бытующих нынче в России. Оказывается, каждый уважающий себя хм... интЭллигент в импЭрии просто обязан периодически выказывать своё "фи" государственному аппарату и любым преобразованиям в стране от его лица. В смысле не в состоянии наше правительство придумать что-либо полезное для людей, поэтому все исходящие от него начинания в государстве нужно обливать грязью сразу, не стоит и задумываться об их пользе или вреде. Вот плохо всё, и точка. Самое страшное, так рассуждают многие.

И чиновники, кстати, тоже этим грешат. Естественно, не высшее руководство: статский советник, например, уже по своему чину не может быть либералом, охаивающим решения вышестоящих. Нет, недовольно шепчется только средний и нижний уровень. Это у них такая своеобразная игра на грани фола, иначе свои же будут сторониться. Как же. "Он

всем доволен? Уж не на жандармское ли управление работает?".

Либеральные идеи сейчас табунами носятся в воздухе. А некоторые из молодых вольнодумцев прямо-таки презируют всех, кто эти идеи не разделяет. Ситуация немного напоминает поздний социализм, каким я его помню. Там подспудное недовольное бурление в массах похоже протекало, особенно среди людей интеллигентных. На кухнях и в курилках мы все говорили о тупике, в который забрели по "неведомым причинам": одежды нормальной нет, продукты в дефиците. Всё, чего хочется одеть или съесть, привозится в основном из-за границы. Про автомашины вообще молчу, советскому человеку не купить даже те колымаги, которые в стране производятся. А родная эстрада? Ну приелась же хуже горькой редьки! Молодёжь стремилась слушать что угодно, лишь бы не её. С кинематографом аналогичная проблема.

В официальной же обстановке - на собраниях и съездах - картина была уже другой: всё хорошо, мы широкими шагами топаем прямо в рай... тьфу... в коммунизм.

Похоже, у нашей интеллигенции национальная черта характера такая - быть вечно недовольными своим правительством и критиковать его по любому поводу и без повода. За два последних столетия известной мне истории я не могу припомнить ни одного периода, когда государственный аппарат нравился бы большинству образованных людей в России. И неважно, царь страной управляет, вождь или президент. В других развитых государствах, насколько помню, дела получше выглядели. Конечно, тоже имелись недовольные и так же возмущались иногда, но ведь не в столь обширных масштабах. Хм... или я просто не обращал на это внимание?

Мда... чувствую, мне для реализации задуманных преобразований в империи ещё и социологию изучать придётся. Интересно, Карл Маркс уже написал свой "Капитал"? Надо бы перечитать эту книжечку, там много чего полезного написано. Да и по другим теоретикам социализма-коммунизма не помешает пройти. Желательно достать труды этого... как его... чёрт, забыл. Ай ладно, что найду, то и почитаю.

В общем, Софа в конце разговора убедила меня не совать нос в дела, моему разуму пока не понятные. За обстановкой в салоне присматривает Мария Львовна, вот ей и флаг в руки. Она лучше знает, как местное общество любит развлекаться и проводить свободное время. Ой... да пусть делают что хотят! Ни слова больше не скажу против. Даже если они в гостиной интернационал запоют всем табором или марсельезу какую-нибудь.

"Маманя" ушла довольная - "сынку" ума-разума добавила, стало быть, родительский долг выполнила, а я в грустном настроении поплёлся в свою комнату. Взгляд, брошенный за окно, душевное состояние не улучшил: опять дождь начинается.

Блин, да что за лето такое дурацкое выдалось?! Погода не порадовала ни в июне, ни в июле, ни в августе, температура всего несколько раз поднималась выше двадцати градусов по Цельсию. Регулярно шли дожди, а ясные солнечные дни выпадали редко. Мало того, что это сильно мешало строительству, так ещё и конные прогулки, а с ними и тренировки с огнестрелом я вынужден периодически отменять. Всё прям как в старой студотрядовской песне: "Пролетело поганое лето, невесёлые были деньки". Эх... а в прошлом-то году солнце вовсю припекало! Да что там в прошлом, вон в позапрошлом погодка своими аномальными вывертами

просто поражала: под Канском в конце сентября жара стояла, я на Софьиной фазенде до октября в пруду плескался. А нынче... тьфу... недоразумение какое-то, честное слово.

Частенько и в единственный выходной веселье бывало подмоченным. В минувшую субботу, например, зарядил дождик с утра пораньше и лишь в понедельник закончился. В результате поездка для штурма местной достопримечательности - красноярских столбов - накрылась медным тазом. А ведь у нас с бизонами уже чуть ли не полноценное альпинистское снаряжение заготовлено, надеялись покорить все неисследованные вершины.

Ну... видать, не судьба... Пока.

Ничего-ничего. Куда, нафиг, эти горы от нас денутся? Успеем ещё по ним полазить. Правда, не в ближайшее свободное время, оно целиком и полностью посвящено пацанам Федькиной команды. Итоговые соревнования первого легкоатлетического сезона - это вам не хухры-мухры.

Так уж получилось: летнее времяпровождение в Красноярске у меня как-то слишком быстро превратилось в спортивно-воспитательную работу с подрастающим поколением. Тут народ любит в воскресенье отправляться на природу, и берега Енисея, особенно его острова, пользуются повышенным спросом. Всё аналогично и веку двадцатому, и веку двадцать первому. Собирается компания и на лодках отплывает на заранее присмотренный бережок, ну а там уж интенсивно снимает напряжение трудовой недели, как может и умеет. Вот и я с работниками завода и косметсалона в эту струю вписался.

Только отдыхающих, несмотря на полупустой город, имеется в избытке, а красивых удобных мест, где хотелось бы с комфортом провести время, ограниченное

количество, и самые шикарные из них следует занимать заранее. Лучше всего за день. Естественно, при таких обстоятельствах бизонам, а зачастую и мне с ними приходилось выезжать субботним вечером на облюбованный островок и ночевать там, охраняя, так сказать, территорию от посягательств посторонних. Потом к нам и девушки присоединяться начали: косметологи, поварихи, химики - с моей лёгкой руки так теперь зовут девиц, занятых в производстве косметики. В общем, молодёжь моими стараниями каждую неделю на одну ночь была предоставлена сама себе. Никаких там пап, мам и прочих взрослых.

Понятно, что эти совместные ночки постепенно стали превращаться в бедлам, особенно когда я оставался в городе. Парни и спиртное втихую распивать принялись, причём в немеренных количествах, да и обнимашки с девушками в кустах эпизодически устраивали. Однажды чуть ли не до драки дело дошло, и хорошо хоть не меж бизонами. Как-то обо всём этом проведала Софа и, разумеется, тут же сделала мне промывание мозгов, мол, если не хочешь огрести проблем на свою больную голову - и от церкви, и от администрации города - как организатор массового растления малолетних, то разруливай ситуацию.

Пришлось гайки закручивать. Устроил выволочку провинившимся, ввёл чёткие правила поведения на выезде и вдобавок пригласил мужиков постарше для контроля. Действовал жёстко и тех, кому что-либо не нравилось, отправлял на все четыре стороны. В итоге под моим чутким руководством зародился какой-то малость недоразвитый (по меркам двадцать первого века) субботне-воскресный лагерь отдыха великовозрастной молодёжи.

Дальше больше: Федькин "пионерский отряд" напросился в компанию, и я был вынужден заняться в

том числе и развлекаловом мальчишек. Для начала в целях расширения отряда объединил наконец-то пацанов с окраины и детей заводских рабочих, а к ним "пионервожатыми" парочку бизонов назначил. За лето "бандитствующую орду" мальцов в полсотни голов удалось сплотить в единую команду. Но сколько головной боли мне это принесло, ох кто бы знал! Хотя с задачей командира - не переборщить с надзором и не пустить дела на самотёк - я вроде бы справился.

Ненавязчиво разбирая мелкие конфликты, познакомился с ребятами. Теперь имею представление, кто чего стоит и на что способен. Сперва, как и бизонов, увлёк всех спортивными играми, а после и за интеллектуальное развитие взялся. Шарады, головоломки, конкурсы - всё, о чём знал и помнил, пошло в ход. Даже счёту и азбуке принялся обучать. И, кстати, в этом мне здорово помогала и продолжает помогать сестрёнка. Ну естественно, когда у неё время свободное есть.

Вот уж кого бог фантазией и трудоспособностью не обидел! Хлебом её не корми, дай народ поучить чему-нибудь, особенно сверстников. В Федькином отряде она давно уже в авторитете. Каждый новенький "пионер" максимум пару дней воспринимает её как чужеродный элемент в мужской компании, а потом уж и внимания не обращает на этакую несуразность: "Ну девчонка, и что? Эка невидаль! Чего на неё внимание обращать? А будешь задирать и надсмехаться, она и кулаком может двинуть, да и Федька, коль узнает, по шее добавит за неуважение. Да бог с ней! Тем более про приключения всякие разные эта чертяка в юбке здорово рассказывает".

В скором времени меня посетила идея устроить постоянный "пионерлагерь" хотя бы для части отряда, и, посоветовавшись с Софой, я так и сделал. Разбил отряд на три группы, по пятнадцать-семнадцать

пацанов в каждой, и они с тех пор, сменяя друг друга, по неделе живут на острове под присмотром "пионервожатых". Я к ним частенько наведываюсь - и один, и с Машулей, проверяем результаты обучения и спортивные достижения.

Денег, правда, на всё про всё улетает мама не горюй. Если на отдых рабочих и работниц я могу списывать затраты частично с зарплат отдыхающих, а частично с касс завода и косметсалона, то вот на содержание "пионерлагеря" приходится выкладывать бабло из собственного кармана. Одно питание чего стоит, плюс к этому посуда, палатки, одеяла. Жуть! Даже простенькие кровати (три доски на три полена, сверху сено и мешок) не бесплатно достались.

Но, честно говоря, видя горящие восторгом глаза детворы, я не жалею... ни о чём не жалею! И пусть некоторые меня малохольным начинают считать, им всё равно не понять моих чувств. Я всегда с радостью вспоминал, вспоминаю и буду вспоминать свои ранние школьные годы и веселье пионерских лагерей, так пускай и у местных мальчишек останутся хоть какие-то светлые воспоминания о детстве.

Бросив последний взгляд на серые тучи, нависшие над городом, я отвернулся от окна и постарался настроиться на деловой ритм. Скоро на стройку подрядчики пожалуют, надо бы подготовиться. Пора сделать им одно очень интересное предложение, от которого они вряд ли смогут отказаться. О... а не захватить ли мне на встречу с ними бутылочку вина? Софа, помнится, закупала неплохое французское для особо знатных гостей. Точно! Если договоримся, то сразу же и обмоем рождение нового предприятия. В памяти промелькнули события утренней "гулянки" у ювелира, и губы сами расплылись в улыбке. Там деды в честь свежее испечённого подмастерья торжественный

банкет устроили, а я чем хуже? В помощь кого-нибудь из охраны возьму, не мне же поднос с бокалами тащить. Сегодня вроде Гришка дежурный по усадьбе.

В начале августа, посчитав, что уже достаточно поднатаскал начальничка службы безопасности для руководящей должности, приказал ему нанять себе в подчинение ещё парочку охранников. Причём выбор кандидатов оставил всецело на его усмотрение - хотелось понять, как он усвоил мои рекомендации по подбору персонала. Первого - Степана Путимцева, своего одногодку - Василий подыскал из местных казаков, а вторым привёл Гришку Сурикова и готов был поручиться, что парень нам подходит. Молод, конечно, но смыслён и ловок - один из лучших бойцов среди бизонов. При этом согласен службу нести даже за полставки, лишь бы мы его взяли.

Впрочем, он не один такой, половина бизонов в охрану рвётся, но я считаю, рановато им пока с завода уходить, пускай ещё поработают. Да и нет, к сожалению, у меня сейчас возможности заниматься планомерным тренингом большого отряда силовиков, других забот навалом. Пусть трое нанятых постепенно опыта набираются, смотришь, года через два первичный командный состав моей "армии" сам сможет обучать пополнение.

Спуститься вниз, отдать распоряжения и прогуляться до стройки - дело пяти минут. Ну и чего здесь новенького? Ага, растёт четырёхэтажечка, растёт родимая! Периодически сюда заглядывая, не перестаю радоваться. Вроде ничего такого выдающегося в ней нет, обычный кирпичный дом. Но... чувствую, для меня этот домик с каждым днём становится всё роднее и ближе, потому что уйма сил и заботы в него вкладывается. Подумать только, я в той жизни с постройкой дачи меньше заморачивался. Не, ну правда!

Как курица-наседка всё лето хлопочу, обихаживая растущего "птенчика".

Поздоровался с работниками, оценил сделанное за день. Всё нормально, график ребята выдерживают. А почему часть камышитовых плит под дождём оставлена? Непорядок! Утеплитель для стен должен быть сухим. Я, понимаешь ли, в городе и его окрестностях целую индустрию развернул по заготовке камыша и сборке из него плит, а они их тут портят самым наглым образом. Не позволю! О... как раз старший смены бежит.

- Фёдор Потапыч, ещё раз увижу такое безобразие, доложу Панкрату Алексеевичу. Пеняйте потом на себя.

Мужик нахмурился.

- Не извольте беспокоиться, Александр Владимирович. Ранее такого не бывало, и далее не будет.

- Надеюсь.

Эх... привыкли люди по старинке работать и новое с трудом воспринимают. Нынче, чтобы дом зимой не промерзал, строителям приходится возводить внешние стены как минимум в два раза толще, чем требуется для прочности здания. Иначе в сорокаградусный мороз никакие печки от холода не спасут. Казалось бы, простое решение - заменить часть дорогих стройматериалов дешёвым утеплителем, но опыта в таких работах ни в Сибири, ни в центральной России почти ни у кого нет. Ну разве что некоторые додумались ставить вместо одной массивной стены две тонкие рядом, а пустое пространство между ними забивать смесью земли и соломы. Это удешевляет строительство, но не намного.

То ли дело камыш - он прекрасный теплоизолятор. Камышитовая плита толщиной десять сантиметров вместе с пустотелым лицевым кирпичом надёжно защитит стены ремесленного училища и нашей

четырёхэтажки от зимней стужи. Одна проблема: учить каменщиков обращению с этими плитами и закреплению их на стене поначалу выпало мне самому.

Ой да что там камыш, сперва я даже за битые кирпичи вынужден был работников рублём наказывать. Здесь их грузят, перевозят и сгружают навалом, то есть не складывают аккуратно, а кидают как ни попадя. Приезжает телега с завода, и из неё выбрасывают кирпичи прямо на землю, в результате часть из них приходит в негодность. И это, между прочим, по правилам местного строительства считается обязательной проверкой на прочность: чем больше целых кирпичей останется, тем они, стало быть, лучше и, соответственно, дороже. Спрашивается, мне-то зачем такая проверка? Качество продукции собственного завода я и так знаю. Вобщем пришлось повоевать. Этим летом каждый кирпич на счету.

Осмотрел новые парусиновые навесы, предохраняющие стены и работающих каменщиков от дождя. Последняя партия отлично воду сдерживает, и основная заслуга в этом принадлежит Софье Марковне. Когда она в середине лета, услышав мои проклятия по поводу протекающей парусины, принесла мне необычно жёсткий кусок материи, я не поверил своим глазам. Прорезиненная ткань! Откуда?! Неужели в Красноярск кто-то очень добрый привёз натуральный латекс? Хм... правда, твёрдый он слишком. Может, гуттаперча?

Оказалось, пропитали тряпочку не латексом и не гуттаперчей, а чёрт его знает чем. Во всяком случае, я не смог разобраться в том, что там сотворила наша старшая у себя в лаборатории. В компоненты для "варки" резиноподобной смеси входили и дёготь, и конопляное масло, и сосновая смола, и столярный клей из рыбных костей, и канифоль. Короче, какой-то кошмар средневекового алхимика. Но самое интересное, этот

кошмар работал в нужном направлении - воду не пропускал.

Разумеется, полученная смесь хуже латекса и резины, есть у неё свои недостатки - первое время немного пачкается. К тому же ткань, пропитанная ею, плохо гнётся, а сама смесь постепенно крошится на месте сгиба и начинает промокать. Но зато навесы, изготовленные из такой ткани, обходятся гораздо дешевле кожаных и лишь на чуть-чуть дороже промасленной или вощёной парусины. Причём толстая промасленная парусина при сильном дожде воду всё же пропускает, а вот Софьиная "адская" смесь, намазанная даже на тонкую ткань, нет.

Закончив осмотр, я в ожидании подрядчиков забрался на самые верхние в данный момент мостки каменщиков и залюбовался панорамой, разворачивающейся с высоты третьего этажа. Ох и красивые же виды открываются! Красноярск как на ладони. Поблёскивают мокрые крыши домов, сверкает в стороне Енисей. За ним радуга расцвела. Ляпота! Дождь стих, сквозь нависшие тучи начинают пробиваться робкие солнечные лучики - дай бог, остаток дня без осадков пройдёт. Надо бы вечером в пионерлагерь скататься и купаться там вволю, водичка после дождика должна быть тёплой.

Эх... как же меня порой раздражает невозможность искупаться и поплавать в городе! На заводе, казалось бы, вышел из цеха на улицу - и вот она речка, совсем рядом протекает, всего в сотне метров. Разбегайся и ныряй-плавай в своё удовольствие. Так нет же: не принято тут, понимаешь ли, взрослым гражданам у всех на виду в воде барахтаться. Несolidно это и, как однажды мне поп сказал, затрагивает нравственность окружающих. Мать её ити. Вот пьяные в скотском состоянии валяющиеся у питейных заведений эту

нравственность не затрагивают ни коим образом, совместное мытьё голышом в частных банях тоже, а купание даже в подштаниках и рубахе уже трогает прям во всех местах.

Только ребятня мелкая мужского пола иногда в городской черте резвится голышом на Енисее или в Каче, а подрастают пацаны, и всё - для столь интимного мероприятия им приходится искать более укромные места. Слава богу на воскресных пикниках удаётся поплавать, но то же - мальчики справа, девочки слева. А в крупных городах России и Европы говорят специальные купальни на реках и морях ставят для раздельного омовения мужчин и женщин. Мда... у Софы на хуторе было проще.

Со стороны усадьбы портного донеслись музыкальные переборы. У Машули урок идёт - пианино ребёнок мучает. Хотя... можно сказать уже почти и не мучает. Сей музыкальный инструмент доставили нам из Москвы в середине июня, и за два месяца малая с ним более-менее освоилась, во всяком случае, на простеньких мелодиях теперь редко сбивается. Подозреваю, скоро и меня догонит. Я, правда, пока и сам пианист аховый, но всё же когда-то в институтском ансамбле общался с клавишными инструментами и даже худо-бедно играл на них. Это даёт мне некоторый задел в опережении сестрёнки, только вряд ли надолго, уж больно быстро она прогрессирует. Занимается каждый день по два часа, а я на уроки всего один час три раза в неделю могу выделить. Нет у меня свободного времени. Совсем нет!

Кстати, Мария Львовна настояла на том, чтобы пианино поставили у них в доме. Говорит, там условия для занятий с преподавателем лучше. Но мне почему-то кажется, это она просто боится, что игрушки-неумёхи распугают всех клиенток в салоне.

- Добрый день, Александр Владимирович, - отвлёк меня от созерцания городской панорамы наш главный строитель.

- Добрый, Панкрат Алексеевич, - поздоровался я и спустился в низ. - Но судя по погоде, этого не скажешь.

- Да-а уж! Послал господь испытание этим летом.

- Ничего, если справимся, будем знать, что на многое способны.

- То да, - кивнул он и перекрестился.

- Как продвигается строительство училища? Я уже неделю не могу туда заехать.

- От намеченного не шибко отстаём. Только доски заканчиваются, и бруса на три дня осталось. Вы уж пильщикам своим укажите на задержку.

- Можете не беспокоиться, завтра и брус, и доски подвезут.

Ох уж эта лесопилка! В июне зарегистрировал её, думал, уйму денег сэкономлю, да ещё и заработаю с лихвой, а в результате получил лишь сплошные траты и хлопоты. У городских плотников доски можно было бы закупать по мере надобности небольшими партиями и, соответственно, платить за них постепенно, а на своё производство я сподобился приобрести брёвна крупным оптом, целую баржу разом. В придачу новый сарай на берегу поставил под лесопилку и оборудование для неё изготавливал. Плюс к этому приходится регулярно зарплату выдавать работничкам-раздолбаям, которые постоянно норовят напортачить. Блин, на днях пилу умудрились ухайдокать, а у неё ведь запас прочности будь здоров. Не-е... ещё одно такое чп, и я разгоню всех этих крестьянских недорослей к едрене фене. Понабрали балбесов, растуды их в качель! С такими заморочками вложенные средства, дай бог, к началу зимы отбью, по завершению строительства.

- Доброго здоровьичка всем, - а вот и второй подрядчик - Никифор Иванович - прибыл.

- И вам не хворать.

Не меняется человек: борода лопатой во всю грудь, за поясом неразлучный топор, из-под сурово нахмуренных бровей сверкает взгляд разбойничка с большой дороги. Вид, можно сказать, чрезвычайно отпугивающий. Правда, сейчас борода аккуратно расчёсана, а топор отполирован до блеска, да к тому же ещё и новая ярко-синяя рубаха одета. Прямо первый парень на деревне... в той, в которой один дом. И это глава лучшей плотницкой артели города! Божешь ты мой! Причём человек не бедный и мог бы не хуже купцов наряжаться.

- У вас, Никифор Иванович, сегодня праздник, не иначе, уж больно выглядите вы... ярко.

- Да. Первый внук родился.

Вот это новость! Мы с Панкратом Алексеевичем искренне поздравили новоиспечённого дедушку. Похоже, нарисовался повод начать заготовленную речь.

- Никифор Иванович, а не задумывались ли вы о том, что оставите в наследство своим внукам?

На меня накатила волна вдохновения, и, не дожидаясь ответа задумавшегося Никифора, я ринулся расписывать перспективы расширения города и какое участие в этом действе мы все вместе можем принять. Причём не рядовое участие, а лидирующее. Да нам, если объединимся, горы по плечо будут! У меня лесопилка и кирпичный завод, который продукции выдаёт едва ли не в половину от того, что производят семь других кирпичных заводов Красноярска. У Панкрата Алексеевича глиняные карьеры и подготовленный персонал каменщиков. У Никифора Ивановича налаженная лесозаготовка и бригада

опытных плотников. Мы взаимно дополняем друг друга. Да и наш с Потапом Владимировичем завод всегда поможет металлоизделиями по сходной цене. Перспективы строительства, заметьте, на данный момент наметились оё-ёй какие - на десятки лет вперёд.

Ох, Саша, талант в тебе пропадает! Языком метёшь гораздо лучше, чем любой дворник метлой. И зачем в той жизни ювелиркой занимался, непонятно. Пойди ты "гербалайф" продавать, наверно, за пару лет миллионером стал бы.

Первым и довольно быстро на объединение решился Панкрат Алексеевич - за летние месяцы он в полной мере оценил пользу сотрудничества со мной, а Никифор Иванович долго мялся и не мог принять окончательное решение. И лишь предложение передать ему в управление лесопилку сломало сопротивление.

- Но работники у вас, Александр Владимирович, набраны, простите, никудышные.

- Ну вы же понимаете, что этим летом в городе свободных рук нет вовсе. Мне пришлось нанимать крестьянских пацанов, знакомых с обработкой дерева, а то, что некоторые из них косорукими оказались, так это уж дело случая.

- Да-да. Молодёжи мастер-столяр для пригляда нужен.

- Я пытался найти такого, да все, узнав о станках, мною поставленных, отказывались. Боязно им с техникой общаться, один сказал: "Уж больно спешит она да подгоняет".

- То да. По старинке привыкли у нас мастера работать, не торопясь, с обдумкой. Но есть у меня на примете и те, кто может с вашей техникой совладать.

- Ну вот вам и дело в руки. Я со своей стороны и покажу, и обскажу всё, что потребуется, тем более на

лесопилке есть уже ребята, более-менее освоившиеся. А станки и паровик у наших заводских всегда под присмотром будут. Если что надо, заменят, остановиться работе не дадут. Так как, по рукам?

- А-а-а... была не была! По рукам.

Мы крепко пожали друг другу руки, а Панкрат Алексеевич сверху ещё и свою ладонь положил, окончательно скрепляя союз.

- Что ж, господа партнёры, за это не грех и выпить. Григорий, вино давай.

Фу-у... ещё одни хлопоты удалось переложить на чужие плечи.

Глава 5

Василий бросил взгляд на опушку леса и замер. Непроизвольно посмотрел туда и я. Оп-ля... в десяти метрах от нас возле кустов стоял низенький лохматый человечешко и направлял огромное кремнёвое ружьё в нашу сторону. Сам он при этом выглядел смешно, но ружьишко его настраивало на серьёзный лад, да и остальные люди, выходящие на поляну, тоже. От такой картинки захотелось броситься кувырком за ближайшее дерево, выхватить оружие и открыть пальбу. Левая рука сама собой упёрлась в бок, поближе к рукоятке скрытого на пояснице револьвера, а глаза принялись внимательно следить за действиями незванных гостей.

Семь человек, из них пятеро с древним огнестрелом, а ещё один с топором. Причём сразу видно: все отпетые уголовнички и нас рассматривают как свою законную добычу. Не вписывается в этот коллективчик лишь седьмой - безоружный дедуля-азиат. Судя по одежде, тунгус из местных и явно не простой.

Да-а... с такими персонажами мы с казачком никак не ожидали тут встретиться. Только слегка размялись на кулачках, только за сабли взяли, и вот те на - явление "романтиков" с большой дороги. Удачненько они нас подловили, небось сидели недалече и, сабельный звон слышав, решили проверить, кто там балуется. А рожи-то у всех какие колоритные! Некоторых не приведи господи на ночь увидеть - бессонница замучает. Особенно вон того рыжего, почти двухметрового мордоворота со шрамом во всё лицо.

- Прощеньца просим за вторжение, но уж больно нам коняшки ваши надобны, - первым заговорил лохматый.

Стараясь не делать резких движений, я с показной ленцой воткнул саблю в землю прямо перед собой и усмехнувшись ответил:

- Не продаются.

Освободившейся рукой взялся за подбородок и стал его поглаживать, ладонь была готова в любой момент юркнуть в кобуру под мышкой. Василий свой револьвер в подсумке у костра оставил, зато оба моих при мне, а два ствола на эту гопкомпанию даже многовато. Лихорадочно работающие мозги уже просчитали варианты развития событий. Отдавать лошадей нельзя ни в коем случае: не факт, что нас потом отпустят, да и урон авторитету, однако. Думаю, мирно нам не разойтись. Чёрт! Везёт же в этой жизни на стычки с разбойничками.

- А если мы очень попросим? - лохматый покачал ружьём.

- Я гляжу, варнаки вы, поэтому как честный гражданин ни продать вам коней, ни отпустить вас с миром теперь не могу. Бросайте-ка вы ружья и пистолы свои на землю, повинившись гарантирую жизнь.

Лохматый удивлённо переглянулся с рыжим и хотел что-то сказать, но его опередил другой заросший детинушка:

- Да чё с ними вошкаться, стрельнуть их, и вся недолга.

Стоп... а вот эту рожу я знаю: это ж ямщик-говорун, угрожавший мне от имени своего хозяина. Пересеклись всё же наши дороженьки. Видать, судьба. Несколько месяцев я его, гада, в Красноярске караулю, а он за городом по лесам прячется. Хотя... может, и не

прячется, может, лишь недавно здесь объявился. Подожди-ка, три дня назад купца на тракте ограбили и золотишка, говорят, порядком взяли. Уж не эти ли ухари? Хм... тогда выходит, сундук, что они волокут, набит несправедливо нажитым добром. В таком случае нас точно постараются убрать как свидетелей.

О... похоже, и ямщик меня признал, прямо засветился весь от счастья, в мою сторону глядячи.

- Ва-а-аше благородие, нешто встренулись? Радость-то какая!

- И чему ж ты радуешься, чудо-юдо? Ведь время пришло с чертями общаться, в рай-то тебе дорога заказана.

Говорун нахмурился и потряс пистолем.

- Это мы сейчас поглядим, кто с кем пообщается.

Вполне вероятно, в таком стиле мы бы ещё долго остротами перебрасывались, но дальнейшие дебаты прервал азиат: бухнулся на колени, протянул ко мне руки и начал причитать, мешая русские и нерусские слова: "Не трогай меня, смерть... отслужу... всё сделаю... не трогай, смерть", и так без остановки. Все оторопели, а я только и смог сказать:

- Лежи и будешь жить.

Дедуля меня понял правильно, заткнулся, лёг лицом вниз, вытянув ко мне руки, и замер. Рыжему это очень не понравилось. Подойдя к лежащему, он пнул его в бок.

- Эй, вставай давай. Вставай, кому говорю.

Никакой реакции. Лохматый криво усмехнулся.

- Чёй-то спёкса колдунишка. Не к добру это.

Колдун? А ведь точно, шаман местный, их тут часто колдунами кличут. Понятно теперь, почему одежда у него такая пёстрая. Может, он к этой шайке вообще не имеет отношения? Ладно, заканчиваем представление.

- Повторяю последний раз: кто не бросит оружие, умрёт.

- Не пужай, пуганы мы, - опять усмехнулся лохматый. - На каторге и не таких страшных видывали.

А рыжий явно что-то заподозрил и попытался повернуть ствол в мою сторону. Пора. Уход с линии огня кремнёвого монстра, время стало нехотя замедляться, шаг в сторону, револьверы в руках, ещё шаг, два толчка в ладони, полуприсед, ещё два толчка. Падаю на бок, перекат, встаю на колени и отрабатываю по остальным целям, как в тире. Василий успел сделать рывок в сторону разбойничков, потом прыгнул, переходя в кувырок и пропуская сноп картечи над собой, как я учил. Вскочил, замахнувшись саблей, и замер, недоумённо взирая на падающих.

Я не задерживаясь перекатываюсь вперёд и разворачиваюсь, контролируя пространство за спиной, затем поворот кругом, поводя стволами... Никого! Осматриваю "поле боя" в поисках подранков, но, кроме азиата и знакомого ямщика, никаких признаков жизни не наблюдаю. Всё... амба, крышка, моё золотишко!

Тишина, наступившая после выстрелов, прерывается глухим подвыванием подстреленного говоруна. Как-никак обещал я ему нелёгкую смерть, а обещания надо выполнять. Василий продолжает в недоумении бросать настороженные взгляды то на лежащих, то на револьверы в моих руках. А я чего? А я ничего. Достаяю из кармана горсть патронов и начинаю перезарядку - может так статься, что на пальбу к нам ещё кто-нибудь из недоброжелателей пожалует. Тут только мой казачок пришёл в себя и метнулся к костру за своим огнестрелом. Оценив его суетливость, постарался напомнить о главном.

- Кусты проверь и вокруг пройдишь.

Перезарядив оружие, спрятал его, но достал нож. Мне ещё пренеприятнейший разговор предстоит с одним гадом. Осмотрел в очередной раз поляну и вздохнул: бурно лето заканчивается, даже слишком. Взор остановился на старике-тунгусе. А с этим необходимо что-то решать... причём здесь и сейчас.

Всего на несколько секунд отвлёкся, задумавшись над тем, как поступить с местным коренным жителем, а обстановка меж тем успела измениться: сзади раздался выстрел, и пришлось мне вновь пригнувшись выхватывать револьвер. Та-ак... Василию всё же довелось пострелять. Проследил за его взглядом... твою дивизию, говорливому ямщику погеройствовать приспичило!

- Александр Владимирович, он в вас с левой руки пытался целиться, - стал оправдываться казак.

С досады захотелось выматериться от всей души, но лишь зубами скрипнул да рукой махнул.

- За колдуном пригляди.

Эх, Саша, едрить твою бога душу! Надо было этому мордату говоруноу оба плеча прострелить, чтоб и не рыпался. Неправильно ты его характер просчитал, ой неправильно! Чё-ёрт! Неужели оборвалась одна из ниточек, ведущая к наглому "хозяину"?

К моему большому удивлению, ямщик был ещё жив и, зажимая рукой рану в груди, даже смог высказать парочку нецензурных выражений в мой адрес, когда я рядом присел. Хотя, конечно, жить ему оставалось совсем чуть-чуть. С такими ранениями без срочного хирургического вмешательства на этом свете не задерживаются. Перевязку делать бессмысленно, на расспросы у меня от силы минут пять.

- Не лежится спокойно? - миролюбиво поинтересовался я и услышал в ответ очередную

порцию ругани. Ты смотри-ка, хорошо держится, поганец. Боль от ран должна быть очень сильной.

- Вижу, ты за лето денег у хозяина насобирал. Небось сундучок, что вы тащили, полон злата-серебра?

- Пусть тебе, байстрюк, то серебро кха... поперёк горла встанет.

- Да я вообще-то серебро не ем.

- Ничё-ничё! Хозяин с тебя кха... семь шкур спустит. Попомни мои слова, на каторгу босой пойдёшь. Уж ныне-то Сапожников ему подсобит.

Какая знакомая фамилия!

- Сапожников? Пётр Иванович?

Утвердительным ответом мне послужил довольный оскал ямщика. Ууу... как всё запущено! Это ж канский городничий, что помог мне обзавестись дворянством. Выходит, он кроме денежных махинаций с имуществом покойничков ещё и шашни с бандитами водит. И по-видимому, достаточно плотно. Ведь говорун меня байстрюком обозвал, значит, знает гад о том, что я на самом деле незаконнорожденный. Ну и о моём подложном дворянстве, скорее всего, тоже. А поделиться с ним такой информацией мог лишь Пётр Иванович.

В памяти сразу всплыла его хитрая рожа и пышные усы. Ох уж этот уссатый градоначальник! Чувствовал я, с двойным дном сей человек, но такого, признаться, не ожидал. Это что же получается, в Канске некий "хозяин" нашёл себе опору в лице городничего? Спелись голубки? Тогда становится понятно, почему мне весной так нагло претензии выдвигались. Наверно, посчитали сволочи, что в случае чего припугнут меня разоблачением. Любопытно, уж не сам ли Сапожников предложил такой финт ушами? Хм... да не... рисковать из-за каких-то пяти тысяч усатый не будет. Не того полёта птичка. Вероятно, это частная инициатива "хозяина".

В свете новой информации возникает вопрос: а не организовал ли городничий гибель Патрушевых в целях приобретения их имущества? А что? С такими-то помощничками вполне мог на полную катушку позлодействовать.

Мозги на остаточном адреналине работали быстро, все размышления проскочили за пару секунд, но масштабы задницы, в которую удалось попасть, немного ошеломили. Глядя на ухмыляющегося говоруна, я выдавил только:

- Во не живётся-то вам в Канске тихо-мирно, - и замер от новой мысли. - Эээ, погоди-ка... Уж не собрался ли твой хозяин в Красноярск перебираться?

- То не мово ума дело. Кха... кха.

Ага, так я тебе и поверил!

- Как зовут-то хозяина твоего?

- Найдёт х-х... кха... узнаешь.

Он опять растянул губы в улыбке, и из уголка рта тонкой струйкой потекла кровь. Да-а... неправильно я его характер просчитал. Думал, молить станет о пощаде, за жизнь цепляться, а он лыбится.

- Покаялся бы перед смертью-то.

- Там... кха... покаюсь... х-х.

Слегка дёрнулся, рука, зажимавшая рану, расслабилась, а взгляд остекленел. Всё. Конец. Так ведь стервец и отошёл в мир иной с улыбочкой на лице. Что ж, бывает и такое в жизни: дерьмовый человек... а ушёл достойно.

Ладно, Саша, просчёты и ошибки ты и потом обмозгуешь, сейчас же следует с тунгусом разобраться. Нужен ли нам свидетель? Вот вопрос так вопрос!

- Эй, колдун. Можешь встать.

Даже не пошевелился. Ну да, "чукча в чуме ждёт рассвета". Подхожу, присаживаюсь рядом и тихонько

спрашиваю:

- Жить хочешь?

О... сразу ожил, голову поднял.

- Хочу, смерть, хочу!

- Не понял: смерти хочешь?

- Ты смерть. Я жить хочу.

- М-м... ясно. А почему считаешь меня смертью?

- Знаю.

О как! Всё просто и сердито.

- И чья же я, по-твоему, смерть?

- Плохих людей.

Мда... смешно... Я покачал головой: а ведь мне интересен стал этот старик, и убивать его совсем расхотелось. Спрашивается, каким образом мог попасть шаман в бандитскую шайку? Коренные сибирские народности ни с каторжанами, ни с бандитами стараются не общаться.

- И что ж ты, старый..., - очень хотелось сказать "пень", - с плохими людьми по лесу шастаешь? Вводишь, понимаешь ли, честных людей в искушение пристрелить тебя.

- Лечить взяли.

- И где ж больной?

- Умер.

Нормально, блин!

- И где умер?

- Полдня назад иди. У пещер умер.

- Тогда на кой хрен ты с варнаками сюда причапал? - разговор начал меня малость раздражать: старик выдавал какие-то короткие рубленые фразы, и хоть на понятном русском языке, но чтобы разобраться в ходе событий, приходилось эти фразы из него почти клещами вытягивать.

- Сказали, помогай - сундук в город носи, там отпустим.

Ха... так бы и отпустили они его... с ножом в спине, на все четыре стороны. И что, чёрт возьми, мне с ним делать? Убивать рука уже не поднимется. К Софье Марковне на "беседу" отвезти? О-о... хорошая мысль, босс быстро разберётся с этим... дремучим жителем тайги.

- Ладно, вставай. Поможешь могилки копать, - я тяжело вздохнул, - а после расскажешь всё более подробно.

Дальнейшие сборы и похороны пролетели мимо меня. Пока шаман копал общую могилку лопатой, принесённой покойничками, Василий успел проверить их вещи и стащил тела к выкапываемой яме. В это время я изображал стоящего на стрёме и прикидывал, как же выкрутиться из создавшегося положения. Отвлёкся, лишь когда казак подозвал к сундуку с деньгами.

Всего четыре мешочка с серебряными монетами, по прикидке на вес и взгляд три тысячи рублей, не больше... И никакого тебе, Сашок, золота, никаких бумажных денег. Золотые горы, нарисованные воображением, поманили и растаяли. Ну... не судьба. Откровенно говоря, не сильно-то я и расстроился, азарт в душе уже прогорел и пеплом покрылся. Теперь для меня важнее решить, как разобраться с канской мафией, а золото... Да бог с ним, наживём ещё.

Тела схоронили неглубоко, так... только бы зверьё не добралось. Глубоко копать некогда, нам здесь надолго задерживаться не стоит. Не ровён час, забредёт сюда какой-нибудь охотник или крестьянин, объясняй потом, что мы не разбойники. По закону следует полицию Красноярска оповестить о стычке, но... кто ж сейчас в сибирском лесу по государственным законам живёт? Нет таких - вымерли. Тем более,

серебро тогда пришлось бы отдать в "закрома родины", да и нервотрёпки с полицией было бы выше крыши. Оно нам надо?

Завершая тягостную процедуру, Василий воткнул в могилу крест, сделанный из двух веток, и, посмотрев на меня, как бы оправдывая свои действия, сказал:

- Хош варнаки, а всё ж православные.

Я кивнул, соглашаясь. Эхх... сколько по Сибири таких безымянных могилок раскидано... страшно представить. Недавно с купцом Кузнецовым статистику по каторжникам и ссыльнопоселенцам Енисейской губернии обсуждали, так мне поплохело. В среднем из насильственно доставленных в Сибирь до пятидесяти процентов уходит в бега сразу, а вновь объявляется в России или ловится по дороге лишь четверть от этого количества. Остальные... По некоторым оценкам, две трети сбежавших гибнет по лесам. А это тысячи, а то и десятки тысяч людей.

Дело в том, что кроме суровых природных условий и опасных животных беглые каторжники на своём пути встречают сибирских крестьян и местных инородцев, а они беглых не любят. Причём о-очень не любят - за воровство, за разбой, за насилие, совершаемое над женщинами. Поэтому убийство беглецов не редкость, их просто стреляют, как зверьё. По закону опять же вроде как ловить и сдавать в полицию нужно, но... случалось, пойманные вновь сбегали и мстили обидчикам - дома сжигали, убивали крестьян. В результате редко теперь местные беглецов ловят, буйных и наглых легче и надёжней пристрелить.

Мне Пётр Иванович заметку показывал из газеты "Московские ведомости" за 1865 год, так там написано, что если б крестьяне не уничтожали беглых, то Сибирь с каторжниками едва ли справилась бы. Вот такие пироги с котятами, едрёна вошь! И мало кого в

пространстве от Урала до Тихого океана беспокоит высокая смертность среди ссыльных и каторжан.

Однако не стоит думать, что местные жители слишком кровожадны. Тут как в пословице: с волками жить - по-волчьи выть. Когда приходится постоянно сосуществовать бок о бок с преступниками, собранными со всей России-матушки, то поневоле научишься давать адекватный отпор на любые агрессивные действия.

И между прочим, это не мешает сибирякам искренне жалеть этапирруемых арестантов: подкармливать их хлебом, мясом, молоком, несмотря на законы, запрещающие такие действия. Да и всевозможных бродяг, бредущих по дорогам, тоже кормят. Хотя каждый знает: среди них беглых почти половина. Но... они ж идут тихо, мирно, никого не трогают.

А некоторые особо сердобольные граждане в заборах своих усадеб даже специальные окошечки делают - с полочкой, на которую для любого проходящего кружку молока ставят, накрытую ломтём хлеба, или варёные яйца кладут. Ну... кто чем богат. Бывает, прохожих в дом отобедать приглашают, говоря при этом: "Человек брюхом много не утащит".

Так что народ здесь вполне адекватен: не делай ему зла, и он к тебе по-доброму отнесётся, хм... в большинстве своём. А кто злое замыслил, тот пусть потом не плачет. Мда... и такая психология, признаюсь, мне нравится. Ведь милосердие и гуманизм по отношению к некоторым гражданам умерли в моей душе ещё в конце восьмидесятых годов двадцатого века. Вот было ли жалко убитых сегодня? Да ни капельки! И угрызения совести меня совершенно не мучают. Они сами выбрали свою дорогу и шли по ней, не сомневаясь. На это с полной определённоcтью указывали их действия, их лица, их взгляды. Сложись обстоятельства по-другому... - они бы нас не пожалели.

Перед отъездом ещё раз, уже более подробно, порасспросил шамана о его пребывании в шайке. Следил за повествованием и подсознательно ожидал, что он, как тот чукча из анекдотов конца двадцатого века, вставит в какое-нибудь предложение слово "однако". Ха... не дождался. Внимательно за ним наблюдая, поймал себя на мысли: чем-то он мне напоминает старика Хоттабыча из старого детского фильма. Не пойму чем, лица совершенно разные. Может, куцей белой бородёнкой?

После беседы объявил ему о предстоящей поездке с нами в город, "для разбирательства деталей нападения на дворянина". Это я так официально загнул, чтоб на корню пресечь любые возражения с его стороны, руку при этом на эфес сабли положил и физиономию постарался пострашнее изобразить. Думал, отбрыкиваться начнёт - нет, покорно согласился, мол, надо так надо.

Возвращались домой быстро, периодически переводя коней в галоп. Василий с шаманом за спиной ехал первым, я следом. За дедулей лучше приглядывать, мало ли что, свалится вдруг ненароком или сбежать попробует. Всю дорогу до небольшого привала, в двух верстах от Красноярска, мы старались выбирать тропинки, менее посещаемые, и внимательно смотрели по сторонам. Слава богу, ни одной живой души так и не встретили. Что ж, дальше поедem спокойно и не таясь.

Пока давали роздых коням, казачок за лёгким перекусом решил высказать свое восхищение по поводу моей стрельбы. Глядя в его сверкающие от боевого задора глаза, не знал, плакать мне или смеяться. Не, ну ёлы-палы! Видел же оболтус, как я всё лето изо дня в день в мишенях дырки делаю, причём часто из двух

револьверов одновременно, и на тебе, только сейчас до него дошло, что всего один хороший стрелок может в считанные секунды кучу народа положить. У-у-у... мамamia, как представляю, сколько мне ещё предстоит знаний и навыков вдолбить в эту лохматую казачью голову, да так, чтоб они в ней остались, прям страшно становится... за свою нервную систему.

До усадьбы добрались без происшествий. Сразу же отвёл Хоттабыча к себе в комнату, а сам пошёл о стычке с варнаками боссу докладывать. Рассказал ей в общих чертах, в какую бяку я опять умудрился вляпаться, потом минут двадцать мы думали, как из неё выкарабкиваться, и постановили: пора трясти Кузьму Тихого - последнего известного нам человечка "хозяина". Больше нет смысла откладывать эту познавательную беседу. А там, глядишь, и в Канск мне поездка предстоит - для "разговора" с бандитствующим начальством.

За привезённого шамана взялись через час. Похоже, как я его привёл и посадил на стул, так он с него и не вставал. Сидит такой бородатый столбик с глазами и даже моргать боится. Старшая сперва поздоровалась, затем минуту молча к нему приглядывалась, а закончив осмотр, улыбнулась и попросила рассказать о знакомстве с бандитами. Ну дед и выдал приключенческий триллер в своём любимом стиле мелко нарубленных предложений со всеми завитушками. Красиво так всё описал, особенно мне понравилась концовка:

- И тут пришёл Смерть и всех их убил.

Софа вопросительно посмотрела на меня, а я в ответ смог лишь кислую физиономию скорчить да руками развести. Ох чую, после Хоттабыча и мои мозги конкретно прополощут. Ай ладно, главное - судя по

реакции нашей старшей, шаман не врёт и к бандитам отношения не имеет. Дальнейшую беседу о жизни тунгусов, о травах, о лечении, о духах-помощниках и прочей лабуде я слушал уже в пол-уха, размышляя о том, как бы незаметно в Канск скататься и прищучить там некоего усатого чиновничка. Правда, в конце дедулю стали на обучение раскручивать, и я встрепенулся. А он, продолжая изъясняться коротким фразами, старательно отбивался:

- Ты великая мать. Ты многое можешь. Но шаманом тебе не быть.

Интересно, когда это он успел осознать, что наша экстрасенсорша "великая мать"?

- Потому что я женщина?

- Потому что ты старая.

"Супер-мама" недоумённо захлопала глазами, а я еле сдержал смех. Давно не видел её такой растерянной.

- Ты умная. Но всё умом не измеришь.

Ух ты... какая знакомая песня: умом шаманов не понять, в шаманов можно только верить. Помнится, ещё на хуторе мне нечто подобное толковала Софа про свои способности.

- Хочешь боле ведать - я помогу. Но не думай стать шаманом. Вот он мог бы стать шаманом, - крючковатый палец показал на меня, - но не станет.

Теперь пришла пора удивляться мне.

- Что, я тоже старый?

- Твой дух старый. Он не захочет принять новое.

Во блин, дед даёт! Я и новое - да мы же сейчас как близнецы-братья. В моей голове столько нового для этого времени, что дедуле такое и в страшном сне не могло бы присниться.

- А попробовать-то можно?

- Можно. То будет моя служба тебе, Смерть. Но дух твой всё равно поведёт тебя своей дорогой.

- Да пускай ведёт. Уж со своим-то духом я договорюсь.

Старик задумчиво посмотрел на меня, покивал головой каким-то своим мыслям и... ничего не ответил.

В общем, Софа с Хоттабычем заключили соглашение: поживёт он у нас немного, опытом поделится. Заодно мне лекции почитает. Буду в скором времени знать, как правильно в бубен стучать...

Хм... в шаманский бубен.

Блин... Напросился на свою голову. И дёрнул же чёрт с вопросами лезть!

Покинул обсуждающих высокие материи экстрасенсов уже под вечер, хотел до ужина разделить добытое в бою серебро. Как провести делёж и не обидеть Василия, я не знал, поэтому откровенно спросил, какую, по его мнению, долю он заслуживает. Оказалось, никакую. Во-первых, был на службе, а во-вторых, не успел ничего сделать. В некотором роде я с ним, разумеется, согласен, и жаба в моей душе удовлетворённо квакнула, но... жадность в таких вопросах чревата последствиями. К сожалению, гадкое чувство обойдённости иной раз, как вода по капельке, точит самый крепкий камень верности. В той жизни мне довелось такое наблюдать.

- Хорошо. Тогда за активные и смелые действия в бою объявляю тебе благодарность.

Василий вытянулся в струнку.

- Рад стараться!

- И выписываю двести рублей премиальных, на обзаведение амуницией и оружием.

Казак как-то неопределённо повёл носом, скосил глаза вниз и выдал:

- Да что амуниция, Александр Владимирович, мне бы сабельку, как у вас. А денег от щедрот ваших и так

вполне хватает.

Ого... а губа у него не дура. Я саблю только вчера закончил. Между прочим, сам ковал, сам полировал, сегодня испытал, а он на неё уже глаз положил. Ох хитрый! Конечно, до дамасского клинка моей сабле далеко, но скажу без ложной скромности: даже то, что получилось, сейчас немалых денег стоит. Потому что сил, знаний, времени и материала в изготовление изрядно вложено. Там же уйма слоёв стали - и новой тигельной, и старой, с Абаканского завода. Я две недели в кузне потел и кучу заготовок извёл, раньше ведь лишь ножи охотничьи ради баловства делал. Эххх...

- Ладно, будет тебе сабля через месяц. И револьвер, что я дал, отныне можешь считать своим.

Василий ещё громче гаркнул: "Рад стараться!"

- Но амуницию ты всё равно с первой зарплаты в порядок приведи.

- Слушаюсь!

Не успел отвернуться, как он продолжил:

- Александр Владимирович, там на полянке я у варнаков по кошелькам да за пазухами пошарил.

Ну кто бы сомневался в казачьей предприимчивости! Усмехнувшись, полюбопытствовал:

- И много ль нашарил?

- Меди с серебром у них восемь рублей на круг было да ассигнациями девять рублей у старшего. Но, - он замялся, - тут такое дело... ещё у него бумажка одна обнаружилась. Уж больно интересная.

- Интересная, говоришь? И как ты понял, кто у них старшой?

- Так он и разговор с нами первый начал, и бумага найденная только у старшего могла храниться.

- Это ты про маленького и лохматого толкуешь?

Василий кивнул.

- Не факт, что он старшим считался, мог и подручным каким-нибудь быть или, скажем, бандитским казначеем. Но это, по сути, неважно. Деньги себе оставь, а бумагу давай сюда. Оценим художества варнаков.

Пока я разглядывал детские каракули (по-другому то, что увидел, и не назвать), Василий попытался дать свои объяснения найденному.

- Не иначе, Александр Владимирович, захоронка то ихня, куда уворованное с глаз долой прячут, и разобрать, чевой старшой тут накрутил, одни ближники его смогут. Не для стороннего человека бумага писана.

Да эта хрень вообще непонятно для кого писана! Каракули они и есть каракули. Боюсь, здесь даже напарники рисовавшего не разберутся, лишь он один. Какие-то углы, кресты, воронки и волнистая линия. Ориентиры на память? Возможно. Но найти по этому наброску что-либо, не зная хотя бы примерного места расположения, - задача не реальная. Мда... а жа-а-аль. Эта шайка, наверно, давно промышляет и, полагаю, многое успела прикопать.

Стоп, Сашок. Я постарался поймать за хвост ускользящую мысль: дедулю-шамана варнаки сперва привели к каким-то пещерам - лечить раненого, и, по его словам, на тот момент основная часть шайки минимум неделю там находилась. О-о-о... уж не в тех ли пещерах прячут награбленное? А что, воронки на чертеже могут быть входами в подземелье, углы... - поворотами, а кресты - местом, где спрятаны сокровища. Волнистая линия, соответственно, берег реки или ручья какого-нибудь.

Ох как интересно становится! Надо брать Хоттабыча за хобот и выяснять у него координаты этой бандитской стоянки. Однозначно. Да и о действиях варнаков

порасспросить не помешает, вдруг они часто в одну из пещерок лазили.

Решено: закончим с канской мафией и без промедления двинемся проверять чертёжик на местности. Чем чёрт не шутит, может, там мутьёны закопаны.

А перед ужином прибежал взволнованный пацан-наблюдатель из "пионеротряда" и принёс нерадостные новости: в Енисейске идёт большой пожар. Ложились спать с тяжёлым сердцем, большие пожары - это проблема всего региона, а уж в начале осени и подавно, ведь вместе с жильём сгорает провизия, запасённая на зиму. Без нормальной крыши над головой да без еды люди с наступлением заморозков начнут вымирать семьями.

Утром узнали масштабы бедствия: почти весь город Енисейск выгорел, сотни людей погибли. Такого, признаться, мало кто ожидал. Возгорание деревянных строений, разумеется, не редкость. В каждом более-менее крупном городке иногда до двух десятков домов за год сгорает, но трагедии, сравнимые с произошедшей сейчас в Енисейске, случаются, дай бог, раз в столетие.

К обеду Красноярск гудел, как растревоженный улей. Народ собирался кучками, обсуждая подробности стихийного бедствия, и вспоминал предыдущие крупные пожары. Некоторые любители-сказочники так красочно изображали события, словно сами вчера тушили родную усадьбу. Я постоял, послушал одного, и, скажу откровенно, стало страшно. Прямо наяву представил картину трагедии: звон набата плывёт над городом, ветер свистит меж горящих домов, пламя ревёт, тучи дыма, искр и пылающих головешек проносятся над головой, люди кричат и бестолково мечутся, не понимая, что делать, воют собаки, ржут

лошади, коровы мычат, грохочут телеги и экипажи. Всё это смешивается, превращаясь в один неопиcуемый дикий хаос.

Посмотрел я после этого вокруг на ставший таким родным городок, и воображение у меня взыграло не на шутку. Вот куда бежать, случись у нас такое же несчастье? Говорят, енисейский пожар возник от горевшей тундры, разыгравшаяся буря переносила горящую траву и ветки на огромные расстояния. Так в Красноярске сильные ветры тоже бывают, и от возгорания окружающих лесов и полей мы не застрахованы.

Блин, нужно создавать добровольную пожарную дружину на базе завода. Да и вообще, пора продумать всю систему пожарной безопасности на заводе, в усадьбе и в их окрестностях.

Глава 6

Разбираться с Кузьмой Тихим пошли на следующий день, вместе с Софой. Я, правда, предлагал без лишнего риска аккуратненько спеленать его вечером и скрытно доставить в наш подвал, а тут уж на месте выяснять, ху есть ху, но наша старшая этому воспротивилась. Она, кстати, все последние донесения Федькиного "пионеротряда" о Кузьме вместе со мной внимательно изучала и посчитала, что лучше нам самим к нему пойти и спокойненько, без рукоприкладства поискать ответы на интересующие нас вопросы.

Мнение её не поколебали даже мои уверения в несусветной глупости подобных действий. "Супер-мама" в своём стремлении устроить встречу мирно была столь категорична, что мне в результате пришлось уступить. Конечно, матерился про себя, поминал женскую логику недобрым словом, к разуму взывал и при всём при этом сдался в итоге на втором часу уговоров. Потом сидел в своей комнате злой и утешал родную паранойю тем, что Софа редко в делах условия ставит, а если уж ставит, то полезнее будет к ним прислушаться. Жизнь не раз уже доказала их целесообразность.

Рискуем? Да... В некотором роде. Вряд ли Тихий ринется убивать нас сразу. Сперва поговорит и узнает, зачем я к нему на разборки "маманю" приволок. Ну а дальше, естественно, всякое может случиться, например ножами кидаться начнёт, каналья, или удрать попробует. Но... тут уж наша старшая уверена - она в силах избежать любых эксцессов. Любых! Кошмар. Кажется, мне предстоит присутствовать при

экстрасенсорном экспресс-допросе. Только нафига для этого тащиться на другой конец города, я так и не понял, в подвале усадьбы этим заниматься намного комфортнее.

Разумеется, мне хочется посмотреть на то, как Софа взглядом останавливает летящий нож или, скажем, табуретку, но я всё же предпочёл бы воздержаться от проверки способностей нашей красавицы в телекинезе. Надёжнее работать по старинке, крепко привязав опрашиваемого к стулу. Хорошо зафиксированный информатор выдаёт нужные сведения более подробно. Ну да бог ей в помощь, мой круг обязанностей сужается до контроля обстановки во время "беседы". Внимательней придётся быть.

Взяли с собой всех трёх охранников. В мастерской Кузьмы я и сам справлюсь, им же задача - спроваживать восояси некстати явившихся посетителей и следить, за тем чтобы никто не сбежал.

Увидев меня, вошедшего первым, Кузьма на секунду напряжённо замер, но быстро взял себя в руки и расслабился. Настороженно взглянул на Софу, следовавшую за мной, после приветливо улыбнулся обоим и ровным голосом задал вопрос:

- Чего господа желают?

- Поговорить.

То, что ответила дама, никак не отразилось на его поведении, даже тени удивления не мелькнуло на лице.

- О чём господа хотят поговорить?

- О твоём хозяине.

- Простите, Вам, видать, неверно сообщили. Здесь я хозяин, мастерская принадлежит только мне.

А хладнокровия ему не занимать. Прекрасно держится. Но собеседница тоже не лыком шита, и терпения у неё хватит на троих таких, как он.

- Нам бы хотелось узнать о человеке, которого Семен Кожич при вашем разговоре с Александром, - Софа величественно махнула ладошкой в мою сторону, - называл хозяином.

Мда... Хорошо, что благодаря Хоттабычу мы установили, как обращались к убитому мною говорливому ямщику остальные члены шайки, а то этот хитрован продолжал бы и дальше под дурачка косить. То ли дело сейчас: вон как задумался и не спешит с ответом, догадался - кое-какую информацию мы накопили. Но сидит спокойненько и с интересом рассматривает мамочку, да и за мной следит внимательно. Сразу видно: тёртый калач.

- Поговорили бы с самим Кожичем, он своего хозяина лучше знает.

- Мы поговорили с ним, теперь желаем выяснить, что о хозяине знаешь ты. А также нам важно понять, какое ТЫ имеешь отношение к шайке, собранной хозяином.

Кузьма ухмыльнулся.

- Раз Семён вам про хозяина разболтал, то чего ж про меня не поведал?

- Не успел. Случайно умер чуть раньше.

После такой новости маска простого мастера-сапожника начала с него сползать. Мужик как-то подобрался весь, взор стал хищным и требовательным.

- Вы уверены в его смерти?

- Полностью.

- Он был один?

- Их было шестеро.

- Они...

Тихий слегка замялся, и Софа решила дать ответ на невысказанный вопрос:

- К сожалению, Александру не удалось поговорить с ними мирно.

Окинув меня в очередной раз оценивающим взглядом, Кузьма недоверчиво хмыкнул.

- Ну, с Кожичем всё ясно, - он отрешенно забарабанил кончиками пальцев по столу. - А как остальных звали?

Ишь ты! А товарищ-то занервничал. С чего бы это? Хм... а вдруг у него среди закопанных в лесу варнаков приятели имелись? Вот блин, только осложнений нам сейчас и не хватает! Но нет, на все имена убитых Тихий отреагировал спокойно, даже с какой-то затаённой радостью.

- Щепень, Щепень... Это такой маленький, чернявый?

Ха, любопытный ты, однако! Пытаешься вывести, действительно ли я видел бандитов? Ну-ну. Постарался ответить без эмоций, добавив в голос немного холода:

- Полагаю, ты и сам прекрасно знаешь: Щепень - здоровый и рыжий. Не стоит время на проверки тратить.

Видно, кое-что до него дошло, и с этого момента наш разговор пошёл в более конструктивном русле. Не знаю, может, Софьины чары сказались, а может, сам решил сотрудничать со "следствием", но, как бы там ни было, порассказал он о многом. Пресловутым "хозяином" оказался некий канский купец второй гильдии Фрол Тихонович Потешка. Его людьми являлись, по сути, лишь двое из убитых мною в лесу - Щепень и Семен Кожич. А остальные четверо - это уже местная красноярская шайка, и главарём у них числился как раз тот, у кого Василий нашёл карту спрятанных сокровищ. Хм... ну я, во всяком случае пока, надеюсь, что там и в самом деле сокровища лежат, а не ржавое оружие прикопано.

Фрол Тихонович красноярцев часто нанимал для деяний грязных и кровавых. В последние годы ему

понравилось подставлять бизнес конкурентов под пули и ножи разбойничков с большой дороги. Ничего нового не изобретает, все методы стары как мир. От многочисленных осведомителей и подкупленных приказчиков он получает сообщения о доставке грузов или денег, а затем через своих ямщиков сливает данные прикормленным бандам в Иркутске, Канске и Красноярске. В результате конкуренты несут убытки, а Фрол кладёт в карман процент с очередной разбойничьей добычи, или, как выражаются нынешние преступники, slam - воровскую долю.

Наш "добровольный" источник знаний - Кузьма Тихий - оказался на редкость едким мужиком и знал о жизни варнаков Сибири немало, поэтому "опрос" затянулся до вечера. За это время мы сполна наслушались сочных и откровенных эпитетов о всех значимых людях региона. И купцам, и чинушам досталось с лихвой. У меня создалось впечатление, что раньше я на криминальную сторону местной жизни через форточку смотрел, а Кузьма взял и окно открыл. Эх... жаль диктофонов сейчас нет, боюсь, всего не запомнить. Остаётся надеяться, босс поможет потом восстановить информацию.

Когда Тихий дошёл в своём повествовании до канского городничего, я за столь бесценные для нас сведения готов был его расцеловать. Ну... естественно, без фанатизму. Так... разок в лобик.

В конце короткой печальной повести о важном усатом человеке Софа задала уточняющий вопрос:

- А не мог бы ты рассказать подробнее о его жизни?
- Да что вам до него? То ж гнида, каких поискать.
- О врагах лучше знать всё.
- Врагах?

- Да, он наш враг и дружбу водит с другим нашим врагом - Фролом Тихоновичем Потешка. Ты сам об этом

говорил.

- Хех... ты смотри, как тесен мир. У многих Пётр Иванович крови попил. Мне эвон с семьёй тож перепало: жену до сих пор найти не в силах.

- А Сапожников знает, где она?

- Знает, - Тихий сверкнул глазами, - и когда-нибудь он мне о том поведует.

Ох как интересно становится! Враг моего врага, стало быть. Хм... этим, Саша, непременно нужно воспользоваться. Софа ненадолго замолчала, и я решил подключиться к разговору.

- Если поможешь нам до него добраться, мы выясним, где твоя жена.

- На кой ляд мне ваша помощь? Поспросать его с ножичком у горла я и сам могу.

- Ты в этом уверен? Где спрашивать будешь? Ведь в Канске, насколько я понимаю, тебе его не достать, иначе давно бы ты там побывал.

Кузьма больше минуты зло сверлил меня взглядом, а затем огорошил очередной новостью.

- То так. В Канск мне хода нету. Тока незачем туда ехать, Пётр Иванович вскорости сам в Красноярск прибудет.

- С какой целью?

- Проездом в столицу, - и видя наши недоумённые физиономии, Тихий, усмехнувшись, добавил, - выезжает в Россию для поправки дел и здоровья.

Чёрт... знаем мы его дела. Собирается наворованное понадёжнее спрятать: векселя и прочие бумаги обналичит, имение тех же Патрушевых продаст, если уже не продал. Да и не только Патрушевых: по рассказам Кузьмы, Сапожников многих ограбил и по миру пустил.

- Ошибки быть не может?

- Новости верные, не сомневайтесь. Последний раз он в столицах шесть лет назад был, так что, смекаю, потребность выехать у него изрядная имеется.

Мы с Софой переглянулись, и она высказала общую мысль:

- Раз он сам идёт к нам в руки, упускать его нельзя.

Кузьма нахмурился.

- Я и не упущу. А господам нет нужды ручки пачкать.

Вот балбес! Придётся ему на пальцах весь расклад изобразить.

- А где ты его ловить собрался - в гостинице или на тракте московском? Так он не дурак, подстрахуется: по тракту с почтовым караваном пойдёт. Да и в гостинице, скорее всего, к нему без шума не подобраться будет. Людишек для охраны он обязательно с собой возьмёт, а у тебя помощников нет. Я за тобой всё лето наблюдаю и знаю, что ты в Красноярске как волк-одиночка обитаешь. Связи с перекупщиками золота и некоторыми чинами полиции тут не в счёт, не помощники они в таком-то деле. Или надеешься на крепкие кулаки и нож в рукаве? Так этого мало. Сапожников, полагаю, в город по-тихому въедет. Как ты отследишь, когда и где он остановился? Вдруг не в гостинице передохнуть захочет, а у каких-нибудь знакомых.

- Нет у него здесь знакомцев.

- Да хрен с ними! Он ведь может и без остановки проследовать. Ты об этом подумал? Похоже, нет. Ох Кузьма, рискуешь! Как ни крути, один ты почти наверняка всю затею провалишь - и злыдня чиновника упустишь, и про жену не узнаешь. А вместе у нас есть шанс... Поверь... есть.

- Мальчишки за мной следили? Да?

- Ну ты же понимаешь: после угроз Кожича мне пришлось вас искать и выяснять, кто вы такие.

Тихий размышлял ещё с минуту, мы молча ждали. Потом, решившись, бросил пробный камень.

- Таким людям, как Пётр Иванович, не стоит жить.

- Полностью с тобой согласны.

- Если узнаю, где жена, то он и дня не проживёт сверх того.

Я постарался улыбнуться покровожаднее.

- Да мы не возражаем.

Судя по глазам, мы договорились.

Как зарождаются сговоры или заговоры? Да по-разному. Наш, например, родился в довольно чистенькой сапожной мастерской. И всё потому, что трое посчитали жизнь четвёртого вредной и опасной для собственных жизней. Конкретных планов мы не строили - не до того пока, но определённые шаги по организации встречи заезжего гостя наметили. Кузьма попытается выведать точную дату отъезда городничего из Канска и как он будет следовать - с ночёвками или без, а я займусь поиском места для засады на московском тракте и изучением красноярских гостиниц на предмет незаметного проникновения в них. Обсудить результаты собрались через три дня.

Распрощались по-доброму, сели в бричку и покатали домой. По дороге, обдумывая прошедшие переговоры, решил высказать беспокоящую меня мысль:

- Софа, мне кажется, Кузьма слишком много с нами откровенничал. Ты не переусердствовала с воздействием?

- Нет.

Хм... как-то категорично она отвечает. Попробуем зайти с другой стороны.

- Если он догадается о твоих способностях, то...

- Александр, поверь, у него нет причин строить такие догадки.

- Но...

- Он пребывает во мнении, что лишь подтвердил сведения, добытые тобой у замученных варнаков.

- Замученных?

- Я думаю, он представляет себе это именно так.

Блин... умеет Софочка сбивать с панталыку. Замученных! Надо же. Хотя... как ещё, по мнению Кузьмы Тихого, я смог бы выдавить показания из разбойников? Только замучив их до смерти и никак иначе. Мда... вот такой я страшный и непредсказуемый душегуб: захочу - помучаю, захочу - просто пристрелю. Молодой отморозок, в натуре. То-то он на меня в конце так уважительно стал посматривать.

- То есть Кузьма сейчас уверен: мы почти всё знали до прихода к нему?

- Да.

- И он нам ничего нового не рассказывал?

- О варнаках - самую малость, в основном же о канском городничем.

Ах, какая умница наша старшая, хитро она стрелки перевела! Теперь и волки сыты, и овцы как бы целы. Мы наконец-то владеем надёжной информацией, а Кузьма считает себя к этому не причастным. Эх... и что бы я без неё делал? Выбивал бы показания по старинке? И конечно упустил бы усатого чиновника.

Захотелось выразить Софе свою признательность, поблагодарить от всего сердца. Повернулся к ней да так и замер с полуоткрытым ртом. Ёлы-палы, Сашок, а красавица-то наша вымоталась донельзя. Сидит вся какая-то... потухшая, слегка сгорбилась и отрешённо рассматривает проплывающие мимо дома, а в глазах... пустота.

Ой, Саша, ой! Тебе прошедший разговор лишь адреналина в кровь добавил, а из неё, похоже, все соки выжал. В первый раз ей пришлось человека так долго

под контролем держать, да при этом ещё выслушивать всякие гадости о жизни разных богатых выроdkов.

Срочно нужно дивчину из ступора выводить, а то тараканчики в её голове могут эмоции не по тем полочкам разложить. Ты же знаешь, женская психика - вещь хрупкая, нервные перенапряжения ей противопоказаны.

Взял её ладонь, легонько сжал меж своих и начал осторожно поглаживать. Мои действия даже не сразу заметили, а заметив, удивлённо на меня посмотрели.

- София, спасибо тебе за всё. Не только за участие в сегодняшней неприятной беседе, а... за ВСЁ. За каждодневную заботу о нас с Марией, за волнения твои.

- И вам с Марией спасибо!... За то, что вы есть. Не знаю, как бы я одна жила... слишком много грязи вокруг.

Эх... девочка! Хотя ты и доросла до Марковны и бед за свою жизнь немало перенесла, но настоящей грязи пока не видела... Ну да и слава богу.

- Жизнь, Софа, тяжёлая штука, в ней полно и гнусностей, и мерзостей. Но... если из-за них постоянно переживать, сердца не хватит, оно просто откажется дальше работать. В трудные минуты спасает одно: старайся помнить - кроме плохого всегда существует и хорошее.

- Да-да, ты прав.

- Вот и думай о хорошем, а о плохом и не вспоминай.

- Коль совершаешь плохое, как о нём не думать?

Уууу... как всё запущено! Это она что, морально изводит себя из-за наших замыслов ликвидировать усатого городничего?

- Софа, ты же лекарка и должна понимать: нельзя лечить лишь приятными процедурами, иногда для пользы дела приходится причинять боль. Например

опухоль вырезать. А общество, если внимательно к нему приглядеться, тот же организм, от разных гнойников и опухолей в виде коррумпированных чиновников оно не застраховано. И содействовать в лечении таких... воспалений, я считаю, обязан каждый порядочный гражданин.

- Для лечения общества имеется полиция.

- Ой Софа, и медицина, и полиция сейчас, можно сказать, ни-ка-кие, так что мы вынуждены помогать им. Да и помимо того, даже если ничего не предпринимать в отношении Сапожникова, то как бы там ни было, он и его приятель - купец Потешка - без внимания нас не оставят. И откупиться от них чем-то малым не получится: эти люди попытаются отобрать всё, в том числе и наши жизни.

Задумалась, а через полминуты, глубоко вздохнув, ответила:

- Опасно брать на себя роль вершителя судеб.

- Да, опасно. Рисуем сами превратиться в "прыщик" на теле общества.

- Во что?

Красавица удивлённо распахнула глаза.

- В маленький такой, красненький прыщ. Ведь дорости до размеров "опухоли", сравнимой с Сапожниковым, нам совесть вряд ли позволит.

О... слабый намёк на улыбку нарисовался. Мой незамысловатый юмор оценили. Вот и славно, оживает девочка.

- Кстати, а с чего ты решила, что мы выступаем в роли вершителей судеб? Мне кажется, Кузьма Тихий и без нас нашёл бы способ с канским городничим рассчитаться. По сути, мы в жизни Петра Ивановича ничего не меняем. А в помощники к Кузьме напросились только для восстановления справедливости в отношении семейства Патрушевых.

Хм... говоря лишь о Патрушевых, конечно, чуточку лукавлю - для успокоения совести нашей старшей. Усатый гад наворовал изрядно, поэтому я под лозунгом "грабь награбленное" собираюсь распотрошить все его финансовые запасы. Ну... до которых доберусь, естественно.

- Когда-то в детстве мама учила меня: "Саша, зло, привнесённое тобою в жизнь, всегда нужно исправлять добром".

- Это как?

- А очень просто. Сделал плохое и не смог исправить свою ошибку - сразу постарайся сделать доброе. Иногда неважно как и кому.

Софа улыбнулась.

- Умная у тебя была мама.

- Да уж!

Похоже, красавица оклемалась: глазки уже сверкают, от апатии и следа не осталось. На пару секунд замолчала и сменила тему разговора.

- Знаешь, Александр, после известий о пожаре в Енисейске я постоянно думаю, как много там детей сейчас без крова оказалось.

- Да. Зима у них трудная будет.

Она внимательно посмотрела на меня и предложила:

- А давай возьмём сотню к нам в усадьбу, на воспитание.

- СКОЛЬКО?!

Наверно, слишком громко я воскликнул - даже Василий, исполняющий сегодня роль нашего кучера, обернулся. Чёрт... Ошарашен ли я? Не то слово! Вот от таких предложений кондрашка миокарда и случается.

- Ну уж полста-то мы всяко сможем зимой прокормить, - напирала мамуля.

Ёхарный бабай, доуспокаивался на свою голову! Я её тут, понимаешь, жалею: "Бедная девочка!", а она меня раньше времени в могилу загнать решила.

- А жить им где?

- Первые два этажа правого крыла четырёхэтажки пусть и с закрытыми окнами, но можно под жильё приспособить.

- Приспособить? Да там и пол ещё не положен.

- У нас оговорено, что полы к отъезду в Петербург сделают на всех четырёх этажах.

- Так то к отъезду. Но ложить-то их начнут лишь через месяц.

- А ранее у нас в Енисейск и не получится съездить.

- Да как дети без отопления-то перезимуют?

- Ты что-нибудь придумаешь, я в тебя верю.

Офигеть! Она в меня верит. Мне прямо страшно становится. Такие слова мужчине говорят, когда ожидают от него подвига.

Теперь уже Софа взяла меня за руку, и в глазах её блеснули искры пожара, разгорающегося в душе. Ооо... Саша, ты конкретно попал, сейчас пойдёт охмурение по полной.

- Подумай: нам ведь с каждым месяцем помощников требуется всё больше и больше. Где их брать? На стороне? А через год? А через пять лет? Ты говорил, замыслов много. Кто их исполнять будет? Посмотри, насколько тяжело идёт обучение взрослых работников с завода. Молодёжь обгоняет их во всём. Так не проще ли воспитывать смену с детских лет?

- А для чего я, по-твоему, влез в строительство ремесленного училища? Как раз в нём и намечаем пополнение готовить.

- Училище не твоя вотчина, не станут их там учить так, как ты хочешь. Взять хотя бы открытую в прошлом году мужскую гимназию: купцы-попечители от дел

почти отстранены, с них только деньги тянут, а заправляют всем чиновники. Учителей сами найти не в состоянии, а предложенных директором упорно отвергают. Да и директора назначить могли бы получше.

Я махнул рукой.

- Тут по-другому и не делается. Мы с Потапом Владимировичем это предвидели и заранее настроились подмазывать непутёвый административный аппарат.

- Ну почему же "не делается"? К заводским школам губернское правление касательства не имеет.

- Ха... Ты предлагаешь ещё и на заводе школу построить?! А сколько денег в неё придётся вложить, ты не посчитала?

- Вложимся один раз, а работников учить годами сможем.

- Господи! А питание? А проживание?

- Всё окупится. У нас уйма лёгких работ, на которые обслугу нанимать нет смысла. Дети прекрасно с ними справятся. Тут и уборка, и поднос дров, и сортировка трав, да что я тебе объясняю, сам знаешь. Ты вон селекцией пшеницы заняться решил, так молодёжь быстрее взрослых зёрна перебирает.

Высказавшись, Софа гордо на меня посмотрела, будто со всеми проблемами она уже давно разобралась. А я попробовал взглянуть на спор со стороны и задумался.

Саша, а какого, собственно, рожна ты упёрся? Да чем бы босс ни тешился, лишь бы не грустил. Хочет свой садик-школу основать - и флаг ей в руки. К тому же мысль о заводской школе сама по себе неплоха. Там можно собрать самых умных ребят и систему обучения организовать гибче, чем в училище. Предметы только нужные нам: математика, физика, химия, тут же

усиленная физкультура для пацанов и слесарно-токарные работы. И никакого тебе древнегреческого с латынью, которые в гимназиях втюхивают, и никакого слова божьего. Хм... хотя не-е, за слово божье мне церковники все мозги высосут.

Блин... ну натуральный идиотизм: стране жутко не хватает инженеров и квалифицированных рабочих, а система образования устроена так, что плодит преимущественно либеральных гуманитариев и православных менеджеров. То есть тех, кого и так-то гораздо больше, чем надо. Логика, ты где? Ау!

Плюс к этому подготовка учителей начальных школ в империи поставлена просто отвратительно, мало их и обучены плохо.

Но вернёмся к нашему детскому садику. Стоп... Нашему? Саша, ты уже согласился на поездку в Енисейск? Ой... да ладно, согласился-согласился, чего уж там! Софа улыбается довольная - озадачила и рада, а мне расхлёбывать. Да где я тех же преподавателей столько найду? Допустим, читать и писать детей могут научить девчата из косметсалона, с повышением грамотности заводских рабочих они прекрасно справляются. Но! Для изучения химии, физики, математики, как ни крути, требуются более компетентные педагоги, а их-то в ближайшей округе при всём желании днём с огнём не найти.

Вон в мужскую гимназию и недавно открытое женское училище полный штат до сих пор не набран. Добровольно образованные люди в отсталую Сибирь редко едут, да и то в основном чиновники и горные инженеры. А местные, отправляясь учиться в центральную Россию, назад почти не возвращаются, неинтересно им тут после жизни в крупных городах. Наглядный пример тому сыновья моего друга портного: старший в Санкт-Петербурге своё ателье открыл,

младший в Москве окопался, и к папочке их, по словам самого Валерия Яковлевича, калачом не заманишь.

Ёкэлэмэнэ, хоть из России преподав выпишывай, за бешеные деньги. Хотя... есть ведь ещё и ссыльнопоселенцы, попытаемся среди них кого-нибудь подыскать.

Вообще из-за Софьиного предложения забот прибавляется немерено. Закупать учебники, тетради и чернила теперь придётся и для училища, и для детсада. Кочегарку предстоит через пару месяцев запускать, а не следующей осенью, как планировалось. Иначе помёрзнут детишки. В окна комнат, где они будут жить, желательно рамы вставить и застеклить их, не хочется малышню зимой без дневного света оставлять. Значит, столяров и стекольщиков нужно снова озадачивать. Не забыть бы ещё одежду и обувь детям заранее приобрести. Оо... и продуктов на зиму закупить побольше не помешает. Опять же надо договариваться об увеличении ежедневных поставок свежего молока. Потом поварих новых нанимать, кровати двухъярусные сооружать. Чёрт, а как перевезти пятьдесят детей из Енисейска в Красноярск?

Ууу... что-то голова разболелась... мда... видать, к дождю.

Ничего-ничего, постепенно мы со всеми проблемами разберёмся, дайте только время. Хм... а, собственно, чего мне самому-то напрягаться? Я сейчас не хухры-мухры, а богатый Хозяин! Для некоторых даже командир, ядрёна вошь. Необходимо этим воспользоваться. Подыщем и назначим по каждому вопросу ответственных, зададим направление деятельности, а там вперёд и с песней, добры молодцы, красны девицы. Пора наращивать поголовье руководящих работников в нашей корпорации. Ну а

наиболее трудное - контролирующие функции - уж так и быть, взвалим на себя.

По прибытии домой вся мысленная шелуха осыпалась сама собой, в голове остался лишь главный на данный момент вопрос: "Как встретить канского городничего?". В первую очередь обсудил вечером с ребятами из пионеротряда все места возможного проживания приезжающих - пацанва лучше меня город знает. В Красноярске ведь кроме двух гостиниц ещё и постоянные дворы имеются, там заезжий народ тоже изредка тусуется. Правда, один из них наполовину публичный дом и вряд ли заинтересует Сапожникова. Да и у второго, по рассказам ребят, репутация не блещет достоинствами. Не-е... соваться с деньгами в сомнительные заведения Пётр Иванович не станет. Вот и хорошо. Выходит, в наличии у нас всего три объекта, где он может переночевать. Завтра же проведём разведку на местности.

Утром отправил весточку на завод, мол, сегодня не ждите, дома дел невпроворот, и пошёл с Федькой осматривать "места предполагаемого скопления противника". Увиденное, честно сказать, на подвиги не вдохновило. Днём и вечером устраивать разборки с усатым городничим опасно: слишком много посторонних глаз и ушей, поговорить "по-тихому" вряд ли удастся. Ну что ж, придётся обследовать объекты ночью.

Легко задумать, сделать тяжело. Выбраться в темноте со двора усадьбы незамеченным и то не удалось. Сначала твякнул Иртыш, и пришлось на него шикнуть, тут же непонятно откуда вынырнул дворник Семёныч с ружьём, а за ним Гришка Суриков. Затем со стороны четырёхэтажки сторож от строителей осведомился, всё ли у нас в порядке. Пока ему

отвечали, выскочили остальные охраннички. Ё-моё, Саша, "тиха украинская ночь", но сало хрен ты перепрячешь! Уж полночь на часах, а здесь массовка вооружённого народа.

Поблагодарил всех за доблестную службу. А чего оставалось? И попросил не обращать на меня внимания, мол, захотелось проветриться. Погуляю чуть-чуть и вернусь. Поулыбались и разошлись, хм... наверно, решили, начальство на свиданье собралось. Ну, это их проблемы. Пускай думают о чём угодно, мне без разницы, лишь бы не узнали, куда я реально направляюсь.

Через несколько минут похода по ночному Красноярску появилось чувство какой-то неуютности: в темноте город здорово преобразился и выглядел немного пугающе. Вроде и обстановка обычная, и улицы окружающие прекрасно знакомы, а неприятный холодок волной по спине периодически пробегает. Луна сквозь тучи почти не видна, темень кругом хоть глаз выколи. И, признаюсь, это довольно сильно напрягает, нервы уже гитарными струнами натянулись. Так и ждёшь, что какая-нибудь гадость прилетит из темноты прямо в лоб, а ты её, как дурак, без каски встретишь.

Блин, Сашок, да ты же после полуночи дальше двора и не ходил ни разу. Недосмотр, однако. Срочно нужно отрабатывать навыки ночной охоты, иначе постоянно будешь мандражировать и любых шорохов пугаться. Мамой клянусь, это не последняя твоя ночная вылазка.

Вот гадство... ещё и собаки всполошились: всего один раз спотыкнулся, а они уж минут пять успокоиться не могут, всё лают и лают. Да-а... Саша, надо констатировать, диверсант из тебя получился отвратительный, полгорода разбудить умудрился. Встряхнись, настройся, первый объект совсем рядом. Ты

"ужас, летящий на крыльях ночи", вышедший на тропу войны, шаги твои легки, враги твои трепещут...

Чёрт, мне кажется, или действительно кто-то сзади крадётся? Так, быстро приседаем в тёмном углу возле забора и замираем. Рукоятка ножа привычно скользнула в руку. Через пару секунд напряжённой тишины с той стороны, откуда я пришёл, слышался тихий шорох, а потом приглушённый шёпот:

- Командир, вы где?

Уу... только этого и не хватало! Неужели охраннички за мной последовать надумали? Или всё же чужой кто? Та-ак, не расслабляться! Постарался ответить в сторону, слегка прикрыв ладонью рот, чтоб не слишком выдавать своё месторасположение - бережёного бог бережёт.

- Кто спрашивает?

- Да я это, Федька, - раздался уже ближе тонкий голосок.

Тьфу ты! Вождь "пионеров" откуда-то нарисовался. Чуть не угробил балбеса! Пацан подошёл, и я сердито заинтересовался:

- Какого хрена ты тут делаешь?

- Увидел, вы со двора пошли, и решил подсобить.

- В чём подсобить?

- Так это... врагов пограбить, вдруг вы чё не усмотрите.

- Пограбить врагов? Каких, нафиг, врагов?!

- Ну-у... тех, которых мы днём высматривали.

О нет! Господи, за что мне такое наказание? Грабить он, видите ли, собрался! Ууу... начало ночи выдалось дебильней некуда. Если так и далее пойдёт, можно спокойно домой возвращаться.

- Ты хоть один здесь, помощничек?

- А то! Разе ж мы без понятия?

- Ой не смеши! С понятием он. Один ведь, наверно, в дровяном сарае сегодня спал?

- Да-а.

- Ну вот. А спал бы ты там с кем-нибудь из своих архаровцев, так всем скопом и попёрлись бы вслед за мной.

Парнишка виновато опустил голову. Бляха муха! И что теперь прикажете делать?

Глава 7

Утром, подводя неутешительные итоги своих исследований - и дневных, и ночных, признал, что мне не удастся добраться до канского городничего. Точнее, убить его я смогу без проблем, а порасспросить на интересующие темы, да ещё вместе с Софой уже вряд ли. Как показала практика, я далеко не ниндзя, и порванные ночью штаны наглядное тому подтверждение. Про отбитую коленку и укушенную голень вообще молчу. Провернуть дело по-тихому у меня не получится, ну а собак травить и сторожей резать ради тайного общения с усатым гадом совесть не позволит. Подкуп охраны или обслуживающего персонала гостиниц не имеет смысла: после смерти городничего они сразу сдадут полиции всех причастных к этому происшествию. Ожидать же счастливого стечения обстоятельств, оставляя всё на авось, наивно и глупо.

Эх... кажется, придётся пойти с утречка пораньше за советом к Софе. Никого другого посвящать в детали намечающейся операции я не намерен.

Там, где не справился мужчина, выручила женщина. Опять... В который раз!

- Александр, а зачем ты стремишься к встрече с Петром Ивановичем в гостинице? Пусть лучше он приедет сюда.

Я непонимающе уставился на босса.

- Ты предлагаешь пригласить его в салон?

- Почему бы и нет?

- Он не дурак, почувствует подвох и под любым предлогом откажется. Такие люди опасность спинным мозгом чувствуют.

- А пускай сначала посетит дворянское собрание. Думаю, городничий Канска не сможет отказаться от приглашения вышестоящего начальства. Тем более, если начальство будет очень настойчиво.

Ох... ёпэрэсэтейка! Вот я балбес, такой простой вариант и не просчитал! Усатый не посмеет отбрыкаться от приглашения Алексея Николаевича Лаврентьева - временно исполняющего обязанности губернатора Енисейской губернии. Куда прикажут, туда и последует.

- Занятно. Надо полагать, мы, в свою очередь, "совсем случайно" столкнёмся с ним в собрании за рюмочкой наливки, - подхватил я мысль босса, - и, немного поболтав... ни о чём, предложим ему осмотреть недавно появившиеся достопримечательности Красноярска.

- Правильно.

- А ты уверена, что он согласится?

- Если мне удастся пообщаться с Петром Ивановичем без свидетелей хотя бы пять минут, то да.

- Пять минут, говоришь? Ладно... устроим тебе короткий тет-а-тет.

Чёрт... пока не знаю как, но я это организую.

- Значит, привезём козлика в салон и тут уж детально обсудим с ним вопросы несправедно нажитого, - подвёл я итог.

Софа в ответ мрачно кивнула. Да-а, работёнка ей предстоит ещё та!

- Александр, только не прозевай его прибытие в город.

- Не беспокойся, всё под контролем.

Ну что ж, боевые действия отменяются, приступаем к подготовке "дружеской" встречи. Портреты усатого нарисованы, пора пацанам задание выдавать. Пойду потолкую с Федькой. Он после ночной экскурсии по городу успел, как и я, поспать пару часиков, затем помог прислуге по хозяйству и сейчас ожидает во дворе вместе с охранниками начала утренней тренировки.

Выхожу, осматриваю лихую компанию и понимаю: экстремальных приключений моему организму за последнее время хватило с лихвой, нет желания опять руки-ноги утруждать. Поэтому послал охрану на пробежку одну, а сам с "вождём" пионеров присел на скамейку. Нужно прояснить некоторые моменты, ночью не до того было.

- Ну докладывай, с кем своими фантазиями насчёт пограбить поделился.

- Командир, да я никому, вот вам крест!

- Свежо предание, верится с трудом.

Пацан насупился и, опустив голову, пробурчал:

- Я и рассказал-то лишь, как днём в город ходили, а зачем ходили, не говорил, - и, вскинув голову, продолжил, - о нашей ночной отлучке молчал, ей-богу.

Понятно: вчера вечером похвастался перед мальчишками, мол, экскурсию для командира провёл, а о "пограбить" уже потом... додумал.

- Верю. Но о похождениях наших ты лучше сразу забудь, - Федька с готовностью кивнул. - Станут дневной прогулкой интересоваться, скажи, что командир город изучал.

- Знамо дело, - нахмурившись, ответил парнишка.

Блин, Саша, а ведь он за лето повзрослел. Ему десять, а выглядит значительно старше. Ещё и твою манеру поведения начал копировать - жесты, фразы, словечки. Ха... яблочко от яблони.

- И расспрашивал я не про гостиницы, а о том, где и как живут известные горожане.

- Ясно.

- Ну раз ясно, то через час собери мне пять самых наблюдательных ребят, получают они новое ответственное задание.

Пацан пулей рванул на улицу, а я смотрел ему вслед и размышлял, насколько всё-таки психология бывших крепостных крестьян России отличается от психологии сибиряков. Взять, например, их отношение к воровству. Подавляющее большинство русских старожилов Сибири воровство не приемлет ни в какой форме (бандиты, чаерызы и тому подобные личности - это исключения). У нынешнего сибирского мальчишки после прогулки со мной по городу и мысли о "пограбить" не возникло бы, а вот Федька быстро догадался о несправедливых замыслах. Бывшие крепостные соблюдают заповедь "не укради" только в отношении своих. То есть у односельчанина красть грех, а у чужого можно, особенно если чужой, по меркам ворующего, живёт богаче. И это не мои досужие выдумки, нет, ни в коем разе! Вон у коренных сибиряков о переселенцах, прибывающих из центральных областей, уже поговорка родилась: "Поселенец как младенец - что увидит, то и стащит".

Впрочем, крупные кражи - редкость, тащат в основном по мелочи. Тут, правда, свой негатив добавляет ещё и бедность людей, идущих из России. Мало того что с них перед уходом три шкуры сдирают, так и долгая дорога в Сибирь (порой до двух лет) последние копейки отнимает.

Ближе к вечеру зашёл Кузьма Тихий, порадовал: канский городничий отправляется в Санкт-Петербург в начале следующей недели. Вести верные, доставлены знакомыми извозчиками. Точную дату отъезда, к

сожалению, установить не удалось, но зато сейчас мы уверены: Красноярск он всё же намерен посетить с ночёвкой. А ведь мог и стороной его объехать, и проскочить не останавливаясь. Прекрасно! Лети, птичка... сети расставлены.

Четыре дня мы с Софой жили как на иголках, дёргались по любому поводу и постоянно в окно поглядывали, а намеченное мероприятие прошло довольно тихо, размеренно и без эксцессов. Приехал усатый днём, с парочкой своих людей. Как описали их ребята, дежурившие на переправе, один - ухоженный, на лису похож, а второй - вылитый медведь, и рожа страшная. Плохо. Дополнительные трудности. Я надеялся, чиновничек с одним охранником путешествовать будет. Ну да ладно, по ходу дела разберёмся.

Софья Марковна немедленно поделилась новостью с губернаторшей, присутствующей в салоне: "Александр прослышал о прибытии в город нашего благодетеля... Что вы, замечательный человек... Ах, без него бы мы... Следует обязательно повидаться... Выразить признательность." И вот они вместе едут в городскую управу к Алексею Николаевичу Лаврентьеву. Тот, чтоб уважить дам, строчит наказ-предписание на имя канского городничего и посылает его с казаком в гостиницу. В итоге уже через два часа интересующая нас личность сидит в дворянском собрании и весело балагурит, играя в карты с непосредственным начальством. Причём ведёт себя непринуждённо, никого не опасаясь, а в мою сторону и на Софу посматривает с усмешкой. Хм... ничего-ничего, ещё не вечер! Поглядим, кто станет улыбаться завтра. С трудом, но смог устроить боссу беседу тет-а-тет с заезжим гостем. Действительно, пяти минут ей хватило: Пётр Иванович возжелал увидеть салон и строительство четырёхэтажки. Теперь он наш!

А дома мы голубчика до донышка выпотрошили, о всех своих прегрешениях поведал гадёныш. Под конец допроса даже мне было противно слушать и записывать его откровения, хотелось пристрелить этого козла на месте. Не знаю уж, как бедная Софа выдержала общение с ним. Расселся вальяжно на стуле этакий жизнерадостный, изредка хихикающий зомби и с удовольствием рассказывает о своих мерзких делишках. На кой ляд такие люди на свете существуют, не понимаю!

Поразило, что и в отношении меня, и в отношении Софьи Марковны у него давно заготовлены наполеоновские планы. Сначала он рассчитывал потихоньку тянуть из нас деньги, но потом счёл это слишком рискованным, и, соответственно, жить нам, по его мнению, стало незачем. Сразу по возвращении из Санкт-Петербурга он с купцом Потешкой намеревался заняться нами вплотную. Несложно догадаться, кто после нашей смерти оказался бы владельцем косметсалона и доли в красноярском механическом заводе. Да уж... я ещё год назад полагал, придётся убирать усатого кренделя, но столь стремительного развития событий, признаться, не ожидал.

Ёхарный бабай, я думал, буду в девятнадцатом веке едва ли не самым активным устранителем всевозможных угроз своим делам. "Да здравствует отстрел паразитов! Нет человека - нет угрозы!". А получается, тут имеются и похлеще меня параноики, готовые убивать при малейшем опасении. Ох, Саша, похоже, агрессивней надо быть в отстаивании своих интересов, намного агрессивней, иначе раздавят тебя "сильные мира сего". Как таракана раздавят! Не смотри, что мир вокруг представляется тебе отсталым, - люди всё те же. Опережай противников на шаг, на два. Бей первым! Дави их! Чтоб...

Мою "жажду крови", затуманившую разум, Софа развеяла одной фразой:

- Я еду с тобой.

Чёрт, Саша, твоё желание рвануть в гостиницу и грохнуть там подручных усатого, реквизировав награбленное, вполне понятно, но... жизнь на этом не заканчивается. Просчитывай последствия... мысли в кучу собирай. Есть ли у тебя шанс НЕ засветиться в противоправных деяниях? Боюсь, что нет. На каторгу захотелось? Тоже нет. Значит, нужно поступить хитрее.

- Так... хм... заявимся к нему под видом подвыпившей компании, вознамерившейся полюбоваться картинами, им приобретёнными. Привезём наливки. Гришка ящик притащит, я в саквояже ещё захвачу. Да... точно... В саквояже ценности и вынесем. Нам потребуется...

Минут двадцать обсуждали план штурма "вражеского логова" и согласовывали действия.

- Макар! Макар, твою... - пьяненький канский чиновничек, еле поднимающийся по лестнице и практически повисший на моём плече, приправил свою речь крепким матерным словом.

Фу-у, какое безкультурие... и это ответственный руководящий работник имперского госаппарата! Не перестаралась ли знахарка, влив в него последнюю порцию алкогольного коктейля собственного производства? Не переложила ли туда грибочков, корешков и прочей алхимии? Дойдёт ли он до номера? Иначе вся операция рискует завершиться не начавшись.

Но нет... завидя слугу, городничий бодренько выпрямился и ожил.

- Макар, с кухни лучшее неси! Под восхитительную наливку наших гостей.

Я попытался образумить "собутельника".

- Пётр Иванович, мы снесь взяли.

- Пусть! Лишним не будет, - прервал дебаты усатый и прикрикнул на слугу, - бегом давай!

И Макар с лисьей мордой метнулся в гостиничный буфет за соответствующей моменту закуской. Судя по рассказу городничего, это его поверенный в делах. А где же охранник? Ну конечно в номере, где ж ему ещё быть! При деньгах сидит, голубчик. Ууу... какая рожа страшная, ха... и на медведя похож. Правильно пацаны этого ухаря описали. Сразу становится понятно: серьёзный молодчик, уже кучу народа отправивший на тот свет. Взгляд цепкий, настороженный. Кисть правой руки за отворотом сюртука. Ой да знаем, знаем, что револьвер там прячешь! Ваш хозяин всё поведал. И присматривать нам за тобой придётся тщательно, а то ты, голубчик, всё испортишь.

- Вон отсюда! - незатейливо выпроводило начальство охрану.

Вышел, гад, но неторопливо и не закрыв за собой дверь, встал в гостиничном коридоре и откровенно следит за тем, как я с шутками-прибаутками бутылки из саквояжа вынимаю. Усатый тотчас уселся возле стола и махнул рукой.

- Наливай!

- Может, Софью Марковну дождёмся?

- Ничего-ничего, наливай!

Гришка принёс ещё ящик наливки, вместе с корзинкой закуски, поставил и ушёл. Макар прискакал с жареным гусем и рыбной нарезкой, достал по приказу хозяина картины из дорожного сундука, расставил их вдоль стены, выложил на стол пять маленьких миниатюр и удалился, почти не прикрыв дверь. Ну кто бы сомневался! Подглядывать и подслушивать собирается, не иначе. Не успели мы с Петром Ивановичем допить по первому бокалу, появилась Софа, прочитала нотации слугам о том, какой у них

замечательный хозяин, и, войдя в номер, захлопнула дверь. Ха... ребятам остаётся лишь слушать, понаблюдать за нами не получится: сквозной замочной скважины тут нету.

Красавица подошла к картинам и принялась их рассматривать. По мне так ничего интересного там нет - посредственные натюрморты и пейзажи, но, по словам городничего, тянут они на полторы тысячи серебром. Ну и пускай дальше тянут, нам эта мазня без надобности, мы здесь ради содержимого сумки под кроватью.

Посидели для приличия полчаса, побеседовали о картинах и о живописи в целом. Пётр Иванович оказался знатоком и ценителем искусства. Надо же, натура напрочь гнилая, а о современных живописцах говорит с пафосом и восхищением. Впрочем... ты, Сашок, по жизни и не такие казусы видывал. Наверно, не существует людей с абсолютно чёрной-испорченной душой, да и с абсолютно светлой-доброй тоже. В каждом присутствуют и свет, и тьма, но процентное соотношение того и другого у всех разное, и приоритеты расставлены по-своему.

Сын однажды столкнулся с несправедливостью в институте и с ужасом у меня спрашивал: "Как в головах некоторых могут совмещаться низменные, подлые замыслы и думы о высоком? Реле-переключатель, что ли, в мозгу какое-то особенное установлено? Сперва рассуждаем о прекрасном, а после мгновенно переключаемся и планируем гадости неугодным?".

Пришлось объяснять: у человека вообще-то не одно реле в голове - тысячи, а может, и сотни тысяч. Они с самого рождения постепенно накапливаются. Их создают и родительское воспитание, и обучение в школе, и жизненные обстоятельства, и даже собственные размышления. Подумал ты о ком-нибудь плохо или, наоборот, хорошо - неважно, заслужил он

это или нет, и всё, релюшечка в мозгу сформирована. При общении с этим человеком она включается, и ты оцениваешь его поступки и слова уже не так, как слова и поступки других.

Бывают реле маленькие, бывают большие, а есть и гигантские. Последние самые опасные, они изменяют психику кардинально. Их способно породить лишь сильное влияние извне. В жизни обычно это либо стрессовая ситуация, либо намеренное гипнотическое воздействие, либо массированная пропаганда - религиозная, национальная, социальная. Попадёшь под такую, и ты, считай, калека. Включается реле, и вроде бы нормальный человек начинает неадекватно реагировать на окружающую действительность, например, радуется жуткой смерти ребёнка или горящим умирающим людям. Только потому, что они иной веры или с иным мировосприятием, да зачастую просто случайно оказались не в то время не в том месте.

И у Петра Ивановича, кстати, в голове переключатель тоже будь здоров стоит, но создавался он постепенно, шаг за шагом. Сначала брезгливое отношение к бедным - быдло, потом ненависть к людям, находящимся выше по положению, - сволочи. Далее появилось желание гнобить одних и устраивать пакости другим. Ну и в конце, как финальный аккорд, пришло понимание того, что допустимо даже убивать, если удастся избежать наказания.

Чтоб притупить бдительность слуг, мы иногда вызывали Макара - в целях уточнения стоимости той или иной картины. Между прочим, одна из разложенных на столе миниатюр принадлежала семейству Патрушевых, и я её выкупил, сторговав с восьмидесяти рублей до пятидесяти пяти. Деньги пообещал завтра отдать. Покупку на виду у глазастого Макара убрал в

пустой саквояж, пусть он зрительно зафиксирует, что, кроме неё, я ничего не собираюсь выносить.

Интересно, кто эта молодая женщина, изображённая на миниатюре? Мать Александра Патрушева? Или бабуля? А может, роковая любовь Патрушева-старшего? Хотелось бы прояснить сей момент.

Так... наступает главный и заключительный этап операции по экспроприации несправедливо нажитого.

- И дверь там плотнее закрывай, хватит подслушивать, - по сигналу Софы кричит усатый выходящему слуге.

Как только дверь закрылась, я тихонечко направился к цели нашего здесь пребывания. Открываю заветную сумочку и начинаю перекладывать содержимое в свой саквояж. Блин, большая шкатулка с драгоценностями не помещается - маловата у нас кошёлочка, значит, просто осторожненько пересыпем побрякушки. Сверху кладём кожаный кошель с монетами и толстую пачку бумажных денег. А вот с ценными бумагами следует разобраться, кое-что чиновничек должен подписать.

Под продолжающийся непринуждённый разговор я в темпе просматриваю ворох разнообразных листков, отбираю нужные, передаю боссу, остальное запихиваю под рубашку. Ох как неторопливо Пётр Иванович расписывается! Видать, любит это дело. А закорючка-то какая у него кучерявая, мама мия!

Подхожу к окну, приоткрываю его, киваю стоящему на противоположной стороне улицы Кузьме Тихому, он кивает в ответ. Притворяю окно, но не до конца. Высота тут всего два с половиной метра, юркий сапожник легко заберётся. Прячу подписанные документы и... всё... пора прощаться. Распахиваю дверь перед Софьей Марковной, стараясь держать тяжёлый раздувшийся саквояж за спиной. Она раскланивается с городничим, а

выйдя в коридор, зачитывает Макару с охранником очередную лекцию о внимательном отношении к нуждам хозяина. В этот момент я и проскальзываю незаметно на лестницу. Спустившись, прислушиваюсь к тому, как усатый спроваживает слуг спать и захлопывает дверь. Фу-у-у! Наша часть операции прошла успешно, теперь главное, чтоб Тихий не подкачал.

Дома нервное напряжение стало постепенно спадать, и то лишь после того, как реквизированные ценности были аккуратненько припрятаны. Надо ложиться спать, а сна ни в одном глазу, и кошки на душе скребут, не переставая. Мысли дурацкие в голову лезут. Справится Кузьма или не справится? Всё ли гладко пройдёт? И как выкручиваться будем, если проблемы возникнут? Да и вообще, не слишком ли стремительно увеличивается кладбище мною упокоенных? Конечно, не от моих рук канский злодей на тот свет отправляется, но приговорил-то его я. Понимаю - это необходимо, понимаю - иначе нельзя, но... всё же... всё же...

Чёрт, раз у меня такой бардак в голове, то даже представлять не хочу, что сейчас чувствует Софа. И не зайти ведь к ней, не успокоить. Мы должны вести себя обычным образом и быть вне подозрений. Поэтому лежи, Саша, смотри в потолок и переживай молча.

Через пару часов вроде задрёмывать стал, но услышав приглушённые расстоянием звуки выстрелов, вылетел из кровати, прям как катапульты подброшенный. Неужели Тихий попался? Твою мать! Одевался, наверно, быстрее, чем когда-то в армии, но из комнаты вышел уже медленно и тихо - незачем Машку с Софой тревожить. В гостиную спустился не спеша и застал там всю свою охранную гвардию.

Физиономии немного заспанные, одевались явно наспех, но все настороже и при оружии. Молодцы!

- Мне показалось, или действительно стреляли?

- Пять раз пальнули, Александр Владимирович! - отчитался старший.

- Пять раз. Хм...

Ситуация для Красноярска нетипичная: здесь чрезвычайно редко стреляют, последний раз прошлым летом кто-то воров дробью оприходовал, а тут сразу пять выстрелов подряд.

- Надобно выяснить, кто в городе балует.

- Дозвольте разведать.

- Сходи. Степана на всякий случай с собой возьми, мало ли чего.

И потекли минуты томительного ожидания. В гостиную заглядывали и дворник Семёныч, и конюх Ерофеев, и кое-кто из женщин. Но обращаться они предпочитали к Гришке Сурикову, не беспокоя мою особу, витающую в размышлениях. Что ж произошло-то? Стрелял, скорее всего, охранник городничего и, естественно, в Кузьму. Но попал ли? Вот в чём вопрос! Час спустя вернулся Василий и несколько смущённо поведал:

- Александр Владимирович, там вашего с Софьей Марковной доброго знакома... зарезали, - видя моё недоумение, он торопливо добавил, - ну, с которым вы вчера вечером были в гостинице.

- Кто?! - ох какой хриплый голосок у меня стал!

- Варнак какой-то в окно залез, видать, ограбить намеревался.

- А стрелял кто?

- Так попутчик знакома вашего.

- Ясно. Варнак убит?

- Нет, но ранен сильно, и далеко ему не уйти. Поиски уже организовали, я и Степана в помощь полиции

определил.

Так, так, так... городничий всё же отправился в края вечной охоты. Это радует, но Тихий ранен и будет скоро пойман - это огорчает. Мда... не хватало ещё моему охраннику в поимке отличиться! Не удивлюсь, если Кузьма решит, что я его специально подставляю. Твою ж дивизию! Во засада!

- Идём, нужно найти убийцу. Григорий, остаёшься за старшего.

Пока чуть ли не бегом неслись в гостиницу, Василий рассказал о происшествии более подробно. Оказывается, помимо канского чиновничка убит и его поверенный в делах - Макар. Новость приятная во всех отношениях, очень уж мне вчера не понравился этот жук навозный. Ходит гад, улыбается, а в хитрых глазках явственно читается: смертный приговор и для меня, и для Софы давно выписан. Ну вот и пускай он теперь ответ на страшном суде держит вместе со своим хозяином. Таких нелюдей не жалко. И кстати, отныне уже никто не доложит следствию о пропавших денежных активах Петра Ивановича. Усатый конфиденциальной информацией мало с кем делился, лишь Макар был посвящён во все финансовые вопросы, да в Москве один господинчик кой-чего знает. Ну... придёт время, и до Москвы доберёмся.

В гостинице небольшая толпа народа скучилась возле дверей номера городничего и робко заглядывает внутрь. В номере у порога лежит тело, накрытое простынёй, на кровати ещё одно. Из полиции только частный пристав. Сидит за столом и самым наглым образом употребляет наливку, оставленную нами в подарок канскому начальнику. Прямо как у себя дома среди покойничков расположился. И бог-то с ним, пусть пьёт, мне без разницы, но это ж хитрый Серёжа Виноградов, расследовавший прошедшей зимой

нападение разбойничков на мою особу. Шибко умный дяденька, однако. Такой может и до истины докопаться.

- Здравствуйте, Александр Владимирович.

Уважительно обращается, по имени-отчеству. Но это совершенно ничего не значит, данный господин и заковывая в кандалы будет обращаться на вы.

- Здравствуйте, Сергей Васильевич.

Век бы с вами не встречался! От вида накрытых простынями людей, к гибели которых я причастен, и осознания нерадостных перспектив следствия у меня пересохло в горле. Изобразив лёгкую растерянность, уселся к столу. Не спрашивая разрешения, схватил бутылку наливки, налил себе полбокала и выпил залпом. Вкуса даже не почувствовал. Во проняло-то! Не-е, Сашок, так дело не пойдёт. Соберись, иначе сам не заметишь, как на каторге окажешься. Попробовал воинственно напроситься на поиски преступника, но не тут-то было.

- Оставьте, Александр Владимирович, не по чину нам с вами за злодеями по дворам гоняться. И без нас найдутся людишки охочие.

Ого... а это что-то новенькое. Я, конечно, личность в Красноярске уже довольно известная, но чинов пока не заслужил. Для господ его уровня я хоть и "подающий надежды", как выразился однажды городской судья, но всё же ещё мальчишка. И надо же, " нам с вами не по чину". К чему такой замысловатый подходец? Желает показать, что признаёт меня ровней? Зачем?

Нехотя усевшись обратно, поинтересовался:

- Тогда расскажите, как убийство произошло. Ход событий восстановили?

- К сожалению, много неясностей. Кто-то через окно пробрался в номер и так же ушёл. Но убивал ли он или нет, утверждать с определённой невозможностью.

- Мне доложили, охранник, стрелявший в нападавшего, говорил...

- Охранник?

- Ну во всяком случае, Пётр Иванович вчера его так охарактеризовал.

- Любопытно. В данный момент мои люди ищут и не могут найти ни охранника, ни якобы раненого им нападавшего.

Вот это да! Я в недоумении уставился на пристава. Шутит, что ли? Затянувшуюся паузу прервал вбежавший полицейский.

- Нигде нетути, ваше благородие. Как сквозь землю провалились. Мы уж и по дворам, и по домам прошлись. Ни беглецов нет, ни трупов.

О как! Неужели Кузьма за город свалил и преследователя за собой увёл? Сергей Васильевич махнул рукой, выпроваживая подчинённого, и обратился ко мне с вопросом, от которого я впал в ещё большее напряжение и недоумение.

- Скажите, Александр Владимирович, вы ведь с отцом в Канском округе проживали?

Я кивнул, подтверждая.

- А не знакомы ли вы с тамошним купцом Потешко Фролом Тихоновичем? Или, может, Петр Иванович упоминал про него?

Уууу... кажется, незаметно подкрался ёхарный бабай верхом на маленьком пушном зверьке. Усилием воли отбросил прочь панические мысли.

- Нет, не знаком и не слышал о таком. Но, простите, причём тут какой-то купец?

- Да ни причём, это я так... для себя хотел кое-что выяснить.

Ох темнишь ты, мужик!

- Что-то я не пойму. Выходит, охранник тоже замешан в преступлении?

- По всей вероятности да. Соседи в один голос заявляют: было тихо, и вдруг так называемый охранник ни с того ни с сего выбивает дверь и палит из револьвера, а потом убегает за якобы преступником. Всё это по меньшей мере странно, не находите?

- Да... пожалуй. И где же теперь искать убицу или... убиц?

- О-о, не беспокойтесь, найдутся голубчики. Живые, - частный пристав перевёл взгляд на кровать, - или мёртвые.

Он ещё и шутит, блин!

Так ничего больше и не узнав, мы с Василием и подошедшим Степаном возвратились домой. Я отправил народ спать, утро вечера мудренее. Хорошо хоть Софу не будили, пусть поспит, сон при сильных волнениях как лекарство действует. Думал, опять маяться в постели буду, но нет, вырубился моментально. Правда, выспаться мне всё же не удалось, видно, уж ночь такая... шизанутая. Утром "пионеры" подняли ни свет ни заря, но их сообщение того стоило.

- А мы чего, Александр Владимирович, мы ничего, затихли в кусточках и слушаем. А они вот как есть затащили его в лодку и отчалили сразу же. Один к старшему обратился по имени-отчеству, так тот змеёй зашипел в ответку. Боялся огласки-то. Ну мы в город возвратились, а тут переполох, тогда и поняли: к вам надо бежать, о встрече на реке доложить.

- Молодцы! Правильно сделали.

Что же это получается: всего через полтора часа после убийства городничего какие-то люди втихаря увозят связанного мужика и при этом явно опасаются огласки. Подожди-ка!

- А как звали старшего?

- Фролом Тихоновичем.

Хм... вроде бы недавно я слышал это имя-отчество... Чёрт... купец Потешко! Здесь в городе? Ночью на лодке по Енисею катается? Твою ж дивизию! У меня как-то нехорошо заныло в груди.

- А из тех, кто уехал на лодке, вы точно никого не признали? Николай, ты мне о прибытии нашего с Софьей Марковной канского знакомого докладывал. Не было ли на реке его сопровождающего? Ну того, что на медведя похож.

- Ой, точно! Кажется, был.

- Кажется?

- Так темень же, Александр Владимирович, не уверен я.

- Жаль. А лодка на правый берег пошла?

- Нет, вдоль нашего вниз.

- Уверены?

- Мы за нею трохи последили, но она ходко шла, в потёмках берегом не угнаться.

- Ясно. А чего вы ночью за городом на берегу делали?

Этот вопрос застал пацанов врасплох.

- Да мы-ы... там...

Вот шалопаи! Наверно, опять по огородам шастали, картошку тибрили.

- Ладно. Спасибо за сведения, идите отдыхать. Степан, организуй ребятам сытный завтрак на кухне.

Так... вероятнее всего, это всё же Потешко со своими архаровцами в Красноярск заявился. Тогда человек, которого они с собой волокли, очень может Кузьмой Тихим оказаться. Куда ж разбойнички двинулись? На острова? Кузьму пытать? Да не... вряд ли. Ночью по реке звуки далеко разносятся. Лишний риск им ни к чему. Уж лучше его вывезти на заимку какую-нибудь и медленно, но верно потрошить по всем правилам. Впрочем, овражек в стороне от Енисея для

такого дела тоже сгодится, да и любая укромная пещерка. Стоп... пещеры! Если разбойнички двинулись вниз по течению, то конечной целью их маршрута могут быть пещеры, про которые старик Хоттабыч рассказывал.

- Василий, что думаешь?

Начальник моей службы безопасности, слушавший доклад ребят вместе со мной, тяжело вздохнул.

- Видно, то варнаки, замешанные в гостиничном убийстве.

- Почему ты так решил?

- Частный пристав вас об этом Фроле Тихоновиче спрашивал, выходит, подозрения на его счёт какие-то имелись. Не знаю уж, кого там в лодке связанным увезли, но смекаю, стоит нам сейчас по берегу проехаться. Глядишь, и выясним чего.

- Да-а... пожалуй, ты прав.

Глава 8

Сборы были недолгими, и выехали мы, считай, сразу после завтрака. Могли и раньше, но я решил, что это привлечёт к отъезду совершенно ненужное в данный момент внимание окружающих. А так всё вписывалось в наш обычный распорядок жизни: мы с охранничками частенько по утру за город направлялись - джигитовкой позаниматься, саблями помахать и, разумеется, мишени из револьверов подырывать. В городе-то ради развлечения стрелять запрещено, даже если у тебя нормальный тир организован. На всякий случай послал пару пацанов проверить дом и сапожную мастерскую Кузьмы Тихого, но, как и ожидалось, никого они там не нашли.

В дорогу кроме Василия взял с собой ещё и Гришку Сурикова, идти вдвоём против шести отморозков всё же излишний риск. Уверен, и так бы справились, но... вдруг варнаков больше окажется или какая-нибудь пакость не вовремя приключится. Не-е, лучше уж подстраховаться. Пусть Григорий с ружьём нам тылы прикрывает. Он, по сравнению с третьим моим охранником Степаном, как боец, конечно, менее крут, зато полностью мой, и в верности его я не сомневаюсь. Случись сегодня пальба со смертоубийством, он никому об этом рассказывать не станет.

Не забыл доложить Софе о перипетиях прошедшей ночи и о цели нашей поездки. Выслушала, не задавая вопросов, и тут же благословила. Причём на любые действия. Правда, выглядела при этом просто ужасно. Мда... нельзя ей позволять столь длительно людей

контролировать, не готова наша старшенькая к таким испытаниям - ни морально, ни физически. Да и чувство вины у неё обострено до невозможности. Наверно, как и я, считает, что это именно она уколошила канского городничего, а не Кузьма Тихий. Ну... будем надеяться, в дальнейшем нам таких сложных психологических операций проворачивать не придётся.

Во дворе застал шамана Хоттабыча, приплясывающего с метёлкой и бубном вокруг осёдланных лошадок. Василий с Гришкой стояли в сторонке и недоумённо взирали на разошедшегося старика. Странно, до сих пор он ничего подобного не отчебучивал. Неужто неприятности чувствует? Блин, только этого нам и не хватало! За полторы недели его у нас проживания я осилил уже три урока шаманских таинств, но, признаюсь, мало понял. Вот что он сейчас вытворяет? Злых духов гонит? Или неустойчивость лошадям придаёт?

Ай... да без разницы, нам всё пригодится. Старший охраны, перекрестившись и глянув на меня, добавил ещё одно предположение:

- Никак от пуль заговаривает.

Я без тени сомнения на лице выдал свой "авторитетный вердикт":

- И от пуль, и от холодного железа, и от нечисти.

Поднять боевой дух ребят перед выездом не помешает. А Гришка удивился:

- Да что нам, православным, с той ворожбы?

Пока я соображал, чего бы такого мудрёного ответить, подошедший конюх Ерофеев философски заметил:

- В дороге-то лишним всяко не будет.

Мои охраннички на секунду задумались и синхронно кивнули, соглашаясь с его житейским подходом. По физиономиям читалось: "Бог высоко, а пули, бывает, и

рядом летают, значит, любая защита от них лишь на пользу пойдёт".

Речку Качу пересекли как обычно - по мосту дороги на Енисейск, проехали по ней пару километров и свернули к Енисею. Выскочили на берег и рванули вдоль него, высматривая лодку, соответствующую описанию "пионеров". Быстро понеслись, частенько в галоп переходя, хотелось поскорее разобраться, кто ж там связанных людей ночью перевозит. Но пролетая версту за верстой и не обнаруживая искомого объекта, были вынуждены снизить скорость. Найдём разбойников или не найдём - неизвестно, а лошадей, если продолжим столь резвые скачки, точно заморим.

Я взял с собой недавно купленную подзорную трубу, поэтому и противоположный берег удавалось исследовать тщательно. Помогало то, что лодок нынче на Енисее в сотни раз меньше, чем в веке двадцать первом. Народу здесь живёт фиг да ни фига, и при этом далеко не каждый может позволить себе приобретение водного транспортного средства. За несколько часов, отмахав вёрст двадцать, мы насчитали всего шестнадцать лодок.

И вот за очередным изгибом реки увидели наконец-то пропавшую ночную странницу с покрашенной белой краской кормой. Выходит, я всё же не ошибся, и варнаки направились к пещерам - до них, если от берега напрямки идти, версты две-три, не больше. Ну что ж, пора наведаться в гости. Дорога нам знакома, как-никак приезжали сюда разок с Василием в поисках спрятанных сокровищ. Не нашли, правда, ничего, но... вдруг сейчас повезёт.

Чтоб бандиты раньше времени не узнали о нашем появлении, мы вернулись немного назад и двинулись в сторону пещер по ближайшей укромной ложбинке. Вскорости лошадок пришлось оставить и дальше

пробирались пешком. Осторожно шли, постоянно подстраховывая друг друга. А добравшись до разбойничков, сильно удивились. Блин, какие-то непуганные варнаки нам попались, ей богу: один единственный оболтус стоит на стрёме, остальные преспокойненько занимаются своими делами. Ну кто ж так к охране относится? Мы, понимаешь ли, крадёмся, как цыгане за лошадьё, а могли б и строем маршировать. Результат вышел бы тот же, всё равно часовой за своими наблюдает, а не за окружающей обстановкой.

Убивать непутёвого сторожа не хотелось, и мы, вырубив, а затем аккуратно спеленав, бросили его прямо на "боевом посту". Пущай отдохнёт, потом разберёмся, что за птица. Поглядели пять минут на суету возле пещер и распределили обязанности: я начинаю, Василий сбоку поддерживает, а Гришка сзади страхует. Щадить никого не собирались. Раз тут разгуливает похожий на медведя ухарь, виденный мной в гостинице, а Кузьма Тихий лежит связанный и избитый, то это, однозначно, банда купца Потешко. Нет уж, сохранять жизнь таким врагам не в моих правилах.

Встаю и громко заявляю о своём присутствии:

- Лечь на землю! Не исполнивший мой приказ будет убит.

Все замерли, вытаращившись на меня, как на второе пришествие Христа-Спасителя, и только бывший охранник канского городничего выхватил револьвер. Разумеется, я этого ожидал, уж больно он шустрый и опытный... был, но пуля в лоб успокоит кого угодно. Тут и другие задёргались, причём никто не лёг, все за оружием потянулись. Ну и ладно, сами напросились. В общем, мы с Василием не оставили разбойникам ни единого шанса. Положили всех. Старший охраны сразу

кинулся проверять, нет ли выживших, а я присел рядом с Тихим и поинтересовался:

- Кузьма, тебя-то как угораздило здесь оказаться?

- Воспользовался услугами носильщиков.

Ты посмотри-ка, он ещё и шутит! А ведь поизгалялись над ним серьёзно, на теле живого места нет, лицо - сплошной кровоподтёк.

- Я гляжу, носильщики часто роняли тебя по дороге.

- Не без этого. Сами видели, как плохо они приказы исполняют.

Ха, приколист!

- А вас каким ветром занесло?

- Да проезжали мимо, дай, думаем, навестим варнаков, узнаем, чего они нынче делают. Кстати, сколько их было?

- Семеро.

Оп-па, одного персонажа не хватает!

- Василий, смотреть в оба! Ещё один где-то гуляет.

- Я слышал, хозяин посылал кого-то лодку сторожить, - уточнил Кузьма.

Та-ак... если до берега долетели звуки выстрелов и разбойничек, отправленный туда, решил выяснить, какого чёрта сумасшедшая пальба разгорелась, то ждать его нам следует минут через двадцать-двадцать пять. Оглянувшись на охранника, прислушивающегося к разговору, я приказал:

- Предупреди Григория о возможном визитёре и тащи сюда связаного.

За время пребывания наедине с Кузьмой я срезал опутывающие его верёвки, а он поведал мне о произошедшем в гостинице. Охх... прелюбопытнейшие дела там творились! Когда Тихий уходил, завершив нашу совместную операцию по ликвидации вороватого чиновничка, в номер неожиданно ворвались слуги. Макар сразу бросился к телу Петра Ивановича и на

глазах изумлённого Кузи воткнул нож в грудь уже покойного городничего, а охранник в этот момент, как заправский ковбой, начал стрелять в сторону окна, и лишь потом заметил, что в комнате находится ещё кто-то. Офигеть! Это ж имитация разбойного нападения в чистом виде.

Тихий, узрев столь шикарно срежиссированное представление, тормозить не стал - метнул в нападавших имевшиеся при себе ножи и сиганул в окно. Макару не повезло, а вот охранник от летящего ножа увернулся и, высунувшись в окно, сумел всадить пулю в спину убежавшего Кузьмы. Тот, спасаясь, попытался добраться до своего дома в закачинской слободе, но... возле моста его настиги и схватили подручные Потешко.

Да-а... чудны дела твои, господи! Не... о бешеных страстях, кипящих среди руководства местных разбойничков, я, естественно, знал - и Тихий, и канский городничий под воздействием "обаяния" Софы Марковны о многом порассказали, но случившееся сегодняшней ночью мне, признаюсь, и в дурном сне привидеться не могло. Ёлы-палы, Шекспир отдыхает! Ядовитые пауки поедают друг друга. Раскудрить твою в качель! И не лень ведь было затейливый спектакль организовывать ради простого убийства и отъёма денег. Неужели не получилось усатого втихаря по дороге прирезать? Или выдумщик Потешко хотел Петра Ивановича показательно на тот свет спровадить - так сказать, в назидание остальным? Ха... романтик, блин, с большой дороги!

Ах как удачненько мы его вчера опередили! Теперь уж ворованные деньги пойдут на благо людям, а не на тёмные делишки. Не помешало бы и здесь в отношении злата-серебра всё ещё раз обследовать. Ну не верится мне, что купец Потешко только для разговора с Кузьмой в этакую даль забрался! Не-ет, он определённо к

пещерам направлялся: тайничок у него тут есть, и спрятано в нём, полагаю, немало. Хм... надо бы пройтись посмотреть, где там варнаки землю ковыряли, может, обнаружим чего-нибудь. Да и сундучок, стоящий у костра, нужно обыскать.

Василий привёл связанного часового и поставил на колени рядом с нами. Я взглянул на валяющиеся в беспорядке тела, затем на охранника.

- Всё осматриваешь тщательно, но оружие держишь наготове.

Он кивнул и в первую очередь к сундуку пошёл. Что ж, правильно. А Кузьма с чего-то вдруг взялся часового защищать.

- Александр Владимирович, я его знаю, это Сенька. Человек неплохой, не смотрите, что бывший ссыльный. На Потешко по принуждению работал. Нет надобности его убивать.

Тьфу ты! О себе бы лучше позаботился! Я, чёрт возьми, никак не решу, сохранять ли жизнь ему самому, а он за посторонних заступается. Претензий у меня к Тихому, конечно, нет, свою часть партнёрского соглашения он выполнил, и мы можем попрощавшись разбежаться. НО... душу гложет гадостный червячок сомнения. Всего один выстрел, и о нашем с Софой участии в убийстве канского чиновника уж точно никто и никогда не узнает. Да и этот белобрысый Сенька в состоянии лиха натворить. Если он в полицию доложит о "подлом" убийстве и ограблении мною "добропорядочного купца", да ещё при этом покажет, где мы тела закопали. То мне, Гришке и Василию как минимум каторга светит.

- Я за него и поручиться могу.

Вот зараза!

- Мне бы отлежаться на его заимке, пока побои и рана не заживут.

- Ссылный, говоришь? - я принялся внимательно рассматривать белобрысого доходягу, с испугом на меня взирающего.

- Людей убивал?

- Не-ет!

Похоже, искренне воскликнул Сенька.

- У купца чем занимался?

- Дык заимку сторожил. Да ещё, бывало, за лошадьми и за добром приглядывал.

- А на поселение за что тебя пригнали?

- Дык эта... кафе из хлеба ляпил.

- Чего?

- Дык... я ж говорю, зерно кафейно ляпил из хлебного мякиша с густотой.

Мама мия, каких только чудиков в Сибирь не ссылают!

- С этого места давай-ка поподробней. А потом и о своём хозяине расскажешь, и о том, какая кошка между ним и канским городничим пробежала.

Пока Сеня торопливо описывал свою непутёвую жизнь и до, и после ссылки, подошёл Василий с сундучком, поставил его передо мной и открыл так, чтоб содержимое увидел лишь я один. Уууу... сколько тут всякой всячины! И посуда серебряная, и золочённая церковная утварь, и мешочек... оп-па - с золотыми украшениями. Это мы удачно на огонёк заглянули!

Правда, плану пещер, изъятому у Потешко, я не слишком обрадовался. Опять замысловатые каракули, причём не похожие на добытые у варнаков ранее. Чёрт, они ещё и разными шифрами пользовались!

В конце разговора я поинтересовался у Сеньки судьбой хозяйской заимки, и он простодушно признался:

- Дык хозяин на меня записал. Моя теперича и будет.

Ах вот оно как! Мда... кажется, нет смысла белобрысому в полицию идти - может без заимки остаться.

- А чем заниматься станешь?

- Дык чем заниматься, коль тайга кругом? - удивился Сеня. - Охоте я с детства учён.

- Понятно.

Я принял решение. Верное, неверное - не знаю. Жизнь покажет.

- Александр, ты хочешь сказать, что в их конфликте виновна реформа местного самоуправления?

- Да, Софа, частично она, родимая, но всё же в большей мере виновата жадность Петра Ивановича. Он не исполнил некоторые обещания, а деньги, уже проплаченные, отдавать не пожелал. Перед отъездом из Канска у него с Потешко очень неприятная ссора произошла. Говорят, знатно они там друг на друга покричали. Причём так, что об этом даже нашей красноярской полиции известно стало.

- Но он же собирался вернуться и продолжить дела с купцом.

- Ну может, полагал, что не слишком сильно он его обокрал и тот стерпит, а Потешко посчитал иначе. Весьма вероятно, купец приговорил усатого сразу же, как узнал о реформе городского управления и упразднении в следующем году должности городничего. Сама посуди, зачем ему отставной чиновник? А огромное по здешним меркам богатство - вот оно, уплывает в Россию.

Наша старшая обдумала мои слова и выдала план действий, да такой, что я чуть со стула не упал.

- Пустим изъятые у купца деньги на похороны Петра Ивановича и на проживание у нас детей из Енисейска.

Бляха муха.. просто нет слов! Остались одни буквы, и те нецензурные. Нам и вороватого чинушу теперь

хоронить, и детишек табунами обихаживать! Как Хоттабыч её при первой встрече назвал: "Великая мать". Хочется добавить: "Всех времён и народов". Ох какая у неё во взоре стальная непреклонность нарисовалась! Я аж трепещу.

- Софочка, ты хоть понимаешь, о чём говоришь-то? У Потешко мы взяли только драгоценности. На их продажу уйдёт уйма времени. Да и потом нам что, в Санкт-Петербурге не надо будет заводских школ и детских домов обустраивать?

Смутилась на секунду... и вновь на меня насела.

- На столичные дела у нас деньги Петра Ивановича имеются.

- Да, но большая часть из них - это опять-таки драгоценности и ценные бумаги, которые мы, между прочим, собрались постепенно в России реализовывать. А заводы и школы придётся покупать и строить тотчас по приезду. То есть в столице нам сразу же потребуются крупная сумма наличных денег, в противном случае не успеем ничего наладить. Ведь к весне семьдесят первого года нам нужно быть здесь, в Красноярске, мы это уже обсуждали.

- Но что-то же у тебя заготовлено?

- Как и договаривались, безбедную жизнь полусотне детишек я обеспечу, остальное отложено до прибытия в Петербург.

- Но...

- Никаких но, Софочка. Давай сначала проясним, сколько же детей в Енисейске нуждается в переезде. Может, их всего тридцать, а мы тут с тобой копыа ломаем. Ты пойми: как бы там ни было, но дети предпочитают жить с родителями. Иногда не слишком сытно, но всё равно с ними. Поэтому, мне кажется, стоит подумать об организации общественной компании по сбору средств на закупку продовольствия для всех жителей Енисейска. Купцы вон поговаривают о

бесплатной поставке хлеба погорельцам. А женское общество чего молчит? С помощью дам мы могли бы многих накормить.

Мои предложения, похоже, заинтересовали Софу.

- Хорошо. Я поговорю с дамами. Но принять участие в похоронах Петра Ивановича мы как "приятели" обязаны.

Уууу... снова тебе, Сашок, забот добавилось. Ё-малай! Покой нам только снится. Я тяжело вздохнул.

- Ладно.

Наша старшая ненадолго задумалась и уже другим тоном спросила:

- Что с Кузьмой Тихим?

Хм... наверно, боится услышать, что я сапожника вслед за Потешко на тот свет отправил.

- Да отпустили мы его. Ты ведь уверена, что слово своё он сдержит. Вот и пусть, как обещал, жизнь с супругой по новой начинает. Сейчас он на заимке в пятидесяти верстах от Красноярска раны зализывает, а как оклемается, в Канск поедет, жену из кабалы выручать.

На следующий день я, как папа Карло, не разгибая спины, с утра и до обеда разбирал и переплавлял в небольшие слитки все золотые и серебряные изделия, добытые несправедливым путём. Нельзя хранить улики, связывающие нас с убийствами купца и городничего. И продавать их нельзя. Надо уничтожить всё, от греха подальше. Я уж лучше потом из этого золота новые побрякушки сделаю, чем буду столь глупо рисковать.

Перед обедом выполз из подвала уставший и голодный, побрёл наверх переодеться, и тут со двора раздался пронзительный визг, да такой, что я чуть на месте не подпрыгнул. Что за чёрт?! Кого там режут? Коридор проскочил почти бегом, вылетел на крыльцо и, оторопев, замер. По двору кругаями носилась наша

недавно приобретённая свинья бок о бок с Мухтаром и визжала, не переставая. Минуту понаблюдав за этим круговоротом, решил поинтересоваться у стоящего поблизости дворника:

- Семёныч, чего это с ними творится?

- Мухтарка свинку учит. За ухо её ухватил и гоняет.

Я пригляделся. Действительно, пёс вцепился зубами в ухо свиньи и скачет довольный.

- А чему учит?

- Куды ей своё рыло сувать не след.

Ничего себе! Я поражённо рассматривал продолжающиеся дворные бега. От несмолкающего визга начало звенеть в ушах.

- Не слишком ли долго учит?

Семёныч задумчиво потеревил бороду и ответил:

- Да видать, тепереча уже театру зазнобе кажет.

Зазнобе? Тут я обратил внимание на нашего местного "надзирающего за порядком" - козу. Сидит рогатая спокойненько в сторонке, следит за происходящим действием, и мордочка её выражает полное удовлетворение. Щенки, что удивительно, не бегают вместе с "папашкой", как обычно, а расположились возле неё и тоже с любопытством взирают на свинячую визгопляску. Даже отсыпающийся после ночных бдений Иртыш проснулся и вылез из конуры. Да и народу полюбоваться на это шоу собралось уже немало. Кто-то смотрит с интересом, кто-то подбадривает пса, а кто-то откровенно ржёт. Не-е, пора заканчивать собачью вакханалию.

- Мухтар! Хватит!

Пёс послушался сразу и, завершив очередной кружок, вогнал свинью точнёхонько в ворота сарая. Потом развернулся и, подбежав к Фере, сел рядом, а она, наклонившись, потёрлась лбом о его шею. Ха... Умеют старички развлекаться и окружающих веселить.

Можно сказать, творчески разукрашивают серость тоскливых будней. Повезло нам с живностью!

На крыльцо выглянула Мария Львовна.

- Александр, что здесь произошло?

- Мухтар своей даме сердца представление показывал.

- Какое представление? - она недоумённо посмотрела на сладкую парочку.

- Свинское. Однозначно.

Последующие две недели я носился по городу, как сайгак по степи, временно забросив и ювелирку, и учёбу, и тренировки, и развлечения. На мне повисла уйма организационных дел. Одни похороны канского городничего чего стоили. Кошмар! Я лишь зашёл в городскую администрацию и поинтересовался, чем могу помочь, а они с радостью спихнули на меня все заботы об усопшем, приговаривая при этом: "Как же-как же, мы прекрасно знаем - это ваш с Софьей Марковной близкий друг, и раз уж так вышло, что в Сибири у него родственников нет, то вам самой судьбой начертано взять хлопоты о его проводах в свои руки". Ха... и попробуй после таких слов отказаться. Тем более, Софа настаивала на нашем активном участии.

Ну, я и взял всё в свои руки. Ага... сунулся мальчик в омут, не зная броду, вот и бегал потом кругаями: из церкви на кладбище, с кладбища в городской совет, оттуда опять в церковь. "Фигаро здесь, Фигаро там". А платить сколько пришлось, мама мия! Попы денег содрали, как разбойники с большой дороги, а вместо реальной помощи достали своими советами хуже горькой редьки. Эти ребята любую мелочь готовы раздуть до размеров слона. И то им не так, и это не так, и каждый раз по полчаса нотации читают. Нашли, понимаешь ли, молодого да крайнего. Хорошо хоть отпевание провели по высшему разряду и могилку

Петра Ивановича расположили в престижном месте, нашей старшей не будет стыдно перед обществом.

Между прочим, там поблизости стоит памятник довольно известному человеку - Николаю Петровичу Резанову. Это первый российский официальный посол в Японии и один из руководителей первого русского кругосветного плавания. В начале девятнадцатого века он направился в Калифорнию за провиантом для Аляски. В Сан-Франциско влюбился в пятнадцатилетнюю дочку коменданта города Марию Консепсьон Аргуэльо, или попросту Кончиту. Вскружил ей голову и сделал предложение руки и сердца.

В конце двадцатого века эта любовь легла в основу сюжета рок-оперы "Юнона и Авось". Помнится, Николай Караченцов там Резанова великолепно сыграл. Эх... "Ты меня никогда не забудешь. Ты меня никогда не увидишь". Жаль финал у этой истории печален. Не удалось Николаю Петровичу на молоденькой девчонке жениться. Он и до Петербурга-то не смог добраться, заболел по дороге и вот... на местном погосте упокоился. Не дождалась Кончита своего возлюбленного!

Мда... Как всё-таки жизнь иногда судьбы закручивает! И какие порой разные люди на кладбище рядышком лежат.

Параллельно с организацией и проведением похорон я с Потапом Владимировичем собирал, устанавливал и запускал пароходную машину. К субботе смежники закончат отделочные работы, и в воскресенье начнём ходовые испытания. Покатаемся по реке, на радость городской публике. Я по ходу дела договорился с купцом Кузнецовым об использовании парохода для доставки продовольственных грузов в Енисейск и о перевозе потом детишек из Енисейска в Красноярск. На телегах-то малышню минимум месяц

везли бы, как-никак осень на дворе, дожди идут часто, на дорогах грязи по колено. А на пароходе мы и за неделю обернёмся.

Вместе с Софой инициировали сбор средств в помощь погорельцам. Женское общество в этой акции приняло самое живое участие. Дамы, с подачи нашей старшей, взялись агитировать народ с таким бешеным энтузиазмом, что деньги в копилку потекли рекой. Их несли и простые горожане, и крестьяне ближайшей округи, и даже господа, следующие проездом. В целом собрано уже более четырёх тысяч рублей, по нынешним временам очень неплохо. Мы и от себя ещё тысячу добавили и теперь уверены, что примерно пятую часть населения Енисейска продовольствием на зиму обеспечим. Купцы тоже подсуетились: посоветовались меж собой и закупили две баржи муки и зерна. Скоро отправят. Ну а через недельку, надеюсь, и мы вслед за ними двинемся.

Ещё одной заботой, отнявшей в эти дни уйму сил и времени, стала система отопления четырёхэтажки. К приезду новых "пионеров" кочегарка и паровой обогрев хотя бы на первых двух этажах должны работать. Зима не за горами. Не успею до прихода холодов детишкам тёплое помещение предоставить, Софа меня на улицу вытурит, ну в смысле создаст невыносимые для моей психики условия проживания в усадьбе. Женщины это умеют. Стимул, надо признать, существенный, поэтому я с заданием уже почти справился.

В субботу хотел поспать подольше, да куда там: с утра пораньше появился Фёдор Панкратович, управляющий кирпичного завода, и насел на меня с предложением производства изразцов - глиняных табличек, покрытых глазурью. Ими здесь печи-голландки обкладывают. Местный кафель, так сказать, и удовольствие не из дешёвых. Я сначала обрадовался:

ну как же, трудится мужик не покладая рук, постоянно новое придумывает, печётся о моём благосостоянии. Всем бы подобное рвение. Но после того как он объяснил технологию изготовления этих самых изразцов, я пришёл в ужас. Оказывается, это страшно кропотливое занятие. Одна лишь заготовка глины вогнала меня в ступор. Собираешь её, складываешь в кучи, два года под дождями и на морозе выдержишь, затем размалываешь, водой разбавляешь, а получившийся раствор сливаешь в ямы. Далее два года ждёшь, когда глина избавится от излишков воды и наконец-то созреет.

По мне так на данный момент для кирпичного завода хуже геморроя и не представить. Не-е... нужно переключать энергию нашего деятельного управляющего на более насущные проблемы.

- Знаешь, это, несомненно, дело стоящее, и мы к нему обязательно вернёмся, но..., - я поднял вверх указательный палец, акцентируя внимание, - НАМ сейчас всё же лучше взяться за отработку полного цикла производства цемента. Разведать ближайшие залежи сырья, наметить пути его доставки, определиться с расположением цементного завода и, разумеется, с оборудованием. Попутно замечу: цемента потребуется много, а не те крохи, что ты ранее предлагал. Сам посуди: на судовой палубе десятки зданий поставить предстоит, а там и железобетонные балки для окон понадобятся, и опорные колонны для усиления конструкции, и пол кое-где цементный станем заливать.

Фёдор минут десять пытал меня вопросами, но в конце концов согласился:

- Да, цемент нужнее.

- Ну стало быть, твоя задача - до зимы найти, где брать сырьё, с остальным я разберусь. А изразцами потом займёмся, не до них пока. Кстати, предложение моё о поездке в Петербург ты обдумал? Там тоже и

кирпичный, и цементный заводы возводить придётся. Заодно пообщаешься со столичными строителями. Впрочем, об этом я тебе уже говорил.

- Грех отказываться, Александр Владимирович. Еду. Слава богу, выделку кирпича есть на кого оставить.

- А обжиг тиглей для литейного цеха?

- И там всё хорошо, будьте спокойны. Народ обучен, процесс отлажен и моего пригляда не требует. Те тигли, что нынче готовим, уверенно две плавки выдерживают. На большее, к сожалению, рано замахиваться - опыта маловато.

- Ничего-ничего, две плавки в наших условиях - отличный показатель! А в столице я тебе найду консультантов по огнеупорам, да и о посещении лучших производств договорюсь. Так что за поездку наберёшься опыта. Ты сейчас подбирай помощников, которых с собой возьмёшь. По первому снегу отправитесь.

Распрощавшись с Фёдором, я облегчённо выдохнул. Вроде со всеми неотложными делами разобрался, можно и расслабиться. Ага, не тут-то было! Через полчаса прибегает пацан с известием об очередной пьяной драке в заводском общежитии. Ну началось в колхозе утро! "И нет нам покоя"!

Общежитие - это, конечно, слишком громко сказано. По сути, у нас с Потапом Владимировичем на окраине города построен обычный барак на сорок топчанов, для вновь прибывающих иногородних рабочих. Да и временные там проживают. Временными мы называем тех, кто приезжает на завод с целью обучения. В Восточной Сибири свободных специалистов, умеющих обслуживать паровые машины, практически нет. Поэтому промышленники, закупающие паровики, вынуждены присылать к нам своих людей на месячные,

а то и двухмесячные курсы. Разумеется, учим мы не бесплатно, но и не сильно дорого.

Кто ж там дебоширит? Неужели опять временно-командированные? Ох-х... Ну не ценят некоторые балбесы хорошего к себе отношения. Ой не ценят! Похоже, пора ужесточать меры противоалкогольного контроля. Своих заводских от пьянства на работе отучили, вот и этих под общий стандарт отформатируем. Но мне туда тащиться смысла нет. Пусть начальник охраны провинившихся на уши ставит, а я и поприятнее себе занятие найду.

Мда... человек предполагает, а бог располагает, поскучать в тишине этим утром мне так и не дали. И десяти минут не прошло, как в усадьбу заявила делегация строителей во главе с Панкратом Алексеевичем. Он почему-то смущён, хмурится и, прежде чем начать разговор, долго прокашливается. Ох боюсь, неспроста это! Работяги за его спиной стоят с непокрытыми головами, молча мнут шапки в руках и поедают меня глазами.

Ну? И какие ещё нам неприятности судьбой уготованы?

- Александр Владимирович, тут такое дело, енисейская артель просит дозволения оставить работы. Усадьбы после пожара почти у всех разорены, дома у большинства сгорели. Коль они, как уговорено, останутся до ноября, то к заморозкам хозяйства свои отстроить не успеют. И тогда...

Панкрат тяжело вздохнул и развёл руками, а у меня от этой картинки, как у волка, почувствовавшего угрозу, волосы на холке дыбом встали.

Етить твою через коромысло! Вот и до нас последствия енисейского огненного Армагеддона докатились. Взбрыкнула жизнь-жестянка! Ох...

конкретно ж я попал. Мужиков понять, конечно, можно, у них там семьи. Ну а мне-то теперь как быть? И так-то отставали от графика работ, а теперь ещё и четвертая часть каменщиков уедет. Без них определённо не удастся четырёхэтажку до заморозков построить, а в морозы тут кирпичные дома не строят - не научились ещё. В результате недостроенное здание без крыши, как ты его зимой и весной не защищай, от снега и дождей обязательно пострадает.

Вот же ж эпическая сила! Но и НЕ отпустить людей я не могу - совесть не позволит, да и бессмысленно это: всё равно уедут, даже если деньги за прошедшую неделю не получат. Семья у них на первом месте. И Панкрату Алексеевичу претензии выдвигать глупо, он не виноват в сложившейся ситуации - форс-мажор он и в Африке форс-мажор. Разумеется, по договору я могу потребовать с него неустойку за не завершённое в срок строительство дома, и он, скрипя зубами, её отдаст. Однако неустойка, и ежу понятно, не покроет затрат на попадалово. Да и зачем мне напрягать отношения с хорошим партнёром по бизнесу? Нам вместе ещё работать и работать.

- Что ж, раз необходимо, пусть возвращаются домой. Только я попросил бы всех задержаться ещё на пять дней. В следующий четверг мы с Софьей Марковной намерены отплыть в Енисейск на построенном для купца Кузнецова пароходе и можем всю артель захватить с собой. Бесплатно.

Народ, обрадовавшись, сразу же согласился с моим предложением. Почти хором "пропел" кучу добрых пожеланий в мою сторону и поспешил откланяться. Остался лишь мрачный главный строитель и с недавних пор управляющий нашей совместной строительной корпорации.

- Что скажешь, Панкрат Алексеевич? Как выкручиваться станем?

- Купец Филимонов со строительства собственного дома изволил двоих каменщиков отпустить, более не может. В Канск и Ачинск телеграммы я уже отбил. Коли есть там свободные каменщики, до октября приедут, а более дальних и смысла звать нет - не успеют до зимы-то.

О-о... молодец! Уже начал решать проблему.

- А если никто не приедет, то каковы шансы на завершение работ в срок?

- Ну-у... раз здание ремесленного училища, как вы давеча говорили, под крышу в первую очередь подводим... - Панкрат, замолчав, вопросительно глянул на меня, и я кивнул, подтверждая былые договорённости, - ...то ваш четвёртый этаж достроить не успеем. Нужно будет на третьем крышу-временку ставить.

Блин, я навскидку постарался прикинуть наметившиеся расходы: крыша-временка - это ж нехилое добавочное вложение денег, ведь от нормальной крыши она по стоимости не сильно отличается, да к тому ж её ещё и разбирать весной придётся. Не-е... надо бы создавшуюся ситуацию урегулировать менее затратно.

- А может, нам каменщиков, что кладут лицевой кирпич, перебросить на возведение основных стен?

Панкрат Алексеевич задумчиво подёргал бороду и уточнил:

- Тогда и камышитовые блоки незачем крепить?

- Ну да, неприкрытые лицевым кирпичом, они быстро придут в негодность.

- Получается, стены четвёртого этажа мы на зиму оставляем без утепления?

- Да. Это неприятно, но всё же терпимо. Зато успеем соорудить нормальную крышу, а весной доложим

внешние стены.

Панкрат, посветлев лицом, усмехнулся.

- Что ж, дельная мысль. Так и поступим.

Быстро попрощавшись, он побежал отдавать новые распоряжения, а я посмотрел ему вслед и понял, что сегодня об отдыхе лучше не думать, а то определённо ещё какая-нибудь непредвиденная гадость свалится на мою больную голову.

Глава 9

Праздник спуска на воду первого красноярского парохода удался на славу. Даже солнышко выглянуло. Порадовало! Народу собралось больше, чем на закладке фундамента нашей четырёхэтажки. Весь берег усыпан. Кое-кто чуть ли не на головах друг у друга расположился. Все ждут невиданного в этих местах "чуда", ха... баркас по Енисею сам пойдёт. Во избежание эксцессов присутствует вся городская полиция. Соответственно, администрация города и губернии тоже здесь, ну и попов целая толпа набежала - куда ж без них-то. Если не провести обряд освящения нового плавсредства, то простые люди к нему и приближаться-то побоятся. Поэтому святые отцы, торжественно махая кадилом, несколько раз прошлись вокруг стоящего на стапеле кораблика, святой водой на него побрызгали, и теперь это уже не жуткая шайтан-колесница, изрыгающая чёрный дым, а вполне нормальное средство передвижения по воде. И название у него самое что ни на есть исконное местное - "Сибиряк".

Разбить о борт судна бутылку самого лучшего нашедшегося в городе шампанского доверили мне. Уважают, однако! Хм... правда, как-то неудачно у меня сие действие получилось. Удар пришёлся немного вскользь, деревянный борт спружинил, бутыль, не разбившись, отскочила и, можно сказать, взорвалась, соприкоснувшись с железной обшивкой гребных колёс. В результате брызги фонтаном разлетелись на все четыре стороны. В общем, умудрился я не только себя с ног до головы дорогим заморским вином облить, но и

окружающих. Слава богу, никто от осколков бутылки не пострадал, да и на купание в шампанском никто не обиделся, лишь посмеялись все. А парходик сошёл в реку мягко и красиво. Мы проверили, не протекает ли где-нибудь корпус, потом разогрели топку, подняли пары и через два часа уже гоняли вдоль берега под бурные приветствующие крики собравшейся публики.

Прогулка по водной глади летом на резвом катере - занятие весьма приятное во всех отношениях, а когда понимаешь, что под ногами продукт твоего труда, то приятно вдвойне. Такая гордость накатывает, не передать словами! Поначалу мы с напарником не собирались создавать ничего оригинального, предполагалось построить обычный для этих лет парходик, с давлением пара в котле пять атмосфер и экономичной скоростью хода тринадцать-пятнадцать километров в час без груза, а с грузом, перевозимым на баржах, не менее восьми. Но постоянно улучшая производимые заводом паровики, я пришёл к пониманию полезности внесения некоторых изменений в конструкцию судовых механизмов. Купец Кузнецов не возражал, Потап Владимирович со мной согласился, ну мы и стали колдовать, на свой страх и риск. Испортить начатое дело не боялись, у нас в запасе имелся вагон времени. Судно по договору лишь следующей весной нужно было сдавать, успели бы исправить любой косяк.

Паровички, изготовленные нами, охотно раскупаются местными промышленниками. А почему? Да просто они очень компактные и лёгкие в пересчёте на выдаваемую мощность, а значит, и дешёвые, ведь металла на них расходуется меньше. Сейчас в Англии, например, самая лучшая паровая механика весит около двадцати килограмм на одну производимую ею лошадиную силу, наши последние образцы не хуже. Но пока из Европы сюда товар довезёшь, он золотой

становится. Поэтому нет у нас в Сибири конкурентов. На том же Урале тратят на одну силу почти восемьдесят кило котельного железа. То есть десятикратный паровик уральских заводов весит в четыре раза больше нашего и при этом дров во время работы съедает немеренно. Как говорится, почувствуйте разницу.

Соответственно, и у паровой машины мы также постарались выдержать оптимальные показатели веса на силу. Всю механику облегчили до упора. У силовой машины двойного расширения тщательно притёрли паровые цилиндры. Увеличили давление в котле до одиннадцати атмосфер, но если понадобится, то он и шестнадцать выдержит. Гребные колёса изменили: сделали их чуть-чуть уже, чем принято, но вращаться они станут быстрее.

И теперь налегке, без груза, нашему кораблику удаётся выдавать скоростные характеристики, несвойственные судам этого времени: в обычном рабочем режиме километров семнадцать в час, а при подъёме давления пара до предела и все двадцать два. Ну а с грузом в виде двух тяжёлых барж за кормой да против течения пароводок, как изначально и задумывалось, идёт, обгоняя самых шустрых пешеходов. И это очень хорошо, тут вверх по реке баржи в основном бурлаки тянут, и тянут медленно. Стало быть, с помощью нашего буксирчика грузы на юг в Минусинск доставляться будут скорее.

В общем, шустрая "конфетка" у нас получилась. Хм... ну для данного исторического периода, разумеется. Когда вниз по течению разгонялись до максимума, у некоторых пассажиров даже дух захватывало. Енисей - очень резвая река, и к нашим двадцати двум километрам в час она ещё и пять своих добавляет. Местные к таким скоростям не привычны, вот и впадают кто в ступор, а кто и в экстаз. Ещё бы, берег, можно сказать, пролетает мимо, а гребные

колёса в бешеном темпе дубасят по воде, заглушая остальные звуки. Натуральный драйв для неподготовленных аборигенов.

Вплоть до вечера мы катали желающих развлечься и тестировали работу паровой машины в разных режимах. Почти все присутствующие на берегу побывали у нас на борту, каждому хотелось приобщиться к последнему писку современного технического прогресса. Пионеров и их сверстников по многу раз брали. Именно от таких вот поездок у пацанов зарождается интерес к технике, и кто знает, может, сегодня нам удалось подарить России новых Кулибиных, новых Ломоносовых, новых Менделеевых. Да и нашему заводу азарт молодёжи на пользу пойдёт, изобретатели и рационализаторы на производстве всегда нужны. Тут главное - вовремя поселить в головах ребят желание создавать новое и убедить их, что они это могут. Что они всё смогут, если захотят. Ну а дальше уж пытливая молодёжь и сама справится. Только успевай разгрести сотворённые ею чудеса.

Следующая неделя пролетела незаметно. Сборы, согласования, утряска продовольственных грузов, заготовка дров для парохода, плюс к этому разбор заводских дел - всё сплелось в какой-то затяжной сумбурный круговорот. И конечно, как и в случае с похоронами канского городничего, я был во всех бочках затычкой. Именно ко мне все лезли с уточняющими вопросами. Пришлось по некоторым направлениям назначить ответственными ребят из бизонов, и это облегчило работу, но добавило забавных ситуаций.

Здесь народ не любит с юнцами обсуждать дела "сУрьёзные", часто прямо требуют кого постарше для переговоров, а лучше чтоб сразу хозяин явился. Поэтому моих молодых порученцев регулярно

выпроваживали с наказом привести начальство. Ну а они, естественно, приводили меня. Ха... ещё более молодого. Ох как прикольно смотрелись физиономии этих зачастую убелённых сединами деловых умников, когда они понимали, с кем же им в результате торговлю вести придётся! Пару раз я еле смех сдержал.

В четверг мы наконец-то отправились в Енисейск. До самого отплытия оставались сомнения, что нам удастся завершить все сборы к назначенному дню, но, слава богу, управились. На борту буксира четыре человека команды и четыре пассажира: Софа, я, Гришка Суриков и Федька. Пароход, издав на прощанье пронзительный гудок, стал, наращивая обороты, отгребать от берега. За ним на пеньковом канате потянулась баржа с продуктами, купленными для погорельцев. Среди накрытых брезентом мешков с мукой и крупами вольготно расположились весёлые и довольные каменщики енисейской артели. Эту неделю мужики вкалывали как проклятые, по шестнадцать часов в сутки, и теперь, получив у Панкрата Алексеевича окончательный расчёт, могут пару дней побездельничать.

Федька заливисто свистит и машет рукой оставшимся на берегу "пионерам". Доволен пацан, как папуас, объевшийся сливочного масла. Ещё бы, командир огромное доверие выказал - попросил помочь в отборе мальчишек для заводской школы. А что? Мне толковые ребята нужны? Нужны. Причём очень. Лишь из умных удаётся воспитывать хороших руководителей и помощников. А кто у нас может быстрее всех выявить наиболее перспективных кандидатов для обучения, так сказать, самых активных проныр и хулиганов? Правильно - Федька. Он, кстати, заодно и пиар-компанию на пацанском уровне проведёт, мол, да у нас там такое... такое... у-у-у... вам и не снилось.

Не... мы с Софой, конечно, тоже будем отсматривать контингент, желающий переселиться в Красноярск, под наше крылышко - по тем же девочкам я только на босса и полагаюсь, но всё же уверен: вождь "пионеров" задачу отбора наиболее сообразительных нам сильно облегчит.

Над ухом раздался оглушительный свист. Блин, и этот туда же!

- Григорий, хватит свистеть. И рожу попроще сделай, слишком уж она у тебя довольная. Не забывай: ты на работе.

Вот же ж охранничек! Учишь, учишь балбеса, а у него детство в попе никак не отыграет. Это ж когда я с такими темпами из бизонов крутых спецов-то воспитаю? Лет через двадцать, что ли!? Ох... мама! Роди меня обратно! Захотелось непечатно высказаться. Ну хотя бы в полголоса. Но минутное раздражение быстро прошло, и накатил трезвая оценка действительности: "А чего это ты, Сашок, с самого утра ворчишь, как старый дед? Хочется отдохнуть и расслабиться? Слишком вымотали последние недели? Так ляг поспи, и всё пройдет". Хм... точно.

- За старшего остаёшься, а я спать пошёл. Присматривай за Федькой, не хватало ещё, чтоб он в речку свалился. Скачет ведь, как обезьяна, по всему пароходу.

Всё! В койку, и баиньки. Целых два дня ничего неделанья! Ох ка-айф! Хочешь - спи, хочешь - созерцай осенние красоты Енисея. Ляпота! Надо бы почаще длительные отгулы устраивать, а то не жалею я себя любимого, ой не жалею.

Очнулся лишь часа через четыре. Во меня укачало-то! Выбрался из тесного кубрика на палубу и очумело огляделся. Ого, уже Атамано-Шиверский перекат

проходим! Насколько помню, это довольно сложный участок реки. Течение здесь ускоряется до десяти километров в час, к тому ж и неприятные подводные камушки имеются. Впрочем, наш капитан с Енисеем знаком получше кого бы то ни было и уже сбросил ход. Идём мы сейчас даже медленнее, чем вначале. Интересно, а почему меня не разбудили?

- Неужели наш засоня проснулся?

Софа с улыбкой откомментировала моё появление.

- Вообще-то я просил будить в случае опасности.

- Капитан сказал, пока тревожиться не о чем.

- Да-а... Ну будем надеяться, он знает, о чём говорит.

Перед поездкой мы с ним обсуждали проход лишь через Казачинские пороги, но я почему-то считал необходимым и на этом перекате принять особые меры предосторожности. Те же пробковые пояса всем раздать. Зря, что ли, я их делал?

- Не хмурься, лучше посмотри, как красиво вокруг.

А и правда, я только после слов Софы ощутил всю прелесть открывающейся панорамы. Ниже переката Енисей с обеих сторон сжимается подступающими горами, это место называют Атамановской трубой. Скалы почти нависают над водой, правый берег проносится в каких-то пятидесяти метрах от борта судна, при этом и река, и скалы освещены ярким солнцем. Мда-а... прямо-таки завораживающее зрелище! Особенно сейчас, когда растущие по берегам деревья укрыты осенней багряно-жёлтой листвой. Мне как-то раз уже доводилось плыть этим маршрутом из Красноярска и аж до Дудинки, но та поездка выдалась летом, и всё выглядело иначе.

Эх... помнится, в той жизни где-то тут поблизости находилась одна из достопримечательностей Советского Союза - сверхсекретный город

Железногорск. Он же Атомград, он же Красноярск-26, а для некоторых просто "Девятка". И секретный он был потому, что в нём работал подземный горно-химический комбинат по производству оружейного плутония. Суждено ли ему возникнуть и в этой реальности? Хм... кто знает. Может, я его и построю.

Та-ак, а где помощнички? Ага... Григорий в корабельной рубке болтает с капитаном, а Федьку туда, похоже, не пустили, и он теперь, заглядывая внутрь, старательно плющит нос об оконное стекло, пытаюсь хотя бы зрительно познать священные тайны судовождения. Ха... все при деле, и я могу спокойно посидеть на лавочке с Софьей Марковной.

Вскоре подошло время обеда, и нам прямо на палубе накрыли стол тем, что бог послал и кухарка в дорогу положила. А дальше мы так и сидели за столом всей путешествующей компанией, лениво обсуждая проплывающие мимо берега. Миновали устье реки Кан. Солнышко спряталось, небо нахмурилось, но холодный осенний дождь прошёл стороной, зацепив нас лишь краешком. В восемь вечера встали на ночлег. Нужно основательно отдохнуть, завтра утром будет самый трудный этап проводки судна.

Переночевали с комфортом лишь мы с Софой да капитан, ведь на пароходе всего три маленьких каюты. Механик с кочегаром и помощником капитана как-то устроились возле парового котла, он долго оставался тёплым, тем более они ночью ещё и дровишки в топку подбрасывали. Федька, тот вообще на верхушке котла улёгся и ночью во сне с воплем съехал оттуда, здорово повеселив команду. Хорошо хоть без травм обошлось. Ну а Гришка и каменщики отсыпались на барже под брезентом, закутавшись в одеяла, приобретённые для енисейских детей. Утром на берегу сварили кашу, заварили чай и позавтракали, потом

перегрузили дрова с баржи на буксир, развели пары и отправились в путь, не забыв подготовить средства индивидуальной защиты утопающих - круги и жилеты. Впереди нас ждал очень интересный и очень сложный по судовождению отрезок пути.

И вот опять реку с обеих сторон стискивают скалы. Начинается Предивинская труба, которая и вынесет нас к самому труднопроходимому на Енисее порогу - Казачинскому. Даже в моей прошлой жизни далеко не все суда могли преодолевать его против течения самостоятельно. Падение реки на этом участке превышает один метр на километр длины, а общая протяжённость порога вместе с несколькими перекатами составляет четыре километра, и вдобавок фарватер постоянно петляет. Русло Енисея сужается до трёхсот пятидесяти, а судовой ход - до семидесяти метров. Трудно поверить, но Енисей здесь несёт воды больше, чем Волга у Нижнего Новгорода! Опасность для судоходства представляют подводные камни и большая скорость течения реки - около двадцати километров в час.

Вниз по течению Казачинский порог проходить ещё можно, хоть и с немалым риском, а вот вверх подниматься приходится уже только с помощью бурлаков. Боюсь, и нашему резвому буксирчику не вскарабкаться на эту гору воды. Была б река быстрой, но спокойной, он, пожалуй, на всех парах и выгреб бы, но в местной хаотичной сумятице волн и течений у него нет шансов: закрутит, завертит вода бедолагу, бросит на камни и перемелет в труху. Тут, помнится, и стальные суда сминало, как консервные банки.

Перед порогом команда стравила давление пара в паровом котле до минимума, и теперь он, скорее всего, не взорвётся, если наш кораблик, не дай бог, пробьёт борт о неудачно подвернувшуюся каменюку и

всё-таки затонет. Гребные колёса еле вращаются, но продолжают держать натянутым канат между буксиром и баржей. Это необходимо для того, чтобы она шла за нами след в след, не отклоняясь. Софа с Федькой и капитаном расположились в рубке, мы с Гришкой - снаружи возле дверей. Судя по всему, промокнем от брызг, но в каюту спускаться не хочется: случись что - можем не успеть выбраться, а в рубке места уже нет. Она всего-то полтора на полтора метра и отличается от старого дачного туалета моих родителей лишь большими окнами и второй дверью.

Капитан отдаёт последние распоряжения команде. Его спокойный голос внушает уверенность в благополучном исходе нашего путешествия. Приближается шум порога. Всё явственнее нарастают глухой гул и рокот. Палуба под ногами начинает мелко вибрировать, как при начале землетрясения. Блин, в той жизни прохождение порога по-другому воспринималось.

Солнышко спряталось, и река мгновенно преобразилась: сейчас она кажется бездонной. Я попробовал разглядеть что-нибудь в глубине и чуть челюсть на палубу не уронил, когда заметил проносящуюся мимо борта подводную скалу. Ни фиги себе! В каких-то трёх метрах от нас пролетела! О... опять что-то большое мелькнуло. А вот искры с пузырями пошли. Или это вода так видимость искажает, или наш капитан снайпер-судоводитель. Невовремя вспомнилось высказывание горе-лоцмана из фильма "Волга-Волга": "Я на этой реке все мели знаю", и чем в результате дело закончилось. По спине пробежала толпа мурашек, но я, мотнув головой, отогнал дурные мысли прочь. Не-е... наш капитан лучший на Енисее. Он через порог больше сотни судов провёл, и ни одно из них не получило повреждений. Да и с пароходами

знаком - три года от Ангары до Туруханска помощником капитана ходил.

Вскоре под водой началась непрерывная чехарда пузырей, теней, отблесков, и я решил больше не заглядывать в этот ящик Пандоры. Ну его к чертям, и так уже страшно до дрожи в коленках, лучше по сторонам посмотрю. Но и внешний вид реки не добавил оптимизма. То тут, то там над её поверхностью выступают верхушки валунов, и вода, перетекая с одного на другой, яростно бурлит, взбивая пену. Гребни волн в некоторых местах подбрасывает вверх метра на два, не меньше.

Да-а уж... одно дело рассматривать порог с высоты второго этажа большого теплохода, и совсем иное - с палубы нашего махонького пароходика. На теплоходе, насколько помню, и не качало почти, а пароходик колбасит прям как игрушечный. Бедняга весь дрожит, поскрипывает и старательно бьёт по воде колёсами в попытке удержаться на гребне убегающей из-под него реки.

Ё-моё... похоже, слишком безалаберно я отнёсся к поездочке. Не стоило так рисковать. Подвела меня память. В прошлый раз я проходил благоустроенный порог, ведь в двадцатом веке особо опасные скалы взрывали, расчищая фарватер, а сейчас местная водная стихия предстала передо мной во всей своей первозданной лихости. Грохот стоит уже как у нас на заводе. Плеск, гул, уханье, даже лязг какой-то слышится. Ещё и капитан подсуропил, врубив пароходный гудок во всю мощь, и тот заревел неведомым для этих мест зверем, перебивая остальные звуки. От неожиданности я чуть за борт не сиганул. Нервы-то на пределе.

Оглянулся оценить обстановку в рубке и наткнулся на огромные глазищи вождя пионеров, немигающе

взирающие на бурный Енисей. У-у... а парень-то, кажется, похлеще моего напуган. Как бы фобию какую-нибудь не заработал. Мда... надо бы его отвлечь. Я помахал рукой перед стеклом напротив Федькиной вытянувшейся физиономии, и когда он, моргнув, перевёл на меня свой взгляд, постарался изобразить на лице довольное веселье и показал большой палец. Потом сложил ладони рупором, поднял голову вверх и заорал изо всех сил: "Ё-хо-хо... ю-ху-у!"

Вроде подействовало. Пацан, забыв про буйство водной стихии, часто-часто заморгал и робко улыбнулся. Я ему подмигнул и, скорчив смешную рожицу, показал язык. Тут уж он окончательно ожил: глазки радостно засверкали и улыбочка от уха до уха нарисовалась. Во... узнаю атамана нашей мелкой хулиганствующей братии! Смеяться над начальством ему никогда никакой страх не мешал. Эх... жаль только Софья Марковна на мои кривляния отреагировала осуждающе и, боюсь, вскорости оставшись наедине, выскажет мне своё очередное "фи" по поводу неподобающего для дворянина поведения. Ну... это я переживу. Не впервой.

Удивительно, но пока развлекал Федьку, мои собственные страхи исчезли, как будто их и вовсе не было, и на реку я посмотрел уже совершенно другими глазами. Чёрно-серая пелена опасений, скрывавшая очарование этих мест, чудесным образом пропала. Всё так же шумит порог, всё так же бурлит Енисей, всё так же постанывает пароходик и шлёпает по воде колёсами. Но... это уже не пугает. Мало того, какой-то драйв и задор в кровь пошёл. Мысли сменили направление на боевое. Блин, да что нам эти каменюки и коварные течения! То, что не в масть, взорвём, к едрене фене, а на фарватере туер поставим и пароходы

по всему Енисею пустим. Ох и расцветёт же у нас губерния!

Захотелось поделиться с кем-нибудь нахлынувшей эйфорией и планами на будущее. Кинул взгляд по сторонам и понял: самое страшное мы, по всей видимости, преодолели, а раз так, то нечего Федьке в рубке торчать. Поманил его к себе, он осторожно вышел, и я, положив руку ему на плечо, начал задвигать пламенную речугу на тему того, как местная жизнь будет выглядеть лет через десять-двадцать.

Хорошо всё расписал, аж самому понравилось. Пока разглагольствовал, наш караван миновал порог и река стала успокаиваться, переводя дух. К нам вышла Софа, и мы всей компанией столпились на корме, рассматривая местную достопримечательность, уплывающую от нас вдаль. Да-а... красив Казачинский порог, несмотря на всю свою суровость! Тысячелетиями он бурлит, пробивая дорогу через отроги енисейского кряжа. Сколько печальных историй он знает, сколько мужественных людей спорило с его бурным течением и скольких из них он поглотил! В этом году, например, две баржи затонули, и не всем пассажирам удалось спастись.

Моим мыслям вторит голос капитана, вышедшего из рубки:

- Туточки мно-ого побитых камнями да замытых песочком плотогонов покоится. И купчишки на дне лежат - добро своё в кунгасах стерегут, и наш брат баканщик, не сладивший с течением, ухоронен. Всякого люду порог без меры принял. Царствие им небесное.

Он неторопливо перекрестился, и мы последовали его примеру.

Да-а... жизнь довольно суровая штука, и об этом никогда нельзя забывать. Даже с офисным планктоном двадцать первого века, зацикленным в режиме дом-

офис-дом, смертельные казусы приключались, чего уж говорить про нынешние времена. Сейчас будь ты хоть последний нищий, хоть сам император, судьба твоя может прерваться в любой момент из-за множества не зависящих от тебя причин. Диагноз "скоропостижно скончался" в полицейских хрониках обычное явление. Несчастные случаи и болезни косят людей со страшной силой. Лекарства в обиходе самые наипростейшие, а докторов хороших почти и нет совсем.

Так что, Сашок, закладывай-ка ты теперь во все свои планы гораздо больше самосохранения и уж, во всяком случае, не таскай за собой в опасные места детей и Софью Марковну. Может так случиться, и сам сгинешь, ни с кем не попрощавшись, и дорогих тебе людей угробишь ненароком.

Хм... надо бы узелок завязать на память... железный... и на грудь его себе повесить.

Полчаса спустя за очередным поворотом реки была замечена бурлацкая артель, тянувшая вдоль берега баржу, и мы решили сделать остановку для делового разговора. Нам скоро обратно плыть, стало быть, следует нанять людей на проводку наших судов вверх через Казачинский порог. В Красноярске договориться о такой услуге мы, к сожалению, не смогли.

Что интересно, артель оказалась женской. Я знал о существовании таких на Енисее, но вот видеть их до сего дня не доводилось. Непривычно как-то, и... по сердцу корябает. Что-то неправильное присутствует в картине, где толпа представительниц прекрасной половины человечества тянет за собой на лямке судно. Пока в лодке на берег переправлялись, мне вспомнилась картина Репина "Бурлаки на Волге" - какие там мужики бедные и несчастные изображены. Ожидал и здесь увидеть нечто подобное и был приятно удивлён. Не выглядят местные бурлачки изнурёнными тяжёлым

физическим трудом. Ну совершенно! Да и одеты все они не в рванину какую-нибудь нищенскую, а в приличное платье. Вон и Софа смотрит на них хоть и сочувствующе, но спокойно. В глазах женщин нет и намёка на тоску и угнетённость. Некоторые особо задорные девахи нашу компанию весёлыми шуточками встретили, парходик неласково обсмеяли - как-никак конкурент. Но о проводке каравана через порог мы договорились быстро, и денежный задаток староста артели взяла с благодарностью.

Конечно, глупо лезть в чужой монастырь со своим уставом. Раз женщины взялись за эту работу, значит, есть у них на то веские причины. Но... по мне так лучше бы они другими делами занимались.

Дальнейший путь прошёл без эксцессов. Почти всю оставшуюся дорогу мы просидели на скамейках, наслаждаясь редкой нынче солнечной погодой. И Федька не скакал по парходу, как мартышка, видать, и на его поведении сказалось насыщенное впечатлениями утро. Небольшое оживление наступило лишь при встрече со второй великой речкой енисейского края - Ангарой. После узкого, зажатого скалами верхнего Енисея взгляду открылся огромный простор. Ангара приносит так много воды, что их общий с Енисеем речной поток даже в самых узких местах разливается не меньше чем на километр.

Полюбовались цветом ангарской воды. Она выделяется своей голубизной и прозрачностью и при этом долго не смешивается с енисейской. Так и текут две реки рядом несколько километров. Может, путаю, но, кажется, в конце двадцатого века эффект был не столь заметен.

В Енисейск прибыли около полудня. Пока разбирались, где пришвартоваться, примчался в

коляске губернатор Аполлон Давыдович Лохвицкий и кинулся к нам с распростёртыми объятиями. Сперва меня потискал, чуть не задушив, затем, рассыпая комплименты, облобызал ручку Софье Марковне. Хм... похоже, нас несказанно рады видеть. С чего бы это? Раньше мы вроде бы далее лёгких приятельских отношений не заходили. Неужто главного губернского начальника настолько достали проблемы, связанные с пожаром, что он готов броситься на шею любому приезжему?

Оказалось, действительно достали. Причём сильно. Весельчак Аполлон за два месяца, проведённые в Енисейске, успел превратиться в какого-то задёрганного и озлобленного на весь мир чинушу. С нами беседует как с лучшими друзьями, но стоит кому-нибудь из местных чиновников обратиться к нему, казалось бы, с простейшим вопросом, сразу же начинает кричать. А накричавшись на подчинённого, извиняется перед нами за свою несдержанность, ха... и через час опять орёт, но уже на погорельца, подошедшего с просьбой. И такие эмоциональные всплески происходят с "завидной" регулярностью.

Посмотрели мы с Софой на эту такую метаморфозу человеческого поведения и поняли: надо забирать мужика в Красноярск. Пользы от него здесь, если честно, как с козла молока, он лишь народ нервирует. Ну не вышел из салонного балагура кризис-менеджер, и ничего тут уже не поделаешь. Ладно, приложим все усилия, чтобы увезти съехавшего с катушек чиновничка домой, нервы лечить. Пусть уж лучше в столице губернии общей координацией восстановительных работ занимается. На своём официальном "боевом" посту он будет более уместен.

В первый день нам так и не дали заняться делами. Сначала губернатор долго возил нас по выгоревшему

Енисейску и в красках рассказывал, как проходил пожар. Устроил, так сказать, экскурсию по полю битвы со стихией. Слов нет, печальное зрелище. Не менее двух третей города развеяно по ветру. Одни закопчённые печки стоят и трубы печные к небу тянутся. Панорама местности напоминает фотографии времён Великой Отечественной Войны. Такой же антуражик. Правда, жизнь на пепелище продолжается: ходят люди, чего-то ищут, а кое-где и готовят в печах.

Оставшийся вечер Аполлон под бутылку жаловался нам на жизнь. Ох как она, зараза, его, несчастного, подвела! И почему ж Енисейск годом ранее не сгорел, пока он в Якутске хозяйничал? Ну несправедливо же! Только приехал, понимаешь ли, только во вкус власти вошёл, и вот те на! Припарочка! И ведь что плохо: злыдни из Петербурга в своих корыстных интересах обязательно воспользуются бедственным положением региона и очернят несчастного Аполлончика перед государем.

Даже Софа не смогла сдержать этот фонтан красноречия. Да, по сути, не сильно и старалась, человеку выговориться надо было. В конце концов, сославшись на усталость, мы сбежали. Не выдержали нескончаемый плач по безвременно утраченной губернаторской невинности. И от ночлега у гостеприимного хозяина отказались - нафиг-нафиг, скорее на корабль, в тишину кают. Ляжем сегодня пораньше, глядишь, завтра с утра побольше сделаем.

Ночью здорово подморозило, Енисей у берега льдом покрылся. Между прочим, неприятная предпосылочка. Если затянем с обратным отплытием и ударят холода, то рискуем нарваться на серьёзную проблему. Суда из ледяного плена вызволять та ещё морока. В общем, наметившаяся опасность придала нам с Софой дополнительное ускорение. Целый день мы носились по

городу как угорелые, составляя списки нуждающихся в помощи, и выискивали детей, оставшихся без крова. На обед и ужин заезжали к губернатору, правда, надолго не задерживались, но мысль насчёт уехать в Красноярск постарались ему внушить.

Кое-кто из местных купцов пытался приложить свои шаловливые ручки к распределению привезённой нами провизии, а некоторые особо наглые пригнанную нами баржу хотели целиком выкупить, но Софья Марковна чуть ли не матом послала всех далеко и надолго. Вот же ж бляха-муха! Во время любого несчастья находятся индивидуумы, желающие поживиться на чужом горе. И ведь до чего доходит: эти уроды ещё и удивляются, что и другие не поступают так же, как они.

Софа говорит: "Ни бога у них в душе, ни ангелов за ними". Наверно, так и есть.

Вечером вождь пионеров представил мне енисейскую шантрапу, горящую желанием переселиться в организуемый нами продвинутый интернат. Осмотрел я это воинство, и сердце сжалось. Приличная одежда лишь у троих из пятнадцати, половина вообще в рваньё одета. Все чумазые, как будто и не мылись никогда. Пепел и зола тут ещё долго будут "приправой" к жизненному обиходу. Чёрт, мы Федьку перед поездкой малость приодели, и он на фоне этих ребят барчуком выглядит. Как парень в таких условиях с местными общий язык нашёл, я не представляю. Ха... прям прирождённый вождь!

Да, Сашок, кому-то выпадает гоблинов с эльфами гонять, кому-то Сталина уму-разуму учить, а тебе придётся детей растить. Причём, скорее всего, всю жизнь. Дети - наше будущее. Как ты их воспитаешь, такое будущее потом и получишь. Ох не свихнуться бы! Я ещё раз задумчиво осмотрел всю толпушку. Может, детское самоуправление организовать, подконтрольное

мне? Какую-нибудь республику ШКИД или пацанскую массонскую ложу? На худой конец "индейское" племя основать, со своими ритуалами и прочей атрибутикой. Только тайно, чтоб об этом хм... племени и о моём участии в надзоре за ним никто из посторонних и не догадывался.

Мда... надо бы всё это обсудить с Машулей и Федькой. Им такая идея однозначно понравится. Неплохо бы и книжку написать о существовании схожей детской республики где-нибудь, скажем, на Марсе, у тамошних аборигенов. Если детей увлечь самоорганизацией, то хлопоты с воспитанием уменьшатся в разы.

Фёдор кратко отчитался о проделанной работе. За полтора дня он весь городок прошустроил, со всеми мальчишками переговорил и сейчас привёл самых лучших. Но мне как-то слабо верится в то, что он видел всех пацанов Енисейска. Слишком мало у него было времени. Подозреваю, парень ввиду наметившегося скорого отъезда проявил смекалку: встретился лишь с немногими, выделил из них наиболее авторитетных и уже по их рассказам нашёл вот этих вот, напряжённо меня рассматривающих гавриков.

Ладно, и на том спасибо. Теперь мы с боссом займёмся изучением этой... "интеллектуальной элиты", а там уж видно станет, кого возьмём.

- Хорошо. Назначь старшего, и пусть он по одному посылает ребят к нам с Софьей Марковной для беседы, а сам можешь остальным паролом показывать, команду я предупредил. Но только води их по двое и смотри без криков, не то капитан турнёт вас. На корабле он начальство.

Посидели мы с Софой на корме, поболтали с ребятнишками и решили взять всех. Похоже, засланный

нами казачок выполнил задание на отлично и подобрал себе в команду очень сообразительных пацанов. Есть, конечно, среди них особо наглые, но, думаю, в большом сплочённом коллективе разбойничков, причём таких же, как они сами, гонор им быстро на место вправят. А я этот процесс ещё и проконтролирую.

Ну что ж, свою задачу в Енисейске мы выполнили. Завтра надо провести последние согласования с родителями и родственниками забираемых детей, чтоб не осталось между нами какого-либо недопонимания. Потом с администрацией города и губернатором дела решим и со следующего утра отчаливаем домой.

Глава 10

Аполлона Давыдовича увезти в Красноярск нам всё-таки удалось. Но он артист, блин, ещё тот! Прежде чем на отъезд согласился, целое представление устроил. И по дому из угла в угол бегал, и руки заламывал, и пламенные речи толкал, мол, ждут от него местные жители чуда чудного, подвига великого, и поэтому оставить их в таком тяжёлом положении он ну никак не может. Ага, прям позарез всем нужен столь никчемный руководитель! И ведь что прикольно: говорил с пафосом, а в глазах читалось: "Ну уговаривайте же меня, уговаривайте и заберите наконец отсюда".

Мне на время плаванья, как самому младшему по рангу и статусу, пришлось ему каюту свою уступить. В результате всю обратную дорогу я провёл на барже вместе с детьми и познакомился с ними за эти дни основательно. Да и они, плотно со мной пообщавшись, перестали смотреть настороженно. Я и байки им рассказывал, и песни пел. Кое-что мы потом даже всей компанией исполняли. В общении с детьми песня, наверно, самый лучший раскрепоститель и объединитель. Правда, тесновато было особенно ночью - спали вплотную к друг дружке.

Первая неделя после приезда пролетела в заботах о малышне. Пятьдесят девять оглоедов, от семи до одиннадцати лет, из них двадцать две девочки. И всех их нужно отмыть, обработать от блох и вшей, одеть-обуть в новое, затем откормить. Зима, считай, уже не за горами, стало быть, и полный запас тёплой одежды с

обувью надо каждому приготовить. Плюс к этому детей следует ознакомить с внутренним распорядком и всему обучить. Они ж почти дикие, привыкли писать где угодно, если лень до туалета дойти, и даже не понимают, почему у нас этого нельзя делать.

Сейчас во многих семьях деток сизмальства приучают летом по-маленькому на огород ходить - это, так сказать, народный метод удобрения почвы. Традиция старая и сохранится ещё надолго. Но что хорошо крестьянским огородам, нашей усадьбе ни к чему, цветочки на клумбе Марии Львовны мы и так найдём чем полить.

Долго пришлось объяснять, что такое зубная щётка и для чего она нужна. О чистке зубов никто из привезённых понятия не имеет, и потому каждый старательно отбрыкивался от столь полезного новшества. Ха... некоторые по утрам и умываться-то отказывались. Приучать с боем приходилось, причём всем: и назначенным воспитателям, и мне, и Софе, и Машке, и пионерам. Они в летнем лагере успели более-менее привыкнуть к правилам личной гигиены.

Кстати, я нашим пацанам в четырёхэтажке выделил отдельную комнату, расположенную рядом с комнатами мальчишек из Енисейска. Пускай не чувствуют себя обойдёнными заботой, а то в усадьбе последнее время до десятка ребят где придётся ночевать оставались - в дровяном сарае, в чуланах, в подсобке. Родителям, как я понял, без разницы, где их дети спят - живы, сыты, и ладно. Тут на это смотрят намного прагматичнее, чем в веке двадцать первом. Почти в каждой семье куча детей, люди рады любой помощи.

По словам того же Федьки, у нас лучше, чем дома. А фигли: кормят, учат, развлекают и с работой не сильно напрягают. То есть детсад на базе нашей усадьбы уже давно существует, только мы этого почему-то не замечаем. Ну ничего теперь утренний подъём один для

всех, как в армии: физзарядка, водные процедуры, завтрак. Далее по распорядку: кто на учёбу, кто по делам. Приезжие детишки очень быстро подружились с местными. Без синяков и ссадин, правда, не обошлось, но их было не так уж и много.

Софья Марковна рьяно взялась лечить молодую поросль. У меня создалось впечатление, что она кое-кого из Енисейска забирала именно на лечение. Чистка ауры, витаминные отвары, настойки, примочки и втирания - всё пошло в ход. У нашей знахарки долго не поболеешь. Об этом знают все, до кого смогли дотянуться её заботливые ручки: и рабочий персонал, и пионеры, и соседи. Хлебом её не корми, дай полечить. Да это и хорошо, сейчас лекаря лучше Софы, наверно, нигде не найти. Время такое. Даже самые высококлассные столичные врачи не сравнятся с ней ни по качеству диагностики заболевания, ни по качеству излечения. Про местных врачей я вообще молчу.

Через сотню лет простуда будет считаться лёгким недомоганием, нынче же народ мрёт от неё с пугающей регулярностью. Бывает, закашлял ребёнок, а через две недели его уже отпевают. Просто потому, что лечили болезного не чаем с малиной - они денег стоят, а пылью, соскобленной с иконы, - она ж, ёхарный бабай, почти святая. Да-да, был в прошлом году такой случай у переселенцев в одной деревеньке. Разумеется, это чрезвычайно редкое явление, но... к сожалению, из песни слов не выкинешь. Впрочем, при возникновении осложнений умирают и после чая с малиной, ведь более действенных лечебных препаратов нет.

Ай, да что там о дальних деревнях говорить, вон те же мещане Красноярска и казаки соседних селений редко к врачам за помощью обращаются. Недоверчивое у населения к ним отношение, а порой даже ироничное: "Уж больно ученые. Больше Бога знают". Народ чаще к

военным фельдшерам с поклоном идёт. Простым людям они ближе и понятнее, а потому и доверие к ним особое. Полковой казачий фельдшер - человек огромного практического опыта, он тебе и банки поставит, и перелом костей вылечит, и кровь отворит. Между прочим, кровопускание сейчас обычная процедура, употребляемая многими. Народ, можно сказать, помешан на удалении из организма "дурной" крови. Если кто боится её вида, тому ставят пиявки. Татары их в город регулярно привозят.

Но, конечно, самыми главными лекарями казацко-мещанского населения остаются свои доморощенные "баушки" - так ласково с интонациями сибирского говора тут называют разнообразных пожилых знахарок. Они, надо признать, многое знают и многое могут, ну... в этом я полагаюсь на мнение Софьи Марковны, она с ними часто общается. Лекарствами у них в основном служат отвары и настойки, но наговоры они тоже используют.

Иногда очень забавное лечение назначают. Бывает, например, болезнь головы объясняется тем, что человек "стряхнулся и сшевелил мозги". Значит, надо ему мозги "направить на место", для этого, зажав голову руками, хорошенько её встряхивают. При "надсаде" - ну надорвался человек на работе! - баушка ему живот "правит". Ха... полный массаж внутренних органов - это вам не хухры-мухры! У одной красноярской баушки, говорят, такие жёсткие и шершавые руки, что парень из бизонов, однажды побывавший у неё на приёме, с ужасом вспоминает этот массажик.

Мда-а... В таких условиях уникам Софья Марковна - это, наверно, самый большой, не сравнимый ни с чем подарок судьбы. Защита от множества бед.

Двенадцатого октября заботы о детях отошли для меня на второй план. А всё потому, что получил я своё

первое в этой жизни письмо. Из Петербурга. Когда взял его в руки, мелькнула мысль: ну вот и родственнички наконец-то объявились. Но нет, письмо пришло не от них. Отправителем значился Николай Иванович Путилов. Сперва эта фамилия мне ничего не напомнила, и лишь вчитавшись в текст, я осознал, кто пишет. Ё-моё! Да это ж основатель Путиловского завода, великий человек и знаменитый предприниматель! Луч света в тёмном царстве современной металлургической промышленности России!

Я взялся просматривать текст ещё раз, уже более внимательно, и закончил читать в сильном возбуждении. Ну надо же! Путилов, оказывается, близкий друг и однокашник старшего Патрушева. Они вместе учились в Морском кадетском корпусе и в дальнейшем постоянно поддерживали отношения. После смерти Патрушева Николай Иванович, не получая ответных писем, забеспокоился. Долго выяснял, что произошло, ведь письма из Питера в Канск, случается, и по два месяца идут. Ну а когда всё выяснил, пожелал связаться со мной. И предлагает он ни много ни мало свою помощь. Материальную и моральную. Готов даже опекуном моим стать. Хм... если честно, я немного ошарашен.

Это ж ого-го какие перспективы открываются! От нахлынувших эмоций аж дышать стало тяжело. Я дернул ворот рубахи и с удивлением обнаружил в ладони оторванную пуговицу. Чёрт! Мысли в голове прям табунами скачут. Ну ничего-ничего! Спокойствие, Саша, только спокойствие. Давай-ка для начала в подвал сбегает и в тайничок для секретных бумаг заглянем. Необходимо порыться в картотеке и перечитать всё, что удалось наскрести по закоулкам своей памяти о господине Путилове и его заводах.

Так... на данный момент в Петербурге ему принадлежат, собственно, Путиловский завод и

небольшой заводик "Аркадия". Плюс к этому в его ведении находится ещё и третья часть акций Обуховского завода. О-очень, знаете ли, серьёзные производственные мощности! Если работу этих заводов закрутить в нужном направлении, то можно таких дел в ближайшие годы наворочать, что весь мир обалдеет. Начать, например, броню катать самую крепкую в мире да пушки отливать лучше, чем у Круппа. Уж в чём-в чём, а в этом я прекрасно разбираюсь. И кто, спрашивается, такую продукцию откажется покупать? Да она нарасхват пойдёт! Пришло время броненосцев - время напряжённой борьбы пушек с бронёй. И, кстати, деньги в этой борьбе будут крутиться ОГРОМЕННЫЕ. Эх... пропустить бы их все через Путилова!

А ещё у Николая Ивановича в Финляндии три железоделательных завода имеются. Вероятно, и контакты с финским чиновничеством наработаны. Значит, может он помочь в открытии рудников и приисков на просторах этой страны. Сейчас Финляндия является территорией довольно обособленной от остальной России. Вроде как бы и входит в её состав, но, по некоторым параметрам, вроде как бы и нет. У неё и правительство своё есть, и даже валюта своя. И, разумеется, как в любом "уважающем" себя анклав, тамошние чиновники не очень любят прочих жителей большой многонациональной империи. А мне хотелось бы и золото, и медь, и олово там добывать. Желательно уже следующим летом. Конечно, богатых людей везде привечают, но... заручиться поддержкой сведущего человека не помешает. Я-то знаю, как у бюрократов порой хитро обстоятельства сплетаются.

Ох как любопытно всё складывается! Надо бы свои фантазии оформить подобающим образом и представить потом Путилову в развёрнутом виде. Но письмо ему писать, пожалуй, не стоит. К Новому году я и сам в столицу приеду, тогда и поговорим.

Вечером увидел Машку с синяком под глазом и обалдел. Во дела! Такого "украшения" у неё ещё никогда не было. С трудом заставил себя расслабиться и опустить сжавшиеся кулаки. Не-е, Сашок, тут, по всей видимости, проблемы не твоей весовой категории. Неужто кто-то из енисейских пацанов решил себе жизнь испортить? Ой зря! Это слишком быстро отразится на здоровье. Пионеры за такие дела тумачков наваливают с радостью. Впрочем... если судить по довольной физиономии малой, она обидчика и сама нехило помяла.

На всякий случай спросил, от кого подарок, но эта вредина не призналась. Лишь заверила, убегая, мол, всё нормально, не стоит о пустяках волноваться, Софья Марковна в курсе. Вот блин! Пришлось идти к нашей старшей за разъяснениями. Оказалось, сестрёнка повздорила с какой-то девчонкой из енисейских детей. Причём хорошо так повздорила, пацаны еле разняли. Девочка ремнём учила уму-разуму своего младшего брата, а проходившая мимо Машка за него вступилась, ну и пошло-поехало. Мамаево побоище в миниатюре.

Да, неприятный инцидент. С одной стороны, встревать в семейные разборки сейчас не принято, но вот с другой... Дети находятся на нашем попечении, а не у себя дома, и Машуля как полноправный представитель хозяев вполне может и, разумеется, должна пресекать любые междоусобицы и драчки среди детей. Признаю: она заноза ещё та, но человек адекватный и с окружающими ведёт себя корректно. Думаю, и в этой ситуации поступила правильно.

Стало быть, придётся провести с приезжими детьми ознакомительную беседу на тему ху из ху и кого должны бояться тараканы.

- А ты не узнавала, за какую-такую провинность отчитывали младшего братишку?

- Он в буфете пару пряников стащил. Один съел сам, второй принёс сестре. А она воровства не приемлет. Вот и...

- Ха... Весело. То есть получается, все участники конфликта пострадали за правое дело?

Софа грустно улыбнулась.

- Девочки да.

- Ну... паренёк вроде тоже с благими намерениями сестрёнке пряник нёс. Ты, надеюсь, их всех помирила.

- Конечно. И, кстати, не удивлюсь, если в скором времени Мария с Ксенией лучшими подругами станут.

Ага... Ксения, значит. Я полистал свою память. Рыжая такая, с конопушками, очень шустрая и на Пеппи Длинный чулок похожая. Едрить твою! Ещё одна шепутная пацанка на нашу голову? Ой-ё! Надо бы к ней присмотреться повнимательнее.

Одним из последствий возвращения губернатора в Красноярск стало оживление работы чиновничества. Софья Марковна Аполлона Давыдовича в дороге основательно накрутила. Три дня обратного пути они провели в неустанных попытках спланировать, что же ещё такого интересного можно предпринять для улучшения жизни енисейских жителей. И, разумеется, для прикрытия губернаторской задницы от неудовольствия вышестоящего начальства тоже. Сойдя на берег, Лохвицкий прям бурлил идеями и горел желанием горы свернуть.

Губернская канцелярия на следующий же день разродилась кучей депеш, указов, предписаний и постановлений. Да и в дальнейшем Аполлон Давыдович плодил бумажки с пугающей регулярностью. Дамская тусовка в нашей гостиной последнее время только об этом и говорит. Чиновники забежали интенсивней, соответственно, у их жён появилась новая тема для обсуждений. Мало того, губернатор теперь изредка по

вечерам к нам в салон заглядывает и "отчитывается" перед Софой и женским обществом о проделанной работе. Жена его чрезвычайно довольна таким положением вещей.

Да-а, круто наша красавица Аполлончика в оборот взяла! Если он после всех перипетий всё же усидит в кресле главного начальника, то препон в развитии нашей с боссом корпорации на просторах Енисейской губернии в ближайшем будущем не предвидится.

Шестнадцатого октября вернулся старший брательник - похудевший, загорелый и довольный. Да не один приехал, а с артелью золотничников. Народ всем гуртом привёз мне намытое летом золото и попросил рассчитать по справедливости. Денег с недавних пор в достатке, поэтому заплатил я не жадничая, по высшей ставке. Гнат всё же последовал моему совету, нашёл речку погибших старателей и привёл туда артель. А золотого песочка там оказалось не мало. В общей сложности более двадцати двух килограммов я выкупил. Удивили мужики: в конце расчётов в подарок за ценную наводку вручили от щедрот своих семисотграммовый самородок.

И надо ж такому случиться: экспедиция, отправленная мною на поиски золотых россыпей в Минусинский край, прибыла в этот же день. Провожаем с братом его приятелей со двора, а в ворота входит Волынцев Нестор Андреевич - начальник розыскной партии. И ведь староста артели старым знакомым его оказался! Уж больно чинно они друг перед другом раскланивались. Ой чую, не избежать мне вопроса: "А не работают ли на вас, Александр Васильевич, ещё и золотничники?"

Примерно так и вышло. Но сначала Волынцев доложил о проделанной работе: найдены все

разыскиваемые россыпи. Замечательно! У меня прям камень с души свалился. Скоро в наши карманы денежки потекут рекой, а стало быть, появится мощная поддержка производственным проектам.

- Шесть мест очень богаты, вероятно, с них и следует начинать разработку. Остальные или продавать, или пускать в дело позднее. К будущему сезону народу на все прииски уж точно не найти. Также хочу добавить: на трёх участках излишек пришлось - по договоренности - зарегистрировать на Кузнецова Петра Ивановича.

Я кивнул. Ну да, система сейчас такая: один человек имеет право застолбить много участков, но они не должны соприкасаться. По мнению правительства, это должно стимулировать деятельность золотопромышленников. Максимальный размер прииска, разрешённый по закону, - двести пятьдесят тысяч квадратных сажен. И если россыпь окажется больше, то оставшийся её "кусочек" заберёт себе уже кто-нибудь другой. Зная об этом, я с купцом Кузнецовым заранее договорился о наших совместных заявках, чтобы потом всю россыпь самому разрабатывать. Здесь промышленники часто так поступают. Как государство ни старается деловых людей ограничивать, они постоянно находят лазейки для соблюдения своих интересов.

А вообще мне бы теперь об учреждении акционерного общества подумать. Количество новых приисков год от года будет только множиться. Значит, надо объединяться с кем-нибудь из опытных золотопромышленников. Одному, тем более живя в столице, за всем не уследить.

- Что ж, Нестор Андреевич, я очень доволен проделанной вами работой. Полагаю, ближайшие дни вам стоит отдохнуть, а после жду на обсуждение

дальнейших планов. Надеюсь, не раздумали ещё летом семидесятого и семьдесят первого годов на меня поработать?

Начальник розысковой партии улыбнулся. Причём впервые за весь вечер.

- Нет, не раздумал. С вами приятно работать. Что-то мне подсказывает, маршрут поисков на следующий год уже проложен.

Ха... тонкий намёк на побывавших у меня золотничников. Ой тут господин горный инженер сильно ошибается! Люди, которые сегодня ко мне заходили, вряд ли станут о золоте посторонним рассказывать, оно им и самим нужно. Но, впрочем, это не важно. Делаем загадочное лицо.

- К сожалению, не вся информация пока собрана...

Да-да! А вы как думали? У меня много информаторов. Ещё не все подошли. Месячишко подождём, десяток артелей примем, тогда и сложится мозаика.

- ...Но мы можем поговорить об увеличении количества розысковых партий в будущем. До трёх например.

Ох какое забавное выражение лица я вижу! Вся гамма чувств в нём сразу отразилась.

- У вас есть на примете надёжные люди на должность начальника партии?

- Э-м... Пожалуй, я смогу вам помочь в этом вопросе.

- Прекрасно! Знаете, я в ближайшие два года хотел бы обследовать весь юг Енисейской губернии. И не только золото я хочу найти. Моему заводу нужна медь, нужна железная руда, нужен коксующийся уголь, и всё это, я подозреваю, на юге имеется.

- Э-э-м-м...

Похоже, Нестор Андреевич всё больше впадает в ступор.

- Кха-м... Конечно, это хорошо. И даже интересно. Но не кажется ли вам, что два года - слишком маленький срок для исследования столь значительной территории?

Я загадочно улыбнулся.

- Ну... скажем так: я не прошу вас исследовать всё, достаточно найти то, что требуется.

Взлетевшие вверх брови были мне ответом.

Да, загрузил я своего собеседника по самую маковку. Бессонная ночь ему уж точно обеспечена, будет, наверно, ворочаться и думать: "Это ж надо, а! Малец какой-то, а планы наполеоновские выстроил! И ведь ни тени сомнения на лице. В своей правоте абсолютно уверен. На двухгодичные изыскания серьёзные деньги выделил. Неужели действительно все тайны земли енисейской ему ведомы?"

А через пару дней явилась к нам с Потапом Владимировичем на завод купеческая делегация: Кузнецов Пётр Иванович со своей женой, Александрой Фёдоровной, и Татьяна Ивановна Щеголева. Люди в Сибири известные и хорошо нам знакомые. Со всеми мы в приятельских отношениях, со всеми часто встречаемся. Не раз болтали обо всём на свете, да и выпито в общих компаниях уже не мало. И непонятно мне, на кой ляд они вот так официально пожаловали? Прямо теряюсь в догадках! Потап тоже удивлён. Начало явно деловое. Собираются что-то предложить? Уж не совместную ли разработку моих золотых приисков? Тогда причём тут завод?

Гости походили по цехам, посмотрели на отлаженную работу нашего предприятия, а потом пожелали уединиться в конторе для разговора. Ага... кажется, сейчас последует заказ. И, по всей видимости, довольно крупный. Первым начал Пётр Иванович.

- Разрешите, Александр, поздравить вас от имени всех присутствующих с первой удачей на поприще золотодобычи.

- Большое спасибо!

- Мы искренне рады видеть, что все ваши начинания приносят пользу. Моя жена, узнав о находках Нестора Андреевича в Минусинском округе, сказала замечательную фразу, и я, пожалуй, решусь её повторить. Были вы мальчиком с золотой душой и с золотыми руками, теперь же вы и с материальной стороны золотой мальчик.

Гости весело рассмеялись, Потап усмехнулся, а я выпал в осадок. Мама мия! Новая кликуха мне обеспечена. Та же Татьяна Ивановна обязательно перескажет эту шуточку всему женскому обществу: "Ах! Золотой мальчик - какая прелесть". И потешаться надо мной отныне станут все кому не лень. А Машка так вообще помрёт со смеху.

Ладно, Сашок, соберись! Попаданцы и не такое выдерживали. Родилась очередная легенда о твоей персоне? Не беда. Сколько их уже в народе гуляет? И, кстати, её можно немного подкорректировать, с пользой для дела. Почему бы не выставить тебя в глазах общественности таким золотым талисманом, приносящим удачу всем, кто с тобой работает и сотрудничает? А что? Тут и выдумывать ничего не придётся, все твои напарники постоянно богатеют. Тебе остаётся лишь закрепить в сознании красноярцев мысль: берёте мальчика в собутельники - считайте, пьянка удалась. Э-э-э... ну в смысле: с приходом в вашу компанию этого пацана деньги будут отдаваться вам по любви и с огромным желанием.

Софа, полагаю, в этом вопросе поможет - тонкими намёками подольёт масла в огонь. Ха... господа Кузнецовы пошутили, а народ-то поверит.

- Золотой мальчик, говорите? Что ж... пусть так. Надеюсь, моё золотое везение будет щедрым и к моим партнёрам.

Александра Фёдоровна подняла вверх указательный палец и посмотрела на мужа.

- Вот видишь, я тебе говорила: он сразу всё поймёт.

Оп-па! Так они что, эту хохму специально сочинили? Юмористы, блин! Могли бы и посоветоваться, нужны ли мне столь экзотические слухи.

- Александр, как раз насчёт партнёрства мы к вам с Потапом Владимировичем и пожаловали.

Дальше пошёл уже конкретный разговор. Идея строительства красноярской судовой верфи в головах расчётливых купцов наконец-то созрела. Сегодняшние гости готовы вкладывать деньги в её создание. Нам предлагается составить смету работ и, соответственно, прикинуть - хотя бы по минимуму - стоимость всех затрат. Кроме этого, господа купцы хотят организовать пароходную кампанию и, естественно, суда они желают строить на новом заводе.

Да-а, хитро задумали! Пароходы производства своей собственной судовой верфи обойдутся им значительно дешевле. Но... для меня это, по сути, не важно. Важно, что в центре Енисейской губернии появится большое, подконтрольное мне металлургическое предприятие. Постепенно начнёт формироваться база многоотраслевого высокотехнологичного хозяйства, способного справиться с любыми поставленными перед ним задачами. Заказов для него я и помимо пароходов заготовил уже лет на двадцать вперёд.

Как золото добывать? Дедовскими методами, что ли? Нет уж! Необходимо изготавливать наисовременнейшее золотодобывающее оборудование - сначала для себя, потом, глядишь, и для других золотодобытчиков. Нужно строить паровые экскаваторы

и трактора, а в дальнейшем и паровые драги. Лет через двадцать железная дорога к нам пожалует, будем рельсы катать, паровозы выпускать. Ой да много ещё чего сделать предстоит!

Завтра же засяду за чертежи. Проект заводского комплекса, составленный месяц назад, придётся переписывать заново. Наброски скромненького, можно сказать, захудалого хозяйства середины двадцатого века нам теперь ни к чему. Если уж предвидятся существенные денежные вливания со стороны новых компаньонов, то следует возводить полноценный металлургический комбинат. Вот по нему-то я и кропаю проектно-сметную документацию. А после мы с партнёрами по недавно образованной строительной корпорации обсчитаем стоимость работ и составим график возведения объектов. Ох чую, недели на две мне головная боль обеспечена. Но это приятная головная боль, приносящая радость и удовлетворение.

Мда... ну коль дело складывается столь удачно, то экспедицию на поиски черногорского месторождения коксующегося угля надо отправлять следующим летом, и никак не позже. Пока его обнаружат, пока там всё исследуют, пока уголь добывать начнут, как раз и судоверфь к тому времени обустроится. И первую домну мы сможем запустить сразу же на коксе, а не на древесном угле. С ним возиться чересчур накладно, не наш это путь развития. Эх... жаль уголёк моей шахты для домны не подходит. Бурый он, зараза!

Первые плавки станут тяжёлым испытанием и для меня, и для всех тех, кто вместе со мной возьмётся за эту адову работу. Я летом с огромным удивлением узнал, что в Российской империи металлургов-доменщиков, способных выплавлять металл на коксе, нет вовсе. Да и домны, работающей на коксе, ни одной нет, все используют древесный уголь. То есть я,

получается, буду первооткрывателем. Хм... если честно, довольно сомнительная "почётная обязанность". Товарищ Ленин сказал бы так: "Перед нами стоит задача архисложная".

Я, несмотря на весь свой опыт и знания в области металлургии, всё же не доменщик. Разумеется, в работе домны и в её конструкции я разбираюсь лучше любого из ныне живущих. Но... не нужно забывать, что каждая профессия имеет свои особые секреты, постичь которые можно только со временем. А управление доменной печью, по моему личному мнению, сродни искусству. Навыки в нём приобретаются лишь долгими годами практики. Поэтому не сомневаюсь: на первых порах тех же "козлов" мы "наловим" массу.

А что делать? Не браться за кокс я опять-таки не могу. В обозримом будущем коксовая металлургия - это наше всё! Без неё тот же криворожский металл хрен добудешь, а он стране очень нужен. Следовательно, чем раньше мне удастся подготовить людей для промышленной революции в отдельно взятой империи, тем быстрее я завоюю рынок - сначала российский, а потом, глядишь, и мировой.

Домну, конечно, поставим маленькую, но зато высокотехнологичную и полностью механизированную. Пусть народ к новым веяниям привыкает. В придачу к домне мартен соорудим, ха... тоже первый в стране. Они будут работать в паре. Ну а главной достопримечательностью нашего предприятия станут прокатные станы. Мы возьмёмся катать всё, что может понадобиться нам и жителям Енисейской губернии: листовую сталь, кровельную жечь, трубы, балки, рельсы, арматуру.

Сразу по окончании зимы кроме поисков угля начнём и разведку медных рудников Минусинского края. Слишком уж дорога привозная медь, а нашему с

Потапом заводу её с каждым месяцем требуется всё больше и больше. Так что посёлок Цветногорск в этой реальности возникнет не в конце века, а в ближайшие годы.

На совместную разработку золотых приисков мне, к сожалению, никого из уважаемых купцов сподвигнуть не удалось. У Татьяны Ивановны своих забот полным-полно, а Кузнецовым пока не до того. Они в конце зимы собрались в Европу всем семейством махнуть и только через полгода потом вернутся. Кузнецовы вообще заядлые путешественники. И по России не раз уже прокатились, и по Европе, и в Египте побывали, и даже в Америке.

Да, по сути, сейчас многие богатые купеческие и дворянские семейства так поступают. Едут посмотреть на мир или просто подышать воздухом курортов Италии, Швейцарии, Франции. А заодно показаться лучшим европейским врачам, полечиться на водах. Бывает, подолгу за границей живут, а некоторые и постоянно. То есть в этом плане жизнь обеспеченной части населения России девятнадцатого века почти не отличается от жизни состоятельных людей века двадцать первого.

Вечером, отойдя от эйфории новых далекоидущих планов, я в сумбурных чувствах зашёл к Софе посоветоваться.

- Знаешь, у меня в последнее время ощущения появились, наверно, схожие с твоими в недавнем прошлом. Помнишь, как ты была растеряна, когда я первое намытое золото принёс?

- Слишком всё хорошо да гладко?

- Вот именно! Слишком! Не считая мелких неурядиц, во всех делах постоянный успех и процветание. Но мне ли не знать: в жизни так не бывает. Боюсь, судьба готовит нам какую-то грандиозную пакость. И самое

страшное, я даже не представляю, откуда ожидать удара.

- Вполне возможно, неприятности будут, но, полагаю, не страшные.

Так, так, так! С этого места, пожалуйста, поподробнее. Опять Галина напророчила, или... Чёрт!

- Не хочешь ли ты сказать, что назанимала нам удачи везде, где смогла?

Софа немного смутилась, отвела взгляд и тихо ответила:

- Нам надо продержаться ещё год, максимум два.

- Почему это вдруг продержаться? Вроде нормально живём. Или ты ожидаешь великих потрясений?

- Ты же понимаешь: нужно как можно быстрее встать на ноги. Потом станет легче, и везение не будет играть столь существенную роль. К тому же нам предстоит поездка в столицу.

Господи, "какой невежественный лепет, какое грубое знахарство..." А я-то голову ломаю, чего же меня смущает?

- Я так понимаю, ты и графу на дорожку без меры поворожила. Не боишься карму свою окончательно испортить?

- Карму? Нет. Поверь, я знаю пределы дозволенного.

- И что? Потратишь дозволенное в первые годы, а после как жить? Ведь откаты начнутся, про которые ты мне рассказывала? Проблемы посыпятся как из рога изобилия.

- В ближайшие годы неприятностей, с которыми мы не смогли бы справиться, не возникнет.

- Интересно, откуда такие сведения? Уж не Галина ли тебе об этом нашептала?

- Галина.

- В ближайшие годы, говоришь? Ну а затем?

- Жизнь покажет.

О-о, Сашок, вот где собака-то порылась! А ты уж вообразил, что в этой реальности весь твой жизненный путь измазан мёдом до самой старости. Ох... как легкомысленно поступает Софочка! Не-е... эту лабуду пора завязывать. А то наша красавица со своим гипертрофированным материнским инстинктом надорвётся, всем судьбу исправляючи, и не заметит этого. Но что сказать? Как вразумить?

Не успел я ничего придумать, Софья Марковна перешла в наступление.

- Александр, не представляй всё, что мы имеем, одной лишь моей заслугой.

- Да уж... чуть-чуть и я сподобился поработать.

- Чуть-чуть ли? Подумай. Если б не искал ты золото на волчьем ручье, наша усадьба была бы гораздо скромнее. Если б не вмешался в дела кузни Потапа Владимировича, не имели бы вы с ним завода, а о судоверфи сегодня и речь не велась бы. И золотые прииски - это следствие твоих знаний и памяти. Пойми, удача не всё может, многое от человека зависит.

- Ну да, ну да. Только ведь в прошлой жизни я был таким же, как сейчас, но почему-то огромных деньжищ нагрести не сумел. Маленького такого пунктика не хватило - везухи.

- Ты сам рассказывал, сперва не знал, что делать, долго метался, занимался ерундой. Согласна, могло не хватать везения, но ты же наперекор всему сумел потом свою судьбу устроить. А здесь, заметь, всё иначе. Во многом ты изначально представляешь, как следует поступать. Как вести разговор с купцами, как и чему обучать рабочих, как ювелирные украшения делать. Опять же где золото в тайге лежит, ведаешь. Да, я, конечно, помогаю, но поверь, не слишком много сил на это расходую.

Чёрт! Ловко она разговор повернула, и не придерёшься. Но...

- Софа, я уже давно не маленький мальчик, поэтому чувствую: ты перебарщиваешь.

Ага, смутилась! Значит, я прав.

- Все эти призывы удачи, полагаю, страшны своими последствиями в первую очередь для тебя. Не перебивай! Дослушай. Переубеждать и что-либо доказывать я не собираюсь. Ты умная женщина, сама всё понимаешь, но, вероятно, не совсем правильно расставляешь акценты. Так уж получилось, что ближе и родней, чем ты, у нас с Марией никого нет. Мы любим тебя и не хотим потерять. Постарайся растянуть наше совместное счастливое проживание на как можно более долгое время. Пускай удачи будет меньше - ерунда, переживём. Просто станем интенсивней работать головой и руками.

- Хорошо, я постараюсь. Ты сказал, Кузнецовы в Европу собрались. Когда?

Отвернулась, перевела разговор на другую тему, а глазки-то заблестели - я видел. Э-э, Сашок, да ты нашу красавицу чуть до слёз не довёл! Ну а как ещё было достучаться до её сознания? Только давя на женский сентиментализм. Она, разумеется, почувствовала, что я говорю правду о любви к ней. Вот и пусть теперь, совершая свои ведовские манипуляции, постоянно помнит об этом разговоре и чётко соизмеряет свои возможности с нашими общими потребностями. Мы с Машкой ни за какие золотые горы не желаем расставаться с нашей заботливой "мамулей" раньше времени!

- Кузнецовы выезжают в конце зимы, но сперва в Петербург заглянут. Хотят пасху с нами провести. Может, и к свадьбе твоей поспеют.

Ну вот, о свадьбе подумала - сразу покраснела, расцвела. Да-а... девочка, такой ты мне больше нравишься.

Глава 11

А через неделю я понял, что в особо напряжённых жизненных ситуациях везения всё же много не бывает. Пацанская разведка сообщила о прибытии в город долгожданных женихов - графа Ростовцева и поручика Вяземского. К большому огорчению, их последний заграничный вояж прошёл гораздо хуже предыдущего, почти все казаки команды получили ранения разной степени тяжести, в том числе и мой учитель фехтования Михаил Лукич. Но больше всех досталось Вяземскому, с городской пристани его увозили в бессознательном состоянии.

А у графа, представьте себе, ни царапинки. И я уж теперь даже не знаю, стоит ли в дальнейшем ворчать на Софу за её излишнее рвение в корректировке судеб или нет. Вот что бы случилось с Ростовцевым, не поворожи она ему на дорожку? Мы его вообще увидели бы вновь? Может, до вмешательства нашей экстрасенсорши ему судьбой было уготовано навечно упокоиться в песках Восточного Туркестана? А что, пойдёшь сейчас разберись. Вопросы, вопросы, а ответов нет.

- Куда поручика увезли?

- Граф кучеру наказал в гостиницу править. Сенька за бричкой побёг, скоро вернётся, доложит в какую.

- Ясно! Никому пока ни слова о приезде господ офицеров. Иди встречай Сеньку, и сразу ко мне.

Ох блин, ненавижу неприятные новости сообщать, но придётся. Наша ведунья должна осмотреть поручика как можно быстрее. Офицеры в город приплыли на баркасе с верховий Енисея, видимо, где-то там их отряд и переходил китайскую границу. Ранение Вяземский получил, скорее всего, в Китае и мается он с ним, получается, уже как минимум месяц, а то и два, причём всё время в дороге. При этом доставили его в город в бессознательном состоянии, стало быть, ситуация на данный момент сложилась чрезвычайно скверная. Остаётся лишь надеяться, что шансы на выздоровление у него остались.

Не понимаю, зачем граф повёз раненых в Красноярск. Сдал бы их на попечение крестьян в ближайшей же деревушке и хлопот бы не знал, нынче это стандартное поведение войсковых команд при ранениях и заболеваниях личного состава. Отлежались бы служивые пару недель, подлечились бы, а уж затем продолжили бы дорогу самостоятельно. Э-э, да о чём я? Ведь Минусинск отряд миновать никак не мог, а там и нормальный врач имеется, и полноценный уход для раненых. Почему же граф, рискуя жизнями подопечных, потащил их всех сюда?

Размышляя на ходу, я заглянул на конюшню и приказал бричку запрягать, после уж в лабораторию к Софье Марковне пошёл, и кратко обрисовав ей сложившуюся ситуацию, добавил в конце:

- Скорей собирай лекарства для экстренной реанимации, и поехали.

В такие моменты главное не давать Софе задумываться. Задача поставлена чётко, отвлекаться некогда, значит, она всё сделает быстро и в наилучшем виде.

Прибежали пацаны, доложили, куда поручика отвезли. Ну, ёхарный бабай, хорошо хоть не в ту

гостиницу, где канский городничий упокоился, а то наша ведунья в этом какой-нибудь божий промысел усмотрела бы. Так сказать, суровое напоминание господне о грехах наших тяжких.

Гришка Суриков, управляя бричкой, домчал до гостиницы с ветерком. В номере, куда поместили раненого, мы застали графа, пару казаков и доктора, он как раз заканчивал осмотр. Повернулся к нам, снял пенсне, печально помотал головой из стороны в сторону и стал что-то тихонечко втолковывать Ростовцеву. Вот гадство! Похоже, классическая медицина помочь уже не в силах. Но Софью Марковну диагноз местного эскулапа, разумеется, не смутил. Она быстренько выставила всех в коридор, меня и доктора в том числе, и принялась за свои ведовские исследования. Доктор остался недоволен её самоуправством, а граф просто недоумевал - он, оказывается, ничего не знал о лекарственных способностях своей возлюбленной. Пришлось мне прояснить ситуацию.

Пока мы в ожидании знахаркиного вердикта маялись в коридоре, мне поведали, как отряд угораздило попасть в столь скверный переплёт. Ростовцев сумбурно рассказывал, постоянно перепрыгивая с одного на другое, но основное я понял. Напали на них уже на российской территории, причём довольно далеко от границы. Засада была организована грамотно, и если б не сноровка казаков да их преимущество в огнестрельном оружии, то полёг бы там весь отряд. Почти два часа шёл бой. Нападавшие, встретив жёсткий отпор и потеряв двоих убитыми, в конце концов отступили. Но преследовать их казаки не стали: раненых много, и порох почти закончился.

- Странно! Насколько я знаю, у проживающих там инородцев огнестрельного оружия нет, а тут вы говорите, семь стволов насчитали.

- Ещё более странно, что разбойники убитых своих забрали. Обычно в подобных стычках бросают даже тяжело раненых.

О! Действительно.

- А кто устроил засаду, выяснили?

Граф хмуро на меня посмотрел.

- Нет. После стычки мы встречали кочующих в тех местах киргизов, и все они утверждали, что никто из соседей к нападению отношения иметь не может. Местные казаки сопровождения такого же мнения. Поэтому сказать, кто напал на отряд, пока невозможно. Но, думаю, вскорости эту загадку разгадают. Один порубежник, сопровождавший нас, скончался от ран, и теперь казаки всего приграничья землю рыть будут, но найдут злодеев.

Во дела! Конфликты на границе, конечно, случаются: лихие "басмачи" из Восточного Туркестана то скот угоняют, то женщин воруют. Опять же бывает, свои буйные киргизы пытаются особо наглых русских переселенцев на ноль помножить. Но всё же это происходит довольно далеко от тех мест, про которые рассказывал граф. На юге Минусинского края живут очень мирные инородцы, уж во всяком случае не способные на равных два часа воевать с казаками. Да и огнестрельного оружия у них отродясь не водилось.

- Господи, зачем я разрешил Борису плыть с нами в Красноярск? Ведь если бы он не застудился в дороге, то определённо выздоровел бы.

Тут из покаянной речи графа я наконец узнал, почему же отряд прибыл в город вместе с тяжело ранеными. Дело в том, что переправиться из Минусинска в Красноярск можно быстро, к тому же не тревожа ран только по воде, а когда река замерзает, дорога становится в разы труднее и дольше. При этом нужно дожидаться большого снега, чтобы на санях

ехать. На телегах поздней осенью по замёрзшей дорожной грязи замучишься ползти - сплошные ухабы.

Понимаю выбор вояк. Лёд на Енисее со дня на день должен встать, но шанс доплыть есть. И конечно, никому из казаков не захотелось сидеть в Минусинске как минимум полтора месяца, когда родной дом совсем рядом. Вяземскому, естественно, тоже. Как же, любимая ждёт, а рана плавание вроде бы позволяет. В результате граф нанял баркас, ну... и вот они тут. Всё бы ничего, но поручик на первой же ночёвке простудился, да так, что к концу пути впал в беспамятство.

О-хо-хо... тяжёлое ранение плюс горячка - это чрезвычайно опасное сочетание.

Чёрт! Ещё и Светка прискакала - наш старший косметолог и по совместительству невеста Вяземского. Только её нам здесь и не хватало для скорбного антуража! И как узнала-то? Глаза на мокром месте, сразу рванула в комнату к поручику, но я остановил. Попробовала переть буром, пришлось жёстко охладить её пыл. Потом умолять стала.

- Александр Владимирович, я одним глазком!

- Нельзя! Ты же знаешь, когда Софья Марковна работает, мешать нельзя. Вот выйдет, скажет своё веское слово, тогда хоть во все глаза смотри на своего ненаглядного. А пока стой и жди.

Вышла Софа, окинула собравшихся суровым взором, посмотрела на заплаканную Светлану, взяла её за руку.

- Молись. Надежда есть.

Ну слава богу! Мы с графом вздохнули с облегчением. Лицо Светки озарила робкая улыбка, и она кинулась целовать знахарке руки. А вот доктор постарался испортить нашу радость.

- Ах Софья Марковна, чудес с такими ранениями при горячке-то не бывает. Уж поверьте моему опыту.

Но Софу, если она в чём-то уверена, не прошибёшь.

- А вы поверьте моему. Для отчаяния пока нет причины.

Мда... похоже, заложен ещё один камушек в стену, отделяющую нашу старшую от местных врачей. До этого момента они считали её лекаркой-травницей, а тут получается, она и серьёзные раны лечить умеет. Ох боюсь, не понравится эскулапам такой конкурент.

- Александр, нужна горячая вода, распорядись. Следует промыть раны, ты будешь мне в этом помогать.

Я лишь глянул на Гришку, и он сразу же рванул за водой. Хорошо, когда есть умные помощники. Им и говорить ничего не надо, без слов поймут мысль начальства.

Через двадцать минут принесённая вода была смешана с Софьиными антисептическими настойками, и мы взялись за дело. Рассмотрев рану поручика вблизи, я чуть не присвистнул от удивления. Ё-моё... с такой дыркой ему стоило бы месяца два в Минусинске отлёживаться, а не отправляться в плавание. Пуля попала в грудь, под ключицу, причём пуля здоровая, и отверстие от неё осталось такое же. Рана не сквозная, пулю извлекли ещё в Минусинске, и непонятно, повреждено ли верхнее ребро.

Хуже, наверно, могло быть только ранение в живот. Сейчас всё, что касается повреждений живота, ведёт в большинстве своём к смертельному исходу. Зашивать порванный кишечник современные медики, конечно же, умеют, но вот о стерильности во время операции они пока не заботятся и, соответственно, грязи в полость живота заносят немерено. Чтобы выжить после этого, нужно иметь просто чудовищный иммунитет.

Правда, и ранения в грудь тоже опасны своими последствиями. Согласно существующим в настоящий момент методам лечения, такие раны не зашивают

иногда более двух месяцев, и всё это время в ране носится периодически сменяемый жгут из марли - так называемый фонтанель. Врачи обосновывают данное безобразие тем, что фонтанель якобы вытягивает из организма "дурную материю", или - как ещё говорят некоторые - "вредные соки". Я, когда об этом узнал, долго не мог прийти в себя. Бляха-муха, какие соки, какая материя? Что за чушь?! По мне так, тревожа рану, ничего, кроме загноения, не получишь. Оказалось, "дурная материя" - это как раз гной и есть. По мнению эскулапов, он аккумулирует в себе всё плохое, скопившееся в организме, значит, полезно его выводить.

Не, ну понятно, что антисептическую обработку свежей раны тут никто не делает, следовательно, загноение в ней обязательно происходит. В такой ситуации нельзя зашивать рану сразу, нужен марлевый жгут для дренажа, то есть для удаления гноя. Но... если в будущем врачи станут сокращать срок дренажа до минимума, то современные медики сознательно затягивают процесс заживления, зачастую дополнительно травмируя рану. В результате у выздоравливающих бывают осложнения, причём даже смертельные. Я уж не говорю про страшные шрамы, остающиеся после такого врачевания. Конкретно у Вяземского, например, осталась бы дырка в груди, в которую свободно входила бы треть пальца.

Чёрт возьми, как представляю, сколько солдат в нынешних войнах мрёт от порой нелепых действий врачей, сразу дурно делается. Хочется умникам, пропагандирующим всякие идиотские недоразумения, каждый день задницу скипидаром смазывать, чтобы скипидар через задницу вытягивал им лишнюю дурь из головы.

Впрочем, боевые ранения - это, можно сказать, всего лишь одна из граней явления. Часто и вполне

мирные господа с целью очистки организма от... этих самых "вредных соков" делают себе небольшие раны на теле - тоже, кстати, называемые фонтанель - и засовывают в них всякую дрянь: кусочки материи например, или сухие горошины. Так раны дольше не заживают.

Вон в дворянском собрании один придурок хвастался, что он с таким гноящимся фонтанелем уже НЕСКОЛЬКО ЛЕТ живёт, и ему, видите ли, год от года становится всё лучше и лучше. Блин, страдать годами ради надуманной пользы! Это ж надо быть тупым и упёртым напрочь.

Рану мы промыли быстро. Софа ещё раз внимательно её изучила и вынесла окончательный вердикт: рёбра не повреждены, можно зашивать, поставив временный дренаж. Будем потом в процессе заживления постепенно его уменьшать, сокращая размер раны. Если всё сделать аккуратно, то от неё, в конце концов, и следа почти не останется.

Закончив штопать, знахарка стала водить руками над грудью и головой поручика. Долго водила. Жаль, но рана от её пасов сама собой заростать не стала, а я на это, признаюсь, рассчитывал - было в душе такое детское ожидание чуда. Зато воспалённая краснота на глазах уменьшилась, и Вяземский задышал ровнее. Заключительным аккордом послужило смазывание раны бальзамом. Накрыли всё марлей, сверху одеялом и оставили болезного наедине с невестой. Если придёт в сознание, то за дальнейшее лечение возьмётся уже её величество любовь. А нашей ведунье необходимо отдохнуть.

Между прочим, я впервые видел столь напряжённую работу Софыи Марковны в роли экстрасенса. Казалось бы, всё делалось легко и непринуждённо, но изменившийся цвет её лица, тёмные круги под глазами,

бисеринки пота, выступившие на лбу, говорили о том, что сил она потратила за какой-то час очень много. Ей бы сейчас прилечь да выпить своих же восстанавливающих настоек, ночь-то тяжёлая предстоит. Ведь она считает, Вяземскому постоянный присмотр нужен и периодическая подпитка энергией на протяжении всей ночи.

Только вышли, Ростовцев не успел с вопросами обратиться, как знахарка на него наехала.

- Почему вы не привезли поручика к нам в усадьбу?

О-о... кажется, господина графа ожидает небольшая выволочка. Ну... пусть привыкает к реалиям семейной жизни.

- Дорогая, я не хотел доставлять вам беспокойства.

У-у-у... это он неправильно начал оправдываться. Вон как глазки у нашей красавицы засверкали!

- Вы посчитали, что не доставите нам беспокойства, привезя его сюда?

Ох... как жёстко она своего жениха взялась отчитывать! Он бедный аж сглотнул. Боюсь, добром разговор не закончится. Надо спасти зарождающиеся брачные отношения. Я кашлянул, привлекая внимание.

- Софья Марковна, думаю, диспут лучше оставить на потом. Поскольку раненого перевозить сейчас нельзя, я полагаю, мы остаёмся в гостинице на ночь?

- Да.

- Хорошо. Я сниму два номера: один для вас со Светланой, другой для нас с Григорием.

Гостиничный служака, стоявший поодаль и прислушивавшийся к нашему разговору, мгновенно сориентировался и кинулся отпирать ближайший номер.

- Прошу, пожалуйста-с. Какие-нибудь распоряжения насчёт ужина будут-с?

Я отмахнулся.

- Нам привезут с усадьбы.

Та-ак! Стоило отвлечься, а Софа на любимого уже и не смотрит. Он стоит с потемневшим лицом и, похоже, не знает, как быть. Не-е... ребятки, нам чёрные кошки, бегающие меж вами, ни к чему.

- Граф, не составите ли нам компанию за ужином?

Ростовцев мгновенно воспрял духом.

- Почту за честь!

- Прекрасно! Среди казаков вашей команды, как я понял, особо тяжких ранений не имеется.

- Столь скверных больше нет.

Наша уставшая красавица, услышав о раненых, встрепенулась.

- Тем не менее я завтра их всех осмотрю.

- Разумеется, - кивнул я, - всех осмотрим. Но сейчас, мне кажется, вам, Софья Марковна, следует отдохнуть. Мы же с графом ещё побеседуем, если он, конечно, не возражает.

- Нет, что вы!

Вот и замечательно. Софа оклемается, остынет, а за ужином я их и помирю.

Впрочем, мирить никого не пришлось. И наша старшая, и Ростовцев вели себя за столом по отношению друг к другу приветливо, как будто меж ними и не происходило никаких стычек. Они давно не виделись, оба с нетерпением ждали встречи, в такой ситуации трудно долго сердиться на любимого. К тому ж своё добавила ещё и компания - ужинали-то мы вчетвером.

Машуля не пожелала оставаться дома, прискакала к нам, привезла провизии на десятерых. Во время застолья, не стесняясь, постоянно чирикала обо всём на свете, а по завершению ужина за чаем принялась вести умные разговоры. Ну прям как пай-девочка в семейном кругу! Я поддержал её начинание весёлыми историями, и в конце наша старшая уже всю улыбалась. На этой

мажорной ноте мы с сестрёнкой и оставили будущих молодожёнов наедине. Пусть перед сном пообщаются.

Ночь прошла беспокойно, но в целом неплохо. Светлана и я по очереди дежурили у постели Вяземского, наша ведунья навевалась три раза и энергично водила руками. К утру жар у поручика спал, а к полудню он кратковременно приходил в сознание. Радости Светки не было границ. Выражая свой восторг, она постаралась расцеловать всех причастных к выздоровлению жениха. Правда, Софа быстро отбрыкалась, и в результате большая часть поцелуев досталась мне. Ёкэлэмэнэ, я с наёмным персоналом никогда не миловался, а тут... Чёрт возьми, мне понравилось!

К обеду доктор заехал провести раненого и после осмотра минут десять задумчиво протирал платком своё пенсне, приговаривая вполголоса: "Это поразительно! Да-с, поразительно". Ха... ошарашили мы бедолагу. Но надо отдать ему должное: человек при всех признал, что "Софья Марковна смогла добиться выдающегося результата".

Мда... не имея антибиотиков, сбить пик горячки за одну ночь у тяжелораненого - это что-то. Бесценный товарищ наша Софочка! Ох чую, задолбят её теперь местные эскулапы разговорами о нетрадиционных методах лечения.

На третьи сутки, окончательно удостоверившись, что Вяземский идёт на поправку, Софа разрешила перевезти его к нам в усадьбу для продолжения лечения. Она считает, что, несмотря на все её старания, поручику до полного выздоровления ещё далеко. Человеческий организм - аппарат довольно-таки инертный: повредить его можно быстро, а восстановление требует зачастую очень больших затрат сил, средств и времени.

Графа уговорили переселиться к нашему соседу портному, у нас свободных комнат уже не осталось. На следующий же день после переезда он в гостиной косметсалона при всей дамской тусовке, картинно встав на одно колено, попросил Софью Марковну выйти за него замуж. Она, в мгновенно возникшей тишине, под удивлёнными взглядами собравшихся, скромно потупив глазки, согласилась. Восторгов у публики, лицезревшей сие действие, было море. Ну ёлы-палы... дамы же - этим всё сказано.

Поздравления и пожелания семейного счастья сыпались на влюблённую парочку со всех сторон как из рога изобилия. Причём пожелания явно искренние. Любит Софью Марковну местное женское общество. И не понять за что. Вроде ничего оправдывающего эту любовь она не делает, но вот как-то успела за год для всех стать своей, родной и близкой. А ведь тут, между прочим, и за десять лет некоторые своими не становятся, как ни стараются.

Для поддержания всеобщего веселья я выставил припасённый ради такого случая ящик шампанского, ну и, само собой, наливки собственного производства до кучи притаранил. В результате несколько ящиков спиртного растаяли как дым. Прозвучало много прекрасных тостов, особенно приехавший губернатор старался. Ох уж этот Аполлон! Вот у кого язык хорошо подвешен. Порой так витиевато фразы закручивает, что мне даже записать кое-что захотелось. На память. Вдруг в столице пригодится.

В общем, знатно мы отметили сватовство! Надеюсь, и свадьба в Питере пройдёт столь же бурно и радостно. Ох чую... по-гу-ля-ем!

А через день Софа с графом поразили нас с сестрёнкой ну прямо до глубины души. Зазвали перед ужином в комнату к Ростовцеву, и он выдал нам

проникновенную речугу на тему: дети, давайте жить дружно, и лучше одной семьёй. Ну в смысле новоиспечённые жених с невестой после свадьбы усыновить нас желают. Конечно, если мы не возражаем.

От такого предложения и я, и Машуля не просто обалдели, нет - мы впали в ступор. Сидели и тупо переглядывались, не понимая происходящего, а граф ещё минуту продолжал соловьём заливаться, пока его знахарка не остановила, взяв за руку. Только тут я более-менее в себя пришёл. Во блин, поворот сюжета! Это чьё же, интересно, пожелание? Ростовцева или Софы Марковны? А впрочем, неважно. Софа подсознательно нас давно своими детьми считает, да мы уже и привыкли к её материнской заботе.

Если честно, я ничего не имею против того, чтобы называть её мамой. Мне было бы даже приятно осознавать, что у меня есть ТАКАЯ МАМА. Я уж молчу про сестрёнку: для неё наша старшая и МАМА, и кумир, и объект для подражания в одном лице. Но... я почти не знаю графа. Машке-то хорошо, её статус резко вырастет. Она станет для общества уже не бедной сироткой, а девушкой с положением. Круг потенциальных женихов у неё расширится. А вот у моей персоны возникнут проблемы.

Мне - по документам Александра Патрушева - в прошлом году исполнилось семнадцать лет, а это значит, моя зависимость от опекуна по закону сократилась до минимума. Я, в некотором роде, стал самостоятельной юридической единицей и могу вести производственные дела без Софыного подтверждающего участия. А если же меня усыновят, то отец до двадцати одного года сможет серьёзно влиять на мою жизнь. Захочет отдать в военное училище, и всё - вперёд, парниша, по стопам "отца", аты-баты, шли солдаты. Не-е... мне это категорически не улыбается.

Да ещё и моральный аспект накладывает свой отпечаток. Для потомственного дворянина, будь он хоть трижды сиротой, вот так запросто отказаться от фамилии своих предков неприемлемо. Ну... разумеется, если он себя уважает. Правда, нужно ли отказываться от своей фамилии, я вообще-то не знаю. Я о современном усыновлении совсем ничего не знаю. Вдруг там имеются какие-нибудь нюансы, например, двойная фамилия или в особых случаях разрешается оставлять свою. Вот етишкина жизнь, необходимо срочно прояснить этот вопрос!

Чёрт... а что же ответить графу сейчас? Софа смотрит умоляюще. Вот любопытно, в предсказаниях Галины-лекарки освещалась эта ситуация? Может, она нашей красавице нашептала на ушко: "Не только муж у тебя появится, а и полноценная семья сразу"? Не потому ли Софочка с самого начала относится к нам как к своим детям? Мда... и почему я раньше об этом не подумал? Надо сегодня же вечером обсудить тему предсказаний.

Стоп, раз Софа всё заранее знала, то получается, она уверена, что конкретно мне общее семейное хм... счастье забот не прибавит. Ну или, на худой конец, она сможет утрясти любые недоразумения. Принимая во внимание её экстрасенсорные способности по запудриванию мозгов, пожалуй, можно подумать и о положительном ответе на предложение усыновления. Графу не позволят ерунду отчебучивать. По сути, если взглянуть на ситуацию со стороны, то сейчас не нас с Машкой в семейство принимают, а Ростовцева в наш дружный коллективчик.

Я посмотрел на сестрёнку.

- Что скажешь?

- А ты?

Ну да, нашёл у кого и что спросить! Это для графа мы с Машулей не родные, и мои суждения не должны сказываться на её решениях. На практике же сестрёнка ничего не ответит, пока не выяснит моё мнение, и в результате к нему присоединится.

- Надо подумать.

Малая кивнула, соглашаясь, и я озвучил графу нашу общую точку зрения:

- Это очень ответственное решение. Нам надо подумать.

- Хорошо. Я через два дня уезжаю в Санкт-Петербург. Хотелось бы до отъезда услышать ответ. После же буду ждать вас в столице и, поверьте, приму всех радушно, невзирая на то, будем мы одной семьёй или нет.

Ужин прошёл в тёплой дружественной обстановке. Были все свои, болтали, как говорится, ни о чём. Семейную тему не затрагивали. Машуля изредка оценивающе посматривала на Ростовцева, и почти всё время молчала. У меня создалось впечатление, она пытается представить, как это - жить с отцом, аж целым графом, и какой из него в итоге выйдет отец. Софа улыбалась шуткам, звучавшим за столом, но во взглядах, бросаемых на меня, иногда мелькала испуганная настороженность. Похоже, всё же боится, что я могу взбрыкнуть и отказаться от усыновления, а заодно со мной откажется и малая. Хм... приятно осознавать, что мы ей дороги.

Когда граф, попрощавшись, ушёл вместе с семейством портного, я наконец-то смог перед сном уединиться с Софьей Марковной для разговора.

- Что тебя тревожит?

- Естественно, зависимость от приёмных родителей. Хотелось бы самому своей судьбой распоряжаться.

- То есть если мы не будем вмешиваться в твои дела, то против семьи ты не возражаешь?

Я усмехнулся.

- Да ты вокруг посмотри! Мы и так, считай, уже два года одной семьёй живём. Я бы даже сказал, прекрасно живём. Поверь, мне это очень нравится, и я с удовольствием стал бы называть ВАС мамА.

Софа улыбнулась.

- Это радует.

- Как я понимаю, твоя наставница Галина напророчила наше общее семейное счастье?

- Да. Она была уверена, что семья пойдёт нам всем на пользу. Михаил Яковлевич обещает относиться к тебе как к совершеннолетнему. Сам будешь определять, чем заниматься. Но если понадобится помощь, мы всегда рады посодействовать сыну.

- Ясно.

- Знаешь, судьба Михаила Ростовцева чем-то схожа с судьбой старшего Патрушева. Оба пострадали из-за связи с Александром Герценом.

Вот это новость! Ох уж этот социалист Герцен, везде подсуетился! И зачем его декабристы "разбудили"? Спал бы и спал человек. Нет, блин, проснулся - себе и другим на беду. Кстати, граф на днях рассказывал, что его отец в молодости декабристом был. От ран, полученных во время восстания, неделю в постели пролежал. Интересное хитросплетение судеб!

Вообще папаша Ростовцева тот ещё перец, я наводил справки. Вроде участвовал в восстании, но никакого наказания за это не получил. В дальнейшем быстро рос в военных чинах, даже составил свод законов о военно-учебных заведениях. Отметился на почве литературной деятельности. Перед смертью руководил подготовкой крестьянской реформы. За труды по освобождению крестьян его дети со всеми их

потомками возведены в графское достоинство. То есть Михаил Яковлевич - граф в первом поколении.

- Патрушев, как ты знаешь, написал несколько статей в газету Герцена "Колокол", за что его и выслали в Сибирь. А Михаил с братом Николаем по просьбе покойного отца ездили в Лондон и там с Герценом беседовали. За это их обоих по указу императора отстранили от двора и отправили в отставку, и лишь недавно, по ходатайству великого князя Константина Николаевича, восстановили на службе. А ещё Ростовцевы с Патрушевыми состоят в дальнем родстве, это Михаил Яковлевич в Петербурге выяснил. Чем-то ты его заинтересовал в ту первую встречу у Канского перевоза.

- Забавно. Ладно, ваши с графом пожелания я принял во внимание, мнение Галины тоже. Завтра вечером дам ответ. И кстати, какое бы решение я ни принял, обязательно уговорю Марию согласиться на удочерение. Ей оно необходимо.

- Спасибо. Я боялась, сразу откажешься, ты ведь мне, по сути, в отцы годишься.

- Вынужден исходить из реалий окружающей действительности: я пацан, ты взрослая женщина. Причём очень похожая на мою родную мать. Нет, не внешне! Своей ежедневной, терпеливой и почти всё прощающей заботой. Да, в первое время после переноса я вряд ли бы согласился на ваше с графом предложение, но... сейчас я на жизнь смотрю несколько иначе, да и характер у меня уже не тот, что был раньше. Местная жизнь пообтёрла. Незнакомое окружение, непривычные манеры поведения. Постоянно настороже жить приходилось. Гонор свой старался сдерживать, правда, изредка он прорывается. Помнишь, как я деда Ольги за бороду таскал?

Красавица, усмехнувшись, махнула рукой.

- Ему на пользу пошло.

- Да уж! Изменился человек до неузнаваемости. Теперь при встрече всегда первым раскланивается.

Мы немного помолчали. Софа, вероятно, ожидала продолжения, а я никак не мог собраться с мыслями.

- А ещё мне иногда кажется, Мишка так и не исчез из моей жизни. Какая-то его частичка осталась во мне на подсознательном уровне, и это накладывает определённый отпечаток на мои мысли и действия. Я стал мягче в общении с людьми.

Мда... что в отношении неё и Машки тёплые чувства прям зашкаливают, я уж и не говорю.

- Ты хочешь избавиться от его присутствия?

- Нет. Зла он мне уж точно не желает. Скорее, даже помогает. По-своему. Так что пусть уж всё идёт как идёт.

На следующий день первым делом я отправился к Ивану Федоровичу Парфентьеву. Он со службой в городской канцелярии совмещает адвокатскую деятельность - помогает богатым господам разобраться в довольно запутанных законах Российской империи. Между прочим, очень умный мужик. Приятель купца Кузнецова и ведёт его дела. При этом щёголь, каких поискать, один из самых модных мужчин Красноярска. Одевается не только у моего соседа портного, но и из столицы одежду выписывает, и даже из-за границы. Мы с ним сдружились, часто встречаемся. Я, кстати, подумываю после возвращения из Питера отдать в его ведение все свои юридические дела в Сибири.

Тем не менее сегодня меня интересует несколько иное: что же это такое современное усыновление, и какие права вкупе с обязанностями оно накладывает на усыновляемого. Да, я хочу согласиться на предложение графа и Софьи Марковны. Но... жизнь научила подкладывать соломку в опасных местах. Не дай бог, случится что-нибудь с Софой, и мы с Машулей

останемся под опекой одного Ростовцева. Хотелось бы знать, на что следует ориентироваться в столь щекотливой ситуации. Не... человек он, по всей видимости, неплохой, однако лучше разобраться со всеми нюансами сейчас, чем потом локти кусать.

Иван Фёдорович огорошил: он вообще сомневается в возможности усыновления меня графом. Во-первых, по закону потомственный дворянин может усыновлять только ближайших родственников, а я довольно дальний. Во-вторых, позволено усыновлять лишь последнему в роду, для продолжения этого самого рода и сохранения фамилии, а у Михаила Яковлевича родной брат есть, у которого, в свою очередь, имеются дети мужского пола. Пресечение рода ему не грозит. Следовательно, исходя из закона, никаких шансов на исполнение задумки графа нет изначально. Это странно. Ростовцев - человек неглупый, в законах разбирается. Он мне рассказывал, что, уйдя в отставку, какое-то время заседал в суде почётным мировым судьёй, а это вам не хухры-мухры. Тогда почему предлагает заведомо невыполнимое?

Видя мое недоумение, Иван Фёдорович решил прояснить ситуацию.

- Вполне вероятно, у графа наличествуют высокопоставленные покровители.

- А что в данной ситуации могут предпринять покровители?

- Видите ли, Александр, в России изменения в судьбах потомственных дворян свершаются только с высочайшего соизволения. Как пожелает император, так и будет. И закон тут дело третье. Второе дело - это желание покровителя. Если он захочет донести до его величества вашу просьбу и сможет всё сделать подобающим образом, то просьба ваша будет

удовлетворена, несмотря на закон, этому препятствующий.

- Понятно.

И здесь всё решает волосатая лапа. Мда... а ведь покровителем у графа, как я догадываюсь, выступает великий князь Константин Николаевич, брат царя. С таким тузом в рукаве Ростовцев усыновит кого угодно.

Из дальнейших пояснений Ивана Фёдоровича я понял, что у Машули с усыновлением сложностей не возникнет. Кстати, термин "удочерение" в современном законодательстве отсутствует. Женщины нынче как бы люди второго сорта, их права по сравнению с мужскими в некоторых вопросах порядком урезаны. Например, они не являются носителями рода. То есть сестрёнка, будучи усыновлённой, не станет графиней, да и фамилию Ростовцева вряд ли получит и, соответственно, не сможет передать её своим детям.

Правда, я тоже вряд ли стану графом Ростовцевым. Причём даже если меня усыновят. Титул и фамилию я смогу получить лишь после совершеннолетия, когда мне стукнет двадцать один год, да и то если у Михаила Яковлевича с Софой не родится до этого свой собственный сын. Ну... если честно, не сильно-то мне и хотелось... графствовать.

Ха... а забавно получится: на одну семью у нас будет три разные фамилии, и при этом мы станем говорить друг другу папа, мама, брат, сестра. Впрочем, главное, что я сегодня узнал, - усыновление не принесёт в будущем ни мне, ни Машуле неразрешимых проблем. Его можно прекратить в любое время по взаимному согласию сторон или отменить постановлением судьи по просьбе усыновлённого, если он представит к тому серьёзные основания. А ещё немаловажно, что имуществом моим приёмные родители распоряжаться не имеют права. Так что...

- Александр, Мария, вы приняли решение?

- Да. Мы согласны.

- Позволь тогда, сын, обнять тебя.

Э-э... папуля, не надо так сильно меня сжимать, а то вместе со скупой сыновней слезой ты выдавишь что-нибудь неожиданное.

Глава 12

С отъездом Ростовцева заботы на меня навалились со страшной силой. Я подумал: чего это мне на новом месте дело с нуля начинать, когда под рукой имеется всё необходимое. Станки? Да вот они, пожалуйста, лучшие в России. Опытные рабочие? Есть такие, причём согласные отправиться в дальнюю дорогу, плюс к ним десяток бизонов до кучи. Обученные косметологи и девчонки-"химики"? Ну, этих веселушек-хохотушек у нас, похоже, уже слишком много!

В общем, посчитал я затраты на дорогу, на подъёмные работникам и понял, что костяк будущих заводских коллективов лучше взять с собой, а в Питере этот костяк постепенно расширять, набирая и обучая новых рабочих. В результате в столицу приходится собирать целый караван. Пусть по накатанной санной дороге отправляется в путь. Мы-то до Питера на почтовых всего за тридцать-сорок дней доберёмся, а каравану ползти три-четыре месяца.

Деятельность свою я намерен развернуть сразу в нескольких направлениях. Естественно, поначалу станем делать всё то, что уже умеем, а затем возьмёмся за прокат проволоки и труб. Раз я в этой жизни связался с металлообработкой, то её и буду продвигать в первую очередь. Когда-то давным-давно один преподаватель в институте сказал мне: "Проволока - это целый мир". И он был, безусловно, прав. Куда ни кинешь взгляд, везде она нужна: любые провода - это проволока, пружины - это проволока. Из неё штампуют гвозди и металлические сетки, скручивают канцелярские

скрепки и колючую проволоку. И чем дальше мир идёт по пути прогресса, тем больше ему нужно проволоки. И как тут не заняться её изготовлением?

А трубы? Сейчас их производство находится в зачаточном состоянии. Говорят, где-то в Европе уже додумались до простейшей печной сварки железных труб, но в России их продолжают клепать по старинке. Те, что привозят сюда с Урала, у меня вызывают смех и слёзы одновременно. То есть поле здесь не пахано. А ведь спрос на трубы огромен. Если я построю более-менее нормальный трубопрокатный завод, то озолочусь лет за пять.

По предварительным расчётам, себестоимость моих сварных труб будет как минимум раза в два меньше тех, что имеются в продаже. С таким заделом предложи я газовым и водопроводным компаниям свою продукцию, скажем, на двадцать процентов ниже рынка, то за ней выстроится очередь на годы вперёд. Прибыль ожидается колоссальная! Про бесшовные трубы я вообще молчу. Они, насколько помню, только в восемьдесят шестом году должны появиться. Ха... ну, теперь уж с моей помощью намного раньше их мир увидит.

А в дальнейшем я планирую развивать электротехнику с химией, но... тут уж как получится. Боюсь, на первых порах денег на реализацию всех замыслов у меня не хватит. Ну да это не беда, после я до них всё равно доберусь. Очень уж хочется за ближайшие десять-пятнадцать лет вывести электропромышленность России на уровень хотя бы начала двадцатого века. Для меня как человека, плотно пообщавшегося с электричеством, жизнь без него кажется порой какой-то убогой и неполноценной. Да, сперва местная экзотика со свечками была мне интересна, но за два года она успела порядком надоесть.

Вечерами в домах большинства горожан потёмки. В целях экономии никто здесь не жжёт по десять-двадцать свечей сразу. Так что с заходом солнца в городе становится темным-темно и нерадостно. Заберёшься поздним вечером на чердак четырёхэтажки, посмотришь по сторонам, и тоска накатывает. Разбросаны тут и там редкие огоньки в пространстве, и полный мрак городских улиц их окружает. В Красноярске всего восемь фонарных столбов, и освещают они в основном себя. Конечно, в праздники богатые горожане позволяют себе шикануть и, не считаясь с расходами, устраивают в своих домах настоящую иллюминацию, но это редкое явление.

Да, я помню любимое высказывание юности: темнота - друг молодёжи, но... как-то уж больно много кругом этой самой темноты, и всё сильнее разгорается во мне желание добавить в современную действительность ярких красок. Уверен: взявшись за дело серьёзно, я с моими познаниями в области электроосвещения лидирующее положение на рынке завоюю довольно быстро и потом долго смогу держать пальму первенства. Сейчас и генераторов нормальных нет, и трансформаторов, и аккумуляторов, и даже свеча Яблочкова ещё не зажглась.

Безденежье скажется и на близкой мне теме производства оружия, придётся всё оставить на уровне "делай для себя". Впрочем, если удастся напроситься на какой-нибудь государственный заказ (по закону боевое оружие в промышленных масштабах разрешается изготавливать лишь для армии и флота), то, глядишь, и представится мне возможность раскрутить свою собственную оружейную компанию. Правда, как получить заказ от военных, я пока не представляю. Дал графу Ростовцеву в дорогу несколько подарочных наборов своих стрелялок с просьбой в столице

знакомым раздавать. Чем чёрт не шутит, вдруг кого из высокопоставленного начальства заинтересует моя работа. Надежды мало, но...

Ну а коль не срастётся ничего, стану я потихонечку охотничьи ружья да гражданские пистолетики делать, типа тех же двухзарядных дерринджеров. Спрос на них всегда был и будет. После - этак года через три - пороховой и патронный заводы в Питере поставлю. Хм... надеюсь, свободные деньги у меня к тому времени появятся.

Мда... мечты, мечты, о как же далеко осуществленье ваше! Полагаю, в моей ситуации единственным верным решением проблемы накопления финансовых средств является планомерное увеличение золотодобычи. Ну не грабить же питерских богатеев, в самом деле! Кому-то это по сердцу, а мне вот неприятно, блин! Но... и над этим тоже стоит подумать. Перераспределение несправедливо нажитых богатств в мою пользу, может, и не облагораживает, зато весьма полезно для моего скромного бюджета.

Кстати, пора старшего брательника привлечь к крупномасштабным операциям по добыче золота, хватит ему с хищниками-золотниками по тайге партизанить.

- Гнат, да пойми ты, там даже не сотни пудов золота, а тысячи. Такое я доверить никому, кроме тебя, не могу, а самому мне не разорваться на исполнение всех задумок.

- Боязно, брат.

- Так не один же поедешь. Ребят наших заводских с собой возмёшь, сам знаешь, как они кулаками махать умеют. К тому ж и оружием, и боеприпасами я вас обеспечу. Можешь и знакомых кого с собой позвать.

- Боязно, брат. И не люди аль зверьё меня пугают, а ответственность.

Ёкэлэмэнэ! И что тут будешь делать, а? Ну не ожидал я от братишки такого отношения к делу! Упёрся старшенький, как баран рогами в новые ворота, и полчаса уже сидит набычившись, категорически отказываясь возглавлять экспедицию на Амур. Главное летом семидесятого и семьдесят первого годов походить поискать золотишко в Минусинском крае под началом Волынцева Нестора Андреевича он согласен - это бесценный опыт, а сам начальником становиться не желает ни в какую.

Я уж по-братски его о помощи попросил - нет, отбрыкивается. Я и на совесть давил. Ну раз вложили мне в голову высшие силы сведения о рудах, в земле лежащих (это я напомнил ему о моей болезни на хуторе Софы и последующем якобы просветлении мозгов), то надо использовать эти сведения с пользой для людей. Ведь деньги на учёбу и воспитание детишек нужны. Нет, всё без толку.

- Хорошо. Давай поступим так. Через три дня Нестор Андреевич представит мне ещё трёх руководителей розысковых партий на будущий год. Ты вместе со мной и Софьей Марковной пообщаешься с ними, приглядишься к господам горным инженерам. Двое из них поедут в семьдесят втором году на Амур. Кто? Пока не знаю, это решим позже. Вот под началом этих людей ты и начнёшь исследовать Минусинский край. Первый год с одним походишь, второй - с другим. Осенью семьдесят первого на основании твоих рекомендаций я кому-нибудь из них предложу возглавить общее руководство всеми розысковыми партиями, отправляемыми на Амур. На этого выбраного тобой человека ляжет основное бремя забот о поисках и

добыче золота, ты же будешь просто моим представителем и советником в общем руководстве. Все маршруты поисков и места расположения новых приисков я доверю только тебе. Соответственно, твоими основными задачами станут охрана сведений и своевременная их выдача начальникам партий. На это ты согласишься?

Гнат, немного помявшись, обречённо выдавил:

- На это, пожалуй, да.

- Прекрасно! Значит, впереди у тебя годы учёбы. И привыкай к мысли: отныне быть тебе купцом и промышленником. На Амуре нам кроме золота ещё много чего добывать придётся. И заводы мы там поставим, и железные дороги проложим. Нужно в кратчайшие сроки превратить этот дикий угол империи в цветущий край.

Я продолжал говорить, но братишка на мою торжественную речугу реагировал вяло, сидел понурившись и нерадостно кивал. Блин... не слишком ли сильно я на него давлю? Парень явно в печали. Нужно ли ему всё то, что я предлагаю? Ведь он в мае всего двадцать лет отпраздновал. Может, стоило дать ему плыть по течению, лишь слегка подправляя жизненный путь? Ой... не знаю-не знаю.

Он умный, рассудительный, характер, как говорилось в одном из сериалов той жизни, "стойкий, нордический". Учиться любит, мои рассказы о геологии слушает с огромным интересом и не стесняясь переспрашивает, если что не понял. На предложение отправиться летом с розысковой партией откликнулся с восторгом. Хм... да нет, такому человеку судьбой начертано выйти в лидеры. Не усидит он на вторых ролях, скоро сам будет до дела рваться.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что Гнат знает, как уже следующим летом запустить в работу все прииски, зарегистрированные на моё имя.

- Ты пару самых худых золотничникам отдай да цену на "пшеничку"* им не жадничая установи. Разумеется, не ту, которую моей артели недавно выплатил, но и не малую. Тогда они с радостью и поклоном всё добытое к тебе принесут, да ещё и благодарны останутся, а к "горбачам"** и не подумают обращаться. Поверь, в Сибири люди, желающие работать спокойно, без оглядки на казачий розыск, в достатке имеются.

* "Пшеничкой" и "крупкой" золотничники называют россыпное золото.

** "Горбачи" - те, кто тайно торгует золотом.

О вещах, ему знакомых, брат говорил увлеченно. От неуверенности предшествующего разговора и следа не осталось. Похоже, совсем отошёл от моего психологического прессинга.

- А вот на остальные ты нижегородцев нанимай, и лучше староверов - они в работе злые. Только надобно загодя к ним человека посылать.

"Нижегородцами" сибиряки сейчас зовут всех старателей, пришедших из России, это я уже знаю. А всё потому, что большинство работяг на золотые прииски идёт почему-то из Нижегородской губернии. Правда, с какого бодуна именно оттуда, никто объяснить не может - так уж сложилось.

- И я подскажу, кого послать, - Гнат выдежал значительную паузу - старосту нашего, Кузьму Алексеевича. Он ещё не уехал до дому, обретается у начальника твоей угольной копанки.

- Вообще-то там уже давно не копанка, а полноценная шахта, и уголька она, между прочим, даёт десять коробов за день.

Я постарался заступиться за свою угольную шахту. Фигли, пять метров вниз прокопано и штольни в стороны пошли. Это вам не какая-то убогая яма-копанка!

- А почему Кузьма Алексеевич остановился у Матвея Григорьевича? Они знакомы?

- Приятели с детства. Вместе мальцами на Урале на Пожвинском заводе работали.

- Интересно! А давай-ка завтра их проведем. Я через пару лет медные рудники открывать планирую. Матвей Григорьевич обещал мне лучших горняков с Урала сманить, вот и поговорим с ними о найме работников.

И ведь продуктивно поговорили, да к тому ж ещё и душевно. Староста артели, в которой Гнат летом золотишко мыл, заводным дедком оказался. Сразу согласился отправиться в Россию на поиски желающих обслуживать зарегистрированные на меня прииски. И, надо признать, денег за столь ответственную миссию не слишком много запросил. Опять же одну из моих малых золотых россыпей пожелал под свою артель взять. А что? Я только за. Пущай народ копает, меня и себя обогащает.

Речь у него забавная, перемешана со всякими шутками-прибаутками, а одна присказка особо часто повторяется: "Я умру, а ногой дрыгну". Ха... не удивлюсь, если так и будет. Задор из этого убелённого седидами дедули прёт ну прям со страшной силой. Ему и на месте-то с трудом сидится. Такой живчик... не передать словами. Когда артельное золото продавал, выглядел степеннее, а сейчас под десятую рюмку водки раскрепостился и даёт жару: без остановки сыплет забавными историями из своей жизни. Блин, у меня уже живот от смеха болит. Правильно Гнат посоветовал

спиртное и закуску с собой захватить, беседа быстро приобрела нужное направление.

Постепенно у меня сложилось впечатление, что староста всеми силами старается показать мне свою нужность и то, каким бравым руководителем он всё ещё является. Может, он хочет получить тёплое местечко управляющего шахтой или прииском? Хм... весьма вероятно. Полагаю, его приятель, Матвей Григорьевич, о моих планах по добыче меди и угля в Минусинском крае своему старому дружбану всё рассказал и о привольном житье-бытье на угольной шахте тоже не забыл поведать.

Я из своих работяг жилы не тяну, вкалывать от зари до темна не заставляю, да при этом и плачу им побожески. Мало того, механизацию кое-какую в целях облегчения труда ввёл. Клеть для подъёма угля установил, вентиляцию оборудовал, домик для проживания работников отстроил. Мои угледобытчики обосновались здесь почти с комфортом. Шахтёрами их называть пока рано, как-никак четыре месяца назад все, кроме начальника, крестьянами числились. Но, думаю, Матвей Григорьевич из этих сельских пареньков года за два выкует настоящий пролетариат, с которым я смогу замахнуться на уголь Кузбасса.

Спрашивается, почему бы и Кузьме Алексеевичу не захотеть на старости лет столь же сладко устроиться? Тут у купцов спрос на таких вот вышедших из народа старых спецов не слишком сильный. Не нужны большинству купцов мудрые управляющие, им подавай управляющих злых, чтоб работники их до дрожи в коленках боялись, чтоб роптать, коль придётся вкалывать больше положенного, даже думать не смели. А мне, наоборот, опытные старички требуются в первую очередь. Я собираюсь молодёжь на шахты набирать, а кто из вчерашних крестьянских пацанов хороших

шахтёров сможет вырастить? Только люди, всю жизнь проработавшие в горнодобывающей отрасли.

Кто-то же должен дело с нуля начинать: учить работяг в тесных штольнях кайлом и лопатой махать, крепи крепить, рудные жилы распознавать, да и за порядком на шахтах присматривать. Так что взял я на заметку пожелания Кузьмы Алексеевича. Вернусь из Питера, обсужу вопрос с Гнатом, там, глядишь, и найдём мы хорошую должность для столь активного старосты.

Одним из полезных начинаний, зародившихся у нас за время доверительной беседы, стала договоренность о скупке самоцветов, то есть драгоценных и полудрагоценных камней. Деда постараются донести до сведения всех своих знакомых мою заинтересованность в данном вопросе. Надеюсь, успеют местные золотничники до моего отъезда все добытые камушки мне показать.

Поражает отношение простых людей к самоцветам: мало кто в них разбирается, поэтому все найденные интересные камни проверяются лишь на прочность. Как? Да просто: кладут камень на наковальню и бьют по нему молотом. Выдержал, не раскололся - значит, представляет ценность. Полагаю, драгоценных камней загублено таким методом проверки великое множество.

- Сполохи огня аж до крыши заводской добрались. Рабочие в цеха идти отказываются. Кому ж за ради чужого добра сгорать-то хочется? Тут, значит, управляющий нам, малым, и орёт: "Вперёд, волчье семя, спасайте инструмент! Иначе сгною!". А нам податься некуда. Рабочим-то что? Им в огонь нельзя, у них семьи, а нас, мальцов, хошь в огонь, хошь в воду. Добро-то, вишь, хозяйское, а мы ничьи.

- И что?

- Да делать неча, облились мы водой и пошли. Сунулись в ворота, а стены-то и поехали. Крыша нас в раз угольём накрыла. Тока мы тогда с Матвеем и спаслись, успели вырваться. А остальные ребята в том пекле остались. Царствие им небесное. А ты говоришь, детей щадить надо. Нет на заводах такого правила. Дети у начальства лишь средство лишнюю деньгу нажить. Им и платить гроши можно, и кормить чем попало, а помрёт недоросток, ответ ни перед кем держать не нужно.*

* Реальный случай, описанный работником Пожвинского завода (прим. автора)

Блин, дикость какая! Ещё одна примета современной действительности, ядрёна вошь. Для тебя, Сашок, дети и подростки являются безусловным неприкосновенным запасом, и, естественно, их нельзя посылать на ликвидацию разнообразных опасностей. А тут пожалуйста, тушить завод не мужиков гонят, а малолеток. Так сказать, малонужный расходный материал. И пускай старики свою молодость вспоминают, тогда ещё крепостное право существовало, только я уверен, и сейчас на многих заводах жизнь детей несильно отличается от недавнего прошлого. Чёрт, сколько же мне придётся ломать эту систему!

- Уголёк-то легко рубить, а с медной рудой намаешься.

Это Кузьма Алексеевич уже о своей работе на медных рудниках рассказывает. И там, я смотрю, хрень сплошная. Особо твёрдую породу взрывают, но делает это не специально выделенный человек - подрывник, а каждый забойщик сам. Каждый сам бурит шпур*, сам в него взрывную смесь закладывает, сам запальный

фитиль готовит, сам его поджигает. И при этом редко кто из руководства объясняет молодым, как это правильно делать. Случается, что подожжёт фитиль новый рабочий, ждёт взрыва, а его всё нет и нет. Не вытерпит, пойдёт в забой посмотреть, в чём причина, там свою смерть и встретит.

* шпур - цилиндрическое углубление в горной породе, для размещения зарядов при взрывных работах.

- Да-а, таки дела. Не одна сотня народу в медных шахтах от неумения полегла.

Чёрт, надо мне заранее озаботиться обучением подрывников для шахт! Взрывчатка - это не игрушки. Каждому её в руки давать - хлопот не оберёшься.

Вот так и просидел я весь вечер, то смеясь до слёз, то информацию на ус наматывая. Расстались почти по-дружески.

А на следующий день у нас на заводе прошли торжества по поводу рождения первого в истории Сибири парового трактора. Доделал я всё-таки это чудо! Четыре месяца возни, и вот пожалуйста, паровоз и без рельс неплохо передвигается. Правда, такое транспортное средство сейчас локомотивом обзывают, но для меня он остаётся трактором. Да, слабосильным, да, тяжеленным, да, неказистым с виду, но... это ж первая ласточка, не надо от него многого ожидать. Пусть поработает мне во благо, покажет жителям Красноярска направление развития техники, а дальше поглядим, как жизнь сложится.

Опять было много народу, много речей, много спиртного. Опять губернатор рассказывал нам о жизни в светлом будущем, не иначе партийный деятель советской эпохи в него вселился. Опять мальчишки лазили по всему трактору, пытаюсь засунуть нос в

каждую щель. Эх-х... даже жалко уезжать стало! Мне бы нового железного коня обкатать за зиму, посмотреть, как он поведёт себя в разных режимах. Сколько угля станет потреблять, сколько груза тянуть. Но... за месяц, что остался до отъезда, мне дай бог трактористов более-менее сносных подготовить, и то хлеб. У меня масса других дел. Потом уж трактористы сами будут новый агрегат исследовать, да заодно уголь с шахты на завод возить - хватит уже крестьян для этого нанимать.

Подумать только, перевозка угля в город крестьянскими санями и подводами увеличивает его стоимость на десять процентов. Погрузка-разгрузка и семнадцать вёрст дороги. Умереть не встать! Не-е... за трактором будущее. И пускай первенец вышел недешёвым, я уверен, в дальнейшем он себя окупит. Хм... ну, может быть, не скоро, но уж когда-нибудь точно. А вот следующие трактора будут окупаться гораздо быстрее - крупная стройка не за горами. Надо только озаботиться их усовершенствованием: вес и габариты сделать поменьше, а мощность двигателя побольше. Конечно, придётся платить налог за использование локомотивов, но зато топливом для них будет служить почти дармовой бурый уголь.

Не обошлось без наглядного показа мощи нашего железного монстра. "Гремя огнём, сверкая блеском стали", мы вырвались на улицы столицы. Ну в смысле, на улицы столицы губернии. И наводя ужас на всех попадающихся по дороге лошадей и собак, покатали по городу. Причём ещё и пару саней веселящейся публики за собой тащили. Двигались медленно и торжественно, не хотелось с непривычки врезаться в какой-нибудь дом на повороте. Забавно было наблюдать за реакцией горожан, в первый раз заведших нашу процессию: все поголовно крестились и прижимались к стенам домов,

стараясь держаться от нас подальше. И лишь потом, пообвыкнув, подходили ближе.

Чёрт возьми, и это люди, которые уже видели пароход! Блин, да многие на нём катались. А тут... чуть ли не ужас на лицах. Ох, мама мия, папа римский! И сколько же ещё народ просвещать нужно, чтоб он новинки техники перестал воспринимать с испугом? Прямо хочется вспомнить классику из той жизни и, перефразируя одного литературного героя, выдвинуть лозунг: "Ударим автопробегом по дуболомству и невежеству!" А что? Идея хорошая. Неплохо бы лет этак через пять прокатиться громыхающей толпой по деревням и сёлам Енисейской губернии. Хотя бы по ближайшим. Пускай люди привыкают к виду металлических чудовищ новой эпохи.

Порезвившись на улицах, мы выехали за город - захотелось проверить, насколько шустрый у нас пепелац получился, но быстрее пятнадцати вёрст в час разогнаться не смогли, даже без груза. Если честно, я огорчён - ожидал большего. Мда... похоже, где-то ошибочка в расчёты закралась. Ну да ничего, разберёмся. Настроение мне это не сильно испортило. По сути, для поездок на шахту и обратно скорости десять вёрст в час будет достаточно за глаза и за уши. По местным дорогам и так-то не шибко полетаешь, а скоро ещё и снега навалит выше крыши.

Ай да бог с ним! Как бы там ни было, а Красноярск с окрестностями с моей помощью потихоньку меняется и, надо признать, меняется в лучшую сторону.

Ну и как тут не поверить пророческим речам губернатора о светлом будущем?

Встреча с горными инженерами, приглашёнными Нестором Андреевичем для найма на сезон семидесятого-семьдесят первого годов, прошла просто великолепно. И мне, и Софе они сразу понравились. Все

трое люди семейные, всем за тридцать, опыта, чувствуется, не занимать. Что порадовало, разговаривали они с нами без стеснения и подобострастия. По всем параметрам видно, Нестор Андреевич подобрал себе в помощь таких же грамотных специалистов, как и он сам.

Мы обстоятельно обсудили состояние дел золотодобычи в губернии, особенно в Минусинском крае. Оценили надобность и возможность исследования края на наличие меди и угля. Господа со мной согласились: пора искать не только золото, но и другие полезные ископаемые. Сибирь всем богата, необходимо лишь найти эти богатства. Ну а кто ищет, тот... хм... под моим чутким руководством обязательно найдёт.

Гнат рассматривал своих будущих наставников и соратников по работе с огромным интересом. Был немного смущён, но старательно это скрывал. Мы его представили как близкого родственника, желающего получить опыт ведения горных работ. Сейчас он, можно сказать, наш приказчик, а потом, глядишь, и купцом станет. Многие местные купцы свою карьеру именно так и начинали.

Снаряжение каждой поисковой партии обойдётся мне примерно в две с половиной тысячи рублей серебром, плюс тысячу нужно оставить Нестору Андреевичу на непредвиденные расходы. То есть восемь с половиной тысяч из кошелька долой. Подготовка приисков к разработке отнимет денег ещё больше. Об инструментах, начиная с вашгердов и мутильных чанов* и заканчивая лопатами, позаботится завод и лично Потап Владимирович, а одежду и питание рабочих должен будет обеспечить Нестор Андреевич - он отныне является управляющим всеми нашими приисками на юге Енисейской губернии. На нём лежит ответственность за разработку уже найденных месторождений и за поиск новых.

* вашгерд и мутильный чан - приборы для промывки золотоносных песков (прим. автора)

Поговорили мы и об исследовании Амура с притоками. По самым скромным подсчётам отправка поисковых партий на Дальний восток обойдётся мне в полтора раза дороже чем в Минусинский край, а посылка туда людей на работы влетит ну просто в охрененную копеечку.

Вот блин! И где ж мне нарыть реку серебра, чтобы отыскать и добыть море золота?

В начале ноября аукнулась нам с Потапом прокатившаяся по Сибири слава нашего завода как производителя лучшей механики. Приехали люди аж с самого Урала - хитромордый приказчик вместе с довольно умелым мастеровым. Чьи интересы представляют, говорить не пожелали - мол, от купцов они екатеринбургских прибыли, на продажу товар ищут, а кому его продадут, и сами не знают. Изучили нашу технику и купили несколько станков, насосов и паровиков. Торговались долго, на кредит и рассрочку платежа я ни в какую не соглашался. Ага, видали мы таких ушлых... по семь раз на дню в разных ракурсах. Предоставь им кредит и ищи потом по всей России.

Не... я понимаю, сейчас так принято: как минимум половина торговых операций совершается в кредит. Но опять же мне известно, что невозврат кредита в империи - частое явление. Времена суровые, с товаром может случиться всё что угодно. Купцы, кстати, именно поэтому закладывают в свои дела прибыль в двести-триста, а то и четыреста процентов. Им не страшно, даже если прогорит один покупатель из трёх, они всё равно в наваре останутся. А нам, спрашивается, зачем такой геморрой? Мы этих людей видим впервые, и доверия у нас к ним нет. Короче, деньги на бочку, и точка.

В конце концов, "господа" нехотя наличными за всё расплатились, больно уж им станки понравились. Я предложил всё закупленное переправить с караваном, на Питер отправляемым, но они его дожидаться не стали. За пару дней нашли транспорт и укатили. Подозреваю, кто-то собрался изучить образцы нашей продукции и наладить выпуск схожего товара на своих заводах. Ха... да флаг им в руки и ветер в задницу! Те же шестерёнки эти умники замаются повторять. У нас на ответственные детали отличная тигельная сталь идёт, плюс термообработка и шлифовка на уровне. Ой да умели бы на Урале дублировать лучшее, давно б у заграницы всё слямзили, а так... Выйдет как обычно - ни богу свечка, ни чёрту кочерга.

Восьмого ноября Софа, Машка, я и Гнат собрались ближе к вечеру вместе в моей комнате, приказали охране нас не тревожить и скромненько, по-семейному отпраздновали именины Мишки. Нельзя о нём забывать, неправильно это будет. Он как бы наше духовное связующее. Он тот, кто изменил наши судьбы и объединил нас. Два часа мы предавались воспоминаниям о жизни на хуторе, пели песни, веселились, вспоминая деревенские колядки и прочие забавные происшествия. Потом наше уединение нарушили заглянувшие на огонёк друзья-соседи, и пошло-поехало. Разгуляево, набирая обороты, выплеснулось в гостиную. И песни - и соло, и хором, и танцы до самой ночи. Ух-х... хорошая эмоциональная разрядочка состоялась на фоне жарких трудовых будней!

А двенадцатого ушёл наконец-то караван с рабочими и оборудованием в столицу. Ох и запарился же я, пока решал все вопросы! Приходилось и упаковку станков контролировать, и с питанием людей разбираться, и даже личные взаимоотношения

молодёжи улаживать. Кое-кто из отъезжающих в Питер парней просил, чтобы я и их подружек вместе с ними отправил, а некоторые девушки постарались замолвить словечко за своих кавалеров. Достали, в натуре! Прямо свадебный кортеж какой-то получился, а не торговый караван. А мне так нервотрёпка сплошная сверх остальных забот, причём с утра и до вечера. Новые назначения я был вынужден согласовывать и с Софьей Марковной, ведь девушки - это как бы её епархия, и с родителями отправляемых.

В ходе выяснения отношений у меня возникло нехорошее предчувствие. Вот не удивлюсь, если кто-нибудь из девиц доберётся до нового места работы беременной. Вероятность столь плачевного исхода очень встревожила, и я намекнул Софе о возможности такого развития событий - пусть настоечки какой-нибудь девушкам в дорогу даст, что ли. И, кстати, не надеются ли девочки и мальчики в столице свадьбы сыграть? Не собираются ли они там окольцеваться по любви, пока рядом нет родительского пригляда? Блин... не хватало ещё мне после возвращения конфликты всякие утрясать с недовольными главами семейств!

Мда-а... в Питере придётся загрузить молодёжь работой по самую маковку, чтоб на глупости времени не оставалось.

Боже, и за что мне всё это?!

Только успели подготовить оборудование для Питера и отправить караван, как пришёл большой заказ от купца Сибирякова. Наши паровики, инструменты и станки, выставленные на иркутской мануфактурно-ремесленной выставке, вызвали огромный интерес у тамошних купцов и промышленников. Похоже, зима у моего напарника Потапа будет жаркая. Я ведь ему ещё и кучу заказов по оборудованию золотых приисков оставил. Как-то не вовремя я уезжаю, совсем не

вовремя. Ещё годик здесь покантоваться не помешало бы. Но... планов уже не изменить.

Ай ладно, сложилось как сложилось. Производственный процесс мы отладили от и до, количество рабочих у нас с каждым днём возрастает. Идут на завод люди, причём с охотой идут. И это радует. Так что Потап справится. Вон он какой довольный стал, когда о новых заказах узнал. Выглядит прям как кот, объевшийся сметаны.

Последние дни перед отъездом пролетели в бешеной лихорадке. Беготня по заводу и городу не прекращалась целыми днями, хотелось до отъезда успеть сделать всё. В результате я задёргал и рабочих с мастерами, и напарника Потапа, и Гната, да к тому же и трактор чуть не угробил. Слишком долго он на морозе простоял, еле потом отогрели и с места стронули. Паровые трактора и паровозы не любят холодов и требуют постоянного подогрева. Что будет, если замёрзнет вода в котле, лучше даже не представлять.

Двадцать третьего весело отпраздновали мой день рождения. Александру Патрушеву по документам уже восемнадцать лет, а это значит, подросток общественный статус моей персоны. Отныне могу жениться. Соответственно, увеличилась моя значимость в глазах окружающих, и свадебными предложениями теперь не только нашу старшую донимают, но уже и меня самого. Отцы тех девиц, что созрели для замужества, в разговорах со мной регулярно на тему продолжения потомства съезжают, а сами девушки при встрече улыбаются всё шире и шире.

Ну... наверно, и правильно, что мы отсюда сматываемся. Может, за время нашего отсутствия страсти немного поутихнут. А то даже Любовь Сергеевна - моя дама сердца... хм... ну или того, что

пониже, - начала какие-то непонятные намёки делать, мол, не пора ли увеличить продолжительность нашего совместного времяпрепровождения: "Завтракать, ужинать и ночевать ты и у меня можешь". Мда-а... опыт прошлой жизни подсказывает: пора делать ноги.

К концу ноября мы наконец-то завершили все дела, оформили и подписали все бумаги. При содействии губернатора получили подорожные. В этот раз как большое начальство поедem - на тройках. Отправляемся впятером: Софья Марковна и Светлана с Машулей в одной кибитке, я с поручиком Вяземским в другой. Он вполне выздоровел для дальней дороги, и хоть пока ещё немного слаб, оставаться в Красноярске категорически отказывается. Ха... боится невесту одну отпускать. Ну как же, вдруг красавицу Свету уведут в столице.

Утром двадцать пятого мы наконец-то тронулись в путь. Прощай Красноярск! Ты нам очень понравился, но дела зовут в дорогу.

Глава 13

Не знаю уж, Софа так наворожила, или старик Хоттабыч хорошую погоду нашаманил - он перед нашей отправкой целый час с бубном плясал, но долетели мы почти до самого Нижнего Новгорода без проблем и задержек. И лишь в двух перегонах от него попали в буран. Теперь день, а то и два нам придётся отсиживаться на постоялом дворе, пока снежная круговерть не уляжется. Кстати, и помощь губернатора оказалась не лишней: три лошади вместо двух, да ещё и с колокольчиком на дуге прекрасно ускоряют движение. Сейчас езда с колокольчиком - это всё равно что в двадцать первом веке езда с мигалкой: и дорогу все уступают, и лошадей меняют в первую очередь.

Оглядываясь на пройденный путь, я с удивлением понимаю: вспомнить почти нечего. Сквозь замёрзшие окна кибитки невозможно что-либо разглядеть, а на почтовых станциях наш транспорт не задерживали. Пока лошадок распрягали-запрягали, мы или обедали, или чай пили, согреваясь, или просто гуляли, разминая ноги. Ехали и днём, и ночью. Спали в кибитках во время движения - там не сидения, а почти кровати. Я так вообще после выезда из Красноярска в какой-то коматоз впал. Вяземский мне вопросы задаёт, а я лежу в таком полусне и ответить ему не могу, язык отказывается работать. Видать, сказалась напряжённость последних месяцев, не железный я всё-таки. Более-менее оклемался только через пару дней, и то долго ещё квёлым оставался.

Не опасно ли было передвигаться ночью? Ну что тут сказать? Естественно, опаснее, чем днём. По статистике происшествий всякие несчастные случаи происходят в тёмное время суток раза в три чаще. Это и нападения бандитов, и разнообразные поломки экипажа, и ошибки ямщиков - они иногда с дороги сбиваются. Но Софья Марковна с Хоттабычем перед самой поездкой в один голос заявили: "Всё будет хорошо", и я им поверил. Расслабляться, разумеется, не стал, спал в полглаза и револьверы всегда под рукой держал, поручик тоже. Мало того, я и Машке маленький револьверчик в дорогу дал, ведь стрелять она умеет. Осенью, не выдержав её жуткого напора, мне пришлось учить это наглое чудо обращению с оружием вместе с бизонами.

Ну и что, что девчонке двенадцать с половиной лет. Вы бы видели эту девчонку - шайтан в юбке, однозначно! Револьвер быстрее многих бизонов освоила, любому варнаку без всякого сожаления с пяти метров пулю в лоб вгонит. Я порой не знаю, что с ней и делать-то. Иногда гордость охватывает за такую сестрёнку, иногда хочется ремнём ей по заднице настучать, причём хорошенько так, чтоб непременно до головы достучаться, а иногда и то, и другое одновременно. Блин, ну вечно она суёт свой нос куда ни попадя! Братика любит, но щадить его психику категорически отказывается.

Боюсь, когда подрастёт, я свихнусь от её закидонов.

За городком Колывань нагнали караван со своими работниками, отправленными в столицу. Порадовались, что у них всё в порядке, и помчались дальше. Я, отоспавшись и оклемавшись, взялся расспрашивать Вяземского о Китае. Давно хотел поговорить с ним о перспективах взаимоотношений между нашими странами, но в Красноярске как-то не до того было. Конечно, кое-что мне уже рассказывали казаки и купцы,

только их взгляды на жизнь несколько отличаются от взгляда офицера-разведчика. Они больше бытовые моменты описывали, а вот поручик знал даже скрытые стороны дипломатических контактов.

- Властители Китая сейчас растеряны и не очень-то хотят возвращать Туркестан под свою руку, особенно после того, как туркестанское восстание приобрело единого вожака в лице кокандского проходимца - Якуб-бека. В шестьдесят восьмом году он утвердился в Кашгаре и теперь свои интересы простирает и на Восточный Туркестан, и на Чжунгарию. Причём Якуб-бека поддерживает Англия. Через Индию и Кашмир ему в Яркент постоянно пересылается оружие, да и английские советники его не раз уже посещали.

- Почему-то мне кажется, что оружие Якуб-беку направляется с целью доставлять неприятности в большей степени России, чем Китаю.

Поручик согласно кивнул.

- Скорее всего, так и есть. Чтобы досадить нам, Англия и Бухару с Хивой оружием снабжает. Ну так вот цинское правительство в данный момент озабочено упрочением власти в срединном Китае и подавлением восстаний в провинциях Шеньси и Ганьсу. Смогут навести порядок там, возьмутся за Восточный Туркестан или - как они его называют - Синьцзян. К сожалению, наша с графом летняя поездка по кочевьям не имела успеха. Никто из влиятельных старейшин не захотел объединяться против Якуб-бека, даже имея за спиной поддержку России. И, полагаю, теперь у наших пределов может возникнуть довольно сильное мусульманское государство, подверженное влиянию Англии. Единственным благоприятным выходом из создавшегося положения было бы наше содействие Китаю в борьбе с Якуб-беком.

- А почему бы нам не подчинить Восточный Туркестан себе?

- Желать завоевания страны, которая ввела бы нас лишь в убыток, бессмысленно.

Блин, какой убыток?! Да там куча полезных ископаемых! Стоп... О них же пока никто и ничего не знает. Но всё равно малость странная позиция.

- Мы в Средней Азии уже много земель завоевали, и убыточными, насколько я знаю, их никто не считает. Почему бы и в Восточном Туркестане нам не расположить свои войска?

- Да какой доход мы получим со страны, где имеется одно селение на пятьсот-семьсот квадратных миль гор и пустынь? К тому же не забывайте: обязательно возникнет конфликт с Китаем, а возможно, и с Англией. Опять же затраты на захват и оборону Синдзяна предвидятся большие.

- Напомню вам ваши же слова: "У наших пределов может возникнуть сильное государство". И что? Получается, Якуб-бек готов собрать с этих земель средства на создание сильного государства, а мы, значит, неспособны даже на прокорм небольшой армии набрать? И заметьте: нынче на границе с этим государством у нас постоянно происходят вооружённые стычки, в которых мы несём и людские потери, и финансовые расходы. Так не лучше ли один раз замирить всю эту территорию и забыть о ней как о рассаднике конфликтов? С Китаем мы можем договориться, а Англия... А что Англия? Она всегда будет против наших завоеваний. Но одна она нам не особо страшна. Тут главное, чтобы англичане не смогли создать коалицию против нас, как во время крымской войны.

О... наконец-то Вяземский задумался. Давай-давай, мужик, соображай! Привыкли вы тут, понимаешь ли,

имперскими землями разбрасываться. Ха... Ну да, пускай ещё не завоёванными... пока, но... Китай сейчас пребывает в глубокой заднице и на конфликт вряд ли пойдёт. Повозмущается, конечно, но не так уж и сильно. А если ему откупных дать, то и рад останется. Зачем китайцам территория, отделённая от остального Китая труднопроходимой пустыней, да ещё и населённая повстанцами?

И, кстати, на худой конец можно ведь и продать Восточный Туркестан обратно Китаю лет этак через десять, когда у них деньги подкопятся. Ну или обменять на что-нибудь ценное. А что? Хорошая мысль! Дальше я постарался донести до сознания поручика свои идеи и убедить его в их верности. Чем чёрт не шутит, может, моё видение ситуации изменит в умах российского правительства генеральное направление политики в отношении Азии.

В продолжении разговора мы вспомнили о ранении Вяземского и нападении неизвестных бандитов на их с графом отряд.

- Знаете, Александр, чем дольше я обдумываю прошедшую стычку, тем больше склоняюсь к мысли, что напали на нас не люди Якуб-бека. Во всяком случае, не только они. За этим нападением стоит кто-то гораздо опытнее. Повстанцы из ружей стрелять почти не умеют, да и вооружены они в основном фитильными фальконетами и пистонными винтовками, причём в большинстве своём с пистолетными прикладами. А нападающие имели при себе отличные европейские штуцеры и пользовались ими умело.

- Думаете, англичане?

- Утверждать не берусь, но привести отряд из состава своих туземных войск, например из Индии, они вполне могли. Там можно набрать людей, обликом схожих с дунганами Якуб-бека.

- Тогда получается, о вашей поездке знали и подготовили встречу заранее.

- Не будем переоценивать английскую разведку и её возможности. Даже если б в Лондоне узнали о нашем выезде из Петербурга, отреагировать столь быстро они не смогли бы. Скорее всего, их отряд находился в Восточном Туркестане давно, и лишь проведав о нашей миссии, открыл на нас охоту.

- Да, может быть и так. Я смотрю, вы прекрасно осведомлены о жизни и событиях в Средней Азии.

- Я служил в Туркестанском генерал-губернаторстве адъютантом штаб-офицера над вожатыми.

- Простите, штаб-офицера над кем?

Видя моё недоумение, Вяземский пустился в пояснения. Оказалось, в современной российской армии есть такая хитрая, но очень серьёзная должность - штаб-офицер над вожатыми. Звучит вроде нейтрально, а по сути своей этот штаб-офицер является главным над шпионами, и звание у него как минимум подполковник. В его обязанности входит заведывание сбором сведений о силах неприятеля. Он должен проводить опросы пленных и лазутчиков, составлять из их показаний и сообщений разведки общий свод данных, анализировать эти данные и информировать вышестоящее начальство о возможном развитии событий.

Ха... старший пионервожатый, растуды его в качель!

Хм... а поручик-то весьма ценный кадр. Мне такой сотрудник в службе безопасности, да на должности начальника внешней разведки пригодился бы однозначно. Как-никак он уже обучен основам сбора информации, и обучен профессионально. Разумеется, в современном понимании этого дела, но что мешает мне расширить его кругозор, исходя из опыта работы

разведок будущего? Он и практические навыки получил неплохие. Мда... есть над чем задуматься.

Мы поговорили ещё о событиях в Азии, переключились на дела европейские и американские. А потом я поинтересовался его планами на жизнь.

- На ближайшие полгода оформлю отпуск по ранению, а в дальнейшем, подозреваю, мне придётся оставить службу.

Вот те на! Вяземский решил стать гражданским шпаком? Почему же тогда говорит об этом с сожалением?

- Не поясните своё желание уйти из армии?

- Понимаете, Александр, в армии введена жёсткая регламентация отношений. Офицер не может жениться без одобрения начальством кандидатуры его жены.

О как! Не знал. Кажется, я слишком плохо осведомлён о жизни современных военных и, в частности, о жизни офицеров. Надо в Петербурге этот недостаток исправить.

- Моё же непосредственное начальство выступает категорически против женитьбы дворянина на ком бы то ни было, кроме дворянки.

Поручик многозначительно поднял бровь, мол, дальше сам догадывайся. Ну да, ну да... Светлана у нас мещанка, значит...

- Полагаю, граф Ростовцев не является вашим непосредственным начальством? Он бы не стал препятствовать вашим желаниям.

- О да! К моему великому сожалению, я лишь временно приписан под его начало. Как и казаки красноярской сотни.

- А если перевестись?

Вяземский тяжело вздохнул.

- Перевод в другую часть займёт не менее полугода, а то и год. К тому же нет уверенности, что на новом месте мне дадут разрешение на брак.

Да-а... затягивать со свадьбой парень, явно, не намерен. Очаровала его Светочка!

- А нельзя ли перевестись под начало графа?

- Нет. Там сложная ситуация. Михаил Яковлевич восстановлен в гвардии в чине полковника, каковым он и являлся до опалы, но в связи с особым поручением сейчас проходит по дипломатической службе. Поэтому у меня остаётся единственный выход - увольнение.

Во блин! Разрушить карьеру и кардинально изменить свою жизнь из-за любви с первого взгляда... у-у-у... это круто. Это так круто, что прям хочется воскликнуть: "Люди, не влюбляйтесь без памяти - любовь зла!"

Чёрт, Саша! А ведь это опять что-то из области твоей удачи: появился шанс сманить Вяземского. Где ещё ты найдёшь опытного разведчика, ушедшего со службы в двадцать восемь лет? Разведчика, всю подноготную которого Софа уже просветила чуть ли не рентгеном. Она, пока лечила поручика, до самых потаённых мест его души сумела добраться. Сведения государственной важности не выпытывала, но вот полный психологический портрет составить смогла.

Как сказал бы Вадик - мой друг из той жизни: "Отличный мужик этот Вяземский". Правильные понятия о чести, о долге и патриотизм в него родители заложили ещё в раннем детстве. Ну... странно было бы, будь иначе, он же из семьи потомственных военных, причём из семьи не слишком богатой и не относящейся к высшей аристократии. Самая натуральная армейская кость. При этом ума ему не занимать. Излишне горяч, правда, так это возраст сказывается. Ему бы лет десять-пятнадцать послужить, и он стал бы настоящим зубром разведки.

- Пётр Алексеевич, раз у вас в жизни наметились столь существенные изменения, то я намерен сделать

вам одно предложение...

Да-а... когда дело касается убеждения, вдохновение - великая вещь. Думаю, не приди оно, мои замыслы разбились бы о непробиваемый скепсис бывалого разведчика: ну как же, совсем молоденький заводчик собирается организовать собственную шпионскую службу, которая будет внедрять своих агентов во все страны мира, - это, право, даже не смешно. А так... на волне вдохновения мой красноречивый монолог интерес в душу поручика всё же заронил. И, кстати, я открыл ему глаза на такую сферу человеческой деятельности, как промышленный шпионаж.

Ответ мне пообещали дать в Петербурге не позднее февраля. Что ж, время у меня есть. Распишу я господину Вяземскому яркими красками всю его дальнейшую жизнь. Надо побороться за этого вояку, пора моей службе безопасности обзаводиться настоящими профессионалами. А чтобы всё прошло без сучка и задоринки, я к этому делу ещё и Софу со Светланой подключу, пусть поспособствуют.

На одиннадцатый день пути к обеду мы прибыли в Екатеринбург. По очереди сходили в баню и с удовольствием помылись. Заночевать решили в городе - хотелось после долгой дороги в нормальных кроватях поспать. И всё бы хорошо, да только я уснуть так и не смог. На психику начала давить ответственность за сохранность кучи денег и драгоценностей, перевозимых нами, к тому же и смерть канского городничего не вовремя вспомнилась. Он тоже в гостинице ночевал... И где он теперь?

Блин, и чего я с собой столько добра набрал? Сейчас не пойму, хоть убей. Почему не сделал почтовую пересылку в Питер хотя бы части наших "несметных сокровищ"? Ну да, засветился бы слегка перед

жандармским управлением, так не бедный я, и все о том знают. Замотался перед отъездом и мозги отключились?

Мда... или это жадность моя во всём виновата? Не желает она ни рубля выпускать из своих загребущих рученок. Одного золота в слитках и украшениях больше двадцати кило везём, а ещё самоцветы у Софы в корсете зашиты. Семьдесят восемь тысяч наличными взято: Валерий Яковлевич пятёрку одолжил без всяких процентов, Николай Михайлович - десятку, а Кузнецовы аж тридцать тысяч на развитие столичного дела дали. Плюс к этому в ценных бумагах у нас как минимум полташка имеется, если на ассигнации считать. Ох жади́на я... Дурень, в общем. Случись что, и... ой мамочка! Представлять даже не хочется.

В результате я, не смыкая глаз, всю ночь, как царь Кощей, над златом чах. Отсыпаться уже в дороге пришлось.

- Не желаете ли, молодой человек, отведать настоящего английского табаку?

- Нет, спасибо.

Блин, опять этот нетрезвый приставучий тип набивается на душевную беседу! Насколько помню из вчерашних взаимных представлений, тамбовский коллежский ассессор. Не-е... третьего разговора с ним я не выдержу, двух раз за глаза и за уши хватило.

Мужик, больше напоминающий не городского чиновника, а купца средней руки, не обращая внимания на мой ответ, не отходя от нашего с поручиком стола, взял щепотку табаку из изящной серебряной табакерки, поднёс её к носу, с силой втянул носом воздух и...

- А-а-апчихи...

Вот зараза! Хорошо хоть отвернулся. Что за мода нынче такая дурацкая - табак нюхать, а потом чихать громогласно? Никак я к ней не привыкну. Что в этом

вообще может быть приятного? Ну не понимаю я и, наверно, никогда уже не пойму. А ведь нюхают табак сейчас не одни мужчины: женщины, бывает, тоже прочищают свои носики таким манером.

Моего тонкого намёка нюхач не оценил и продолжил напирать.

- Отчего же, позвольте узнать?

Бляха-муха, чего он ко мне докопался-то?! У меня что, лицо общения просит? Или я приглянулся ему как самый молодой в компании?

- Привыкать не хочу, лишние траты.

- Что ж у вас за доходы такие, что вы и на понюшку табаку потратиться не желаете? Одеты-то вы не бедно.

Ох и достал же ты, дядя!

- Доходы нормальные. Просто пью много. Все свободные деньги на водку уходят.

Кустистые брови тамбовского чиновничка взлетели вверх.

- Вот как! А по вам и не скажешь.

- Это потому, что я, когда пью, не курю и не нюхаю табак.

Вяземский, слушая наш разговор, кривился, давился чаем, но молчал. Я уже в который раз веселю его подобным образом. А что делать? Из-за пурги приходится сидеть на постоялом дворе второй день безвылазно. Народу здесь собралось пятнадцать человек, и почти всем скучно, вот и лезут некоторые с разговорами к окружающим. Им не понять, что другие люди могут быть заняты серьёзным делом. Вот я, например, охмуряю поручика.

Недовольно поведив своим большим красным носом, тамбовский чинуша отвалил от нашего стола, и мы продолжили беседу.

- И в чём же вы видите полезность для России устройства вами новых производств за границей?

- Полезностей много. Кое-что из производств просто невозможно открыть в России. Изготовление тех же взрывчатых веществ мощнее пороха частным лицам воспрещается, а это, заметьте, упущенная выгода.

Да уж, ужасный взрыв, произошедший не так давно на одном из пороховых заводов, столь сильно напугал царя, что он в результате запретил любые работы со взрывчаткой на основе нитроглицерина. Причём и частникам, и госзаводам. Очень уж это вещество опасно и непредсказуемо.

- И выгода, надо признать, упускается значительная. Нобель со своим динамитом скоро миллионы со всего мира собирать начнёт.

- Прямо-таки миллионы?

- Да-да! Поверьте. Именно миллионы. Мировая потребность в компактной и мощной взрывчатке чрезвычайно высока, и с каждым годом она будет только расти.

- Допустим. Стало быть, вы собираетесь покупать лицензию на динамит?

- Зачем? Проще запатентовать новое взрывчатое вещество.

Вяземский слегка напрягся.

- Вы создали новое взрывчатое вещество, сравнимое с динамитом?

- Отец создал.

- Его можно использовать в оружейных снарядах?

- Нет.

Блин... разведчик он и на отдыхе разведчик. Заинтересовался товарищ. Ну как же, сейчас во всех промышленно развитых странах пытаются найти сильную взрывчатку, которую можно было бы засунуть в пушечный снаряд. Порох уже мало подходит для взламывания современных крепостных сооружений - слабоват, а тот же динамит для снарядов не годится -

слишком уж он буйный, при выстреле взрывается прямо в стволе. Страна, которая первая создаст мощное взрывчатое вещество, годное для артиллерии, получит значительный перевес в военной сфере.

Видя немного разочарованную физиономию поручика, меня так и подмывало сказать крылатую фразу Верещагина из фильма "Белое солнце пустыни": "Нет, ребята, пулемёта я вам не дам". Ага... заикнись я, к примеру, о тротиле, и покоя мне не видать как своих ушей. Нет уж! Забываем о нём на время. Вот лет через пять, когда сам смогу производить тротил в более-менее серьёзных объёмах, я предложу его военному ведомству, а пока... ну его на фиг.

- Но зато, в отличие от динамита, взрывчатка отца не боится воды.

- И как вы её называли?

- Гремучим студнем.

А чего заморачиваться? Пусть уж название будет такое же, как и в моей прошлой жизни.

- Пётр Алексеевич, наверно, мне стоит пояснить главное о моих заграничных делах: все они станут создаваться в основном с целью перекачки капиталов из-за границы в Россию, а также с целью моего влияния на деловой мир и правительства других стран. Согласитесь, это определённо в интересах нашей родины.

Поручик задумчиво покивал головой.

- Вы сказали в основном. А какие же частности подразумевают ваши заграничные дела?

- Шпионаж. Промышленный и политический.

Вяземский выгнул бровь дугой, мол, парень, не слишком ли ты много на себя берёшь.

- Я догадываюсь, поручик, о чём вы подумали, но, согласитесь, кому-то надо и начинать. В Европе уже создаются корпорации, имеющие свою собственную разведку и контрразведку. Почему бы и нам не

задуматься о подобном? Да, я очень молод, так потому и подыскиваю себе в команду людей опытных и сведущих в делах добычи разведданных. Начнём с малого, а там, глядишь, и...

Я покрутил пальцем в воздухе.

- Современное промышленное производство развивается быстро и довольно бурно. Мне надо успеть воспользоваться информацией, оставленной отцом. Пройдёт совсем немного времени, и то, что в данный момент знаю только я один, станет известно всем.

- Хорошо. Я вас понял, Александр, но всё же пока не могу дать ответ на ваше предложение. Одно обещаю: даже если у нас не получится поработать вместе, я постараюсь вам помочь.

- Большое спасибо! Буду очень признателен.

Ой да куда ты денешься? Скоро в поезд сядем. Ехать нам по железной дороге придётся долго, находиться будем все в одном купе, а не как в кибитках - с дамами отдельно. Стало быть, к уговорам подключится тяжёлая артиллерия - Софа со Светланой, вот там-то тебя, голубчик, и возьмут за жабры.

Эх-х... а с зарубежными производствами обязательно надо что-нибудь замутить. Если удастся отщипнуть от запада хотя бы четверть того, что мне хочется, я буду просто счастлив.

В пять утра нас разбудили радостной новостью: пурга улеглась, можно ехать дальше. Собирались мы недолго и в полдень уже въезжали в Нижний Новгород. Задерживаться в городе не планировали, поэтому сразу направились на железнодорожный вокзал. К счастью, поезд на Москву отправлялся всего через четыре часа, и билеты на него были.

Поданный под посадку состав напомнил мне мультик "Паровозик из Ромашково". Не знаю уж почему, но в мыслях всплыла именно такая ассоциация. Шесть

вагончиков и махонький паровоз. По размерам чуть больше локомотива, построенного нами в Красноярске. Мда... чувствую, не помешает мне и паровозостроением заняться. Ха... а, собственно, почему бы и нет? По сути, паровики, что мы делаем, от паровозов несильно отличаются. Ходовую часть к ним приделай, вот тебе и паровоз.

Опыт в этом деле кое-какой уже есть - локомотив мы за три месяца склепали. Информация о дальнейшем развитии паровозостроения у меня имеется, недаром я старательно вспоминал докторскую диссертацию жены об эволюции паровозных котлов. Спроектируем в Питере агрегат, более подходящий для современной России, а потом, глядишь, и в серию его запустим. Постепенно станем вносить улучшения в конструкцию, появятся новые модели. Опять же схожесть производственного процесса позволит оперативно переключаться. Не будет спроса на паровозы - делаем паровики или те же локомотивы. И наоборот.

В поезде многое удивило. Купе, например, сейчас называются отделениями, и они неодинаковые: есть отделения на четверых, на шестерых и даже на восьмерых человек. В каждом стоят совершенно обычные кресла, какие встретишь во многих домах, а кое-где и диваны поставлены, на которых можно лежать. Нам, правда, диванов не досталось, поэтому все пятнадцать часов дороги мы ехали сидя. В отделениях вагонов первого класса стоят печки для обогрева, но дрова свыше определённой нормы надо покупать.

Средняя скорость движения поезда 30 вёрст в час. Это, конечно, быстрее, чем на почтовой тройке, но зато на станциях стоим долго. Дорога однопутная, приходится пропускать встречные поезда. Да и питаться принято нынче только в станционных буфетах,

в поезде нет вагона ресторана, и чая у проводников не выпросишь. Так что или бери продукты с собой, или кушай то, что дадут в буфете на станции. Я, кстати, в одну такую забегаловку заглянул вместе с Машулей и был приятно поражён чистотой и порядком. Выбор блюд невелик, но щи, мясо и каша в меню есть.

Кстати, обычный водонагревательный котёл пассажирского вагона конца двадцатого века от современного парового котла тоже почти не отличается. Значит, чуть-чуть поработав над ним, можно предложить, то что получится, железнодорожным компаниям в качестве кипятильника воды. Пусть они возьмутся за улучшение сервиса обслуживания и организывают раздачу чая пассажирам. У железной дороги появится дополнительная прибыль, а у нас заказы.

Во, блин, у меня фантазия-то разыгралась! Не успел до Питера добраться, а новых планов уже вагон и маленькая тележка.

Мы с сестрёнкой до самого вечера не могли уgomониться: облазили весь вагон, на станциях выходили паровозы и вокзалы осматривать, и даже к проводникам с вопросами приставали. Интересно же всё! Правда, в вагоны второго и третьего класса Софья Марковна попросила нас не соваться. Неизвестно, с кем мы можем там столкнуться, вдруг заразят нас чем-нибудь болезнетворным. Ну да ничего, будет ещё возможность и туда заглянуть, не последний раз поездом путешествуем.

Перед сном Софа со Светланой в очередной раз насели на Вяземского по поводу его работы в нашей расширяющейся корпорации. Да уж... женское влияние - сильная вещь! Бедный поручик уже почти и не отбрыкивается. В этот раз разговор постепенно съехал на тему, так любимую в России начала двадцать

первого века, - импортозамещение. Впрочем, обсуждались вопросы только химико-косметологической обласли: крема, лосьоны, мыло. Много их завозится из-за границы, слишком много. О-о... дамы даже по анилиновым красителям прошлись! Месяц назад я предложил боссу ими заняться. Вложения предполагаются небольшие, а доход существенный.

Кое-как продремав ночь в креслах, мы прибыли в Москву в половине восьмого утра. Точнее, не совсем в Москву, а на её окраину. Вокзал Московско-Нижегородской железной дороги сейчас стоит за пределами города и считается временным. Вероятно, поэтому он деревянный, в отличие от всех остальных, виденных нами.

Первое, что я услышал, выйдя на привокзальную площадь, был крик ямщика: "Эй, сибиряк! Коль на Петербург тебе, то садись, до Николаевского вокзала мигом домчу." Вот, блин, ещё одна примета современной действительности! Не первый раз уже, как мы Волгу пересекли, меня за сибиряка принимают. А всё потому, что на улице холодно - минус тридцать, наверно, и я сверху своего тоненького щегольского пальто накинул доху. Это такая шуба без пуговиц и застёжек, используемая в данный исторический период только на Урале и в Сибири. Там путешественники, одолевая зимнюю дорогу, обязательно надевают доху поверх прочей зимней одежды, иначе можно замёрзнуть, к чертям собачьим, не доехав до пункта назначения. Сидеть-то в кибитке часами приходится. В России, кстати, вместо дохи тулуп используют.

Я, пока Софа мне не объяснила, и подумать не мог, что в центральных регионах России никто не носит меховую одежду мехом наружу. В Сибири, бывает, носят, а тут нет. И шубой в центральной России считается то, что в будущем станут называть пальто с

меховой подкладкой. То есть ткань снаружи, и на показ выставляется лишь мех воротника. Если честно, для меня это был настоящий шок. Как это?! В такой холодной стране, как Россия, и нет ещё дамских шубеек! Ни тебе пушистых песцовых, ни искристых соболиных.

Неужели дамы до сих пор не понимают, что теряют? Хм... надо постараться со временем исправить это такое странное положение дел. Думаю, лет через пять Машуля не откажется пройтись по Питеру в какой-нибудь красивой шубке. Можно даже модную индустрию на этой теме развернуть... И пропихнуть её в Европу, не всё же европейцам моду экспортировать.

Интересно, сколько ещё мне в этой жизни удивляться придётся? В прошлом, читая фантастику про попаданцев, всегда поражался тому, с какой лёгкостью они входят в общество аборигенов. Никто не замечает их непохожесть на окружающих: и разговаривают-то пападуны как местные, и ведут себя так же. А ведь отличия должны бросаться в глаза сразу. Нынче, например, говорят не городской, а городской - городской телеграф, городская школа. Не складской, а складочный. Кроме этого, в каждом регионе существует множество своих собственных словечек, зачастую нигде более не употребляемых. Вон девчонка в соседнем отделении зовёт своего длинношёрстного кролика песцом. И да, блин, она ничего не путает - сейчас в Тульской губернии, из которой она родом, длинношёрстных кроликов так и называют.

Специфические термины тоже, бывает, отличаются. Те же патроны, известные мне как патроны Флобера, называют в России патронами Монте-Кристо по серии лёгких ружей для спортивной и развлекательной стрельбы. И так во всём, за что ни возьмись. Спрашивается, как удаётся многочисленным

попаданцам не спалиться при первом же контакте? Я искренне не понимаю! Мне вот повезло: перед Красноярском больше полугода я общался в основном с Машулей и Софой и успел ко многому привыкнуть. А не случись этого, долго бы я прожил в городе, не заинтересовывая полицию? Боюсь, не долго.

Ой да что слова, даже некоторые бытовые действия могут вызвать вопросы у окружающих. Шпионов иногда именно так и ловят. Помнится, как-то раз французскую шпионку в Германии разоблачили потому, что она официантку в ресторане благодарила за каждое принесённое блюдо. А там это было не принято, там принято благодарить лишь за первое блюдо. И таких житейских мелочей великое множество, человек из будущего должен на каждом шагу о них спотыкаться. В Турции вон сейчас кивнёшь кому-нибудь не так, как положено по этикету, и моментально головы лишишься. В России, конечно, убивать не станут, хм... ну в девятнадцатом веке, во всяком случае, но тоже не так всё благостно, как считают писатели, создающие варианты альтернативного прошлого.

Под философские раздумья улицы неторопливо проносились мимо ямщицких саней. Ох Москва-Москва, что-то не узнаю я тебя в гриме. Ёхарный бабай, да хоть режь меня, нет ничего знакомого! Улицы кривые, домики неказистые. Даже в центре всё не то и не так. Конечно, за те полчаса, что мы добирались от одного вокзала до другого, разглядеть удалось немного, но всё равно современная златоглавая мне совсем не понравилась, не чувствуется в ней того величия, что видел я в двадцать первом веке. Пока она скорее напоминает большую патриархальную деревню, а не вторую столицу огромной страны.

На Николаевском вокзале купили билеты на поезд, отходивший в Петербург в шесть часов вечера. Можно

было и на завтрашнем утреннем уехать, но мы решили на ночь в Москве не оставаться. Перетерпим уж ещё сутки, в Питере отоспимся. Отбили телеграмму графу Ростовцеву - пусть встречает любимую. Ну и нас заодно... в нагрузку. И отправились отдыхать в ближайшую к вокзалу гостиницу. Дамы после завтрака поспали, мы с поручиком охраняли их покой. А вечером сели в поезд и поехали дальше.

Локомотив Николаевской железной дороги выглядел посolidнее "паровозика из Ромашково", и вагонов к нему прицеплено было побольше, но внутри почти всё то же самое. На следующий день сделали пересадку на другой поезд. Огромный деревянный Мстинский мост недавно был разрушен пожаром, и его до сих пор не восстановили. Пришлось перезжать реку Мсту на санях.

Двадцать пять часов езды от Москвы до Питера! Если честно, короткое путешествие на поезде утомило меня больше, чем долгая поездка в почтовой кибитке. Там мы почти лежали, а здесь всё время сидеть приходится. Но сколько дороженьке ни виться, конец всегда настаёт. Вот и мы добрались в результате до заветной цели.

Эй... столица! Принимай в свои объятия новых жителей.

Глава 14

Ну Ростовцев, ну молодец! Всех встретил-приветил как родных. Искренняя радость в глазах, пышный букет цветов Софе. Поцеловал ручки дамам, Машулю в щёчку. Обнялся со мной и с Вяземским. Повелительно махнул рукой, и какие-то солдатики, схватив наши вещи, поволокли их к выходу. Мы, весело переговариваясь, двинулись следом. Все с интересом посматривали по сторонам. Я тем более. Вот не знал, что раньше паровозы въезжали прямо в Московский вокзал. Насколько помню, это называется дебаркадер. В будущем в Питере он сохранится только на Варшавском вокзале.

Граф, оказалось, живёт недалеко и в довольно престижном доме на Невском проспекте, рядом с речкой Мойкой. Извозчики домчали нас быстро, я лишь слегка успел по сторонам поглазеть, узнавая и в то же время не узнавая Петербург. Ох как же непривычно для моих глаз выглядит сейчас главная улица города! Некоторых домов, которые я помню из той жизни, просто нет, фасады других смотрятся иначе. Магазиновые вывески без электроподсветки, рекламных щитов, и светофоров нет. Но вполне узнаваемы Аничков мост с конной композицией, Гостиный двор и Пассаж. А Казанский собор вообще один в один с тем, что я оставил в будущем. Кстати, погода радует, здесь значительно теплее, чем в Москве. По ощущениям где-то чуть ниже нуля по Цельсию.

Ну и наконец-то мы добрались до нашего нового места жительства. Надо признать, квартирка у графа не

маленькая: мне и Софе по отдельной комнате было выделено, а Машуля со Светланой расположились в одной. Пока разбирались с вещами, пока приводили себя в порядок, тут и ужин подоспел. А после мы болтали обо всём на свете. Графу рассказали о дороге и о наших планах на ближайшее будущее, он поведал о петербургских новостях. В результате вечер за разговорами пролетел незаметно, и Вяземский, откланявшись, отбыл к себе.

А с утра, позавтракав, мы со Светой и Машулей, оставив Софу с графом наедине, двинулись на осмотр ближайших окрестностей. Вяземский обещался прибыть позже - дела у него, вот мы до его приезда и погуляем. Сестрёнка тянула нас на Дворцовую площадь, посмотреть на Зимний дворец, но я предложил другой маршрут: по Невскому до Фонтанки, с заходом в Пассаж и Гостиный двор. Потом уж по набережной Фонтанки и Невы дойдём до Зимнего.

Пассаж меня не поразил: какой он есть, таким и останется в будущем, различий с двадцать первым веком не много. А девчонкам он понравился, поэтому они меня быстро бросили одного и помчались инспектировать местные лавочки более детально. Встретиться договорились у выхода. Ой да пусть одни скачут, меня хоть доставать не будут, да и денег меньше истратят - у них на кармане одна только мелочь.

Примерно через пятнадцать минут разглядывания витрин и маленьких нарядных ёлочек, стоящих тут и там в китайских вазах, сделанных из бумаги, моё внимание было привлечено разговором встретившихся недалеко от меня господ.

- Путилов! Николай Иванович! Никак решились новую трость присмотреть?

- Нет, дорогой Валерий Игнатич, всего лишь перчатки купил. А вы какими судьбами?

Дружественная беседа неторопливо продолжалась дальше, а я всё не мог понять, чем же она привлекла моё внимание. Такое ощущение, что один из этих господ мне смутно знаком. Стоп! Путилов? Николай Иванович? Ох ёкэлэмэнэ... да ведь это ж ТОТ САМЫЙ Путилов! Собственной персоной! Теперь понятно, почему он мне показался знакомым. В Красноярске я его портрет пытался нарисовать по памяти, но получилось не очень хорошо.

Господа, пожав друг другу руки, расстались, а я в каком-то замороженном состоянии всё не мог отвести глаз от Путилова. Мой пристальный взгляд не остался без внимания. На меня посмотрели с удивлением. Чёрт, до чего ж неудачно мы встретились! Я планировал предварительно собрать более детальную информацию о жизни этого замечательного человека и уж затем идти на контакт. Теперь же поздно что-либо менять. Отвернуться и пойти своей дорогой? И как я потом объясню, почему не узнал его при первой же встрече, причём столкнувшись лицом к лицу?

Ай, была не была! Я шагнул навстречу. Сама собой по лицу расползлась улыбка.

- Николай Иванович?

Путилов вскинул брови в ещё большем удивлении.

- Мы знакомы?

Постаравшись браво кивнуть головой и щёлкнуть каблуками, я представился:

- Александр Патрушев, к вашим услугам! В Красноярске получил ваше письмо, но решил не отвечать, так как собирался приехать в Петербург лично.

- Патрушев? Александр? Бог ты мой! Я уж думал, никогда тебя не увижу. Пишу-пишу во все места, и ни

одного ответа. Давно ли ты приехал?

- Вчера. А в субботу хотел навестить вас.

Блин, Саша, соврал и не поморщился! Как-то легко это у тебя получилось.

- Почему не сегодня?

- Занят пока. Надо решить кое-какие вопросы.

- Вот как! А где остановился? Все квартиры в доме вашего папеньки, я знаю, сдаются.

- У графа Ростовцева, на Невском двадцать.

- Так это замечательно! Мы нынче рядом живём. Снимаем квартиру на Большой Конюшенной в доме Норовой.

Слово за слово, и рассказал я Николаю Ивановичу вкратце, как жил и живу, а под конец разговора клятвенно заверил, что в субботу обязательно у него обедать буду и подробно об остальном поведаю. Он спешил по делам, поэтому наша беседа продлилась не долго.

- Прекрасно, прекрасно! Ждём тебя с нетерпением. Катенька будет очень рада.

Напоследок, ещё раз окинув меня долгим взглядом, он усмехнулся.

- Экий ты стал... мОлодец!

Мда-а... смотрел я вслед уходящему Путилову и размышлял. Вот так строишь планы, строишь, а потом слепой случай их рушит в один миг. Теперь придётся серьёзно готовиться к субботе. Постепенно я начал корить себя за то, что не пошёл вначале на Дворцовую площадь. Согласись я с Машулей, и эта встреча не состоялась бы, события продолжали бы идти своим запланированным порядком. Но тут в памяти всплыла строчка однажды прочитанных стихов: "А боги смеялись всё утро и вечер, смешила их фраза "случайная встреча". Хм... что ж, видать, судьба в этой жизни не даёт мне расслабляться. Подгоняет постоянно: то

золотишко подкинет, то заводик, то друзей хороших. Сейчас вот знаменитого заводчика в помощь предлагает.

Так ты уж, это... Сашок... Не подкачай, в общем. Соберись с мыслями и наладь контакт с лидером петербургской промышленности.

Остальное время прогулки я провёл в изрядной задумчивости. До субботы один день, не считая сегодняшнего, надо составить план встречи. Предстоит рассказать семье Путиловых о старшем Патрушеве, а известно мне о нём совсем немного. Наверно, нужно больше на эмоции давить, а не на конкретную информацию. Мистику, что ли, какую-нибудь примешать к нашему проживанию в ссылке? Думаю, Софа в этом деле советом поможет. И про планы свои, полагаю, не помешает подробнее рассказывать. Ха... планов у нас громадьё, не на один день говорильни хватит.

Как Машка со Светланой ни старались отвлечь меня от тяжких мыслей, ничего у них из этого не вышло, а Гостиный двор, куда мы зашли, не особо развлек. Товаров кучи и в прямом, и в переносном смысле, и, пожалуй, в другое время они, несомненно, привлекли бы моё внимание, но только не в данный момент. Лишь на невской набережной заботы стали отходить на второй план. Петропавловская крепость, Зимний дворец, стрелка Васильевского острова с Ростральными колоннами. Как всё-таки сильно они задевают струны моей памяти! Столько всего связано с этими местами!

Знакомство с будущей женой на пляже Петропавловки. Частые прогулки с ней по этим набережным. Да и дворец бракосочетаний, в котором мы расписались, тут же, рядом. И с закадычным другом Вадиком мы тоже здесь познакомились. Сначала вместе отбивались от какой-то шпаны, а потом пили у него дома до утра. Да-а... весёлое было времечко!

Впрочем... если честно, то нынче времена не хуже, и кто знает, может, они для меня станут самыми лучшими.

Обедали мы дома у графа, в большой гостиной. Правда стола, там находящегося, еле-еле хватило на всю честную компанию. Как оказалось, Михаил Яковлевич раньше всегда завтракал, обедал и ужинал в соседнем ресторанчике, но по приезду из Красноярска решил озаботиться домашним питанием. Долго выбирал кухарку - троих сменил, но в результате, надо признать, добился отличного результата. Обед вышел на загляденье, как бы нам не растолстеть с таким питанием. И пусть на дворе нынче строгий пост, у нанятой кухарки даже постные блюда получились на удивление вкусные. А вообще, насколько я понял, отношение петербуржцев к посту отличается от того, что мне довелось видеть в Красноярске. Как со смехом говорит Вяземский, истинно в столице постятся одни купцы да их приказчики.

Мда-а... а чувствуется, что Ростовцев подготовился к семейной жизни. И выглядит он сейчас чрезвычайно довольным. Забавно за ним наблюдать. Не было у мужика никого, и тут раз, почти из ниоткуда полноценная семья нарисовалась. Он этому очень рад, по глазам видно, но как строить общение внутри семьи, пока плохо понимает. Идёт на ощупь - слово за слово. Мне это напомнило первое время пребывания у Софы на хуторе, мы тогда с ней, похоже, друг друга словесно прощупывали.

Кстати, наша старшая с графом, пока мы гуляли, зря времени не теряли и нарядили шикарную ёлку. И хоть как таковых ёлочных игрушек, знакомых мне по той жизни, в данное время ещё нет, им всё же удалось создать в квартире волшебную ауру ожидания новогодних чудес. Почти все игрушки съедобные:

пряники любых форм и расцветок, конфеты в ярких пёстрых обёртках, орехи, покрашенные золотой краской, фрукты и даже овощи. Из несъедобного лишь картонные ангелочки и маленькие свечи.

Эх, хорошо за столом посидели! Только жаль недолго. Бабуля пришла... ну, в смысле мамуля Ростовцева, Вера Николаевна. И сходу бесцеремонно вторглась в нашу семейную идиллию. На французском потребовала, чтобы граф представил ей всех присутствующих, и так дальше на французском с нами и общалась. Говорила свысока, показывая своё превосходство. Вяземский со Светланой, видя такое непотребство, испросив разрешения у Софьи Марковны (как-никак Света её подопечная), тут же откланялись. Нашего старшего косметолога повезли на ознакомление с будущими родственниками. Надеюсь, ей там повезёт больше, чем нам.

С уходом ребят маманя сыночка стала откровенно отчитывать. Что это он надумал? Невеста не должна жить в доме жениха до свадьбы. Поэтому нам предстоит собирать манатки и переезжать под крылышко к "доброй бабушке", благо у неё в собственности целый дом. Уж одну квартирку она, от щедрот своих, нам выделит. Бедный Ростовцев от таких новостей аж в лице переменился. "Не думал не гадал он, никак не ожидал он такого вот конца".

Не знаю уж, как бы дальше продолжился разговор, но, видя растерянность жениха, за дело решительно взялась Софа и мигом расставила всё по своим местам, показав пусть и в бархатных перчатках, но хватку железную. В Красноярске натренировалась строить спесивых господ. Мило пригласила Веру Николаевну за стол чайку попить, а потом ласково объяснила, что не в их с графом возрасте глупостями заниматься и жить раздельно. Наоборот, нужно уже сейчас привыкать к

совместному проживанию. И ничего в этом страшного нет. Тем более, не одни они, есть ещё и мы с Марией. Нам тоже желательно сразу окунуться в жизнь полноценной семьи, мы всё ж таки сиротки.

Так постепенно, где словом, где экстрасенсорным посылом, Софья Марковна добилась нормализации отношений с будущей свекровью. Ну и мы с сестрёнкой внесли свою лепту: щебетали попеременно, рассказывая о себе на чистом французском. И не такая уж страшная оказалась эта Вера Николаевна. Просто почему-то решила, что её милого сыночка окрутила в Красноярске какая-то злобная мамзель с хвостом из незаконнорожденных детишек. Но теперь-то она, конечно, понимает, что и невеста, и дети сынку достались правильные.

Особенно ей Машка понравилась. Причём малая так ловко впоследствии разговор повела, что Вера Николаевна и не заметила, как на русский язык перешла. Мы так дальше на родном говорить и продолжили. Сестрёнка и песенки кое-какие исполнила, чем совершенно очаровала "бабулю". Вот умеет же эта вредная егоза втираться в доверие, когда захочет! Ох хи-итрая! Просто жуть. То вовремя поддакнет, то умную фразу в общую беседу вставит, то умильную мордашку скорчит, то вздохнёт совсем по-взрослому, а уж как слушает собеседников, ну прям само внимание.

В результате смягчения тональности разговора нас в конце уже сердечно и почтительно приглашали в гости. А также предлагали продолжить обучение детей игре на фортепиано. Разумеется, имели в виду меня и Машулю. По словам графа, мама большой знаток клавишных инструментов. У неё в доме не только рояль и пианино имеются, но ещё и какой-то клавикорд. Софа тут же искренне поблагодарила её за столь любезное предложение и... согласилась, при этом на нас с

сестрёнкой посмотрела так, что мне отказываться начисто расхотелось. Вот жизнь жестянка, опять мой слух гаммами мучать будут!

В заключение нас всех, Светлану с Вяземским в том числе, пригласили в воскресенье на торжественный обед. Как многозначительно сказала "бабуля": "Будут все свои". Ага... надо так понимать, таможня в лице Веры Николаевны дала добро, и мы теперь можем быть допущены под светлые очи остального семейства Ростовцевых.

Ой, блин... чую, ожидает нас очередной экзамен. Я, естественно, не слишком полагаюсь на благожелательность графской матушки и понимаю, что "приручить" её до состояния полной бесконфликтности будет трудно даже Софе. Свекровь ей досталась та ещё... нравоучительница. И странные тараканчики у неё в голове, как я заметил в ходе общения, имеются. Да, первоначальное негативное мнение о нас мы совместными усилиями сегодня развеяли, но как дело дальше пойдёт, одному богу ведомо. Вполне вероятно, "добрую бабушку", вернувшуюся домой, родственнички накрутят по новой, и она в воскресенье опять накинется на сына с претензиями.

Хм... хотя нет, она женщина довольно характерная, привыкла жить своим умом и собственное мнение так быстро не изменит. По словам графа, его дед, отец Веры Николаевны, чиновник и литератор Николай Фёдорович Эмин, умер, когда дочке и семи лет не исполнилось. А в девятнадцать она лишилась и матери. Впоследствии за те три года, что прошли до замужества, ей довелось хлебнуть горя с лихвой. Соответственно, это наложило свой отпечаток на её восприятие жизни. Так что раз она для себя сейчас избрала определённую линию поведения, то до воскресного обеда вряд ли что-либо изменится. Ну, а

там уж всё будет зависеть от того, как мы поладим с другими членами клана Ростовцевых.

Мда-а... остаётся надеяться, что знакомство пройдёт без осложнений. И предпосылки к этому есть. Ведь эти Ростовцевы не относятся к старинной родовой аристократии. Прадед графа - ну тот, что основал весь их клан, - был выходцем из купеческой семьи, и лишь за выдающиеся заслуги ему удалось получить потомственное дворянство. Полагаю, его правнуки не должны воспринимать Софу чересчур уж негативно. Разумеется, я знаю, что иногда именно те, кто недавно пробился в высшее общество, к тем, кто остался ниже их по социальному положению, презрение выказывают более остро, чем старая аристократия. Но... судя по Михаилу Яковлевичу и его рассказам о родственниках, это не тот случай.

Ну... дай-то бог.

Кстати, Светику в этот день повезло больше всех: родители Вяземского приняли её как родную, долго не хотели отпускать и даже предлагали остаться на ночь, но Светуля, извинившись, всё же покинула их. Поздно вечером за чаем, взяв в рот рассказывая нам, какие замечательные люди повстречались ей на жизненном пути, она вся светилась от счастья. Мы все, Машка в том числе, смотрели на неё и посмеивались про себя. Какой всё-таки ещё ребёнок наш старший косметолог! Эх-х... девятнадцать лет. Время расцвета надежд и желаний.

На следующий день мы с Вяземским полдня развлекали девчонок. Гуляли по городу, осматривая местные достопримечательности, а заодно исследовали разнообразные кафешки и кондитерские магазины Невского проспекта и прилегающих улиц. Софу с графом опять дома оставили, пусть голубки поворкут всласть, они этого так долго ждали. А нам сидеть в

четырёх стенах скучно, нам хочется веселья и развлечений. В городе разгуляево идёт полным ходом. И ничего, что оттепель и слякоть на улице, народ на неё внимания не обращает. Эх-х... завтра уже первое января по католическому календарю, или, как иногда говорят, по новому стилю.

Кондитерские сверкают множеством зеркал, стеклом ваз и медью подносов. Которые завалены кексами, пирожными, шоколадом, а также горками конфет, пряников и печенья. Витрины снизу и доверху заставлены разнообразными шедеврами кондитерского искусства. Тут и ромовые буше от Фельца, и пирожные от Трамбле. Россыпи монпансье от Ландрина, и пуншевая карамель от Жоржа Бормана. Шашечки-сливки от Флея и прекрасный шоколад от Эйнема, от Абрикосова, от Сиу. Между прочим, твёрдый шоколад стал завоёвывать популярность совсем недавно. Ещё десять лет назад в России употребляли лишь жидкий горячий.

Барышни-продавщицы еле успевают обслуживать клиентов. Заказы сыпятся со всех сторон - на суп-англез, на парижский пирог в мороженом, на кексы и пломбир. Мда-а... много чего здесь есть поесть, но, к сожалению, нет моего любимого эскимо, нет мороженого крем-брюле, нет ирисок, нет ни молочного, ни белого шоколада, да и восточных сладостей маловато. Зато продаются разукрашенные ёлки. По словам поручика, они только в кондитерских и продаются, ведь украшения на них сейчас сплошь фрукты да конфеты. Хотя, конечно, стоит этот ёлочный натюрморт дороговато, в зависимости от размера ёлки за него берут от двадцати до и двухсот рублей. Проще купить пушистую зелёную красавицу у крестьян, торгующих рядом с Гостиным двором, и самому её украсить. Выйдет раза в два, а то и в три дешевле.

Естественно, почти всё, что мы видели в кондитерских, было опробовано нами в кафешках. Девчонки даже объелись с непривычки. И по результатам этой дегустации мы на обратном пути закупили себе наиболее понравившиеся вкусы. Вечером пиршество продолжится дома.

Пока гуляли, меня заинтересовало большое количество малолетних нищих на Невском проспекте, лет так от шести и до двенадцати. Несколько раз наша компания встречала их в магазинах, где они подаяние выпрашивали. Причём все одинаково. Встают у двери и плаксивым голосом произносят: "Кушать хочется". Затем, если никто не обращает внимания, ещё более плаксиво добавляют: "Мама больна лежит, дома и чёрного хлеба нет!". Эти две фразы мы слышала три раза, ну прям как под копирку произнесённые.

Первого такого "бедолагу" Машка со Светланой попытались накормить, но он от еды отказался и попросил денег. Прикольно так вышло: не нужна, мол, мне ваша буханка хлеба, вы лучше деньжат подкиньте, я сам куплю. Пока я и девчонки на него растерянно пялились, вовремя подошедший поручик объяснил, в чём дело. Оказалось, вся эта детвора "работает" на одного хозяина-жулика, содержащего целую артель малолетних попрошайек. Дети набираются от их родных за плату и потом таким вот образом отрабатывают своё пропитание. Ну и, разумеется, хозяину без надобности продукты от сердобольных граждан, ему требуются деньги и только деньги.

И таких "хозяев" в Питере, говорят, сейчас много, каждый из них застолбил себе (и на криминальном, и на низовом полицейском уровне) какой-либо район города или просто улицу и, пользуясь жалостливостью окружающих, имеет с прихватизированного местечка определённый доход.

Так... берём это себе на заметку. Надо будет вождя пионеров предупредить о таком забавном положении дел сразу же, как приедет. Пусть присмотрится к ребятам из этих артелей. Им всё равно от кого деньги получать, а для нас они могут быть ценными источниками информации.

Погуляв ещё пару часиков, мы весёлые и довольные вернулись домой. Софа с графом встретили нас улыбками. И кажется, в их отношениях наметился прогресс. Вон как губы у нашей красавицы покраснели и припухли! У-у-у... а глазки-то как сияют! Похоже, ручки питерского садовода-любителя наконец-то добрались до сочной сибирской ягодки. Ох уж этот Ростовцев! Всё скромником прикидывался, даже дышать в сторону Софочки боялся. Ну да, впрочем, и слава богу, что у них дело на лад пошло. Я уж, если честно, немного побаиваться начал, что Михаил Яковлевич со своим чересчур трепетным обращением до свадьбы невесту так и не поцелует.

Сняв верхнюю одежду и с гомоном ввалившись в гостиную, вся наша гулячая команда, выгрузив на стол принесённые вкусности, села и с наслаждением вытянула уставшие ноги. Я огляделся. Эх-х... а мне нравится наше новое жильё. Уютно здесь. Газовые светильники в квартире притушены, всё окутывает лёгкий полумрак. Потрескивает печка, сверкает украшеньями ёлка в углу гостиной, пахнет хвоей и мастикой от натёртых полов. И да, я рад, что в ближайшее время это будет наш дом. Господи, да тут даже водопровод есть. Цивилизация, однако!

За чаем обсудили планы совместных развлечений на праздничные дни. Ростовцев предложил сходить на водевиль: известный французский комик господин Сент Фуа будет дебютировать на Михайловской французской сцене в начале следующей недели. Все согласились с

этим предложением - надо взглянуть на современную французскую комедию. А мне так ещё и сравнить её с тем, что я видел в веке двадцать первом. Вяземский вычитал в газете, что в Императорской академии художеств открывается выставка картин профессора Айвазовского. Опять все пожелали её посетить.

Так и провели мы этот вечерок, строя планы и делась весёлыми историями. Мне, кстати, особенно понравился один рассказ поручика. Он сначала поведал нам, как два года назад ездил в Японию. Описал суровую жизнь тамошнего населения и их довольно жёсткие нравы. А после, для контраста, зачитал статью из питерской газеты "Новое время" - её прислал побывавший в Японии европейский путешественник. Так вот, в ней автор упрекает японцев за распутство и хождение мужчин в женских одеждах. Надо понимать, это он о японских кимоно так отозвался. А дальше, писака делает "логический" вывод из увиденного: японцы "женоподобны во всех отношениях", а Япония вообще "дом терпимости Китая".

Ох как сильно развеселили меня эти дилетанские выводы! Я-то знаю: пройдёт совсем немного времени, и "дом терпимости" начнёт гонять китайцев и в хвост и в гриву. Даже Вяземский, прожив в Японии не более двух месяцев, понимает, что у страны восходящего солнца большое будущее.

Ну, ничего не поделаешь, люди не меняются. Что в будущем, что сейчас горе-корреспонденты всегда находятся.

В субботу я пришёл к Путиловым к обеду. И Николай Иванович, и Екатерина Ивановна встретили меня радушно. Если не считать прислугу, то они находились дома одни, и это порадовало, ведь Александр Патрушев был знаком с Екатериной Ивановной, а я, естественно, нет. Присутствуй здесь ещё женщины, мог бы

возникнуть неприятный момент во время взаимных приветствий. Нехорошо получилось бы, не узнай я хозяйку дома. Меня сразу же усадили за обеденный стол, и, пока служанка его накрывала, я был буквально засыпан самыми разнообразными вопросами. Как здоровье, как доехал, какие планы, собираюсь ли в ближайшее время поехать в родовое имение проводить тёток, и вообще кто этот граф Ростовцев, у которого проживаю, и не хочу ли я переехать к ним?

Пришлось обстоятельно обо всём рассказывать, хорошо хоть потом поесть дали нормально, не особо отвлекая. Но за чаем дружеский "допрос" опять продолжился. Тут уж и про жизнь в Красноярске разговор зашёл, и про старшего Патрушева вспомнили. Как мог, изобразил скорбную физиономию. О кончине "отца" говорил кратко. Я, правда, и знал-то лишь о том, что он угорел якобы по недосмотру крестьян, присматривающих за домом (на самом деле городничий Канска подозревал в этом купца Потешко).

После рассказа Путиловы выразили мне искренние соболезнования. Печаль в глазах обоих читалась не шуточная. Екатерина Васильевна даже подошла, встала рядом и минуты две по голове меня гладила. Блин, на душе так гадко стало, что и словами не передать. Такого сердечного сопереживания я встретить не ожидал. Совесть укорила: нельзя втираться в доверие за счёт сочувствия к тому, кем ты, по сути, не являешься. Чёрт...

А что делать? Цель оправдывает средства!? Хм... Сейчас, наверно, да. Остаётся только надеяться, что и сам я смогу отплатить этим людям соразмерной любовью и помощью.

Чтобы развеять повисшее в гостиной тягостное молчание, я встал и сходил в прихожую. У меня там был оставлен саквояж с кое-какими вещичками для хозяев.

- Николай Иванович, Екатерина Васильевна, разрешите преподнести вам рождественские подарки, а заодно похвастать своими достижениями.

Я поставил саквояж на стол. Видно, Путилову тоже захотелось скрасить неприятное впечатление от моего рассказа, и он, вскочив, наигранно весело воскликнул:

- Ну-ка, ну-ка! Ты что-то сделал собственными руками?

- Вы совершенно правы. Екатерина Васильевна, я не так давно сдал экзамен на звание подмастерья ювелира. Без ложной скромности могу признать: у меня иногда получаются хорошие вещи. Примите в знак признательности за вашу доброту этот браслет.

Ха... а знатно я удивил хозяев! Челюсти у них на пол, разумеется, не упали, но изумление читалось на лицах обоих. Николай Иванович даже взял браслет из рук жены и чуть ли не носом по нему водил, изучая. Потом отдал его и заявил:

- Александр, у вас талант.

- Да-да, Александр у вас, несомненно, талант! - поддержала его Екатерина Васильевна. - Очень красивый браслет.

- А знаешь, дорогая, у меня такое чувство, что Александр нас сейчас ещё раз удивит.

Я молча достал из саквояжа нож в ножнах и, подавая его Путилову, наполовину выдвинул. Булатный узор клинка сразу привлёк его внимание.

- Любопытно, любопытно. Сам ковал?

Николай Иванович с прищуром посмотрел на меня.

- Сам. Это вещи, которые от и до сделал я. И вот это тоже. Примите заодно как рекламу моих достижений.

На стол легла коробка с револьвером.

- Конструкция моя. Сталь сварена на моём заводе. И поверьте, сталь прекрасная. Ну и выточено всё на станках моего производства.

Теперь Путилов принялся рассматривать револьвер.

- Аккуратно сделано.

- Да. Почти все операции по сверлению, фрезерованию, шлифовке выполняются на станках. Напильником, как принято на наших оружейных заводах, у меня детали не вытачивают.

- Полагаю, оружие выходит дорогим?

- Пока да. Но если удастся получить армейский заказ хотя бы на десять тысяч, то цена опустится до цены того же французского Лефоше. И при этом я могу гарантировать, что все детали у револьверов из этих десяти тысяч окажутся взаимозаменяемы, и ничего не надо будет подгонять друг к другу, подтачивая, как это нынче принято в войсках.

Николай Иванович вновь с удивлением взглянул на меня, затем задумчиво покивал головой. Кстати, я можно сказать не лукавил. По моим расчётам, при партии в десять тысяч цена не должна быть слишком высокой. Хм... в случае чего я даже по себестоимости готов эту первую десятку изготовить. Главное - заявить о себе.

- Одну минутку.

Путилов выскочил из гостиной, но вскоре вернулся, неся в руках шпагу.

- Вот. Хотел отцу твоему подарить. Но, видно, не судьба. Прими от нас этот дар.

Я бережно взял из его рук шпагу и стал рассматривать. Настоящая боевая, украшений нет. Немного легче сабли, но тоже увесистая вещица. Пару раз слегка взмахнул ею - баланс отличный.

- Попробуй согнуть её в кольцо.

Попробовал и поразился. Я с напряжением, но смог достать кончиком клинка до самой гарды, а потом клинок распрямился как ни в чём не бывало. Теперь уже я с удивлением посмотрел на Николая Ивановича, а он с ехидцей спросил:

- Что, хороша?

Я кивнул.

- Запомни: эта шпага изготовлена самим Павлом Матвеевичем Обуховым.

Оп-па! Это ж бывший напарник Путилова, на данный момент уже почивший! В честь его даже завод Обуховским назвали. Получается, эта шпага сделана из его знаменитой литой стали. Блин, классный подарок!

- Спасибо! Для меня это честь.

- Вот и носи с честью.

Николай Иванович улыбнулся и после секундной паузы продолжил:

- А есть ли у тебя ещё чем нас порадовать?

Ха... есть ли у нас чем похвастать? Да сколько угодно! Я молча достал из саквояжа фотографии и выложил их на стол.

- Тут все мои достижения.

Первый и пока единственный фотограф Красноярска, работающий в городе всего три года, денег за фотки содрал немало, но зато сделал всё в наилучшем виде. Тут и виды нашей с Софой усадьбы (оба дома в разных ракурсах), и виды нашего с Потапом завода - и внутри, и снаружи, ну и плюс к этому фотографии локомобиля с пароходом. Путиловы были впечатлены. Объяснения и обсуждения увиденного затянулись часа на два. А в конце я ещё и про угольную шахту рассказал, и про золотые прииски. Так день и закончился.

Но мы договорились вскорости опять встретиться, теперь уже в компании Софьи Марковны и графа Ростовцева.

Глава 15

Возвращаясь домой, я старательно прокручивал в голове прошедшую встречу. Полезной информации о семействе Патрушевых я добыл много, и засланным казачком меня при этом не посчитали. Уже хорошо. Помощь гарантировали. Ещё лучше. Но совесть моя при встрече с Путиловыми теперь постоянно будет горючими слезами обливаться, да и долг перед Патрушевыми вырос неимоверно. Надо бы мне в родовую усадьбу недельки через две-три скататься, посмотреть, как там тётки живут, вдруг нуждаются в чём. Они ж, насколько мне удалось выяснить из рассказов Николая Ивановича, при живом "отце" находились на его иждивении, сейчас, получается, на моём.

Своих собственных средств к существованию у них не имеется. Одна тётка девицей сбежала из дома с каким-то проходимцем, пятнадцать лет чёрт знает где пропадала, а лет десять назад к брату за помощью обратилась - ну не прогонять же было ему родную сестру. У другой муж разорился и повесился, а на руках двое пацанов осталось. Куда ей идти? По миру с протянутой рукой? В результате тоже брат принял. Ведь каких-либо ещё близких родственников у Патрушевых давно нет, так уж жизнь сложилась.

Мда-а... но всё же думается мне, что у тёток на данный момент вряд ли могли возникнуть материальные затруднения, они денег с аренды "отцовского" городского дома должны в избытке иметь. А вообще, с этим домом следует побыстрее

разобраться. Путилов говорит, раньше половина арендной платы старшему Патрушеву в Сибирь отсылалась, и он очень удивился, узнав, что я после смерти "отца" от родственничков ни копейки не получил. И не писали они мне. Странно это.

В общем, вопрос необходимо прояснить. Если тётки не бедствуют, то мне причитается неплохой и стабильный денежный куш. В моём положении эта новость весьма приятна. Деньги мне ох как нужны! В принципе, я дом даже продать могу, как-никак он моё наследство. Кирпичная четырёхэтажка в Питере дорого стоит. Усадьба, между прочим, тоже, но её продать труднее - она родовая. Да и куда тёток девать? О... кстати, усадьба, полагаю, также пусть небольшой, а доход приносить обязана. И мне становится любопытно, какой? И в чьих закромах он прячется?

Хм... а не съездить ли мне посмотреть на сдаваемый дом? Там, по словам Николая Ивановича, управляющим Митрич служит, на спине которого Александр Патрушев в младенчестве как на лошадке катался. Он-то, скорее всего, знает, в каком положении дела семейства Патрушевых находятся, и этими сведениями с молодым хозяином обязательно поделится. Вот только... одному мне туда соваться, наверно, не стоит, Митрича в лицо я не знаю. Правильней было бы вместе с Путиловым к нему наведаться. Николай Иванович и статус мой заодно подтвердил бы, а то ещё неизвестно, сколько мне придётся Митричу доказывать, что я не верблюд, а его хозяин... малость память растерявший.

Что ж, мысль хорошая. Требуется лишь придумать, как всё это получше устроить.

На воскресный сходняк клана Ростовцевых мы прибыли в полдень. Все нас уже ждали и встретили приветливо. Видать, мамуля графа настроила родственников на мирный лад. Дамы, рассматривая

нашу компанию, улыбаются, да и господа мрачными не выглядят. Все мужчины военные. Мундиры и возраст у них разные, а вот звание у всех одинаковое - полковник. Ха! Это что, потолок в служебном росте клана? М-м... да не... не может быть, папА Михаила Яковлевича до генерала дослужился. Ладно, со временем разгадаем и этот ребус, а пока нужно усиленно втираться в доверие.

Особо нас не допекали, почти сразу после взаимных приветствий и представлений родственнички разбились на группки. С нами остались лишь мамА и тётка графа, Александра Александровна. Довольно красивая брюнетка, прекрасно сохранившаяся для своих лет - как я потом узнал, ей пятьдесят четыре года. Ростовцев успел нам шепнуть, что она очень богатая вдова, дочь уже почившего бумажного короля России, в девичестве Ольхина. И, между прочим, владеет медным заводом. Пожалуй, надо наладить с ней деловые контакты, мне меди в скором времени много понадобится.

Забавно, что в семье Александры Александровны на имени Александр свет клином сошёлся. Мужа у неё звали Александром. На здешнем приёме присутствуют её дочь - тоже Александра Александровна - и сын Александр Александрович, полковник кавалергардского полка. Двоюродные брат и сестра Михаила Яковлевича. Причём у них, по словам графа, имеются собственные дети: у Александра Александр, а у Александры Александра. Интересно, это они в угоду царствующему Александру II такую катавасию с именами затеяли? Или просто чудят господа?

Наша беседа вначале вертелась в основном вокруг жизни в Сибири. Порадовало, что высокомерия нам не выказывалось, дамы говорили с нами как с равными, даже со мной и Машулей. Во время разговора я украдкой понаблюдал за реакцией наших девушек на окружающую обстановку, всё ж таки первый выход в

столичное общество. Но девчата не подкачали. Софа вела себя ровно, по сторонам посматривала с интересом, но без излишнего любопытства. Светлана, чувствуется, слегка смущена приёмом, бросает иногда на собеседников настороженные взгляды и жмётся к жениху, но в целом держится достойно. А вот Машка чрезмерного почтения и уж тем более благоговения или трепета ни перед кем не испытывает, хоть и строит глазки пай-девочки. Мне кажется, войди сейчас в гостиную император со свитой, она лишь вежливо поклонится и будет рассматривать его так же, как и прочие диковинки.

Блин, кого мы с Софой воспитали? Кроме нас, она никаких авторитетов не признаёт. Ох и намучаемся мы, выдавая её замуж! А уж как муж в дальнейшем намучается с такой-то жёнушкой, страшно представить! Минут через десять непринуждённого разговора к нашей компании присоединились ещё дамы, а Вяземский с графом, извинившись, откочевали к мужчинам. Чёрт, я бы тоже свалил, но Софа дала понять, что мне лучше остаться с ними.

В скором времени мамуля графа решила прояснить вопрос моего с Машей музыкального образования, она ведь намеревается учить нас игре на фортепиано. Со всем женским обществом мы перешли в соседнюю залу, где стоял огромный рояль. Дамы расселись перед ним и приготовились наслаждаться представлением. Вера Николаевна взялась за нас серьёзно. Сначала мы по очереди демонстрировали, чему успели научиться в Красноярске, потом даже в четыре руки кое-что сыграли, и вроде бы неплохо у нас получилось. Недаром, стало быть, столько месяцев мучились. Ну а когда Ростовцев нам ещё и гитары принёс, тут уж мы показали себя во всей красе.

В конце Вера Николаевна вынесла вердикт:

- Знаете, Александр, я заметила, что вы с Марией по отдельности играете совершенно разное. Вы на русский манер, стараетесь слиться с инструментом душой - и с гитарой, и с роялем. Они для вас только проводники эмоций. Вы то придвинетесь к роялю, то отодвинетесь - в зависимости от подсказок музыки. А Мария у рояля на европейский манер держится: сидит придвинувшись, руки собраны, думы о произведении падают из головы прямо на клавиши. Но стоит вам сыграть вместе, она преображается, и эта навязанная скованность исчезает. С гитарой же она полностью сродни вам. Полагаю, и дальше ваше обучение нужно проводить совместно, это придаст Марии новые силы и вдохновение.

У-у-у... кажется, мы попали в лапы крутого профессионала. Боюсь, нелёгкая музыкальная будущность нам на ближайшее время обеспечена.

- А ещё маленькие ручки Марии пока не могут взять октаву. Чтобы поскорее добиться этого, нужно растягивать пальцы. Я могу объяснить вам, как это делается.

- Э-э... Думаю, Софья Марковна лучше меня с этим справится.

Я постарался, не мешкая, перевести стрелки на Софу. Она кивнула, соглашаясь. С растяжками пальцев рук мне сталкиваться доводилось, но у Машки ручонки слишком маленькие, как бы их не повредить. Пусть уж наша "мамуля" этим занимается, она всё же спец по лечебным процедурам.

Дальше дамы потребовали "продолжения банкета". К этому моменту и все мужчины в зале собрались. Пришлось нам с сестрёнкой постараться и выдать на гора как минимум половину нашего песенного репертуара. Начинали с детских, а заканчивал я уже любовной лирикой. В общем, развлекали народ, как могли. Но слава богу, долго нас не мучили, через час

Вера Николаевна решительно потребовала дать нам отдохнуть, и присутствующие после всяческих похвал в нашу с Машулей сторону опять стали расходиться по группкам. Похоже, мама графа пользуется в клане Ростовцевых непререкаемым авторитетом. Сразу видно, настоящая генеральша.

Воспользовавшись ситуацией, я поспешил присоединиться к господам офицерам - что-то утомило меня сегодня женское общество. Но и полковники помолчать мне не дали. Первый же вопрос, заданный Константином Яковлевичем Савельевым - мужем Александры Александровны-младшей, был о моём производстве револьверов. Оказалось, граф по приезду из Красноярска всем родственникам подарил мои стрелялки - ну те, что я ему в дорогу дал. И господа полковники оценили их высоко, причём не только они, всяческие знакомые и подчинённые тоже. Вот и спрашивает офицерская компания, когда можно будет найти в продаже мою продукцию и сколько она, хотя бы примерно, станет стоить.

Во блин! Как-то не ожидал я услышать этот вопрос так скоро. Мои револьверчики сейчас слишком неподъёмны по цене даже для людей среднего достатка. У тех двадцати штук, что я успел собрать в Красноярске, себестоимость ушла за сорок рублей. При этом разрешат ли мне их изготавливать официально, неизвестно ещё. Как я выяснил, мастера-оружейники в России штучно на заказ делают любое оружие, несмотря на закон, запрещающий изготавливать боевое нарезное. Но я-то намерен производить большие партии, а для этого нужно получить разрешение от министерства.

- К моему сожалению, господа, они пока дороги - сорок рублей. Но если мне удастся наладить их выпуск в Петербурге, то, полагаю, цена снизится как минимум до тридцати, а там, глядишь, и ниже уйдёт.

- Да, дороговато. Если я в Туле ваш револьвер кустарям отдам, они мне такой же всего за двадцать пять рублей сделают.

- Такой же, да не такой. Качество прячется в мелочах. У моих и сталь прекрасная, и обработка. Тульским оружейникам, например, ствол утолщать придётся, потому что сталь уж больно плохую они в большинстве своём используют. И так по каждой детали. В результате и вес, и баланс револьвера нарушены будут, и стрельба из него окажется менее приятной. Вы, кстати, заметили, что прорыв газов минимален? Это заслуга машинной полировки барабана и притирки его к стволу. Простым напильником такого не достигнешь. Кроме этого, мои револьверы очень надёжны и прослужат намного дольше поделок тульских умельцев.

Господа офицеры задумались. Потом мы ещё поговорили о воронении и о подарочных вариантах моих стрелялок. Мне пояснили, что получить разрешение на промышленное производство револьверов не так уж и сложно, и господа полковники могут в этом поспособствовать. О-о, да я обеими руками за! Естественно, мы сразу договорились, что за меня замолвят словечко "кому надо", а там посмотрим. И ещё одну идею мне подсказали. Военному ведомству в данный момент просто жутко необходима хорошая латунь для производства гильз, и оно готово предоставлять огромные льготы тем промышленникам, что возьмутся за её поставки.

Да и сами гильзы военное ведомство с удовольствием закупит, причём по цене довольно высокой. Армия уже пару лет как переходит на новые образцы оружия, а первый в стране большой завод, способный для этого оружия патроны изготовить, запущен лишь в прошлом году. Не, ну бардак, бляха-муха! Пришло время цельнометаллического патрона, а

долбанные армейские чиновники, пока жареный петух в задницу клевать не начнёт, шевелиться не собираются. Как понимаю, в ближайшую русско-турецкую войну семьдесят седьмого-семьдесят восьмого годов наши солдаты не стрелять будут, а, как обычно, в штыковые атаки ходить. Типа пуля дура, а штык молодец. Вас, солдатиков, много, а патронов мало.

Ну что ж, собирался я в Питере электролизом меди заняться, займусь до кучи и латунью.

Дальше разговор скатился на обычную мужскую болтовню: служба, охота, анекдоты и немного о женщинах. Я тоже несколько охотничьих историй рассказал, господа оценили. В целом общаться с новыми "родственничками" мне было приятно, компания подобралась, скажем так, высоко... хм... ну, может, не высоко, но уж точно интеллектуальная. С теми же бизонами так не пообщаешься. И больше всего мне понравился кавалергардский полковник Александр Александрович. Весёлый и живой мужик, про таких говорят душа компании.

Под конец встречи я обошёл и дамские коллективчики, но к разговорам уже в пол-уха прислушивался. Обычная салонная болтовня чистой воды.

- Говорят, с первого января можно будет купить билет на весь путь, хоть до Киева из Петербурга, хоть до Таганрога.

- Вы слышали, для людей, неудачно вложивших деньги, появилось новое выражение: "Прогорел, как Мстинский мост".

- Фу, бог мой! Над ней уже вся труппа потешается. Ну право, нельзя петь в столичном театре с такими цыганскими интонациями.

Полезную информацию я старательно запоминал, а сам в основном помалкивал. Погулял по квартире, если её, конечно, можно так назвать. Точнее, наверно, будет обозвать всё это великолепие хоромами. Уютных домашних комнат нет, сплошная анфилада шикарных гостиных. Везде вдоль стен расставлены изящные столы, зачастую с толстыми мраморными столешницами. Удивило, что в доме тепло, а мрамор почему-то холодный, как будто недавно с улицы принесён.

Между окнами висят большие, во весь простенок зеркала. Всюду стоят вазы императорского фарфорового завода, большие позолоченные канделябры и вычурная мебель из красного дерева. Такая вся на чёрных львиных лапах, а стулья ещё и с подлокотниками, заканчивающимися головами чёрных сфинксов и арапов. Стены же украшены картинами в золочёных рамах и портретами каких-то генералов. Ну и разнообразные музыкальные инструменты стоят почти в каждой гостиной. Как бы сказал дед Ходок, увидев это жилище: "Ой богато люди живут, ой богато!" По сравнению со скромной восемикомнатной квартирой Путиловых тут, можно сказать, Версаль.

Вечер закончился довольно благостно, расставались мы со всеми тепло. Категорического неприятия наше "семейство", похоже, ни у кого не вызвало. Посмотрим, как дальше дела пойдут. Уже дома, улучив минутку, спросил у Софы, не почуяла ли она сегодня своим экстрасенсорным восприятием какого-либо подвоха. Меня заверили, я напрасно волнуюсь. Что ж, замечательно! Первый шаг на пути вхождения в клан мы сделали.

Хм... правда, по закону мы с Машкой к клану всё равно отношения иметь не будем. Сейчас усыновление вводит детей только в семью, а не в род усыновителя. То есть если даже усыновление завершится

благополучно, родственнички графа для нас останутся никем, и мы для них тоже. Но, разумеется, это не отменяет чисто человеческого отношения. Как говорит наша старшая, нередко кланы относятся к усыновлённым как к своим, и тут уж закон идёт побоку. Остаётся надеяться, что это наш случай.

Мда... хотя... есть у нас с Машулей способ войти в клан Ростовцевых и по закону. Для этого мне надо, всего лишь, жениться на ком-нибудь из них, ну а сестрёнке, соответственно, выйти замуж. Ой, мама мия... это был бы номер!

В понедельник с утра сходили в Императорскую академию художеств, посмотрели на выставку картин профессора Айвазовского. Я, кстати, к своему стыду, не знал, что он профессор. А тут оказалось, человек не только прекрасные картины пишет, но ещё и обучает молодых художников. Понравилась ли выставка? Безусловно! Увидеть вблизи шедевры великого мариниста, а заодно и его самого - это дорогого стоит.

После выставки я с компанией расстался. Они по кафешкам двинулись, а я отправился к Путиловым. Сегодня к обеду они обещали быть у нас, для знакомства с Софьей Марковной и графом, а вот до обеда мы с Николаем Ивановичем собирались поговорить о делах. Сначала, правда, попили чаю с Екатериной Ивановной, ну а потом уж уединились в кабинете. Путилов сразу расстелил на столе план красноярской судоверфи, сложил с краю прочие бумаги, оставленные мной для ознакомления, и заявил:

- Александр, ваш проект домны - это что-то поразительное. Да и весь металлургический комплекс вызывает восторг и удивление. Неужели всё это придумали и спроектировали вы?

- Ну что вы! Как минимум половина того, что тут изображено, это задумки "отца". Я лишь постарался

вписать всё в рельеф местности, предоставленной нам под завод.

Эх... скромный ты, Саша.

- Всё равно создать такое продуманное хозяйство под силу лишь опытному инженеру.

Дальше вопросы полились рекой. А что? А как? А зачем? Блин, Николай Иванович по темпераменту истинный холерик, однозначно. И не сидится-то ему спокойно, всё вскакивает и бежит вокруг стола. Такой бешеный напор не у каждого встретишь. Ох и устал я подробно обо всём рассказывать! Да ладно рассказывать, больше приходилось объяснять и даже убеждать иногда в правильности того или иного решения. Уф... кошмар!

- Александр, а как вы посмотрите на моё предложение вам рассчитать проект домны и мартена для моего завода? Из того, что вы мне сейчас рассказали, я делаю вывод о ваших обширных познаниях в вопросах варки стали и чугуна.

О блин! Кажется, ты перестарался, Сашок, изображая опытного металлурга. У-у, ёлы-палы... а отказывать нельзя.

- Для вас с великой радостью. Но зачем вам домна? Удобней поставить большой мартен и переделывать в нём чугун с ваших финских заводов на сталь. Это резко снизит её стоимость. А спрос на сталь, заметьте, постоянно растёт.

- Да-да! Возможно-возможно. Однако финский чугун дорог, выгодней покупать английский. А покупка руды, даже шведской, при своей-то домне выйдет ещё выгодней.

- Но заградительные таможенные сборы эту выгоду сведут на нет.

- Можно истребовать определённый, не облагаемый сбором, лимит. Нынче многие заводы так делают. Цены на российский металл слишком кусачие. В Финляндии

добыча озёрных руд тяжела, а прочие руды там худые. С Урала же доставка цену ломит.

- Что ж, наверно, вы правы. А на Обуховском заводе ничего нового ставить не собираетесь?

Николай Иванович как-то грустно усмехнулся.

- К сожалению, в данный момент я к руководству Обуховского завода касательства не имею. Отодвинут за ненадобностью.

- Это как? Ведь Обуховский завод вам пренадлежит. Вы единственный оставшийся в живых учредитель.

- У завода множество займов, и пока он их не вернёт, там будет заправлять администрация военного ведомства. Кроме этого не всё так просто с принадлежностью завода, боюсь после возврата займов я смогу рассчитывать только на свою долю. Доли товарищей по всей видимости отойдут в казну.

Ничего себе! Вот и бери после этого кредиты у государства. Назначат внешнее управление, отберут причитающееся по договору с компаньёнами и сосите лапу, хозяин.

- И надолго установилась военная администрация? Как вы сами полагаете?

- Трудно сказать. В шестьдесят седьмом году получена первая прибыль, но трат уж слишком много. Один новый тридцатитонный молот чего стоит, второй такой, кстати, лишь у Круппа имеется. Опять же гарантированный заказ в работе сейчас один от морского ведомства и всего на миллион. Правда, военное министерство, похоже, уже готово дать большой заказ, причём на тех же условиях, что и у Круппа заказывает. Но в целом, полагаю, ещё как минимум года три меня к заводу не допустят.

Так, так, так! Если мне не изменяет память, то ко времени, когда Николай Иванович соберётся вступить во владение Обуховским заводом, как раз и начнётся

его глобальная, да к тому ж ещё, я бы сказал, душещипательная эпопея закладки Санкт-Петербургского морского порта и прорытия к нему глубоководного канала в Финском заливе. Насколько помню из вычитанного когда-то о жизни Путилова, правительство сначала даст добро на проекты, представленные Николаем Ивановичем, но в дальнейшем кинет его и обещанных двадцати миллионов казённых денег не даст. В результате он возьмётся вкладывать в строительство, по сути, государственного уровня уже свои кровные тугрики, подсядет на новые кредиты, заложит под это дело Обуховский завод, да и Путиловский тоже. Короче, вляпается в неприятности по самое не могу и к тысяча восемьсот восьмидесятому году станет полным банкротом.

Интересно, эта подстава с каналом и морским портом случайна? Как-никак в России скоро кризис наступит (в середине семидесятых годов), а правительство в кризис деньгами не разбрасывается. Или всё же не случайна? Не захотело ли военное ведомство таким способом отобрать перспективные, хорошо работающие Обуховский и Путиловский заводы? Ведь не только в госкредите Путилову на тот момент отказали, у него потом и рельсы перестали покупать. И частные займы ему с трудом удавалось находить, под огромные проценты. Хм... вопросы, вопросы, а ответов нет.

Охо-хо... да уж... Ну как бы там ни было, а такого выдающегося человека от завидной доли, уготованной ему этим несправедливым миром, нужно уберечь. А для этого деятельную натуру Николая Ивановича необходимо отвлечь от морского канала. Как? Естественно, заинтересовав каким-нибудь другим масштабным проектом, да так, чтобы и сил у него ни на

что второстепенное не оставалось. И, по моим предварительным прикидкам, это может быть лишь...

- А знаете, по поводу дешёвого металла в России мне хотелось бы кое-что добавить: отец после окончания ссылки собирался развернуть строительство большого металлургического комплекса в Новороссии. Это, по его мнению, дало бы серьёзный толчок развитию малозатратной железнодобычи в империи, причём на каменном угле, а заодно и способствовало бы кораблестроению на Черноморском побережье.

- Да будет вам известно, в Новороссии уже давно пытаются создать хоть какое-нибудь адекватное железнододелательное производство. Но всё пока впустую. И с коксом, полученным из донецкого каменного угля, уже работали. Был и вскорости закончил свою деятельность Петровский завод, где долго экспериментировали, и в конце концов наварили-таки немного хорошего чугуна. Только вот очень уж дорогим он оказался. Сейчас там с той же целью обустраивается английский промышленник Джон Юз. Посмотрим, что англичане смогут сделать.

- Джон Юз и все остальные построили свои заводы в не совсем удачном месте. Ориентируясь на данные отца, могу сказать, что хороших результатов Юз, скорее всего, ещё долго не добьётся. Отец же обнаружил рудные залежи в другой губернии, и руда там, по его сведениям, преотличная - семьдесят процентов железа. Да-да, представьте себе, именно семьдесят! Хотя, конечно, основные залежи по месторождению в общей массе своей содержат сорок-сорок пять процентов железа. Но... рудные запасы там большие, их хватит на долгие годы работы. Ну и, соответственно, кто первым придёт, тот снимет сливки и быстро отобьёт свои вложения.

- Семьдесят процентов?! В российских южных рудах?! Да не может такого быть!

О, какие эмоции! Николай Иванович, воскликнув, аж вскочил и опять пробежался вокруг стола.

- Поверьте, я тоже вначале сомневался, но отец в своих данных был уверен и даже показывал мне результаты химической экспертизы, сделанной не только им самим, но ещё и какой-то немецкой лабораторией.

Путилов, успокоившись после эмоционального всплеска, сел, откинулся на спинку стула и впервые за время нашего знакомства рассмеялся во весь голос.

- Так вот, значит, зачем он ездил по Новороссии после крымской войны. Хо-хо-хо, тихоня-тихоня, а своего всегда добивался.

Опаньки! Это что, Николай Иванович сейчас про старшего Патрушева говорит? История, сочинённая мной, в местные исторические реалии вписалась? Ничего себе! Получается, мой "папашка" не сидел дома сложа руки, а по стране катался. Во блин! В такой ситуации хотелось бы узнать, где он за свою жизнь побывал. Вдруг ещё что-нибудь удастся списать на его большую осведомлённость.

- И где же находятся такие прекрасные руды?

- Простите, Николай Иванович, но это пока секрет. Сам хочу заняться разработкой этого месторождения. Но если вы захотите ко мне присоединиться, я обо всём расскажу.

- Это, как я понимаю, планы не ближайшего будущего?

- Да, дело на перспективу. Сначала планирую скупить земли в намеченных отцом местах и подготовить металлургов, способных плавить металл на каменном угле, а уж потом... Впрочем, там и других сложностей хватает.

- Пока на угле у нас приспособились плавить лишь в царстве польском.

Хм... А я и не знал!

- С поляками мне не хотелось бы работать.

- Согласен. Кому в России эти бунтари нужны? Опять же с гордостью признаюсь, у меня на заводах мастера тоже имеются. Правда, плавят они металл в вагранках, но, полагаю, опыта им сейчас и на домну хватит. Люди два года под нашим с господином Обуховым руководством работали с коксом, полученным из английского каменного угля, и пытались отлить такую же качественную сталь, как Павел Матвеевич отливал на древесном угле у себя на Урале. В результате всё у нас получилось. Так что если на своём заводе я всё-таки поставлю домну, то работники для её обслуживания найдутся. А года через три, будем надеяться, я смогу мастеров предоставить и в ваше пользование.

- Это было бы замечательно. Так вы хотите ко мне присоединиться?

- Не знаю-не знаю, надо всё хорошенько обдумать... и если не опередят конкуренты, то... То я посмотрю, что там тихоня накопал.

Ох Николай Иванович, я же вижу, моё предложение вас весьма и весьма заинтересовало! Что ж вы виляете? Понимаю, дело намечается трудное, очень серьёзное, но... оно же и очень перспективное.

- А какие сложности вы упомянули?

- Основная - это строительство железной дороги. Уголь уж больно далеко доставлять.

- Да, да, да! Железные дороги... железные дороги...

Путилов замолчал, уставившись задумчивым взглядом в окно, и минут на пять конкретно завис. Так и сидел всё время в кресле, смотря в одну точку и не обращая внимания на мои осторожные покашливания. Да-а... загрузил я человека! Ладно, продолжать давить на него сейчас смысла нет, всё равно такие вопросы с кондачка не решаются. Кто я такой, чтобы он вот так сходу стал моим компаньоном в новом, доселе неведомом деле? Сын его друга? Ха! Начинающий

промышленник, построивший свой махонький заводик в имперской глуши и добившийся каких-то там интересных результатов? Ха-ха два раза!

Не-ет, мне сначала придётся заслужить его доверие делом, и только потом мы сможем вернуться к теме Криворожского месторождения уже более предметно и подробно рассматривая нюансы предстоящих работ и затрат, а пока надо переключать разговор на другое. Я вижу, рыбка уже заглотила наживку, поглядим, как она себя поведёт в дальнейшем. Если что не так, я и Софу к уговорам подключу.

После мы прошлись по железнодорожному хозяйству. Я узнал, что английский каменный уголь в Петербурге очень дешёв, и по качеству он намного лучше донецкого, поэтому считается оптимальным топливом для паровозов. И, надо признать, удобен в употреблении, поскольку его привозят в виде брикетов, а не россыпью, как донецкий. Эти английские угольные брикеты называются "Ньюкасл Кардифф", или в просторечии "кардифы". Они дают мало дыма и теплоотдача у них великолепная. Их и газовые компании используют, и металлурги. Разумеется, английский уголь и россыпью в Питер доставляется, но он, по большей части, бросовый, некачественный.

Паровозы и вагоны мы с пеной у рта обсуждали.

- Ох Александр, ещё совсем недавно "дешёвую" публику из Царского Села возили почти как скот: скамейки шириной вершка в три (тринадцать сантиметров) и на весь вагон по два маленьких окошка прорубленных выше головы на каждой стороне, а вы мечтаете о вагонах третьего класса с отоплением.

- Поверьте, спрос на них будет. Особенно в странах Европы.

- Что ж, тут я, пожалуй, с вами соглашусь. Но всё же сборка паровозов мне более по нраву, если, конечно, вы

согласитесь её наладить.

Мда... слово за слово, и я уже почти ведущим инженером Путиловского завода стал. Николай Иванович за время нашей беседы кучу моих предложений одобрил и согласился реализовать на базе своих предприятий: проектировку и строительство домны с мартеном, организацию производства локомотивов и паровозов, а также отливку заготовок из качественной тигельной стали для оружейных стволов. Да... я готов впрячься во все эти дела и постараюсь справиться с ворохом сопутствующих проблем. Не впервой, однако. Надеюсь, после этого Путилов станет мне доверять. Кстати, на Путиловском заводе в данный момент лишь один инженер имеется, и это сам хозяин.

Мы долго мусолили оружейную тему, в частности, зацепились за изготовление гильз. Николай Иванович, оказывается, тоже хочет латунные гильзы делать и даже место присмотрел под заводик на Васильевском острове. Но загвоздка у него возникла с оборудованием для этого завода: не может выбрать, где его заказывать. Как-никак выделка цельнометаллических гильз на данный момент дело новое. Мало кто за границей (про Россию вообще молчу) способен сделать необходимые станки.

Ну тут уж я подсуелился и предложил свои услуги. А что? Пусть у меня заказывает, я в этом вопросе сейчас осведомлён, наверно, лучше всех. Через два месяца из Красноярска в Питер придут мои работники, привезут с собой станки и сделают всё, что нужно, в наилучшем виде. Хм... естественно, под моим чутким руководством. Полагаю, небольшое гильзовое производство мы сможем развернуть к следующей зиме.

Моё предложение с радостью приняли, и мы договорились, что в течение месяца я сделаю расчёт стоимости необходимого станочного парка, и если цены

окажутся приемлемыми, то начнём работу. Вполне вероятно, это станет нашим общим делом. Тут многое зависит от того, сколько денег у меня останется к осени. Сразу решился и вопрос производственных помещений. Под выплавку тигельной стали, а заодно и латуни Николай Иванович готов предоставить мне в аренду свой опытовый завод "Аркадия".

В общем, продуктивненько мы поговорили. Мне вот только непонятно стало, я теперь супер-пупер двигатель технического прогресса или раб на очередных галерах? Как-то наши совместные договорённости с Путиловым в моём сознании двояко видятся. Не слишком ли многое я на себя взвалил? Впрочем, это, наверно, подсознание пенки выдаёт - расслабилось оно, понимаешь ли, за последний месяц и привыкло отдыхать. Ха, блин, а кто ему обещал, что в столице будет легко? Правильно, никто. Вот пусть и не выпендривается, а лучше обратит внимание на то, что руки после продолжительного отдыха уже чешутся - так им работать хочется, а от обилия нереализованных замыслов волосы на голове шевелиться начинают.

У-у-у... Дайте мне пару нормальных заводов как точку опоры, и я, как Архимед, переверну этот дремлющий мир с ног на голову. Бог свидетель, я не я буду, если всех на уши не поставлю!

Глава 16

К графу Ростовцеву мы пришли аккурат к обеду. И он, и Софа, и Машуля встретили нас с распростёртыми объятиями. Знакомство с первых же минут пошло по пути позитива и веселья. Ещё не успели за стол сесть, а все уже радостно улыбались друг другу и посмеивались над шутками Николая Ивановича. А через каких-то полчаса после обеда мы как старые добрые друзья общались. Быстро и органично вписалось семейство Путиловых в наш дружный коллективчик. Хорошо бы и дальше так продолжалось.

До приезда Вяземского со Светланой мы провели время в шутках, песнях и разнообразных играх. Разумеется, прибывшая сладкая парочка была рада поддержать наш душевный настрой, и поэтому веселились мы долго. Уже вечером, немного утомившись, стали обсуждать серьёзные темы. Я рассказал о наших с Николаем Ивановичем планах заводских преобразований, Софа поведала о замыслах открытия в Петербурге косметсалона, косметической фабрики и небольшой больницы. Путилов тут же сориентировался и предложил ей работу в своей заводской больнице - небольшой, но уже год как работающей. Софа, недолго думая, согласилась. Ну... видать, не мне одному предстоит тянуть рабское ярмо многочисленных работ.

При обсуждении больницы Екатерина Ивановна упомянула об отравлении детей рабочих спичками. Так уж получается: маленькие дети, исследуя на вкус разнообразные предметы, частенько тянут в рот всё

попавшееся под руку. Вот и тут добрались два малыша до коробка спичек и стали зачем-то слизывать с них серные головки. А спички сейчас не те, что будут в двадцатом веке. Местными спичками легко отравиться, поскольку при их изготовлении используется чрезвычайно ядовитый белый фосфор.

Правда, надо признать, есть в продаже и сравнительно безопасные спички, производимые в Швеции, но стоят они значительно дороже. Кстати, их так и называют - "шведские спички". Естественно, эти спички не по карману большинству населения страны, и как люди ни страхуются, покупая дешёвые российские, но отравления детей происходят с удручающей регулярностью. Почему не делают безопасные спички в России? Да вот не знают ещё местные фабриканты секрета шведской серной массы. Хотя, казалось бы, чего там особого знать? Но... Впрочем, это я уже с высоты знаний будущего так рассуждаю.

Софа, услышав об отравлении детей, обратилась ко мне с вопросом.

- Александр, ты говорил, в планах у тебя открытие завода по изготовлению шведских спичек?

- Да. Но не скоро.

- А нельзя ли его открыть этим летом?

Я оторопел. Ё-кэ-лэ-мэ-нэ! Мне в наступающем году разорваться на кучу маленьких Александриков, что ли? Не, ну как же так? Мы все предстоящие нам в Питере расходы уже сто раз обсуждали, имеющиеся на руках деньги по кучкам раскладывали. И вот те на! А главное - женщины теперь смотрят на меня с такой надеждой во взоре не передать словами. И как тут откажешь, чёрт возьми!

- Ну-у-у... если только небольшой... заводик.

Наша красавица, кивнув, успокоилась. Вот так всегда: взвалит на мои плечи очередную заботу, и

довольна. Знает, жилы я буду рвать, но исполню обещанное. Наши собеседники очень удивились моему знанию секрета "шведских спичек". Пришлось "сознаться", что этот секрет незадолго до смерти раскрыл "мой папА". Ох чует моя задница, на старшего Патрушева ещё многое придётся повесить! Надеюсь, он меня за это с того света проклятиями не засыпет.

После вечернего чая и прощания с Путиловыми Ростовцев, извинившись перед дамами, пригласил меня и Вяземского к себе в кабинет на частную беседу. Мужской разговор, однако... И это правильно! Пусть дамы о своём почирикают, а мы о делах поговорим. Хм... ну я, во всяком случае, предполагаю, что разговор пойдёт о чём-нибудь серьёзном.

И действительно, граф сразу взял быка за рога... Ну... в смысле меня за хобот.

- Александр, насколько мы поняли, у вас большие планы по организации новых производств в Петербурге.

- Да. И не только в Петербурге, по всей России собираюсь заводы строить. И даже за границей.

- Вот как!

Ростовцев мельком глянул на Вяземского.

- И поэтому Петру Алексеевичу работу предложили?

- Конечно! Столь опытный сотрудник моей корпорации просто необходим. И раз уж уважаемый Петр Алексеевич намерен покинуть службу в армии, грех этим не воспользоваться.

- Как вы сказали? Корпорации?

- Да. Это такое объединение производств разнообразных отраслей промышленности.

- И в чём его смысл? Чем плохи акционерные общества?

- В долговременном противостоянии конкурентам и в планомерности развития. Можно сказать, это те же

акционерные общества, но объединённые общими интересами владельцев.

Граф ненадолго замолчал, задумчиво меня рассматривая, а потом перешёл к конкретике. И тут начался повтор моего разговора с поручиком - ну тот, в котором я предложил ему работу. Только более углублённый. Говоря простым языком, из меня стали выбивать информацию. Где? Чего? И как? Поручик, кстати, тоже за уточнениями обращался. Ну разведка, что с этими ухарями поделаешь. У них добыча сведений уже в подсознании закрепилась. Между прочим, купцы меня о планах на будущее намного мягче расспрашивали, всё же купеческая деловая этика не позволяет так откровенно выяснять подробности.

Открывать воякам все свои планы я, разумеется, не собирался. Нет уж! Жизнь научила подстраховываться. Но в общем я поведал о многом. В остальном же пришлось изворачиваться, на меня где сядешь, там и слезешь. На некоторые вопросы с улыбкой отвечал, что это уж, извините, коммерческая тайна, и господам, не состоящим в корпорации, я её выдавать не могу. А на другие просто махал рукой, мол, дело далёкого будущего, и нечего сейчас этим заморачиваться. Вообще, как-то легко у меня вышло отбрехаться. Видать, вновь вдохновение снизошло, или, может, опыт в современной риторике стал нарабатываться.

В результате наш "разбор полётов" привёл к довольно интересному результату. Ростовцев, в очередной раз переглянувшись с Вяземским, предложил:

- Александр, у нас с Петром Алексеевичем имеются небольшие денежные накопления, и мы хотели бы вложить их в ваше с Софьей Марковной косметологическое производство, а также в

производство шведских спичек и красителей. Замечу: с Софьей Марковной мы по этому поводу уже говорили, и она не против.

Ого! Если честно, я такого не ожидал. Теперь понятно, почему ребята так старательно выясняли, смогу ли я наладить выпуск анилиновых красителей. Это, знаете ли, нынче очень прибыльное дело. Спрос у текстильной промышленности на хорошую стойкую краску огромный, а изготавливают её в данный момент только немцы, и цену они при этом держат высокую. Мда... Задача! Не... сделать-то можно. Задача решается, и я даже кое-какие шаги наметил по её решению, но...

Но я всё ж таки не химик по образованию, так... нахватался за свою жизнь всего и по верхам. Опять же середина девятнадцатого века по своим технологическим возможностям капитально отличается от возможностей конца двадцатого века, в которых я худо-бедно разбираюсь. Поэтому мне тут одних исследований на полгода как минимум, потом ещё отладка производства времени займёт масса не горюй. Короче, работы ой и даже о-ё-ёй. Я прям чую, как моя персональная рабская галера увеличивается в размерах с пугающей скоростью. Хорошо гребёшь, Сашок... вот тебе второе весло, гребь дальше обоими и в том же темпе.

А ещё при всём при этом как-то не собирался я в ближайшие год-два влипать в довольно серьёзную конкурентную борьбу с западниками, а она, полагаю, будет обязательно. Не потерпят немцы конкурентов, они сейчас российский рынок воспринимают как свою вотчину. Э-эх... я ж думал, постепенно мы с Софьей косметологию расширять станем, и уж в дальнейшем, когда подготовим достаточное количество квалифицированных работников, а золотишко с

приисков начнёт пополнять наш бюджет, мы и возьмёмся за красители.

- Что ж, с косметологией и спичками проблем нет. А по красителям... Господа! Если вы думаете, что цена на красители после открытия нашего завода останется прежней и мы, имея высокий доход, будем почивать на лаврах, то вы сильно ошибаетесь. Зарубежные производители непременно постараются вытеснить нас с рынка. У них производство уже отлажено, у нас - нет. По всей видимости, их заводы уже окупили себя, они способны сильно занижать цену. Нам это сделась будет затруднительно. Готовы ли вы какое-то время терпеть убытки?

- Александр, поверьте, мы представляем, какие проблемы могут возникнуть. Но ведь вы только что с полной уверенностью говорили, через пять-семь лет всем другим производителям придётся потесниться.

- Да. Но готовы ли вы столько ждать?

- Мы готовы.

- Что ж, тогда я рад приветствовать новых компаньонов.

Блин... глядя на довольные физиономии господ офицеров, пожимающих мне руки, так и хотелось воскликнуть: "Да здравствует семейная кооперация!"

Потом мы уже вместе с Софьей Марковной взялись составлять предварительное соглашение сторон: кто сколько вкладывает, кто чем займётся, кто какой будет иметь процент в предприятиях и какие, ёхарный бабай, нам нужны предприятия. Все единодушно согласились, что с созданием модных нынче акционерных обществ заморачиваться смысла нет - слишком хлопотное это дело.

Если совместные товарищества и фирмы с одним хозяином регистрируются сейчас простым явочным порядком, то для учреждения акционерного общества

требуется официальное принятие его устава. Причём данная процедура проходит в форме выпуска специального закона, утверждаемого, чёрт возьми, аж лично императором. Вот делать ему больше нечего! Ну и, разумеется, всё это занимает очень много времени - до нескольких лет бывает.

Пока чиновники в министерстве раскачаются и сообразят, нужно ли им новое АО (тут процесс зависит от того, дали взятку акционеры или на халяву решили прорваться), пока они императору преподнесут чаянья страждущих в том виде, какой им выгоден (тут важную роль играет размер взятки или её отсутствие), пока убедят, наконец, императора (если захотят, конечно), пока закон издастся. В общем, волокита страшная. При этом акционерные общества, в отличие от товариществ и единоличных заведений, обязаны предоставлять публичную отчетность о своих финансовых операциях и доходах. А зачем нам этакая хрень? Не-е... мы собираемся грести деньги лопатой достаточно тихо, никого не информируя о прибылях.

Поэтому в юридическом плане мы остановились на товариществах или - как иногда здесь говорят - торговых домах. Товарищества в данное время приняты двух типов: полные товарищества и товарищества на вере. Полные товарищества - это когда несколько предпринимателей складываются и составляют общий капитал. Они совместно участвуют в управлении фирмой и при разорении также совместно несут ответственность всем своим имуществом перед кредиторами и заказчиками. Кстати, в Красноярске у меня все товарищества полные.

А товарищества на вере кроме полных товарищей, влияющих на деятельность предприятия, имеют ещё и простых вкладчиков, которые в управлении участия не принимают, а получают только долю из прибыли фирмы, соизмеримую с размером вложенного ими

капитала. И, в отличие от полных товарищей, эти вкладчики отвечают перед кредиторами лишь в пределах своего вклада в основной капитал фирмы.

Так как всем нам хотелось поучаствовать в работе компаний, то и на этот раз мы решили учредить полные товарищества. Теперь в производстве косметики у меня и у Софы доли будут по тридцать процентов, у Ростовцева и Вяземского - по двадцать, а в производстве спичек и красителей моя доля достигнет сорока процентов (мне ж весь химпром с нуля создавать и организовывать), у остальных вкладчиков, соответственно, по двадцать.

Господа офицеры вкладывают в дело по сто пятьдесят тысяч рублей серебром каждый, мы с "мамулей" - семьдесят тысяч на всё про всё и оборудование, что привезут ребята из Красноярска, ну и, естественно, свои знания, опыт и трудолюбие. У Вяземского родственники занимаются заготовками леса в Финляндии, стало быть, доставка выдержанной древесины на спичечную фабрику ложится на его плечи, промразведка-контрразведка также на нём. Граф же возьмёт на себя хозяйственные и представительские функции, кому-то надо и с подрядчиками общаться, и с чиновниками. Кстати, Вяземский и в косметсалон десять тысяч вложил, причём от лица своей невесты Светланы. И отныне она не только управляющий салона, но и наш компаньон.

Распределение денежных средств по товариществам (куда и сколько вкладывать) находится исключительно в нашем с Софой ведении, это даёт нам определённый простор в действиях по обустройству. Но по предварительному согласованию с партнёрами решено, что на первом этапе по полной мы только в косметику и спички станем вкладываться. По косметике уже давно всё оговорено, все моменты учтены ещё в

Красноярске. Со спичками проблем тоже не должно возникнуть, и хоть построить для их производства предстоит, в конце концов, довольно большой завод (незачем на мелочи размениваться), расширяться он станет постепенно, по мере изготовления оборудования. А вот красители пойдут по остаточному принципу - бог его знает, когда я там всю технологическую цепочку отработаю.

Обсуждали мы наши взаимоотношения не сказать что бурно, но всё же некоторая нервная напряжённость в разговоре присутствовала. Видать, господа офицеры слишком спонтанно ринулись вкладывать свои накопленные капиталы в дело и пока так и не свыклись с мыслью, что денег у них теперь какое-то время будет мало. Но зато после окончания дебатов и согласований у нас наступило эмоциональное расслабление.

Каждый был доволен достигнутым результатом. Наше настроение быстро пошло вверх, и шампанское, которым обмывали начало новых дел, играло тут второстепенную роль. Мы все почувствовали духовную общность, грандиозность задач, стоящих перед нами, и перспективы изменений в нашей жизни. В общем, денёк закончился весело: опять музицировали, пели песни и рассказывали интересные истории.

Во вторник с утра сходили на водевиль во французский театр, оценили игру известного комика господина Сент Фуа. Честно говоря, ожидал увидеть какую-нибудь фигню, но в результате посмотрел представление не без удовольствия. Водевильчик, конечно, так себе, игра актёров тоже не особо впечатлила, слишком уж у них всё экспрессивно и наигранно. И хвалёный комик не смог исправить общее впечатление. Мне даже показалось, он не играл, а больше собой любовался. Этаким красавчик и щёголь с лёгким налётом голубизны, или - как станут говорить в

будущем - метросексуал. Хотя... до метросексуала он, наверное, всё же не дотягивает, так... полметрасексуал.

Как понимаю, на мне сказалось длительное отсутствие ярких зрелищ. Фигли, смотреть в той жизни каждый день всякие захватывающие комедии, боевики и блокбастеры, потом более двух лет ничего и никак не видеть, а затем снова узреть средненькую комедюшку - это, знаете ли, действует на сознание несколько возбуждающе. Вроде и понимаешь, лабуда перед тобой, но глаз оторвать не можешь.

Ха... а вот девчонки от представления были в совершеннейшем восторге, Софочка и та сверкала глазками, чего уж про Машку со Светланой говорить. Молодёжь долго успокоиться не могла и постоянно обсуждала, кто и что на сцене сказал и как изобразил. Мда... надо бы их почаще в театр выводить.

К обеду мы всей честной компанией нанесли ответный визит Путиловым. Вообще-то в среду у них имеется "официальный" приёмный день для гостей, но завтра ведь сочельник, последний день поста. Шумные сборища собирать не принято и есть до самого вечера ничего нельзя. Поэтому гулянку Путиловы перенесли на вторник. Сейчас, между прочим, очень модны такие визитные встречи. Любая обеспеченная семейная пара или даже один человек могут объявить всем своим знакомым и друзьям, что еженедельно, в среду или, например, в пятницу, они организуют у себя дома небольшой сабантуйчик (выпивка и лёгкая закуска прилагаются). И вот в этот день недели к ним съезжаются гости. Иногда бывает, что вечера устраивает один из супругов и второй в них участия не принимает вовсе.

Понятно, что людей, устраивающих приёмы, в Петербурге много, а дней в неделе ограниченное количество. Поэтому в дальнейшем посещаемость таких

дней зависит от того, как принимают гостей хозяева, насколько радушно к ним относятся, не экономят ли на выпивке и закуске, соответствует ли общественное положение хозяев статусу приглашённых, ну и главное - какая компания собирается конкретно у этих хозяев, интересно ли там находиться.

Популярность приёмов у некоторых господ бывает столь высока, что они начинают приглашать гостей всю неделю, и называется подобное уже "салонем". Так и говорят: "салон у Вавиловых", "салон у Оболенских", "салон мадам Кики". Хм... хотя нет... салон мадам Кики - это уже не то... это вообще-то публичный дом. Мда... но он, правда, тоже зовётся салоном. А всё потому, что к Кики ходит "солидная публика". Ну... во всяком случае, Вяземский мне так сей момент объяснил. Да и, честно говоря, у меня постепенно создаётся впечатление, что в столице любое более-менее приличное заведение обзывают салоном.

Народу у Путиловых собралось человек двадцать, если не больше. Причём молодёжи и детей совсем нет, все господа и дамы в возрасте от тридцати и выше. Так что Машуля оказалась на этом празднике жизни единственным ребёнком, чем она в дальнейшем и воспользовалась беззастенчиво. Персоны собрались, надо признать, довольно значительные. Один Морской министр Николай Карлович Краббе чего стоит.

Не... я, конечно, помнил из прочитанного о Путилове, что они с Краббе приятельствовали, но встретить вот так в компании аж целого министра, признаюсь, не ожидал. Приняли нас радушно, у господ Путиловых, наверно, по-другому и не бывает. Они сразу представили нас гостям. Как я понял, Ростовцев почти со всеми был знаком ранее. В большинстве своём тут присутствуют моряки и люди, связанные с морем. Вот Василий Аполлонович Полетика, например, владелец

Невского судостроительного завода. Надо бы с ним контакты наладить, вдруг мне буксиры или катера строить понадобится.

А ещё меня очень неприятно поразила новость, что здесь и сейчас собралось много друзей старшего Патрушева, и, кажется, они хотят со мной плотно пообщаться. Как-то это неожиданно, знаете ли... и чревато последствиями. Конечно, я за последнее время о жизни своего "папули" немало информации нарыл, но... как подсказывает опыт, неувязки могут возникнуть даже на ровном месте. Появятся сомнения у окружающих в моём нынешнем статусе, и об их дружеском расположении ко мне уже можно будет забыть.

А при неблагоприятном стечении обстоятельств процесс может дойти и до разбирательств, кто же я такой на самом деле. А оно нам надо? Кроме этого, Николай Иванович намекнул, что кое с кем из присутствующих я знаком лично... в смысле младший Патрушев знаком. И это дополняет напряг. Короче, ситуация сложилась крайне неприятная.

И что делать? Обтекаемо отвечать на вопросы, улыбаться и тихо паниковать? Ага... вот уж фиг им всем! Устал я бояться. Впрочем, можно ещё и на детскую забывчивость пожаловаться. Сколько там мальчишке Патрушеву стукнуло, когда его в Сибирь увозили? Лет десять или одиннадцать? И в Питере его уже как минимум лет семь не было. Ну... в принципе, должно прокатить. Не думаю, что тут многие станут мне о былом знакомстве напоминать. Их ведь в основном "отец" интересует и его жизнь в Сибири, а о ней я могу болтать долго и уверенно. Ой да что там! Я для антуража даже пару-тройку песен спою... как бы "отцовских". Пускай порадуются.

Тем временем знакомство продолжалось. Софу с графом расспрашивали о Сибири и Китае, Вяземского какой-то знакомый ему моряк вообще в сторону отвёл. Меня же, Светлану и Машку все присутствующие пока только рассматривали. Это дало нам время оглядеться и привыкнуть к окружающей обстановке. Ну что сказать? На первый взгляд, вечеринка не сильно отличается от встречи с кланом Ростовцевых: так же богато одеты господа и дамы, так же блестят наградами и золотым шитьём мундиры, но антураж помещений уже не столь великолепен, квартира выглядит попроще. Не бедно, нет. Но всё же проще. Нет позолоты везде и на всём, нет излишне вычурной мебели, нет огромных ваз и красивых статуэток, всё оптимально и практично.

Общение людей тоже не так манерно. Говорят гости раскованно, не приглушая голос, и так же смеются. Видно, что чувствуют они себя здесь как дома. Это не встреча родственников аристократов, это встреча друзей. Кстати, выпивки и закуски на столах в достатке, у Ростовцевых одно шампанское разливалось да какие-то маленькие бутербродики вперемешку с такими же пирожными в вазах лежали, а тут, не смотря на строгий пост представлено, можно сказать, шикарное разнообразие продуктов (разумеется постных, но от этого не менее вкусных). И, честно говоря, этот сабантуйчик в отличие от прошлого мне больше понравился - очень уж он напоминает наши вечерние посиделки в Красноярске.

Расспросив напоследок зарождающуюся графскую семью об их знакомстве и планах на будущее, гости наконец-то обратили внимание и на нас, молодёжь. Светику парочку вопросов задали, и она, забавно покраснев, с достоинством на них ответила. Сестрёнку терзали чуть дольше, но основной интерес собравшиеся проявили ко мне. Пришлось минут двадцать языком

трепать, пока Николай Иванович не закруглил это затянувшееся интервью и не попросил гостей "не мучить юношу сверх меры".

Ой, кто бы знал, как я был рад этому моменту! Ну... будем считать, первый тур знакомства прошёл успешно.

Дальше развлечения пошли своим чередом. Народ начал разбиваться на кучки. Путиловы и Софа с графом образовали самую солидную (по возрасту), мы с Вяземским присоединились к морским офицерам помоложе, а Светлану с Машкой дамы в соседнюю залу увели. У нас разговор опять сложился о Китае, и поручик в общих чертах описал предпринятую им с Ростовцевым поездку. Рассказал и о ранении, и том, что Софья Марковна, проявив незаурядные лекарские способности его фактически с того света вытянула. Да и, вообще, о талантах нашей старшей он много чего наговорил, причём так, что вскорости в её сторону все офицеры стали с большим уважением посматривать. Не удивлюсь, если к ней после этого кто-нибудь по поводу лечения обратится.

Так и потянулось время. Господа и дамы переходили от компании к компании. Я слушал, что люди говорят, и сам рассказывал, бывало и бокалы поднимал "по поводу" и без, а Машка за каких-то полчаса успела три раза проинспектировать столы на наличие сладостей. Потихоньку я обошёл все комнаты разглядывая картинты развешанные на стенах (в прошлые приходы не удалось всё внимательно рассмотреть).

Оказывается у Путилова есть одна оригинальная привычка, он коллекционирует портреты русских людей. И простого народа, и знаменитых деятелей. Этих портретов у него наверно сотни - все стены завешаны. Между прочим тут есть картины и известных художником, и совсем неизвестных. Некоторые холсты так вообще мазня мазнёй. Портреты Пугачёва, Степана

Разина, Богдана Хмельницкого висят рядом с портретами министров, учёных, литераторов, художников. И выглядит это всё, надо признать, весьма забавно.

В конце концов, подошёл момент и моего общения с друзьями "папА". Николай Иванович взял меня под руку и повёл в ближайшую комнату, а кое-кто из гостей последовал за нами. Первоначальный напруг у меня давно прошёл - хватит, отбоялся. Ну а когда мы уединились, пошло-поехало: да как вы, да что вы, да почему ж так получилось? В общем, состоялось почти полное повторение моей беседы с Путиловыми. Я отвечал обстоятельно, стараясь красноречием прикрыть неприятные моменты. Вроде удалось.

А после разговоров об "отце" господа взялись и за меня.

- Александр, вы уже думали, кем будете в дальнейшей жизни?

Автоматом попробовал отшутиться.

- А что, самим собой нельзя остаться?

Поулыбались, но выпытывать продолжили.

- Нам хотелось бы знать, не собираетесь ли вы пойти по стопам отца. Если намерены служить на флоте, то в этом мы могли бы посодействовать.

Во блин, опять началось: раз дворянин, то обязательно должен служить в армии или на флоте. А без этого я и не человек, что ли? Какого рожна они все стремятся меня в мундир запихнуть? То граф приставал, то Вяземский, то Путилов, а теперь и эти вот господа. Что я им такого плохого-то сделал? Ну нет на до мной командиров и начальства, и слава богу! Сам я свою жизнь гораздо лучше обустрою.

- Полагаю, на стезе служения родине я больше сделаю как изобретатель и промышленник.

Тут пришлось рассказать о наших с Николаем Ивановичем планах расширения Путиловского завода, о

моём желании заняться производством оружия, да и о некоторых других планах тоже. Потом снова об "отце" заговорили, и я для усиления эффекта поведал о песнях, как бы им написанных. Ну а что? Песни, если они хороши и в тему, в плане эмоционального объединения действуют безотказно. Мне, правда, не поверили и потребовали доказательств, уж очень не вязался старший Патрушев в представлениях его друзей с музыкой. Не успел Путилов сходить за гитарой, как Машка её уже принесла - наверно, эта проныра под дверью разговор подслушивала. Поднастроив гитару и взяв первые аккорды, я замер.

- Начну, пожалуй, с этой. Отец говорил, что обязательно споёт её друзьям, когда вновь с ними увидится.

Черт с ними, за столом сидим, поем, пляшем,
Поднимем эту чашу за детей наших,
И скинем с головы иней,
Поднимем, поднимем.
И скинем с головы иней,
Поднимем, поднимем.

За утро, и за свежий из полей ветер,
За друга, не дожившего до дней этих,
За память, что живет с нами,
Затянем, затянем...

Чёрт... переборщил я с эмоциональным надрывом. Голос немного сорвался, и слеза по щеке покатилась. Господа на глазах мрачнеют, но слушают внимательно. Песня уж больно хороша. Для мужиков за сорок самое то.

Чтоб ворон да не по нам каркал,
По чарке, по чарке.

Почти минуту народ в себя приходил, после того как я закончил струны терзать. Потом уж Полетика общую мысль высказал:

- Вот так тихоня! Удивил, слов нет. Вечно молчком, вечно сам себе на уме, и надо же. А талантливо, господа, талантливо!

Все с ним согласились. По ходу песни постепенно к нам в комнату подходили всё новые и новые слушатели, и в конце в небольшой комнатке уже все гости собрались, а кто войти не смог, в дверях стоял.

- Я хотел бы спеть ещё одну песню. В ней, наверно, весь мой отец. Все его мольбы и чаянья.

Действительно, всё, что я узнал о старшем Патрушеве, все его поступки и желания согласуются с этой песней. Она как будто его словами написана.

Дай Бог слепцам глаза вернуть, и спины выпрямить горбатым.

Дай Бог быть Богом хоть чуть-чуть, но быть нельзя чуть-чуть распятым.

Дай Бог не вляпаться во власть, и не геройствовать подложно.

И быть богатым - но не красть, конечно, если так возможно.

Дай Бог быть тертым калачом, не сожранным ничьею шайкой.

Ни жертвой быть, ни палачом. Ни барином, ни попрошайкой.

Дай Бог поменьше рваных ран, когда идет большая драка.

Дай Бог побольше разных стран, не потеряв своей, однако.

Дай Бог, чтобы твоя страна - тебя не пнула сапожищем.

Дай Бог, чтобы твоя жена - тебя любила даже нищим.

Дай Бог лжецам замкнуть уста, глас Божий слыша в детском крике.

Дай Бог живым узреть Христа, пусть не в мужском, так в женском лице.

Не крест - бескрестье мы несем, а как сгибаемся убого.

Чтоб не извериться во всем. Дай Бог! Ну, хоть немного Бога!

Дай Бог всего, всего, всего. И сразу всем, чтоб не обидно.

Дай Бог всего, но лишь того, за что потом не будет стыдно.

Первым опять Полетика высказался.

- Да-а... такой он и был. Не от мира сего.

Ну, значит, и по поводу этой песни ты, Сашок, не ошибся, да и по поводу её восприятия окружающими тоже. "Папуля" тебе "достался" интеллигент редкостный да при этом ещё и чудаковатый. Он вполне мог желать "всего, всего, всего. И сразу всем, чтоб не обидно". А то, что никакая жизнь столь идиотского сценария предоставить не может, его мало интересовало. Из добытой информации у меня, в конце концов, сложилось мнение о нём как об этом гоголевском Манилове с техническим уклоном, причём Манилове, который всё-таки периодически отрывал свою задницу от дивана. То есть если оценивать объективно, он полная противоположность деятельному Путилову, и то, как они сошлись и подружились, для меня до сих пор является загадкой, -

наверно, тут сказалось их совместное кадетское прошлое.

После отставки с флота становиться гражданским чиновником "папА" не захотел. И в Морское министерство, как Путилов, служить тоже не пошёл. В общем, "вляпываться во власть" не пожелал. Заниматься предпринимательством он также не посчитал нужным. Как я понял, ему больше нравилось путешествовать по России и Европам. Впрочем, вынужден признать, не только на красоты он там любовался, но и на заводах бывал и с некоторыми известными учёными встречался. Ещё любил (полагаю, уж совсем от нечего делать) самостоятельные научные исследования проводить - как металлургические, так и химические - и писать разнообразные статьи по этому поводу.

Да, хорошо, когда работать ради содержания семьи не обязательно, хорошо, когда богатое наследство преподносится тебе на блюде с голубой каёмочкой и деньги имеются в достатке всю жизнь. Но... будь иначе, не чурался бы господин Патрушев чиновничьей работы, а там, глядишь, и в ссыльнопоселенцы вряд ли угодил бы. С началом крестьянской реформы его, по словам Николая Ивановича, ни с того ни с сего (а я подозреваю, смерть жены так повлияла) понесло гневно изобличать внутреннюю политику царского правительства (прошедшие реформы он посчитал недостаточными).

За это впоследствии господин Патрушев и получил императорское неудовольствие, а в придачу и высылку из столицы в провинцию. Но даже в этом деле "папА" закидон отчебучил. Его в Оренбургскую губернию высылали, то есть, по терминологии современного чиновничества, "в места не столь отдалённые", а он заявил: раз отправляете меня, то отправляйте как всех выдающихся граждан к чёрту на кулички - в Восточную Сибирь. Ну и упекли его в результате под Канск.

Вот если честно, я этого вообще не понимаю. Кому и что он своей последней выходкой пытался доказать? Чиновникам? Царю? Смотрите, какой я крутой? Мне на ваши угрозы и наказания наплевать, я их ещё и усугубить могу. Ага... специально шапку не одену и отморожу уши назло бабушке! Это что, какая-то гипертрофированная сверхинтеллигентность его покусала? Тараканов в голове приумножила, а понимание законов жизни сократила напрочь. Не удивлюсь, коль "папашка" своим эпатажем лишь рассмешил царское окружение. Он что, как развлечение эту ссылку воспринял, как временный отдых в сибирском лесу? Или как пламенный символ - "назло врагам страдать я буду"?

Путилов прервал затянувшееся молчание вопросом:

- А есть ли ещё песни?

- Есть.

- Тогда давайте перейдём в главную залу, чтоб всем нам было приятно слушать. Мне кажется, и остальные песни будут хороши.

Эх-х... петь так петь! Ну и выдал я небольшой концерт уже для всей с удовольствием рассевшейся компании. От всей души выдал! Вспомнив, как Николай Иванович сетовал на излишнюю ревнивость моего "папА" к "мамА", причём даже в отношении к своим друзьям, я спел романс:

Где взять мне силы разлюбить
И никогда уж не влюбляться,
Объятя наши разлепить,
Окаменевшими расстаться?...

На этот раз после окончания песни уже никто не пожелал высказывать своё мнение, все замерли в

ожидании продолжения. Я припомнил чьё-то высказывание о том, что "отец" очень хотел побывать в Стамбуле, но так и не смог туда попасть, и спел:

Никогда я не был на Босфоре
Ты меня не спрашивай о нём.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнём...

Можно сказать, я вращался в реальность. Подбирал репертуар под конкретного человека, под его особенности, мысли, поступки и под его жизнь. А закончил я, конечно же, песней о море. Море для здесь присутствующих наиболее животрепещущая тема.

По зеленой глади моря,
По равнине океана
Корабли и капитаны,
Покорив простор широт,
Мира даль деля на мили,
Жизни даль деля на вахты,
Держат курс согласно фрахта в порт, в порт.
Море, море, мир бездонный,
Пенный шелест волн прибрежных
Над тобой встают как зори,
Над тобой встают как зори
Нашей юности надежды...

По глазам слушателей было видно, что концертом своим я душу каждого затронул.

Глава 17

Я спел десять песен. Десять - не побоюсь этого слова - замечательных песен. И решил на этом остановиться. Думаю, для возвеличивания образа Патрушева старшего как поэта песенника этого будет достаточно, всё ж таки мне и для себя надо репертуар попридержать. Жизнь-то долгая. Но вот чего-чего, а стихов я на счёт "своего папА" запишу много, этого добра в моей памяти скопилось предостаточно. Правда, надо признать, по большей части отрывками, но... благодаря настойкам Софы я смог вспомнить всё когда либо слышанное и прочитанное.

После вся тусовка принялась по новому кругу обсуждать жизнь Патрушева, его таланты и сколько бы всего ещё он смог бы натворить. Хм... ну... в смысле творчества, а не чудилова. Тут и я подлил масла в огонь, сказав, что намереваюсь к лету выпустить первый том его стихов. И все присутствующие господа с большим воодушевлением гарантировали мне содействие в этом вопросе и протекции перед издателями. Вот и прекрасно, мы под это дело заодно и Машкины рассказы с романами в журналы пропихнём!

Может, и я что-нибудь напишу. Связанное с наукой, например, или изобретательством. А что? Пора уже создавать себе имя в научном мире. Это откроет мне новые двери. Сперва, конечно, изучу изданные работы "отца", потом выдам три-четыре работы от его имени, а после уж и свои "нетленные творения" представлю на обсуждение современных учёных. Ох, чую, развлечёмся!

Тут разговор коснулся ещё одной очень интересной темы, и я сходу решил её поддержать и развить.

- Александр, не проясните ли вы нам один любопытный момент? Мы с друзьями всегда считали вашего отца немного провидцем, хоть он и отрицал это. Так вот, предсказывал ли он что-нибудь вам?

- Нет, он не был провидцем и мне ничего не предсказывал. Видеть некоторые грядущие события ему помогал анализ событий, уже произошедших. Он и меня учил аналитическим прогнозам будущего, и надеюсь, они у меня получаются достаточно объективные.

Все присутствующие почти хором загалдели: что за прогнозы такие и с чем их едят.

- Господа, господа, я, кажется, понимаю ваше удивление: очевидно, отец никому, кроме меня, не объяснял, что же такое аналитический прогноз и что он значит в его восприятии, но поверьте, это не такое уж сложное дело. И многие из вас частенько применяют его, не замечая этого. Вот простой пример: если пшеница не уродилась, то зимой она подорожает. Это все мы осознаём.

Полетика высказал всеобщее недоумение.

- Ваш отец видел куда более знаменательные события.

- Любое сложное и знаменательное событие состоит из череды простейших. Вот вам очень сложный пример: окончание гражданской войны в северной Америке может привести к захвату Англией Суэцкого канала.

Гос-сподя... какие ошарашенные лица у слушателей, кто бы видел! Превратись я в супермэна и вылети в окно, они, полагаю, и то меньше удивились бы. Первым отмер Путилов.

- Поясните, как такое возможно?

- Цепь простых событий господа. С окончания гражданской войны северная Америка интенсивно

наращивает производство пшеницы и в скором времени начнёт поставлять её в Европу. Это значительно снизит стоимость пшеницы на лондонской бирже. В то же время правитель Египта увлёкся строительством железных дорог - заметьте, на кредитные деньги. А погашать кредиты он намеревается поставками пшеницы, закладывая в расчёты существующую сейчас цену. И если пшеница упадёт в цене значительно, то для погашения кредитов ему ничего не останется, как продавать акции Суэцкого канала. Кто их купит? Думаю, Англия. Ей как ведущей морской державе контроль над Суэцким каналом жизненно необходим.

- Но Суэцким каналом ещё и Франция владеет. Она не позволит его захватить.

- Далее следуют другие события: война Франции и Пруссии летом этого года приведёт к разгрому Франции, и, я уверен, после проигрыша и выплаты контрибуций Франции будет уже не до конфликтов с Англией.

- Ну, это уж совсем невозможно. Даже если Пруссия попытается объявить войну, то Франция её просто растопчет - у неё самая сильная армия в Европе.

- Анализ показывает, что это не так.

- Ну, знаете ли, Александр, мне кажется, вы в своем анализе допускаете слишком много ошибок.

- Всё проверяется со временем. Давайте дождёмся хотя бы лета.

Да-а... загрузил я народ по самую маковку! Подозреваю, некоторые подумали, что мальчик малость умом тронулся или просто нафантазировал себе не бог весть какую фигню. Ну да ничего, вот станут события происходить так, как я "предсказал", и сразу все на меня по-другому начнут смотреть. В последовавших за этим разговором прениях из меня постарались выжать ещё хотя бы малость информации, но я заявил, что нет смысла сейчас рассказывать о чём-либо более

подробно. Тут и Николай Иванович (полагаю, с целью отвлечь народ от довольно щекотливой темы) вспомнил, что мы с Машулей поём песни ещё и собственного сочинения, и попросил нас исполнить что-нибудь для всей компании. В общем, концерт продолжился: и детские песенки в ход пошли, и юношеская любовная лирика. В результате встреча закончилась на мажорной ноте, все остались довольными проведённым временем. Мало того, договорились и на святочной неделе встретиться опять всей компанией.

А вечером вопросы о франко-прусской войне и моих аналитических прогнозах прозвучали вновь. И Ростовцев, и Вяземский решили вытрясти из меня все мои догадки и предположения о ближайших европейских событиях. Снова мы втроём, извинившись перед дамами, прошли в кабинет (по нынешним временам политика - дело не женское), и граф приступил к "допросу".

- Александр, мы знаем вас как очень здравомыслящего человека, который умеет работать и руками, и головой, поэтому склонны верить, что у вас есть причины на столь странные прогнозы международных отношений. Но всё же нам как вашим партнёрам хотелось бы понять, почему вы так в них уверены. Например, почему вы уверены в начале войны между Францией и Пруссией, да ещё и в этом году?

Ох как мягко он стелет... пока. Но чую, скоро ребята мёртвой хваткой в меня вцепятся. Ну да ладно, запыраться смысла нет, ответы уже заготовлены.

- Этому следует логика событий последних лет. С окончания австро-прусской войны, когда Пруссия силой оружия заставила Австрию признать своё господство в Германии, началось почти ничем не прикрытое соперничество между Францией и Пруссией за влияние

на политику в Европе. Пруссия планомерно добивается главенствующей роли. Она твёрдо решила закончить объединение всех германских земель под своей властью, присоединив к Северогерманскому союзу ещё и южные немецкие земли. И лучше всего на данный момент этому поспособствовала бы их совместная война против такого противника, как Франция. Разумеется, война победоносная. В самой Франции в то же время назрел внутренний политический кризис, и разрешение его видится многим в нанесении решающего поражения Пруссии. Что, в свою очередь, исключит возможность объединения Германии и поможет сохранить влияние Франции в Европе, ну а заодно и погасит революционный настрой французского общества.

Поручик решил высказаться.

- Александр, я не сомневаюсь, что Наполеон III хотел бы преподать пруссакам урок, но война, наоборот, усилит брожения во французском обществе.

- Простите, Пётр Алексеевич, вынужден с вами не согласиться. Ничто так не объединяет общество, как война против давнего ненавистного внешнего противника.

Граф выслушав меня задумчиво кивнул, по-видимому соглашаясь, и Вяземский, увидев это, как-то сразу сник, а я продолжил:

- Кстати, в Пруссии меж тем также рассчитывают разбудить патриотизм общества за счёт ненависти к Франции. Нынче недовольство зреет во всей Германии. В Пруссии и в связанных с ней федеральными узами государствах народ уже не так безропотно воспринимает разорительные расходы на вооружение, как пять лет назад.

Ростовцев и Вяземский мрачно переглянулись.

- Вывод: раз обе страны жаждут воевать, то война неминуема, и начавшийся год в этом плане критичен. Если французы с немцами не возьмутся за оружие

сейчас, Пруссия ещё долго не завершит объединение Германии, а Наполеон III на волне очередной революции может и вовсе лишиться трона.

Граф подвёл итог.

- Хорошо, мы поняли ваши доводы. Они не бесспорны, но и не безосновательны. Только почему вы решили, что победит Пруссия?

- Тут много объективных и субъективных причин. Вам с каких начать?

- С объективных.

Ну, блин, разведка! Всё ей объективные причины подавай, а ведь субъективные порой намного важнее. Самое смешное, я за каких-то полчаса выложил воякам, по сути, всё то, что они мне сами рассказывали и объясняли на протяжении последних двух месяцев. Да... боевые качества французской армии не стоит недооценивать. Солдаты этой небольшой профессиональной армии с боями прошли Алжир, Крым, Италию и Мексику. Каждый нёс винтовку Шасспо, которая была дальнобойнее, скорострельнее и мощнее игольчатых ружей пруссаков. Но... за спиной у этих профессионалов остаётся лишь необученное ополчение, а значит, опоры никакой. Так современной войны, где на первое место встаёт массовость подготовленных солдат, уже не выиграть.

А у пруссаков мало того, что армия в два раза больше, так ещё и комплектуется она на основе всеобщей воинской повинности (каждый призывник служит три года и потом ещё долго остаётся в запасе), то есть при необходимости пруссаки за счёт резервистов армию увеличат быстро. Кроме этого, не надо забывать, что их офицерский и сержантский состав готов к крупномасштабным боевым действиям лучше (у них за прошедшие семь лет парочка нехилых таких войнушек отгремела - с датчанами и

австрийцами). Причём на театре военных действий, близком к предполагаемой войне.

Далее, мобилизация у пруссаков займёт меньше времени: они уже два раза её спешно проводили и наверняка учли все выявленные недостатки. Французы же, наоборот, ко всем последним войнам собирались неспешно. У них даже в мирное время на железных дорогах царит беспорядок и путаница, а с началом войны, думаю, вообще хаос начнётся. У пруссаков же на железных дорогах полный порядок, и, кстати, их дороги во время войны, скорее всего, просто перейдут под контроль военных. Получается, и транспортировка войск к границе у пруссаков пройдёт скорее.

Французское правительство уверено, что, получив военное преимущество в самом начале военной кампании, оно после первых же побед над Пруссией приобретет союзников в лице Австрии, а может быть, и Италии, но побед не предвидится. Немцы подготовятся раньше и, соответственно, раньше нападут. Они на первом этапе смогут устроить французам серьёзную трёпку, следовательно, Франция останется без союзников. А вот у пруссаков с союзниками проблем не будет: им нужно лишь вынудить Францию первой объявить войну, и вся Германия в едином порыве присоединится к Пруссии.

Мда... хорошо предсказывать победы и поражения, когда заранее знаешь дальнейшую историю. Не знай я будущего, ещё неизвестно, как бы оценил возможности противников. А так только и остаётся подгонять добытую информацию под уже известный результат.

- А каковы субъективные причины войны и проигрыша Франции?

- Самая главная причина - это то, что и Англии, и России желательна эта война и необходим разгром Франции.

- Что?

- Почему?

И Ростовцев, и Вяземский воскликнули одновременно. Блин, весело за ними наблюдать! Прямо не искушённые профессионалы разведки, а дети малые - все эмоции по лицам читаются.

- Всё очень просто. России нужна отмена постановлений парижского договора одна тысяча восемьсот пятьдесят шестого года об ограничении её державных прав на Чёрном море*. И поражение Франции этому способствовало бы необычайно. У Англии же в этой войне три задачи. Первая - подорвать могущество Франции на море. В данное время значительную конкуренцию английскому флоту составляет лишь флот французский. Военное поражение и выплата вследствие этого значительных денежных контрибуций низведёт Францию на второстепенные роли, и она уже не сможет содержать столь же сильный флот, что и сейчас. Вторая задача Англии - вырастить нового соперника России. Да-да, я имею в виду объединённую Германию. А третья такая же, как и у нас: разрешить России иметь военный флот на Чёрном море.

* После Крымской войны России было запрещено иметь военный флот на Чёрном море (прим. автора)

- Ну-у, Александр, это уж совсем фантастическое предположение. Англия станет нам всячески препятствовать в этом вопросе. Нет, нет, нет! Чтоб она желала возрождения нашего черноморского флота? Да быть такого не может!

- Конечно, на словах Англия воспротивится любым нашим действиям. Но это на словах, а на деле она даст добро.

Я замолчал, подбирая слова.

- Полагаю, она будет... не категорична в своих протестах. Уж во всяком случае, войну нам не объявит.

- Но почему?

- Вы знаете, Генри Джон Темпл, лорд Палмерстон, в одна тысяча восемьсот сорок восьмом году в своей речи в парламенте сказал так: "Как тяжело жить, когда с Россией никто не воюет." Знаменательное утверждение, не правда ли? Причём, я уверен, в английском парламенте не один он так думает. Если Россия не ведёт войн, это значит, что она становится сильнее и экономически, и политически. Этого Англия допустить не может. В данный момент уже подходит время снятия очередных сливок с Российской экономики, после отмены крепостного права она стала слишком быстро развиваться. Тут встаёт вопрос: кого сейчас можно подвести на роль противника России? Думаю, что нынче в этом плане наиболее перспективна лишь Турция. Решится ли Россия воевать с Турцией без флота? Вероятно, но... не гарантированно. А вот с флотом уж точно.

- Для войны необходимы причины.

- О-о... за причинами дело не встанет. Уж чего-чего, а причины войн англичане создавать научились.

Мне кажется, или господа действительно на каждую мою значительную реплику глубокомысленно переглядываются?

- И когда, по ВАШИМ предположениям, подойдёт время ОЧЕРЕДНОЙ русско-турецкой войны? - как-то напряжённо спросил граф.

Чёрт возьми, у меня меж лопаток аж холодком повеяло. Не, ну реально, блин! Эй-эй, ребята, очнитесь! Я вам не враг. Понимаю, никто не любит предсказателей, тяжкие беды пророчащих. Никому не нужна Кассандра в своём отечестве. Ох как удобно быть страусом, который, засунув свою голову в песок, не видит приближающейся опасности. Но нет, дорогие мои компаньоны, сейчас вам просто необходимо открыть глаза и взглянуть на реальность более внимательно.

- К концу этого десятилетия. Впрочем, Англия начнёт нагнетать напряжение заранее, то есть года через три-четыре.

- А почему не через два или шесть?

У-ху-ху... тяжело разговорчик идёт, голосом графа можно воздух морозить... почти как кондиционером.

- Через два года рано, а вот через три Англии обязательно придётся активизироваться. Промышленный кризис по всему миру начнётся, а война для кризиса лучшее лечение. Разумеется, когда ты поставщик оружия, а не воюющая сторона.

Ё-моё, если бы не наэлектризованная атмосфера разговора, то я бы заржал. Похоже, господа офицеры мои откровения воспринимают как пророчества какого-нибудь древнегреческого оракула. Вроде и поверить в них страшно, и в то же время подсознание с ними вполне согласно. Эх, ребята, жаль, не передать мне вам своих чувств. Ведь для меня русско-турецкая война семьдесят седьмого-семьдесят восьмого годов - это давно отболевшая рана. В детстве любил читать и перечитывать всё найденное о ней. Читал захлёб любую литературу, до которой мог добраться. И... такая гордость при прочтении охватывала за свою страну-освободительницу... Ох ёшкин кот, не высказать словами. Да я там жил! В той эпохе. Всё представлял: вот веду солдат на штурм Плевны, вот защищаю Шипку. Ха... да я даже Стамбул в своих фантазиях штурмовал и эскадру наглых европейцев топил в Мраморном море... из полевых орудий.

А потом, чуть повзрослев, взялся я читать о последствиях этой войны для России, и сердце стало кровью обливаться. За что, спрашивается, сражались? Кучу народа положили, кучу денег истратили, героически победили и остались в результате у разбитого корыта. Почти вся Европа на этом конфликте

успела руки погреть, а мы нет. Кто-то нажился на поставках оружия воюющим сторонам, а кое-кто, особо наглый, не воюя с Турцией, даже территорию умудрился у неё оттяпать. В это время наши царские дуболомы - что генералы, что дипломаты - силой оружия всё решали, а надо было с умом к войне подходить, с английским прагматизмом, а не с ура-патриотизмом. Тогда, глядишь, и Босфор, и Дарданеллы принадлежали бы нам уже в девятнадцатом веке.

Эх... упустили мы реальную возможность отобрать проливы! А всё из-за Англии, Франции, Австро-Венгрии и Германии. Это они отобрали у нас плоды победы. Не нравится им постоянно возрастающее могущество России. Совсем не нравится! Да впрочем, им оно никогда не нравилось и никогда не будет нравиться. При этом император всероссийский и его окружение воспользоваться этим могуществом сейчас ну никак не могут. Не дано им. Методы, используемые в политике теми же англичанами, для них неприемлемы. Слишком эти методы грязные и неблагородные. Вот российских мужиков оторвать от сохи и послать на убой - это благородно, это правильно, а поддерживать восставших греков и сербов оружием и деньгами - это уже как-то не то. Ну не понимает наша правящая верхушка, что если стране необходимо добиться своих целей не на словах, а на деле, руководству страны в некоторые моменты обязательно придётся запачкаться.

Чёрт... да сиди я на российском троне, такую б заварушку на просторах старушки Европы организовал, все европейцы офигели бы и о русско-турецких взаимоотношениях на время забыли бы. Ох-х... едрить-мадрить... я бы этим европам Армагеддон мирового масштаба устроил, причём такой, после которого при одном лишь воспоминании о нём все жители европейских стран испуганно крестились бы. Германию в очередной раз натравил бы на Францию - пущай

повоюют вволю, пока мы турков мочим. Подбил бы на восстание венгров, чтоб австрияки не о внешней, а о внутренней политике думали. Индусов с ирландцами поставками оружия взбодрил бы на подвиги, чтоб Англии жизнь мёдом не казалась.

Ну а пока европейцы решали бы свои проблемы, я под лозунгом: "Даёшь свободу и независимость болгарам, сербам, армянам, курдам и всем прочим!" быстренько обкорнал бы Османскую империю до размеров двух третей полуострова Малая Азия, а то и меньше. Окружил бы её государствами-соперниками, по силе сравнимыми с ней, - и всё! О дальнейшей агрессивной политике турок на мировой арене можно было бы забыть навсегда. Резались бы они потихоньку с соседями, а на проливы, принадлежащие России, рот бы уже не разевали.

Стоп... а могу ли я в этой реальности повлиять на исход войны? Ну-у... некритично-то, конечно, могу, а вот так, чтобы Константинополь российским стал, вряд ли. Хотя... если задаться целью...

Господа офицеры после длительного молчания, осмыслив наконец очередные пророчества, опять стали засыпать меня вопросами, но теперь по большей части экономического характера, и, наверно, мы бы ещё долго обсуждали и мировую экономику, и политику, и прочее, прочее, прочее. Под конец разговора вояки уже не воспринимали меня как демона злобного, беды несущего, весь холод по отношению ко мне сгинул, словно морок. Но... Софа напомнила нам, что дамы устали и всем пора спать. Завтра сочельник, нас ждёт суэта с поиском рождественских подарков для всех тех, с кем мы успели познакомиться в Петербурге.

Да-а... Ох уж эти подарки! С одной стороны, они, на мой взгляд, одна из самых приятных традиций новогодних праздников, а с другой - выбирать их вместе

с дамами дело тяжкое. Полдня мы по городу ходили и ездили. Все устали, как савраски. Даже девчонки, под конец еле волоча ноги, продолжали осмотр магазинных чудес лишь на упорстве и неугасимом женском интересе. И это ещё хорошо, что нам ювелирку не надо покупать, - мы с собой целую кучу украшений привезли. Там для тех же дам из клана Ростовцевых найдутся неплохие безделушки (в отношении будущих родственниц мы решили не жадничать, пусть сразу привыкают - в клан входят люди состоятельные, которые могут позволить себе широкие жесты).

Разнообразие вещей, представляемых сейчас в магазинах и подходящих под определение "рождественский подарок", ничуть не меньше, чем в веке двадцать первом. Поэтому наш вояж и тянулся столь долго. Я уже где-то через пару часов устал смотреть на великолепии выставленных товаров, а наши барышни мало того что постоянно разглядывали всё увиденное, так ещё и обсуждали каждую фиговину на протяжении всего (как выразился втихаря граф) "похода за зипунами". И при этом они не забывали спрашивать у графа с поручиком, что же нынче принято дарить в приличном петербургском обществе.

Ой, а народу сколько в магазинах шарится, ну просто не протолкнуться! Такое ощущение, будто все собрались прикупить вещички именно в последний предпраздничный день. Торговая вакханалия какая-то. С прилавков сметают всё, начиная от разнообразной кондитерской продукции (шоколадки, конфеты, пряники уходят влёт) и заканчивая высокотехнологичными игрушками данного времени. Блин, я видел в продаже разнообразные работающие детские паровые машинки, а также электромагнитный телеграф и был им поражен. Надо же, до чего прогресс дошёл!

Само собой, скупаются украшения, одежда, посуда, мебель и даже кареты. Кое-кто приобретает так называемые "ужасные" подарки, их цель - напугать или поставить в смешное положение приятелей, кузин и, конечно же, тещ. Это, например, неожиданно выпрыгивающие из коробочек чёртики или "флаконы духов", открывая которые любой обязательно обрызгается водой с ног до головы.

Как мне пояснили, дарят местные господа и дамы много, и не только близким, но зачастую и малознакомым людям. Естественно, тут всё зависит лишь от размеров кошелька дарителя и от его желания кого-нибудь порадовать. О том, что дарят в императорском семействе, мне Ростовцев тоже поведал (информация из дворцов постоянно просачивается). Великая княжна Ольга Николаевна на Рождество в позапрошлом году получила от родителей чудесный рояль фирмы Вирт, картину и нарядные платья, а от папА - браслет с сапфиром. В прошлом году Императрица получила бесконечное количество браслетов, старый Saxe (саксонский фарфор), образа и платья. Император получил от императрицы несколько дюжин рубашек и платков, мундир, картины и рисунки.

Домой мы приползли без сил, можно сказать на последнем дыхании, но всё же довольные проделанной "работой" (не, ну у меня реально такое ощущение было, как будто я целый день пахал). Мы расположились в гостиной, зажгли свечи на ёлке и принялись делиться впечатлениями об увиденном. Разумеется, болтали в основном девчонки, мужская же половина, послушав немного их весёлый трёп, решила перебраться в кабинет и стала мусолить вчерашнее. Похоже, это уже становится традицией - не дают покоя графу с поручиком мои предсказания. Эх... ещё бы пожрать чего-нибудь вкусенького удалось, и было бы всё в

кайф! Но... сочельник, до первой звезды ничего есть нельзя. Ай, ладно, завтра Рождество, отъедемся.

Между прочим, наступление Рождества все православные сейчас отмечают с таким же размахом, как в двадцать первом веке жители России отмечали Новый год. А нынешний Новый год (ну тот, что потом станет старым-новым) здесь празднуется почти так же, как православное Рождество в будущем. Такая вот подмена понятий, хм... или смена приоритетов. Ту же ёлку все вокруг называют не новогодней, а рождественской, и ставят её непременно в каждом, уважающем себя, петербургском семействе. Вяземский говорит, среди горожан даже выражение забавное ходит: "Денег займи, но ёлку поставь". По его мнению, питерская общественность слишком ревностно следует порядкам, заведённым императорским семейством, все хотят быть похожими на высшую аристократию. Хм... может быть, может быть, но, на мой взгляд, тут сказывается ещё и большое количество иностранцев, проживающих в Петербурге, особенно немцев, от которых как раз и пришла в Россию традиция ёлочку ставить.

Кстати, выставляют и наряжают ёлку нынче лишь в городах, до деревни этот обычай пока не дошёл. Ну... деревня - она и есть деревня, бог с ней. Мне вот больше всего обидно, что и в Петербурге нет ещё ни Деда Мороза, ни Снегурочки. Ни в каком виде нет! Во всяком случае, ни в литературе, ни в быту никаких упоминаний об этих персонажах мной не обнаружено. Софа о них тоже ничего не знает. Да, я помню, Снегурка - явление советской эпохи, но, ёлки-палки, где Дед Мороз? В Красноярске думал, ну уж в столице-то увижу первые намёки на его появление, картинки, например, какие-нибудь в журналах или рассказы. Но нет, и здесь о нём неведомо.

Странно это! Ведь говорят, Санта-Клаус в Америке уже имеется. А мы чем хуже? Не-ет, так дело не пойдёт, я не я буду, если не подтолкну историю в правильном направлении. Расскажу-ка я Машуле парочку новогодних... или скорее рождественских сказок... с нужными акцентами. Потом сестрёнка красочно всё запишет, и мы их издадим. Вот тогда лет этак через пять-десять, глядишь, и начнёт седой бородатый старик, с мешком подарков, под Рождество детишек навещать. Ну а с ним и внучка в кокошнике появится - надо ж кому-то пьяного дедулю домой отводить, иначе рискует он замёрзнуть в каком-нибудь сугробе после очередного поздравлялова.

Точно! Сегодня же перед сном порадуя малую вместе со Светланой весёлой сказочкой, и пусть им приснятся волшебные рождественские сны.

На всенощную службу в Казанский собор мы не пошли, решили пропустить эти церковные таинства. Успеем ещё на них поглазеть... Потом... как-нибудь. Софа, правда, пыталась нас звать и тормошить, но энтузиазма ни в ком разжечь так и не смогла - все слишком устали. Что интересно, и Вяземский, и Ростовцев довольно прохладно восприняли её предложение, и если вспомнить слова поручика о том, что в Питере пост плохо соблюдают, то можно сделать вывод: религиозный настрой местных горожан слабее, чем в Сибири. Наша старшая, оценив инертность компании, махнула на нас рукой и предложила девушкам устроить помывку в ванной (благо она есть). Раз в Красноярске мылись в сочельник до первой звезды, то и здесь не стоит менять традиции. Это предложение в моей душе радости тоже не вызвало. А всё потому, что мы после приезда у графа уже мылись. Мда... удобно, конечно, не надо никуда ходить, водопровод в квартиру проведён, но прислуги-то нет

(отпущена ещё утром), значит, воду для всех придётся греть и таскать мне, как самой молодой особи мужского пола.

После ужина из традиционных постных блюд сочельника настало время обмена подарками. Вот тут без ложной скромности скажу: я был на высоте. Вручил Ростовцеву саблю из булатной стали собственного производства, с рукоятью, покрытой золочением и гранёными самоцветами. Ножны, правда, поскромнее оформил, не парадная игрушка получилась, а вполне себе боевое оружие, и при этом красивое. Вяземскому преподнёс "восточный" кинжал своей работы, с шикарно отделанными ножнами. Маше со Светланой достались брошки, а Софе - гранатовый браслет, богато украшенный и очень изящный. Пусть наша красавица пофорсит на святочной неделе перед будущими родственниками и новыми светскими знакомыми.

Граф подарил "Софи" (так он называет иногда свою ненаглядную) кулон-медальон, отделанный мелкими рубинами, плюс к нему массивное золотое кольцо с брюликами. Причём вынужден признать, смотрится это кольцо гораздо богаче того, что я ей когда-то сделал, и, похоже, стоит оно кучу денег. Хм... это скорее уж не рождественский, а предсвадебный подарок, и, пожалуй, Софочка это поняла, потому что сильно смутилась и покраснела, принимая его.

Мне Ростовцев подарил револьвер Кольт, по его уверениям только что доставленный из Америки, - самое что ни на есть новье по нынешним временам. Эх... знал "папуля", чем "сынка" порадовать! Пользоваться им, правда, я не собираюсь (мои лучше), но для коллекции пойдёт - красив, зараза. Истинно ковбойское оружие. Машуле вручили куклу, фарфоровое личико которой и волосы выглядели совсем как настоящие. И тут сестрёнка смогла меня удивить: в Красноярске она с куклами никогда не играла, ей больше с живностью

возиться нравилось, а тут вцепилась в подарок с явным восторгом. Мне даже как-то неприятно на душе стало. Неужели я мало баловал ребёнка игрушками?

Свете преподнесли хитро разбирающуюся шкатулку из красного дерева, а Вяземскому достался охотничий набор из серебряной фляги с рюмками, украшенный весьма затейливой гравировкой. Софа подарила Ростовцеву книгу, сорочку и набор носовых платков с вышитым вензелем "МР", мне - перчатки, Светлане - меховую муфту для рук, а Машуле - коробочку шоколадных конфет. Вяземский одарил свою невесту новым, дорогим, пальто, аж из самого Парижу. И кстати, она в нём сразу стала выглядеть как прирождённая дворянка. Ну а Светлана с Машей отдарились собственноручно сделанными тапочками, перчатками и платками.

Перед сном я, как и собирался, заглянул к Светлане с Машей с намерением рассказать новую сказку, но застал одну сестрёнку. Она сидела на кровати, обняв куклу, и на моё появление даже не отреагировала. Присев рядом, я поинтересовался.

- Понравилась кукла?

На меня мельком взглянули, отвернулись и лишь потом, вздохнув, тихо ответили:

- Это память о детстве.

Ничего себе заявочки у девчонки, которой и двенадцати лет ещё не исполнилось! Я с улыбкой её приобнял.

- Уже считаешь себя взрослой?

Мой шутливый тон не поддержали.

- Ты не помнишь. А мне ведь когда-то отец такую же подарил.

Не понял! Какой отец? Её и Мишки, что ли? О-хо-хо... Ну да... я как бы не помню о том времени. А она, стало быть, детством считает жизнь в Питере, когда отец ещё

жив был. Во ёлы-палы... получается, всё, что происходило потом, для неё уже и не детство совсем. Эх-х, Машуля... отняли у тебя детство. Надеюсь, бог даст, и мы когда-нибудь посчитаемся с теми, кто это сделал. Во всяком случае, я собираюсь их найти.

- Ушедшее детство, разумеется, жаль, но хорошо может быть не только в детстве.

Ко мне развернулись, прижались, обхватили ручками и прошептали:

- Знаю. Но всё равно... как-то...

Светлана, зайдя и увидя наши обнимашки, замерла.

- Света, я хочу вам с Машей Рождественскую сказку рассказать. Хочешь послушать?

- Конечно.

- Тогда присаживайся и поверь, рассказ будет интересным.

Ах, Рождество! Перефразируя классика, так и хочется воскликнуть: "О Рождество, как много в этом слове для сердца русского сплелось, как много в нём отозвалось"! Да, впрочем, не только для русского, у многих народов этот праздник ассоциируется с неким временем сказочных чудес и волшебства. Именно в Рождество так хочется в них верить. Из глубин подсознания накатывает ожидание улучшений в жизни, мы все ждём, что уж наступающий-то год наконец преобразит нашу действительность самым чудным образом. И тогда уж мы ух-х... Мда... частенько мы обманываемся в своих ожиданиях, но всё равно не перестаём верить в сказку. Верить в возможность изменений к лучшему... Раз за разом... Из года в год.

Сейчас Рождество - семейный праздник, первые два дня святок некоторые петербуржцы и домов-то своих не покидают. Даже в церковь не ходят, считая, что после всенощного бдения они своё за все празднества отстояли. Поэтому начало Рождества и отличается

такой тишиной и спокойствием. Нет шумных общественных гуляний. На улицах малолюдно. Пока мы с Машулей и Светланой совершали предобеденный двухчасовой променад по Невскому и набережным, нам встретилось раз в десять меньше народа, чем обычно. Прошлись мы до Исакиевского собора, поглядели на завершение строительства праздничных балаганов и катальных горок, там же посетили единственную, обнаруженную нами, открытую кафешку, согрелись чаем и пошли домой.

Дома за обедом поделились впечатлениями от прогулки, и тут нам Софа со смехом рассказала о здешних христославах. Если в Красноярске на Рождество песни во славу Христа пели мальчишки, то здесь певуны посolidнее. Местный дворник заходил и громыхал басом на всю квартиру, за ним трубочист заглядывал и бездарно фальшивил тонким тенорком, а потом заявила парочка квартальных полицейских и на два голоса чуть ли не полноценный концерт устроила. Ничего себе! Какое интересное комедийное шоу мы пропустили! Если уж всегда серьёзная Софья Марковна, рассказывая, заразительно смеётся, то мы-то с Машулей нахохотались бы до упаду.

К обеду Вяземский приехал, к вечеру Путиловы зашли, так и пролетел у нас денёк - легко и весело. Второй день святок в семействе Ростовцевых традиционно считается днём сбора всего клана. Естественно, пригласили на эту встречу и нас, только Света с Вяземским поехали в этот раз к его родителям. Опять состоялся обмен подарками, опять мы с Машулей песни пели, а я ещё и стихи читал (как бы старшего Патрушева).

Ну что? Похоже, постепенно мы начинаем вписываться в клан Ростовцевых.

Глава 18

А на следующий день с раннего утра я, по предварительной договоренности с Путиловым, отправился на осмотр его заводов. Николай Иванович заехал за мной в наёмных санях, и мы вместе направились за город. Кстати, своего личного транспорта у Путиловых нет, вот такие они миллионеры. И дома своего у них нет - живут на съёмной квартире, и за границу никогда не ездили, хотя давно бы уже могли - средств хватает. Просто люди такие: у Николая Ивановича одна работа на уме, все деньги в дело вкладывает, ничего на роскошь и развлечения не остаётся, а Екатерина Ивановна его во всём поддерживает. Ха... а ещё я помню из прочитанного когда-то о Николае Ивановиче, взятки он за всю свою жизнь никогда не давал и никогда не брал, чисто из принципа.

Эх... дороги. Что Путиловский или - как в моё время его именовали - Кировский завод, что завод "Аркадия", расположенный за обводным каналом, - это на данный момент далёкие пригороды столицы, поэтому тащились мы в конечном итоге довольно долго. Да ещё рытвины, слякоть и грязь вперемешку с мокрым снегом затрудняли нам дорогу - зимняя оттепель в Питере что в девятнадцатом веке, что в веке двадцать первом, удовольствие хуже некуда. К тому же сейчас булыжные мостовые только в центре города имеются, а чуть от центра отъедешь и попадаешь, можно сказать, в сельскую местность.

Город я узнавал через раз: это здание помню, а что вот это за сооружение, понятия не имею. Странно. Ехали-то мы по Царскосельскому - в будущем Московскому - проспекту, дома которого я прекрасно знал. Хм... или теперь уже надо говорить не "в будущем", а "в той жизни Московскому проспекту"? В этой-то ещё неизвестно, как его потомки назовут. На подъезде к Обводному каналу пошли вообще незнакомые трущобы и сплошняком деревянные дома, а за Обводным и вовсе поля, леса, опять поля и какие-то сады с дачными домиками между них. Какой всё-таки маленький нынче Санкт-Петербург... и какой медленный транспорт.

- Александр, не узнаете?

Николай Иванович показал вперед и влево. Мы подъезжали к смутно знакомому мне зданию. Опа-на, это ж...

- Новодевичий монастырь.

- О да! Проведаем могилу вашей матушки?

Чёрт возьми! Как я мог забыть, что мать Александра Патрушева захоронена на кладбище Новодевичьего монастыря? Ведь жена Путилова упоминала об этом в разговоре. Ёлы-палы, вот так и горят на мелочах засланные казачки. Ох, Сашок... будь Николай Иванович более подозрителен, могли бы и не сложиться ваши взаимоотношения.

- Конечно проведаем. Я и намеревался заглянуть сюда по дороге. Правда, где находится мамина могила, к своему стыду, уже не помню.

- Ничего, я знаю, как пройти. Мы с супругой здесь изредка бываем.

Ну что ж... Александру Патрушеву необходимо почтить память мамы, а ещё необходимо - уже мне - воздать должное матери того, чьё место я занял. Это, так сказать, мои внешнее и внутреннее восприятия, и

пока мы шли, пока договаривались с монашками о посещении кладбища, они сплелись воедино. Над могилой склонились уже не двое в одном лице, а я единый - Я сын и Я тот, кому продолжать род, кому его возвеличивать.

Давал ли я какие-нибудь клятвенные обещания той, чьего сына заменил? Нет. К чему? Просто постоял и прочитал про себя молитву за упокой души. Я и так уже себе установок в уме по Патрушевым наставил выше крыши и без всяких обещаний постараюсь их выполнить.

Дальнейший путь до "Аркадии" пролетел в невесёлых раздумьях о бренности нашего существования. Николай Иванович не тревожил, догадываясь о ходе моих мыслей. И лишь памятник "Нарвские ворота" меня немного отвлек. Впрочем, разглядывал я его недолго: мы свернули, чуть не доехав, на дорогу, которая в будущем будет называться Лиговским проспектом. Нынче это, правда, не проспект, а маленькая дорожка, идущая вдоль Лиговского канала.

Опытовый заводик Путилова расположился недалеко от соединения Обводного канала с Невой, рядом с императорским фарфоровым заводом. По размерам не больше Красноярского механического, даже рабочих почти как и у нас - восемьдесят шесть человек. Производит он в данное время новые рельсы, мелкосортное железо для рельсового крепежа и пудлинговую сталь для Путиловского завода. Как похвастал Николай Иванович, сталь очень мягкую, годную даже на паровые котлы. Хм... надо взять на заметку. Как прибудут в Питер мои красноярские архаровцы, договорюсь о её закупке. Раз уж я в Сибири из такой стали паровики делал, то могу и здесь тем же заняться.

Из оборудования на заводе имеется шесть пудлинговых, или - как их тут иногда называют - "передельных" печей (в них переделывают чугуны на железо и сталь). Также действуют две сварочные печи, паровой молот с приводом от паровой машины в сорок лошадиных сил и рельсопрокатный стан, или, понынешнему, вальцовня. Как я понял из пояснений Николая Ивановича, и Путиловский завод, и завод "Аркадия" работают круглосуточно и постоянно в три смены, не смотря ни на какие праздники и выходные, иначе слишком накладно выходит остужать печи и разогревать их каждый раз по новой.

Мда... сочувствую местным работягам. Пашут в этом огненном пекле по восемь часов в сутки, имея всего один выходной в неделю. Механизации труда нет и в помине, всё руками и в темпе. Блин, адова работа! Годная только людям, сильным телом и духом. Да-а, Сашок, вот он суровый оскал империализма! Чем ближе к индустриальным центрам находится производство, тем интенсивней эксплуатируются работники. У нас в Красноярске трудягам намного вольготнее живётся. Хм... а ведь и там на судоверфи придётся вводить похожий режим работ. По-другому никак не получится. Тот же мартен или домну останавливать можно лишь изредка, на профилактику. Охо-хо... да уж...

Путилов провёл меня по всему предприятию и дал полюбоваться на современную технологическую цепочку изготовления рельс. Между прочим, и "Аркадия", и Путиловский выпускают сейчас такой шедевр проката, как железный рельс со стальной головкой, по прочности превосходящий все производимые рельсы в мире. И что ещё важно для России, путиловский рельс, в отличие от тех же английских и немецких, сильные холода выдерживает, не лопаюсь. А придумал и создал этот шедевр Николай

Иванович, до него в мире считали невозможным сварить сталь с железом.

- Да, Александр, мои рельсы дороже западных железных, но выгоднее. Дорогие-то они дорогие, но пятнадцать лет прослужат, а дешевые западные - всего два-три года, а то и год. По использованию выходит, велика разница, а в деньгах нет. Мои рубль восемьдесят восемь копеек за пуд идут, а западные с пошлиной - рубль пятьдесят шесть. Вот и считай. Опять же стальные западные лет десять служат, а стоят два рубля семьдесят копеек.

- А свои стальные собираетесь делать?

- Конечно. В прошлом году я построил первый в России Бессемеровский аппарат, в этом построю второй - в два раза больший, а через год-полтора мартен поставлю. Вот тогда и пойдёт сталь рекой. И кстати, домна твоя мне тут ой как нужна будет.

- Хм... сделаем.

Создание новых рельс - процесс настолько захватывающий, что у меня от печального настроения, навеянного кладбищем, довольно быстро не осталось и следа. Сначала в пудлинговой печи растапливают чугуны, потом его прямо в печи начинают перемешивать специальными железными штангами весом в десять килограмм. Во время этого процесса на штангу налипают сгустки преобразовавшегося железа и образуют тестоподобную крицу-ком, которая весит под сорок кило. Эту крицу вынимают из печи, соскабливают со штанги и на железной тачке везут к паровому молоту. Молот начинает прессовать крицу: сначала слегка, далее всё сильнее, и под конец уже дубасит по ней в полную силу, да так, что после каждого удара шлак в виде огненных брызг разлетался во все стороны. Затем ещё не остывшую крицу прокатывают сквозь

вальцы, и таким образом получается плитка довольно жёсткого полужугуна-полужелеза.

Дальнейший её путь зависит от того, для чего она нужна: если на производство стали или более мягкого железа, то процес плавления повторяется, но уже в другой пудлинговой печи; если на производство рельс, то плитку просто везут к сварочной печи. И вот возле неё встречаются уже все компоненты будущего рельса. Там они складываются одно на другое и создаётся - как здесь говорят - пакет. Сверху - плитка стали, внутри - плитки мягкого железа, внизу - плитки железа большей твердости.

Дальше собранный пакет кладётся в сварочную печь и накаливается. Уже раскалённым он прокатывается сквозь нажимные вальцы и нагревается вторично и, наконец, прокатывается сквозь черновые и беловые вальцы, из которых выходит уже настоящим рельсом. Рельс этот ещё в раскаленном виде подставляют под круглую пилу, и она, визжа и рассыпая искры, опиливает его с двух концов в требуемый размер. Сразу же в нём пробиваются дыры под связующее крепление, и рельс готов.

- Александр, обрати внимание на ловкость моих мастеровых. Нынче за границей кое-кто пытается мой опыт повторять. Но они пакеты проволокой связывают, мои же рабочие считают, что это замедляет работу, а потому принаровились без всякой связки вчетвером сажать в печь эти пакеты, весом, кстати, по восемнадцать пудов (288 килограмм). После этого делают ещё более сложную операцию - передвигают пакет в печи с места на место так, чтобы он не рассыпался и чтобы железные и стальные полосы, составляющие его, не сдвинулись со своих мест.

- Да, впечатляет.

- О да! - Николай Иванович с улыбкой покивал. - А теперь пройдем в тигельный цех, который я готов предоставить тебе в аренду.

Тут оказалось, в аренду мне хотят отдать не весь завод, а лишь его часть - тигельный цех, но... в аренду бесплатную. Видать, я чего-то недопонял в прошлый раз. Ну, да ладно, упало в руки, так упало... будем считать это новогодним подарком.

Цех меня поначалу не впечатлил - маленький он, однако. Не представляю, как я его использовать стану. Ну... можно, конечно, всё переоборудовать. Вот только под какое производство? Мда... задачка. Здание небольшое, но хорошее. Сразу видно, очень прочное, кирпичное и, что немаловажно, потолки в цеху высокие, есть где разгуляться с установкой подвешного оборудования, если таковое понадобится. Стоит печь для тигельной плавки на четыре тигля, но пространство позволяет расширить печку и до десяти тиглей.

Путилов похвастался, что сконструированные им печные горны плавят сталь на коксе в три раза быстрее, чем на древесном угле. Хм... надо будет расспросить о них поподробнее, глядишь, и нам в Красноярске такие наработки пригодятся. И хоть уголёк у нас плохой, но вдруг экономия какая-никакая да выйдет. Как я понял из дальнейшего разговора, опытовый завод Николаю Ивановичу как экспериментальная площадка уже не нужен, сейчас все мысли заводовладельца занимает его главное детище - Путиловский завод. Там все его мечты и чаянья. Там основная работа. Там он отныне проводит все свои эксперименты.

Как результат, тигельная плавка на "Аркадии" остановлена. Может, организовать здесь выплавку специальных сталей и редких сплавов? Мне качественная сталь позарез нужна: на стволы для револьверов, на ответственные детали станков, на

инструмент, на некоторые виды проволоки (например, для изготовления пружин), причём сталь с определёнными свойствами в каждом конкретном случае. Опять же патронную латунь тут удобно варить.

Хм... А что? Во всём этом есть смысл. Так-так-так, а железо из передельных печей отлично подойдёт для трубного проката, да и саму прокатку труб стоит запустить. М-м... не, места маловато. А вот если пристроить ещё один цех - Николай Иванович позволяет, то в нём можно устроить крупномасштабную прокатку проволоки и труб разного диаметра, а металл на это всё брать с "Аркадии". В результате будет у меня этаким компактный центр новых технологий, защиту и охрану которого нетрудно организовать по всем правилам. Часть рабочих живёт в бараке, расположенном на заводской территории, своих красноярских архаровцев я могу поселить тут же. Подновим кирпичный забор, окружающий всё это хозяйство, в помощь бизонам наймём ещё охранников и сделаем из предприятия супер-пупер конфетку.

Новые планы так взбодрили, что я начал носиться по территории, засовывая свой нос во все более-менее значимые места, на ходу прикидывая, где и что стану менять. Даже по барaku прошёлся, выясняя, как работники живут. Николай Иванович следовал за мной по пятам и был явно доволен моим интересом, а когда я высказал ему свои планы по переобустройству, он их полностью поддержал. Ну значит, так тому и быть. Мы обсудили все вопросы по взаимодействию с руководством "Аркадии" и отправились дальше - на Путиловский.

Ну, что сказать? Не поразил меня петербургский металлургический гигант. Совсем не поразил. Даже немного огорчил. Ожидал я чего-то большего, а тут... мать твою... Да, завод не маленький, как-никак две

тысячи народу трудится, но оборудование в цехах довольно примитивное: опять те же пудлинговые и сварные печи, опять тот же рельсовый прокат. Несколько вагранок стоят. Рядом махонький бессемеровский конвертер, всего на семьдесят пять пудов металла (1200 килограмм). Что интересно, Путилов его построил сам, без какой-либо помощи западных инженеров, вдобавок через месяц обещает достроить второй, в два раза больше. Эх... конвертер по нынешним временам - это, конечно, круть несусветная, в России ничего подобного ещё нет, но вот всё остальное...

Вообще, Путилов, начав отстраивать заново этот завод, совершил, можно сказать, эпический подвиг, который в той моей жизни смогли повторить лишь в Великую Отечественную войну, причём с чрезвычайным напряжением всех сил государства. В такое трудно поверить, но он умудрился за каких-то восемь дней организовать новое, прекрасно действующее предприятие практически на голом месте. А началось всё с паники на Николаевской железной дороге. В декабре одна тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года в среднерусской полосе ударили сильные морозы, и рельсы стали выходить из строя. Закупленные в Англии и рассчитанные на европейский климат, они в русские холода просто лопались при любой нагрузке. Запасы для ремонта в мастерских таяли с чудовищной скоростью. Железнодорожное сообщение Москва - Санкт-Петербург грозило встать долгой зимой намертво, а доставить новые рельсы быстро не получалось.

На выручку пришел Путилов. Попросил у министра путей сообщения завод в долг и пообещал в кратчайшие сроки освоить на нём рельсовый прокат. Второго января Николай Иванович получил от правительства заказ на рельсы, двенадцатого января

казна выдала ему в аренду полуразвалившийся, давно не работающий Огарёвский железнодорожный завод, и уже двадцатого января он запустил на нём прокатку рельсов до пяти тысяч пудов в сутки (80 тонн).

Если честно, я, наверно, не смог бы такого совершить, несмотря на все мои знания и опыт. Авральные работы не мой конёк, я привык всё тщательно и заранее планировать. Блин, да мне даже не представить объём и напряжённость этих работ! На морозе, прямо под открытым небом (ведь крыши и стены в цехах к тому моменту в большинстве своём уже развалились) на старые заводские фундаменты рабочие устанавливали станки, складывали печи и с ходу приступали к работе. Одновременно с этим строители возводили над головами работников огромные дуги, изготовленные из старых рельсов. Тут же обшивали их досками и покрывали толем. Когда от работы печей стал прогреваться пол, от него повалил такой густой пар, что в первые дни в цехах на расстоянии метра не было видно ни людей, ни машин. Короче, жуть, а не работа. Но рельсы завод выдавал исправно.

Почти так же зимой одна тысяча девятьсот сорок первого-сорок второго годов в СССР станут строить эвакуированные в глубокий тыл заводы.

Рабочих, по словам Путилова, набирали так: "Кинули клич по губерниям - ехать свободному народу по железным дорогам и на почтовых. Через несколько дней приехало до тысячи пятисот человек. Сделали расписание - кому быть вальцовщиком, кому пудлинговщиком, кому идти к молоту, кому к прессу". Из Тулы привезли литейщиков. Опытные мастеровые с других путиловских заводов на ходу обучали новичков. Так всё и закрутилось.

Изначально производили лишь рельсовый прокат, нынче же, через два года после открытия, уже и

отливка рельсового крепежа освоена, и выпуск скобяного товара, да ещё и бессемеровский конвертер гонит литую сталь для поковок и сортового проката. Завод постепенно развивается. Планы по расширению у Николая Ивановича грандиозные. Он как минимум на пятилетку всего назадумывал и даже постройку новых цехов начал: сталелитейного, мартеновского, механического (под паровозостроение) и огромного кузнечного - аж в десять тысяч квадратных метров. Только денег у него, как оказалось, почти нет. Долги есть - успел назанимать, а свободных средств нема. Metallургическое производство, что в веке двадцать первом, что в веке девятнадцатом, дело слишком накладное.

Все миллионы, заработанные за два года, ушли на выкуп предприятия, покупку нового оборудования и много чего ещё. Например, для доставки чугуна и руды из Финляндии приобретено три парохода и двадцать барж. Впрочем, и этого-то уже не хватает, приходится и посторонние транспортные средства нанимать, ведь спрос на металл растёт постоянно. Насколько помню из истории, именно сейчас наступает золотое время Путиловского завода, ну и, разумеется, золотое время в жизни самого Николая Ивановича. Мда... и мне надо постараться растянуть это времечко на как можно более длительный срок.

Что для этого нужно? Естественно, в первую очередь вложить свои силы и средства в развитие предприятий Путилова, а в дальнейшем всегда держать эти предприятия на пике технического прогресса, не забывая регулярно подыскивать им новую работу.

- Николай Иванович, как я понимаю, крышу механического цеха вы в этом году поставить не сможете?

- Боюсь, что и в следующем не получится. А что?

- Как вы посмотрите на то, что крышу устанавливаю я на собственные деньги и три года стану в цеху хозяйничать?

- Хм... Ну-у...

Николай Иванович, не ожидавший такого вопроса, на секунду задумался, но потом махнул рукой.

- А знаете... забирайте цех в свои руки. Я буду рад. Скажите лишь, что там делать собираетесь?

- Паровозы, локомобили, вагоны и железные трубы для газовых и водопроводных компаний.

- Паровозы - это прекрасно! А трубы, стало быть, сварные?

- Нет, бесшовные, цельнотянутые.

На меня взглянули удивлённо и весьма заинтересованно.

- Вот как! Знаете особые секреты их изготовления?

- Знаю.

Николай Иванович почти минуту меня разглядывал, будто впервые увидел.

- Насколько мне ведомо, такие трубы мало кто и в Европе-то делает, в основном из свинца и меди тянут. А вы, значит, в России намереваетесь их производить?

Я улыбнулся и слегка польстил заводовладельцу.

- Путиловскому заводу не привыкать мир удивлять.

- Что ж, тогда... Мне помнится, мы уже обсуждали производство паровозов?

- Да.

- Так почему бы нам не сделать его совместным? Как-никак металл вам где-то покупать придётся, и дешевле, чем у меня в Петербурге, его не найти.

- Ничего не имею против.

Николай Иванович наклонил голову вбок и посмотрел с хитрым прищуром.

- Так и на трубы металл весьма нужен.

Я рассмеялся, и Путилов тут же ко мне присоединился. Да уж... поохотили мы знатно. Быстро

и не навязчиво Николай Иванович ко мне в партнёры напросился. Сразу сориентировался. Ну ещё бы! И паровозостроение, и трубопрокат по нынешним временам очень прибыльное дело. Мда... и мне такой партнёр сейчас, без сомнения, нужен. Отсмеявшись, я ответил:

- С вами согласен на любое совместное предприятие.

- Прекрасно! Но скажите, Александр, сколько средств вы собираетесь вкладывать?

- А сколько стоит петербургский дом, оставшийся мне в наследство?

Николай Иванович на минуту задумался, потом выдал ответ.

- По меньшей мере триста пятьдесят тысяч в серебре. Но надеюсь, вы не собираетесь его продавать?

- Почему нет?

- Видите ли, цены на жильё постоянно растут. Кроме того, арендная плата приносит регулярный денежный доход. Вам выгодней заложить дом. Под залог вы на руки, конечно, меньше получите - тысяч двести пятьдесят-двести восемьдесят, не более, но зато проценты по залогу, скорее всего, выйдут меньше, чем доход с аренды. Вы сможете пользоваться деньгами, не продавая дом и не расходуя средств на обеспечение кредита.

Хм... мысль дельная, вот только скоро кризис, и цены на жильё могут рухнуть, ну или значительно припасть. А вообще чёрт его знает, как этот кризис на недвижимости Питера скажется. Всё ж таки столица. С другой стороны, кризис продлится долго - лет пять как минимум, и что за эти годы произойдёт с рынком, одному богу ведомо. Да и кредит в кризис даже под залог дома вряд ли найдёшь, а если и найдёшь, то под огромный процент. Охо-хо... Опять сплошные задачи.

Ну... стало быть, предстоит мне ещё о многом поумекать перед окончательным принятием решения.

- Я подумаю над вашим предложением.

- Добро.

Николай Иванович какое-то время меня серьёзно и внимательно рассматривал, причём так, что я непроизвольно подтянулся и чуть ли не по стойке смирно перед ним встал. Что это с ним? Постоянная лёгкая смешинка из глаз пропала, словно её там никогда и не было, взгляд посуровел. О-о... похоже, предстоит важный разговор. Проникнувшись моментом, я постарался смотреть так же серьёзно.

- Александр, не знаю, рассказывал ли вам отец о моём предложении ему стать партнёрами в деле развития железоделательного производства Финляндии.

- Нет. Отец о таком не упоминал.

- Ну что ж, всегда он был скрытен. Тогда расскажу я. Взявшись за исследование железных руд Финляндии, я столкнулся с проблемой частых анализов этих самых руд. Озёр и болот в Финляндии много, и в каждой местности руда своя. Вот тут мне в затруднениях очень помог мой друг и ваш отец. Если государственная экспертиза образцов проводилась месяцами, то он делал её в считанные дни, и не только экспертизу руд, но и экспертные плавки. Постоянно изучал металл, добытый из доставленных руд, классифицировал его по-своему. Всего в одно лето я с его помощью смог оценить, где и что надо добывать и где заводы ставить.

Путилов, мотнув головой, отвернулся и продолжил разговор, стоя спиной ко мне.

- Деньги за свой труд он брать отказался. Я предложил ему пай в деле - двадцать процентов, но и на это он не согласился. Нужно признать, очень уж ваш отец не любил повседневную рабочую рутину. Разбираться со строителями, подрядчиками, мастерами

он не желал категорически. Ему в большей мере нравилось изучать у себя в лаборатории что-нибудь новое, доселе неизведанное. Н-да... именно так. Новое. Да и то не припомню я, когда бы он одним делом целый год занимался. Вечно перескакивал с одного на другое, зачастую на полпути бросая начатое, если не удавалось добиться результатов сразу. И службу он поэтому оставил: претили ему каждодневные обязанности, одни и те же круглый год. Нет, я не осуждаю его, ваш отец был, без сомнения, великим человеком, и достижения его никто не сможет оспорить, но... тут уж каждому своё.

Николай Иванович, резко развернувшись, опять строго посмотрел мне в глаза.

- А вот вы, я вижу, человек другого склада. Уже наметили себе план работ не на один год вперёд и, чувствуется, от своего отступать не намерены. Изучаете всё досконально. Не чураетесь и рабочих о жизни расспрашивать..., - тут он невесело усмехнулся. - А тихоня их не замечал, хоть и не раз бывал на заводах.

Мда... в наблюдательности ему не откажешь. И слава богу, я пока не вызывал подозрений относительно своей принадлежности к семейству Патрушевых. Пожалуй, стоит ответить согласно тому образу, который ты, Сашок, сам о себе и составил.

- Да. Мы с отцом разные. У него, как бы это поточнее сказать, чисто академический подход к работе. У меня же подход практический. Спасибо отцу, я много знаю, но мне мало просто знать, мне надо, чтобы мои знания заработали в полной мере, мне важно реализовать их в деле. И да, от своего я отступать не намерен. Сколько бы дел я ни взвалил себе на плечи, все их стану тянуть. Полагаю, и по нашим совместным проектам вы от меня ещё как от назойливой мухи отмахиваться будете.

Путилов улыбнулся, и в глазах его снова засверкали искорки веселья.

- Хо-хо... это не страшно. Да что там, таким-то образом я даже рад буду помучиться. И поэтому предлагаю вам - также, как и когда-то вашему отцу, - двадцать процентов.

Я удивился.

- Двадцать процентов завода?

В голове табуном пронеслись мысли. Какого? Как? "Аркадии", что ли?

- Берите выше - ЗАВОДОВ. В скором времени я собираюсь подать заявку на объединение всех моих производств в единое акционерное общество. Соответственно, двадцать процентов этого акционерного общества я вам и предлагаю.

Ни хрена ж себе! Он хочет отдать мне пятую часть своей уже довольно-таки обширной промышленной империи? Так легко? Ни за что? За одни лишь мои предложения? И что доверит в дальнейшем? Место у руля империи? У-у-у... вот уж ошарашили тебя, Сашок, так ошарашили! За просто так нате вам вдруг кучу денег? С какого бодуна? Или я чего-то не понимаю, или... это какие-то комплексы у Путилова в отношении старшего Патрушева проявляются: если не ему, то хоть сыну его всучить акции как элемент признательности за оказанную помощь.

Ох ёшкин кот... ну и прёт же тебе, Саша, в этой жизни! Прямо со страшной силой прёт! И если мы действительно, как говорит Софа, по несколько жизней проживаем, то я боюсь представить, чем потом твоему астральному телу за всё дарованное расплачиваться придётся. Обрежут карму высшие силы по самые помидоры, и будешь ты в следующей жизни хромым и горбатым бабуином. Причём самкой... вечно беременной.

Мда... Вполне вероятная будущность, с таким-то фартом. Ай, ладно, чему быть, того не миновать!

Сейчас, Саша, главное, чтобы до конца этой жизни тебя никто самкой бабуина не сделал.

Николай Иванович, видя моё неподдельное изумление и задумчивость, усмехнулся и подмигнул.

- Но это лишь после разработки вами проекта домны, а также достройки механического цеха и выпуска паровоза к лету.

- К лету? - на автомате переспросил я.

- Да-да, именно к лету. К началу всероссийской мануфактурной выставки. Надеюсь, сей подвиг вам по плечу?

Ха... да чё тут думать-то, Сашок? Размер твоей личной песочницы опять увеличивается. Играйся, развлекайся! В меру предоставленных возможностей.

- Хм... если поможете подыскать кредит под залог дома и опытных строителей, то да.

- Что ж, прекрасно! Помочь я вам конечно же смогу, не сомневайтесь. И по кредиту переговорю - сам поручителем выступлю, и строителей подыщу, как-никак завод постоянно расширяется и строится. Только вам тогда стоит поторопиться со вступлением во владение имуществом. Обратитесь в суд сразу же после рождественских празднеств.

- Я так и намеревался сделать. И кстати, может, нам проехать завтра и посмотреть, как там с домом дела обстоят? Не требуются ли ремонтные работы? Узнаем у Митрича, какова нынче арендная плата. Надо сориентироваться, какой процент займа от максимальной суммы не будет обременительным. Заодно и о жизни моих тёток расспросим, хотелось бы понять, почему они мне больше года не писали и не посылали денег.

- Хм, разумно. Утром в восемь вас устроит?

- Вполне.

- Хорошо, я заеду за вами. А теперь давайте пойдём пообедать, тут есть небольшая столовая. Потом уж домой поедет, вечер подступает.

- О-о... только после ваших слов я понял, как проголодался.

- У таких молодых, как вы, любопытство частенько голод притупляет. Вот я в молодости...

Путилов, продолжая рассказывать о своей кадетской юности, повёл меня куда-то, но, честно говоря, слушал я его уже плохо, в голове зарождалась круговерть мыслей по перестройке планов. Господи, за какую-то неделю пребывания в Питере мне в сотый раз приходится перекраивать наново все замыслы! Да когда же это закончится-то, в конце концов?!

Уже дома у Ростовцева я постарался разложить по полочкам всё произошедшее за день. Последнее предложение Николая Ивановича здорово меняет приоритеты, расставленные мной ранее. Теперь большую часть времени мне придётся посвятить путиловским заводам, всё остальное пойдёт вторым номером. В первую очередь надо крышу механического цеха возвести до приезда моих архаровцев, чтобы они могли сразу к делу приступить. Костяк рабочих будет красноярским, как и планировалось изначально, основную массу доберём здесь по ходу работ. Оборудование для косметической фабрики, спичечного завода и оружейных мастерских изготовим в механическом цеху, он на ближайшие годы станет основным центром металлообработки.

А вообще, если я становлюсь совладельцем путиловских заводов, то стоит подумать не только о строительстве домны, но и о планах по расширению всего головного предприятия. Свободной и необхожденной территории вокруг предостаточно, стало быть, следует задуматься о её покупке заранее,

пока цена не слишком высока. Хм... а может, и спичечную фабрику рядом поставить? А также косметическую и всё другое? А что? Финский залив под боком, это значительно облегчает доставку сырья на предприятия и товаров на продажу. Лишь пристань нормальную необходимо соорудить и соединить её узкоколейкой с заводами.

Стоп! А ведь Путилов скоро там недалеко порт отстроит и железную дорогу к нему проложит. Причём ещё до кризиса. Ему государство для этого даже два миллиона рублей успеет выдать. Мда... нужно расспросить Николая Ивановича о его намерениях поподробнее. Мы ведь в дальнейшем целый промышленный район сможем выстроить, где всё под рукой будет: и порт, и железная дорога, и жильё для рабочих. Вдобавок к этому не помешает и о продуктовой базе позаботиться; свинарники, коровники, птицефабрики сильно облегчили бы нам жизнь.

Так я и уснул - весь в мыслях о начале гигантского строительства.

Глава 19

Утро принесло свои неожиданности, новости и загадки. А начались они с того, что меня узнал Митрич - управляющий дома, доставшегося мне в наследство. Каким макарон? Да бог его знает, опять мистика какая-то. Присмотрелся он нас, видать, сразу, как мы подъехали, и поспешил поприветствовать. Я ещё ничего и понять-то не успел, задрал голову дом разглядывал, а он из парадной выскочил, с крыльца сбежал и поклонился Путилову.

- Доброго вам здоровьичка, Николай Иванович! Какими судьбами к нам пожаловали?

После на меня взглянул, замер и часто-часто креститься стал, приговаривая:

- Свят, свят, свят! Спаси и сохрани. Спаси и сохрани.

- Что, Митрич, хозяина признал? Чего ж тогда от него, как от привидения, отмахиваешься?

Путилов удивлённо рассматривал управляющего, а тот кинул взгляд на него, потом опять на меня, сделал два неуверенных шага в мой сторону и рухнул передо мной на колени, продолжая креститься.

- Александр Владимирович! Родненький! Да неужто господь смилостивился?

Вид седого, приличного на вид мужика, стоящего на коленях прямо в луже подтаявшего снега, так покорило, что я немедленно кинулся его поднимать. Блин, пытаюсь поднять, а он мне руки целует и плачет. Только когда Николай Иванович пришёл мне на помощь, мы смогли его на ноги поставить. В чём причина такой встречи, прояснилось уже в ходе беседы в доме.

Оказалось, одна из моих тёток утверждает, что я погиб вслед за отцом, и вроде бы в подтверждение этого даже бумага из Канска приходила, но она её куда-то затеряла. Вот такая вот незадача. На смерть старшего Патрушева официальная бумага имеется, а моя пропала. Поэтому, кстати, и деньги мне не шлются, и письма не пишутся (тётка говорит, писала несколько раз в Канск, выясняя, где я захоронен, но получала лишь отписки чиновников).

Мда... интересная картинка вырисовывается. Канский городничий нас с Софой уверял, что о смерти младшего Патрушева никто не знает и знать не может. А если учесть, что всеми деньгами с аренды дома и с доходов усадьбы распоряжается именно эта тётка - Анастасия Георгиевна, то создаётся ощущение, что меня хотят банально кинуть.

- Александр Владимирович, как ваш папенька повелел, всё собранное с постояльцев, за вычетом расходов по дому и налога, я отдавал под роспись Анастасии Георгиевне. Вот истинный крест, всё до копеечки отдавал! - Митрич перекрестился. - Она брала, благодарила и до моего хозяйства касательства не имела. Но с весны, после скорбных известий о вас, и в руководство домом стала вмешиваться, обосновывая это сменой владельца. Ведь с вашей кончиной, прости господи, - тут он опять перекрестился, - дом отошёл бы ей и второй вашей тётушке, Ксении Георгиевне.

- О каком вмешательстве идёт речь?

- Кое-кого из жильцов она сменила на людей, надо признать, ненадёжных. Боюсь, полиция придирается станет. Арендную плату подняла безмерно, люди жалуются. Комнаты, где находилась лаборатория Владимира Георгиевича, папеньки вашего - царство ему небесное! - он ещё раз перекрестился, - в наём сдала. Оборудование, там стоявшее, продать хотела, но я не дал. До решения суда пусть в доме остаётся. Всё, что

было, на чердак снесено. Нынче же она уже и меня в подвал отселить решила, как дворника какого-нибудь, а квартиру, что мне Владимир Георгиевич в жильё дал, хочет сдать. Александр Владимирович, вы уж скажите ей, что неуместно управляющему в подвальной-то сырости жить. Не по чину. Квартира мне дана до тех пор, сколь служить смогу.

Я кивнул.

- Можешь не беспокоиться по этому поводу. Живи, как жил.

- Благослови вас бог, Александр Владимирович!

- Митрич, хватит уже мне руки целовать. Скажи лучше, Анастасия Георгиевна, получается, по поводу наследства в суд обратилась?

- То мне неведомо. Пред Рождеством заезжала она, да я спросить забыл. А до того последний раз два месяца назад навещала, говорила лишь: "Скоро, скоро", ну, так она и в начале лета говорила - скоро. А когда? Того не знаю.

Ой, мутит что-то тётка! Вряд ли у неё есть возможность наследство на себя и на сестру перевести, поэтому и в суд не идёт. Скорее всего, она время тянет, стараясь выдоить денег с аренды дома по максимуму, до моего возможного возвращения.

- Подожди. Ты сказал, она весной о моей смерти рассказала?

- Да. Якобы прошлой зимой с вами несчастье приключилось.

Та-ак! Значит, по её словам, я копыта откинул не сразу после смерти старшего Патрушева, а почти через год. Ха... такое можно было только выдумать. Да и деньги она не год, а почти два года не посылала. Ну точно кинуть меня собирается! Воспользовалась тем, что я о себе не напоминал, а может, посчитала, что пацан действительно в Сибири сгинул. Хм... а как я мог о себе напомнить? Да никак. О родовой усадьбе и о

столичном доходном доме и то лишь три месяца назад от канского городничего узнал, а о родственниках вообще от Путилова.

- Ладно, с этим всё ясно. А как вторая тётушка поживает?

- Да слава богу, на достаток жаловаться у неё повода нет, но видит она совсем уж плохо, людей по голосу узнаёт. В Петербург лет пять не казалась, всё в усадьбе проживает. А с детками её дела ладно идут. Учатся уже.

- Общаетесь как?

- Так через Анастасию Георгиевну и Федота. Он, почитай, каждую вторую субботу наезжает.

- Что за Федот?

- Так с усадьбы вашей конюх. В город по делам приезжает да продукты мне изредка завозит. Вы его помнить должны. Белобрысый такой, кудрявый, лицом красный. При папеньке вашем покойном служил.

- А-а, да. Припоминаю.

Блин! В усадьбе мне, похоже, придётся ещё один экзамен выдержать - на знание родственников и слуг. О, кстати!

- А как там остальные домочадцы поживают?

- Лукерья замуж вышла да съехала. Из старых-то кроме Федота лишь Пантелеевна осталась, но не кухарит уже - за домом присматривает, совсем суха стала от болей-то грудных.

Ну что ж, чем меньше старых слуг, тем мне спокойней.

- Ясно. Не знаешь, Анастасия Георгиевна в городе живёт или наездами здесь бывает?

Тут Митрич немного замаялся с ответом.

- Сама-то говорит, что в усадьбе в основном проживает, но бывает, и в городе у подруги своей на петроградской стороне заночует. Вот только Федот сказывал, больше-то она в городе живёт, - он ещё

помялся и продолжил, - и совсем уж недавно одни мои знакомцы нашептали, будто домик подружки-то своей она как есть на себя выкупила.

- И большой дом?

- Немаленький. О девяти комнатах в два этажа.

- Адрес знаешь?

- Конечно. Мне велено, если случится что, туда обращаться.

- Хорошо. Напиши адрес. И вот ещё что... про появление моё никому пока не говори, мне сначала с делами разобраться нужно.

Митрич удивлённо на меня посмотрел, потом перевёл взгляд на хмурого Путилова. Тот, соглашаясь со мной, кивнул.

- Раз нужно, то конечно.

В дальнейшем мы прошлись по дому, оценивая его состояние. А ничего такой домик, большой (по нынешним меркам) и симпатичный. Можно сказать, обычный для старого Питера. Фасадная часть и два флигеля расположены буквой "П". Фасад украшен лепниной и декоративными полуколоннами. Внутренний двор заставлен сараями, которые заполнены дровами. Специфика современности, однако. Когда везде и всюду имеется лишь печное отопление, дрова становятся жизненной необходимостью, и на зиму их требуется много. Тут даже на лестнице у дверей квартир поленицы сложены для просушки дров. Во дворе-то они отсыревают быстро, и перед использованием их лучше сушить. Пожив в этом времени, я уже знаю, что от сырых дров не только дым лишний идёт, но и печь может треснуть.

Содержится дом, надо признать, неплохо. Митрич молодец, за хозяйством следит внимательно. Всё чистенько и внутри, и снаружи. Стены и устланная кровельной жестью крыша недавно красились. Мы

поднялись на чердак и осмотрели оборудование, вынесенное из "отцовской" лаборатории. Ого... сколько тут всего! "Папуля" явно любил химичить. Мне и Софе многое пригодится.

Узнали мы и о доходах с аренды дома. Ещё три года назад прибыль была двадцать девять тысяч рублей в год, если на серебро считать. И это чистыми на руки, за вычетом полуторазпроцентного налога с оценочной стоимости недвижимости и расходов на содержание дома и услуги. А вот за последний год, благодаря стараниям Анастасии Георгиевны, прибыль уже тридцать три тысячи превысила. Впрочем, эту прибыль, скорее всего, придётся сокращать.

Дело в том, что сейчас по закону у домовладельцев есть особая обязанность - надзор за жильцами. Домовладельцы должны немедленно сообщать в полицию обо всех приезжающих и отъезжающих. За каждый день просрочки взимается штраф: десять рублей за первые сутки, двадцать - за вторые, тридцать - за третьи и так далее по нарастающей. Также домовладельцы не имеют права принимать на проживание в свои дома беспаспортных людей или просрочивших свои паспорта, за приют таких жильцов взыскивается по пятьдесят рублей в сутки. Ещё одна опасность, это заселение людей с фальшивыми паспортами. Ну, тут вообще прописана ответственность вплоть до уголовной. И Митрич подозревает, что Анастасия Георгиевна именно таких жильцов недавно приютила. Разумеется, мне предстоит их выселять, возвращая деньги.

Конечно, как всегда в России, реально штрафы редко применяются. И хоть за исполнением всех обязанностей домовладельца полиция следит зорко, но зорко она следит по большей части с пользой для своего кармана. Между прочим, дача взятки полиции в данные времена носит почти узаконенный характер.

Считается обязательным, чтобы домовладельцы посылали всем начальникам в полицейском участке к большим праздникам поздравления с "вложением" каждому "по рангу его", а низшему полицейскому составу - околоточным, квартальным и городовым - "поздравления" вручаются прямо в руки, так как поздравлять они являются сами.

Давать необходимо, иначе могут штрафами замучить: то панель перед домом песком не посыпана, то помойная яма не очищена, то снег с крыш не убран. В общем, как поётся в одном современном водевиле, о котором мне рассказывали дамы на встрече клана Ростовцевых:

Вельможа тысячи берёт,
Берёт чиновник лисью шубу,
Жене квартального - капот,
Городовому - рюмка в зубы.
Таков закон, таков закон.
И нерушим навеки он.

Мда... как-то знакомо, знаете ли. Грустно знакомо. Блин, и тётка ещё чудит. Что-то у меня с каждым приходом денег, с каждым увеличением моего финансового благосостояния сложностей всё больше и больше становится. Это, наверное, предупреждение с небес, чтоб жизнь мне нынешняя совсем уж мёдом не казалась. Так сказать, горькая приправа как средство отврезвления.

Ай, ладно! Разберёмся. Вот оформим наследство чин по чину и Анастасию Георгиевну трясти станем, а там уж и остальной клубок проблем, с теми же жильцами и кредитами, разматываться начнёт.

Оставшиеся время до Нового года и плюс ещё несколько дней после пролетели у нашей компании

весьма продуктивно - развлекались мы по полной программе. Ходили в театры, ездили в гости, посещали различные представления и мероприятия. Ой, да куда нас только не заносило! Все городские увеселительные заведения нами старательно осмотрены. В театрах мы уже пять раз побывали. К сожалению, ничего особо примечательного я там не увидел, ну разве что понял, что дети в святки, особенно на утренних спектаклях, составляют большинство. Ну прям как в советское время! Ещё немного позабавил водевиль, который я видал ещё в той жизни, - "Лев Гурыч Синичкин". От хорошей игры актёров на меня к концу спектакля аж ностальгия по прошлому-будущему накатила.

Четыре раза мы съездили на каток в Юсупов сад. Там, на пруду, речной яхт-клуб устраивает катания на коньках под игру какого-то гвардейского полкового оркестра. Я с коньками довольно быстро освоился (видать, Мишка на них катался), а Машулю, Светлану и Софу пришлось учить общими усилиями, и зачастую со смехом. Ещё мы покатались на оленьих упряжках. Приезжие жители крайнего севера, самоеды, последние годы регулярно приезжают в Питер на святки. Ставят свои чумы прямо на реке Неве и катают по ней горожан на олешках, причём от посетителей у них нет отбоя.

И разумеется, заглянули мы на главную ярмарку города на Адмиралтейской площади. Во где бардак-то! Гремит музыка, со всех сторон разная, звучат шарманки, трубы, флейты, бьют барабаны, кричат уличные артисты и балаганные зазывалы, трещат хлопушки, гудит праздничная толпа. Немыслимое буйство красок, шума и движения! Народу множество. На каждом шагу торгуют всевозможными незатейливыми сладостями. Лакомства продаются и на переносных лотках, и в лавках. Первое место занимают семечки и кедровые орешки, но встречаются и

фисташки, и грецкие орехи, и чернослив с изюмом, и пряники всяких видов.

В центре площади рядышком стоят две построенные из дерева ледяные горки. Эдакие детские дворовые горки двадцать первого века, увеличенные раз в десять. Площадь вокруг них заставлена качелями, каруселями и так называемыми балаганами (это что-то среднее между цирком шапито и театром). Балаганы обильно украшены гирляндами ельника, венками, расписными арфами, трехцветными флагами, вымпелами и яркими вывесками, от которых аж в глазах рябит.

Естественно, в первую очередь мы покатались с ледяных горок. Они, конечно, меньше красноярских, но довольно крутые (чтобы съехать, приходится забираться по лестнице на как минимум десятиметровую высоту). Катались на специальных досках, и по одному, и по двое, скорость на них развивается довольно приличная. Света в первый раз даже покричала. В общем, все получили громадное удовольствие. Понравилось, что расположены горки удобно, - скатившись с одной, ты подъезжаешь как раз к лестнице для подъёма на другую.

Затем вся наша сборная компашка прошла по балаганам. Балаганы все разные. Есть маленькие, есть большие, в зависимости от достатка их владельцев. Ну и, соответственно, репертуар у каждого свой, на любой вкус клиента так сказать. В первый раз мы побывали в самом популярном. Билеты, кстати, покупали Ростовцев с Вяземским. За последнее время у них сложилась такая консолидация - за развлечения платят только они. Меня от этого дела отодвинули, доверяют лишь девушкам вкусоностями угощать. Хм... похоже, и граф, вслед за Софой, начинает считать меня своим сынулей.

Билеты нам приобрели в ложу - господа перед дамами не мелочатся. Зрители лож и так называемых

первых и вторых мест ожидают начала представления вместе в небольшом фойе (для скопившейся публики довольно тесном). Мы с Машулей не смогли устоять и сунули нос за входной занавес, разглядывая зал. В результате беглого осмотра у меня сложилось впечатление, что именно этот балаган построили из всякого мусора, подвернувшегося под руку, но потом оказалось, они все такие.

Крыша из выдавшего лучшие времена, не единожды заштопанного полотна. Стены где из досок, где опять же из полотна и во многих местах защиты рейками от разломанных ящиков. Разборная сцена повидала далеко не первую ярмарку и явно доживает последние дни. Прикрывает её полинявший кумачовый занавес. Перед сценой размещается оркестровая яма с музыкантами, к ней примыкает ряд открытых лож, отделённых глухим барьером от остальных мест. За ложами стоят семь рядов грубо сколоченных скамеек, покрашенных синей краской. Это первые места. За ними вторые - ещё десять скамеек, жёлтого цвета. Кроме мест в ложах, все остальные места в зале не нумерованы.

Дальше опять заборчик, отделяющий сидячие места от стоячих. Как я узнал, стоячей публики (в основном простого народа) сюда иногда несколько сот человек набивается. Пока зрители рассаживались и ещё минут пять ожидали начала, тут же, в зрительном зале, пошла бойкая торговля семечками, орехами, пышками, пирожками и даже кислыми щами. Мало того, она и во время выступлений не останавливалась.

Само представление шло всего минут тридцать-сорок, не больше. Десять номеров в трёх отделениях. В первом показывались гимнастические упражнения и акробатические номера: работа на трапеции, хождение по канату, составление фигур из нескольких человек. Всё как в цирке будущего, но... бледновато как-то, без огонька и сложных элементов. Цирку шапито века

двадцать первого эти "потуги на оригинальность" и в подмётки не годятся. Хотя, конечно, для местных условий это, наверно, шик. Во втором отделении пошёл натуральный спектакль - сценки из народного быта. В третьем - комическая пантомима. Вот она сильно скрасила моё впечатление о балаганах. Два клоуна старались вовсю, публика просто загибалась в припадках смеха. Не утерпел и я - посмеялся от души.

В дальнейшем наша компания ещё не раз заглядывала в балаганы. Видели мы выступления кукольников, фокусников, дрессировщиков с обезьянками и с учеными собачками, "умеющими" читать и считать. Наблюдали волшебные явления: блуждающие огни, огненные полеты и превращения. Узрели адских чудовищ, летающих драконов, ходячих скелетов и прочую лабуду. Блин... на мой просвещённый взгляд, нелепые, примитивные пьесы, такие же примитивные актеры, с лубочно намалеванными лицами и неуклюжими движениями. Пожалуй, балаганного искусства я за эти святки насмотрелся на всю оставшуюся жизнь. А вот девчонкам между тем многое понравилось.

Правда, есть тут и более экзотичные заведения, например с разнообразными уродствами и неординарностями, где можно посмотреть на теленка с двумя головами, на дикаря с острова Цейлон, поедающего живых голубей, на сплошь волосатую женщину, на человека, пьющего керосин и закусывающего рюмкой. Но... туда мы не ходили - Софа была категорически против. Также имеются балаганы с предсказателями и даже с мелким обманом. И на то, и на другое мы уже сами не пошли, но с удовольствием послушали рассказ Вяземского о том, какие разновидности обманов на ярмарке применяются (как я заметил, он о простой питерской жизни осведомлён гораздо лучше графа).

Местные лохотронщики не мудрствуя лукаво обещают любопытствующим простакам показать что-нибудь экзотическое за копеечную плату. Например, тьму египетскую. Заводят человека в тёмную комнату, через пару минут выводят и говорят: "Ты видел тьму египетскую". Или ещё вариант: предлагают путешествие вокруг света за пять минут, стоимостью всего в одну копейку, заводят в комнату, где на столе горит свечка, медленно обводят вокруг стола и объясняют, что путешествие вокруг света ты совершил. Как говорится, какая цена, такое и путешествие, думать надо было, когда на глупость соглашался. Кстати, после этих копеечных розыгрышей никто и не думает возмущаться, наоборот: бывает, люди старательно нахваливают увиденное перед очередными простаками.

Мда... никто не любит чувствовать себя единственным дураком в коллективе.

Другим способом развлечься в праздники у нас были походы в гости. И самым значимым был визит к Морскому министру Николаю Карловичу Краббе, причём он пригласил нас всех, то есть и поручика Вяземского, и даже его невесту Светлану, несмотря на её низкое происхождение. Надо признать, Краббе в общении мужик очень простой, иначе и не скажешь, и если кто-то вызывает у него уважение, то разговаривает он с ним на равных, не кичась своим высоким положением. В выражениях довольно эксцентричен, спокойно может в разговоре глупые действия какого-нибудь чиновника описать трёхэтажным матом, разумеется если рядом нету дам. Он, вообще, по жизни занятный товарищ. Как-то прослышал, что министерские чиновники за глаза называют его "немчурой", и страшно обиделся. Пошёл к ним и стал объясняться: "Помилуйте! Ну какой же я немец? Отец мой был чистокровный финн, мать - молдаванка, сам же я родился в Тифлисе, в армянской

его части, но крещён в православие... Стало быть, я - природный русак!"

И в личной жизни, и на службе Николай Карлович отличается необычайной доступностью, а для современного чиновничества это совершенно несвойственно. Хм... Впрочем, как и для чиновничества во все времена. Например, перед его рабочим кабинетом нет приёмной с каким-либо секретарём. В это трудно поверить, но любой человек может войти к морскому министру сразу и без доклада - и курьер, и вестовой заходят напрямиком в кабинет. На квартире у него также не бывает ни адъютантов, ни дежурных чиновников (как это принято у современного высшего военного командования и чиновничества), и лишь посыльный изредка сидит на дому и караулит важные распоряжения.

А уж от хобби Краббе многие просто в осадок выпадают. Он великий охотник до всякого рода сальных рассказов и пошлых анекдотов, да ещё и знатный коллекционер порнографии и похабщины. Различные статуэтки и картинки непристойного содержания у него дома имеются в изобилии, и всем гостям мужского пола он их с гордостью показывает. Даже мне, невзирая на мой юный возраст, он устроил экскурсию по экспонатам своей коллекции, в компании с графом и поручиком. Забавно, что во время экскурсии больше всех скромничал граф и старался поскорее увести нас из этого "царства разврата и порока".

Ой, да что там про меня говорить! Как выяснилось по ходу осмотра, Николай Карлович и наследнику престола, будущему императору Александру III не постеснялся всё показать. И как мне после поведал Путилов, Краббе иногда ещё и вывозит своё порнособрание по частям к друзьям на дом, для ознакомления их с новинками. Можно сказать, просвещает народ в интимной сфере. Мда... И какой

только фигни у него нет! При виде размеров некоторых, особо крупных, хм... экспонатов мне вспомнился фильм "Ширли-мырли", а в нём фраза одного из персонажей про то, что кто-то на базаре деревянными членами торгует.

Николаю Карловичу очень понравились песни старшего Патрушева, и мне опять пришлось их исполнять, а потом ещё и слова, и ноты к ним для хозяина дома записывать. Оказалось, он иногда и сам не прочь на гитаре поиграть. Под направленное на меня после исполненных песен всеобщее внимание я не удержался и прочёл "с чувством, с толком, с расстановкой" несколько стихов, тоже как бы "отцовских" (надо же продолжать начатое у Ростовцевых). Сам не заметил, как вошёл в раж, и так завёл слушателей, что под конец все они пришли в полнейший восторг.

Эх... как неистово я жёг сердца людей глаголом, как метко бил в их души отточенным словом, как глубоко забивал гвоздь междометий в их распахнутый разум, как... Хм... блин, до сих пор как вспомню своё выступление, так сразу крышу сносить начинает и хочется самому измарать бумагу стихами.

Вот что вдохновение животворящее с людьми делает!

Побывали мы в гостях и у Василия Аполлоновича Полетики. Надо признать, серьёзный мужик. Считается весьма преуспевающим бизнесменом и заводчиком. Помимо предпринимательства известен также и как публицист. Он частенько выступает в печати и на различных общественных собраниях с заявлениями о необходимости государственной поддержки российской промышленности, о важности предоставления субсидий заводам и фабрикам, о назревшей потребности в увеличении заградительных пошлин на ввозимые в

страну товары. Да и вообще он ярый противник фритредерства, бытующего нынче в правительственных кругах.

Очень умён. Окончил Институт Корпуса горных инженеров. Около двадцати лет прослужил в Сибири, занимал там должность управляющего рудниками и заводами Змеиногорского края Алтайского горного округа. В пятьдесят шестом году вышел в отставку в чине подполковника и поселился в Петербурге, где вскоре и занялся частным предпринимательством. Сейчас вместе с сослуживцем, полковником Петром Федоровичем Семянниковым, владеет на паях Невским заводом, специализирующемся в судостроении. Причём, по словам Путилова, фактическим руководителем дела являлся Полетика.

В развитие и техническое оснащение производства партнёрами вложены значительные средства, и на данный момент Невский завод является одним из самых крупных в Петербурге. При этом он стал первым предприятием в России, на котором освоили новые виды судостроения. Полетика и Семянников, используя связи в военных кругах, смогли добиться заказов от Морского министерства. Пять лет назад со стапелей их завода сошёл броненосец береговой обороны "Кремль" - первый броненосец полностью отечественной постройки. Впоследствии было спроектировано и изготовлено ещё несколько броненосцев и мониторов. Делают на заводе и корабельное оборудование для гражданского флота.

Правда, последнее время процесс застопорился, правительство пытается экономить и не выделяет морскому министерству значительных средств, но Василий Аполлонович вроде бы нашёл выход из затруднительного положения - собирается заняться паровозостроением, и в прошедшем году на Невском заводе был собран первый паровоз (говорят, не хуже

заграничных). И я вот теперь подумываю, а не состыковать ли нам Путиловский завод с Невским? Так сказать, в целях объединения усилий по захвату железнодорожного рынка. С умом распределяя производственные мощности двух промышленных гигантов да применяя мои знания, мы могли бы создать довольно дешёвый и нужный именно российским дорогам паровоз.

Боюсь, по отдельности мы на первых порах рискуем лишь крошки подбирать от пирога, съеденного другими, да при этом будем ещё и конкурировать друг с другом, осложняя себе и без того нелёгкую жизнь. А объединившись, мы, используя общие связи, сможем более целенаправленно продвигать свою продукцию. Так, глядишь, постепенно и отвоюем у иностранцев львиную долю заказов по паровозам и подвижному составу.

Мда... но сначала, конечно, следует обсудить всё это с Путиловым, вдруг я чего-то не учитываю, и у него возникнут объективные возражения.

Между прочим, на этом приёме Николай Иванович официально объявил, что я в самое ближайшее время во всех делах путиловских заводов стану его полноправным компаньоном, чем, можно сказать, поверг присутствующих в искреннее изумление. Всё же мой возраст не очень подходит для компаньонства в таком крупном объединении - я, как-никак, несовершеннолетний. Это Ростовцев с Вяземским осведомлены о моих деловых качествах и уже успели их оценить, а в видении остальных заявление Путилова выглядит как-то... странновато, что ли. И непонятно. На лицах многих гостей читались вопросы: "Зачем мальчишку брать в компаньоны? Из-за денег? Так их у него не слишком много. Может, из-за каких-то особых

знаний, переданных ему отцом?" Ха, да уж... заинтриговали мы народ.

Однако признаюсь, меня тоже удивило несколько напыщенное представление Николаем Ивановичем моей персоны как "перспективного делового партнёра", да к тому же ещё и "одарённого специалиста". Полагаю, всё же я пока ничем не заслужил столь явно выдаваемое мне доверие. Интересно, почему же Путилов ко мне так относится? Чем я ему приглянулся? Блин, теряюсь в догадках!

Тут и граф с поручиком выступили с заявлением о том, что и они создают в Петербурге новые предприятия совместно со мной, чем просто поразили собравшихся. А затем ребята добавили ещё одну порцию маслица в огонь: оказывается, в Красноярске-то я большой популярностью пользуюсь, как заводчик и промышленник. В партнёрах у меня там даже парочка купцов-миллионщиков имеется. Да, да... наш пострел везде поспел. Хе-хе. Ох и качественно же меня разрекламировали! Во взглядах господ, знакомых со мной с самой первой встречи у Путиловых, появилось такое своеобразное выражение, как будто они меня впервые увидели. "А был такой хороший мальчик, на скрипке полечку играл, решал заумные задачки" и вдруг промышленником стал.

Вопросов к нам, и в первую очередь ко мне, последовало множество. Пришлось довольно долго и подробно рассказывать и о начинающей строиться красноярской судовой верфи, и о планах по расширению путиловских заводов, и о косметологии, и о шведских спичках. Только об анилиновых красителях наша тесная компания дружно умолчала. Это наш маленький секрет, и нефиг кому бы то ни было знать о нём раньше времени. Ведь промышленный шпионаж уже давно существует, а лучшая защита от него - неразглашение своих планов.

В результате прошедшей встречи я, похоже, теперь и в Питере начал приобретать известность такого мастера на всю голову, много знающего и умеющего. Мда... хорошо хоть, никто не упоминал в разговоре про открытие мной за одно лето шестнадцати богатых золотых приисков и про моё красноярское прозвище - "золотой мальчик", а то под конец встречи мог бы состояться фурор районного масштаба отдельно взятой личности.

До Нового года мы успели зайти ещё и к родителям Вяземского. С ними парню определённо повезло. Мать - умная, очаровательная женщина, свободно говорящая на нескольких языках. Отец - полковник в отставке. Старый служака, но не заостеневший умом и в свои пятьдесят семь лет совсем не собирающийся страдать маразмом. Служил в Финляндии, а после ухода из армии открыл там дело по заготовке леса, и не одни дрова он в Петербург гонит, а и деловую древесину в том числе. К тому же небольшую картонную фабрику имеет, у Выборгской заставы. Я ему предложил кроме поставок древесины для спичек заняться до кучи ещё и фанерой, он обещал подумать. А что? Неплохой задел на будущее. Оборудование с меня, с него всё остальное. Сначала обычная фанера пойдёт, а потом, чем чёрт не шутит, и бакелитовая.

Хорошо мы посидели. Душевно. Забавно было наблюдать, как хозяева стараются мягко и ненавязчиво услужить Светлане - то вазочку варенья спешат к ней пододвинуть, то чай подливают, то пуховой платок принесут, чтобы избранница сына не дай бог не озябла. А Светик от этих знаков внимания слегка краснеет и млеет. Да-а уж... тут явно семейная идиллия вырисовывается. И слава богу! Я рад за них за всех.

Уже с третьего похода в гости я понял, что одним из современным символов петербургских рождественских застолий являются ананасы. Ну как в конце двадцатого века мандарины с апельсинами! Они, кстати, нынче тоже на столах встречаются, но значительно реже других фруктов. Ещё совсем недавно ананасы постоянно выращивали в оранжереях по всей Санкт-Петербургской губернии, и всякий уважающий себя помещик считал обязательным содержать для этого хотя бы небольшую теплицу. Мне рассказывали, дело доходило до собственных российских сортов этого африканского фрукта. Правда, после отмены крепостного права выращивание ананасов в России заметно увяло - всё возрастающий завоз их из-за границы и пропавшая бесплатная рабсила делают невыгодным содержание парников.

А главным блюдом праздничного рождественского стола сейчас является запеченный поросёнок или запеченный гусь, а бывает, и то и другое, вместе взятое. Особым боком стоят рябчики. Мяса в них всего ничего, но зато они вкусные, заразы, не оторваться - тонкий аромат можжевельных ягод, которыми питались птички, постоянно дразнит аппетит. Также большой популярностью у петербуржцев пользуются свиные окорока (любой может купить свиную ногу и отдать её в ближайшую мелочную лавку, имеющую специальную печь, там её закоптят так, как ты захочешь). Пироги, разносолы, сладости везде в изобилии. Ну и, соответственно, как показатель достатка на столах знатных особ присутствуют медвежья ветчина, лосиное филе и чёрная икра. Хм... баклажанную икру встречать не доводилось.

В общем, знатно отъелся я за празднички. Кажется, даже толстеть начал.

Глава 20

В ночь на Новый год, а так же в последующие дни и ночи, вплоть до дня Крещения, в Петербурге у состоятельных людей принято ходить в ресторан. Почти все хоть раз, но заказывают праздничный столик в любимом заведении. Чаще всего народ объединяется в большие компании, чтобы было и с кем поболтать, и с кем повеселиться. Разумеется, и мы под самый Новый год тоже посетили один из "притонов" местного царства чревоугодия, причём вместе с родителями Вяземского и с четой Путиловых, но уже без Машули.

Ох и недовольна же была этим сестрёнка, прям жуть! Как сковородка раскалённая поначалу шипела, но возникать против решений нашей старшей бессмысленно. Раз Софья Марковна сказала, что малой пока рано в такие места заглядывать, то, значит, так тому и быть. Тут уж шипи не шипи - толку ноль. Впрочем, я думаю, Машке в этот вечер и без нас скучать не придётся, ведь оставили мы её у мамули графа, и не одну, а в компании детей примерно одного с ней возраста (Ростовцевы для ребятни своего круга знакомых специальный детский новогодний банкет организовали). Так что есть у неё там и на что посмотреть, и кому песни попеть, и кому сказки порассказывать, а заодно и кем покомандовать. Полагаю, скоро количество детишек, заглядывающих ей в рот, пополнится свежим, петербургским, контингентом.

Ресторанов и прочих увеселительных заведений в Питере сейчас великое множество, по данным магистрата, на территории города с ближайшей окраиной "питейных домов" более тысячи двухсот. Пристанища для страждущих имеются на любой вкус и кошелёк. В дешёвых трактирах за копейки ест и упивается простой народ, а в представительных ресторациях нажираются богатые. В особо шикарных "кабаках", а такими на данный момент считаются два: "Борель" и "Дюссо", бывает, иногда в один присест пропиваются и проедаются такие деньжищи, которых хватило бы на пропитание средней деревни в течение года. Там за котлету платят как за десять в соседнем трактире, поят слуг и лошадей шампанским, заказывают индейку, выписанную якобы из Японии, и трюфели, доставленные как бы из Китая (чем дальше от столицы добыт продукт, тем лучше).

Но это, конечно же, не наш случай. Мы, точнее Ростовцев с Вяземским, выбрали престижный ресторан, но с более-менее гуманными ценами - "Донон", на набережной Мойки. И надо признать, кабачок мне понравился. Обстановка богатая, но без излишнего пафоса, сервировка столов на высшем уровне. Мерцает хрусталь от множества свечей, матовым блеском отсвечивает серебро. Посетителей обслуживают официанты в чёрных сюртуках, можно сказать почти в смокингах. К посетителям они обращаются по имени-отчеству. Между прочим, все официанты татары. Нынче во многих кабаках Петербурга работает татарская прислуга: они, что для питейных заведений немаловажно, не употребляют спиртное - вера запрещает.

Весь персонал "Донона" мужской. Ну, это и понятно, если вспомнить, что ещё десять лет назад женщины в России не допускались в рестораны даже как посетители. Порадовала отменная кухня с уклоном во

французские блюда, всякие "эклевер а-ля бордалес", что в переводе на русский означает "раки по-бордосски" или суп "Пьер ля Гран", то есть "Пётр Великий". Участия в заказе блюд я не принимал, тут есть более сведущие в таких делах люди, а вот поел я на славу. Не пойму только, куда влезло всё то, что в рот пихалось.

Сначала закуска - форшмак из лангуста, потом консоме борщ. Дальше камбала, соус нормандский, седло ягнёнка, донышки артишоков по-парижски. Пуляры, цыплята и перепёлки жареные, спаржа, салат из зелёных огурцов, мороженое, фрукты, кофе и шарлотка помпадур. Причём шарлотка эта напоминает ромовую бабу из будущего, хм... щедро пропитанную ликёром.

Эх-х... "Пробки взлетевшей, влаги вскипевшей сладостен звук"*. Естественно, было шампанское мадам Клико, французские коньяки (других и нет пока) и французские вина. А вот с винами, я смотрю, в Питере сложилась ситуация, отличная от остальной России. Ныне правящий император Александр II любит вина Франции и другие, в том числе и российские, за вина не считает. Соответственно, вся аристократическая верхушка следует его предпочтениям, а за ней и прочие горожане. Так что в дорогих ресторанах столицы, а также во дворцах и на государственных приёмах можно встретить исключительно французские вина. В других же городах империи и российские вина идут на ура.

* стихотворение Мей Л. А. "Песня лицеиста".

В двенадцать часов куранты, конечно же, не били и император с поздравлениями перед нами не выступал, но зато официанты и прочие работники ресторана прошли по залу с пожеланиями всех благ для посетителей в новом одна тысяча восемьсот семидесятом году. Мда... вот я уже и третий Новый год в этом мире праздную! Время бежит неумолимо. Всё

реже я вспоминаю прошлую жизнь. Оглядываться назад просто некогда.

Даже житиё в землянке на Софьином хуторе уже начинает подёргиваться пеленой небытия. Слишком быстро окружающая обстановка меняется. Чего я добился за это время? Наверно, гораздо большего, чем хотел, но... понимаю: это лишь начало пути. С каждым прожитым здесь днём возможности и круг задач, которые надо решить, увеличиваются с пугающей скоростью. Что со мной будет лет через пять при таких темпах жизни, страшно представить. Ой, да бог с ним! Прочь-прочь тяжёлые думы, сейчас время веселья!

Хорошо в "Дононе"! Уютно. А летом, говорят, тут ещё лучше. У ресторана есть свой сад, в котором имеется пруд с деревянными мостиками, и можно заказать столик прямо в саду. По словам господ офицеров, в пыльном летнем Петербурге это место становится оазисом отдохновения. Что ж, летом обязательно сюда заглянем. Быстро и радостно пролетевшая новогодняя ночь оставила самые приятные воспоминания, по домам мы разъехались только в пятом часу утра.

Вся следующая неделя пронеслась у меня в лихорадочной круговерти дел, встреч и развлечений. До обеда я носился по территориям Путиловского завода и по прилегающей к ней округе, проводил съёмку плана местности и прикидывал, где ещё земли прикупить, где и какие цеха поставить, где меж ними рельсовый путь проложить, и не абы как, а так, чтобы он оптимально способствовал работе предприятия. Прояснился вопрос железной дороги, которую задумал построить Путилов. Оказывается, там не просто дорога, а, по сути, комплексный логистический проект областного

масштаба. Вот-вот решится вопрос его утверждения, и строительство может начаться уже в этом году.

Николай Иванович в своём репертуаре, лёгкие задачки не для него. На этот раз он собрался отгрохать в пригороде Петербурга два порта (один морской, один речной) и соединить их между собой железной дорогой. Речной порт будет находиться рядом с заводом "Аркадия", в месте соединения Невы и Обводного канала, а морской - недалеко от Путиловского завода, на Гутуевском острове. Если министерство путей сообщения разрешит сделать всё так, как задумано, то Путилов получит в результате кучу ништяков и, возможно, нехилую прибыль.

Решается вопрос перевозки продукции путиловских заводов - просто грузи всё, что нужно, в вагоны прямо на заводе и развози по стране. Кроме этого, удобное сообщение между двумя заводами - Путиловским и "Аркадия" облегчает работу всего объединения. Опять же приём и отправка грузов по Неве и Финскому заливу с наличием собственных портов облегчается неимоверно (на заводе в вагон, из вагона сразу на корабль, и никаких тебе телег и прочей лабуды).

Мда... всё это, конечно, хорошо, но вот условия, на которых Путилов собирается работать, довольно гадкие. Капитал, потребный на строительство только железной дороги, оценивается в два миллиона рублей серебром и должен быть найден самим Николаем Ивановичем, без всякого содействия правительства. Плюс к этому ещё два порта придётся оборудовать: причалы, склады и прочее. Мало того, и в Государственный банк шестьдесят тысяч рублей следует внести - как залог добросовестности работ (не успеешь построить дорогу в срок - залог отойдёт государству).

Нет... всё же Путилов - жуткий авантюрист. Он надеется, не прибегая к займам, а лишь вкладывая в строительство прибыль с рельсового проката, за три года построить всё задуманное, потом продать железную дорогу правительству за два миллиона и на эти деньги расширять завод и ассортимент выпускаемой продукции. При этом морской и речной порты он хочет оставить себе, чтобы получать от их использования стабильный доход. Вот если бы я не знал, что это дело у него в конце концов выгорит*, то сто раз бы ещё подумал, а реально ли вообще данное предприятие.

* Тут главный герой ошибается: не вся информация, прочитанная им о Путилове, была точна. Но будем надеяться, что в этой реальности многое изменится (прим. автора).

Как теперь понимаю, и с морским каналом Николай Иванович такой же финт ушами проделать хотел, да там его везение закончилось. Всё-таки канал прорыть в Финском заливе - это не два миллиона потратить, это десятки миллионов как в чёрную дыру уйдут и не заметишь. Не рассчитал свои силы господин Путилов. Ну... надеюсь, уж сейчас-то я его от такой напасти уберегу.

Не со всеми моими предложениями по разбивке территории Николай Иванович соглашался. Доходило у нас и до споров - и с ним, и с директором Путиловского завода, отставным поручиком Федором Егоровичем Петровым. Между прочим, хороший мужик, мы с ним на третий день познакомились, когда он, проведая родителей, из Москвы вернулся. Чем-то напоминает самого Путилова. В меру дотошный, отлично ориентируется в современной механике и металлургии, о подведомственном производстве знает всё. Ко мне поначалу, узнав, что я стану совладельцем завода,

отнёсся довольно настороженно, но после пары дней общения оттаял и в дальнейшем уже был вполне адекватным.

- Александр, у вас наполеоновские планы. Выкупать новые земли, когда нет средств на обустройство даже тех цехов, что уже построены, - это, право, расточительство.

- Я думаю о перспективе. Нам всё равно придётся расширяться, и лучше подумать об этом заранее. Возьмите того же Круппа, до уровня которого мы можем дойти года за три. На территории его завода с лёгкостью разместятся шесть таких, как наш. По всему заводу у него рельсовые пути проложены - более семи верст, насколько я знаю. Шесть паровозов по ним бегают, и товарных вагонов различных под сотню имеется.

- Всё так. И дай бог мы к этому придём. Но... постепенно.

- Понимаю вас, но, поверьте, сейчас нам просто необходимо сделать рывок в строительстве и обустройстве.

- Полагаю, за счёт кредита?

- За счёт очень крупного кредита.

Путилов решил пояснить мою мысль.

- Фёдор Егорович, видите ли, Александр уверен, что через три-четыре года нас ждёт очередной кризис, а в условиях кризиса, сами понимаете, в развитии завода может наступить тягостная неопределённость. Те же крупные министерские заказы мы вряд ли получим. Поостерегётся правительство деньги давать. Поэтому и спешит Александр завод до кризиса в надлежащий вид привести.

- Бог ты мой! Да почему же вы решили, что будет кризис?

- Анализ показывает, всё к этому идёт, и биржевой обвал акций летом и осенью прошедшего года лишь первая ласточка к тому.

- Да как же можно сравнивать игрища акционеров и промышленность?

- Деньги, Фёдор Егорович. И там, и тут всё решают деньги. Движение капиталов подвержено одним и тем же законам, в какой бы области они ни крутились.

Ох, етишкина жизнь! Как я устал рассказывать всем про кризис, кто бы знал! Никто в него не верит. Ага... в родном отечестве не может быть пророков. Хм... пока не может. Но вот начнут события сбываться так, как я предсказал, тогда и придёт время моей мести - никому больше про будущее рассказывать не буду. Дайте только денег серьёзных заработать, и стану я посылать всех неверующих с вопросами о грядущих событиях далеко и надолго.

Правда, у Путилова я всё же умудрился зародить червячок сомнения в безоблачности дальнейшей жизни, и он психологически, похоже, уже готов к неприятным явлениям в экономике и, как следствие, свои замыслы начал корректировать согласно предстоящих кризисных явлений.

Проведя всесторонний анализ положения дел Путиловского завода и обстановки на рынке, я понял, что без большого кредита нам до кризиса завод нормально обустроить не удастся, соответственно, и Криворожское месторождение начать разрабатывать через три-четыре года, как мне хотелось бы, мы тоже не сможем. Денег на крупномасштабные работы чисто физически не хватит, а небольшое предприятие на юге организовывать смысла нет. Этим мы лишь западных инвесторов дразнить будем, и в результате они туда ломанутся гораздо раньше, чем в моей реальности.

Слава богу, в вопросе кредита Путилов меня поддерживает целиком и полностью. Он, по сути, и заводы свои в единое акционерное общество собирается объединять именно поэтому. По нынешним временам акционерным обществам легче взять кредит; они по закону обязаны публиковать балансовую отчётность, их бухгалтерия более прозрачна, и кредиторам удобней контролировать использование своих вложений.

Но я считаю, нам стоит поспешить. Мне помнится из когда-то прочитанного о Путилове, что крупный кредит до кризиса он получить так и не успеет, ну а потом уж и подавно ничего у него не получилось. Значит, процесс надо ускорять - и акционерное общество регистрировать как можно быстрее, и кредит вслед за этим запрашивать сразу же. Оптимальным было бы получить кредит в Германии, когда туда после франко-прусской войны деньги с французской контрибуции хлынут. В тот период немецкие банки просто не знали, куда свои средства вкладывать, на рынок пришли сотни миллионов свободного капитала, искавшие себе выгодное применение. За какие-то год-два кредитный процент в стране скатился до минимума.

К сожалению, точной даты начала кризиса я не помню, но то, что он будет в семьдесят третьем году, уверен на все сто процентов. Получается, с окончания франко-прусской войны и до конца семьдесят второго года нам с Николаем Ивановичем от лица своего акционерного общества необходимо во что бы то ни стало выбить в Германии кредит миллионов этак на десять, а лучше на пятнадцать. В России, как ни корячься, мы таких денег не найдём. Вон сам Путилов за последние годы наскрёб не больше миллиона, и то часть ему друзья и знакомые одолжили.

Эх-х... одного боюсь: сам Николай Иванович со своим принципом никогда не давать взятки слишком долго

будет АО регистрировать. И я тут вряд ли чем-либо смогу помочь. Ну, разве что мне вместе с Софьей Марковной удастся убедить его обратиться за помощью к брату императора - великому князю Константину Николаевичу. Великий князь, как сейчас говорят, благоволит Путилову, то есть испытывает к нему большую симпатию и расположение. Уж он-то способен решить эту проблему быстро.

Всё время первой недели нового года у нашей тесной компании прошло в продолжении развлечения (после обеда и я к этой беспечной вакханалии подключался). Плюс к этому мы начали подготовку к первому совместному балу. Ну или к балам - тут уж как дело пойдёт. Ах... "Балы, красавицы, лакеи, юнкера, и вальсы Шуберта, и хруст французской булки". Господи, сколько восторженных эмоций они вызывают у дам (сужу по клану Ростовцевых) и сколько негатива у меня! Клянусь, была бы возможность от них откреститься, я б ни на минуту не задумался. Все современные танцы, за исключением вальса, мне не нравятся, слишком сильно отличаются они от того, к чему я привык.

Ещё в Красноярске задолбало их разучивать. Полька, трамблан, мазурка, галоп, кадрили французская, кадрили лансье. Всякие бальные па (не путать с балетными!): шассе, шассе круазе, батман, жете, па галопа, а также разнообразные выходы, проходы и прочее, прочее, прочее приелись мне за время учёбы хуже горькой редьки. Но... нельзя сейчас дворянину не уметь танцевать. Вот нельзя, и всё тут! Ну... если, конечно, дворянин не хочет стать посмешищем для общества. Я не хотел. Так что скрипя зубами пересиливал своё нежелание и учился, учился и ещё раз учился, говоря себе при этом как один герой в хорошем старом фильме: "Надо Федя. Надо".

Почти с самого переезда в Красноярск Софа наняла нам с сестрёнкой учителя танцев, и раз в неделю три часа он пичкал нас своими премудростями. Постепенно процесс наладился, всё же неуклюжестью мы с Машулей не страдаем. Первое время сестрёнка меня даже опережала, а потом посмотрел я как-то однажды на свои мучения со стороны и оторопел: ёлы-палы, это ж как в поединке отрабатывать связки передвижений, просто нужно психологически настроиться. И вот дальше проблем уже не было. Завзятым танцором я, естественно, стать не успел, но в красноярском дворянском собрании отплясывал перед отъездом, уже не чувствуя скованности.

Хуже дело с танцами обстоит у Светланы (Софья Марковна взялась за её обучение, когда узнала о сватовстве Вяземского), как-то тяжело ей всё даётся, но девчонка старается. Она вообще упорная и если за что-то берётся, то изучает досконально, перед трудностями не отступает. Да и бойцовые качества руководителя у неё имеются, за что мы с Софой и выбрали её в старшие косметологи. В салоне она со всеми ладит, но и спуску никому не даёт. Тут, скорее всего, сказалось её детство: у них в семье восемь детей, и она самая старшая. В таких условиях поневоле станешь начальником, следя за малышней и разбирая их конфликты.

Ой, да ладно бы дело ограничивалось одними танцами, но, к сожалению, танцы на балу - это ещё не всё. Бал, особенно столичный, включает в себя целый комплекс всяких условностей, которые дворяне усваивают с детства, а нам с Машулей и тем более Светлане приходилось их заучивать с нуля, сразу вникая во все мелочи. Блин, сплошная потеря времени и засорение мозгов! Но... "Надо Федя. Надо". Коль хочется общаться с современной аристократией без стеснения, то будь добр, принимай их правила.

Костюм подчёркивает социальный статус человека и сообщает посвящённым о его вкусе. Стало быть, одевайся согласно принятым нормам: чёрная фрачная пара, белый жилет и белый галстук (на балах в столице в другом виде тебя и не пустят). По костюму судят о достатке человека, о его положении в обществе, о звании или о чине, и поэтому порядок в костюме, чистота его особенно важны в создании первоначального впечатления. Фасон же остаётся на ваше усмотрение, но лучше сшить фрак по последней моде - это покажет, что вы за ней следите. Не нужно выделяться из общей среды излишней оригинальностью. Перстни с дорогими бриллиантами, массивные цепочки для часов, вышивка на сорочках, вычурные жилеты и галстуки на балах в столице не приветствуются. Ими вы лишь покажете незнание вами хорошего тона.

Перчатки - особый случай, без них дворянину и в обычной-то жизни нельзя обходиться, чего уж тут про балы говорить. Полагаю, постоянное ношение перчаток для данного времени напрямую связано с частыми эпидемиями заразных болезней - дополнительная защита рук хоть как-то предохраняет от контактов с заразой. Даже на балах их снимают только во время ужина или игры в карты. Мужчины, одетые в гражданское, надевают на бал белые лайковые перчатки, мужчины в форме - замшевые, дамы - белые шёлковые или лайковые. Лакеи и официанты носят нитяные. Так как перчатки используются часто, то и нужно их много. Ростовцев говорит, он в год до шестидесяти пар разнообразных перчаток приобретает, а некоторые, по его словам, бывает, и более трёхсот закупают.

У дам свои сложности. Современные бальные платья, по моему мнению, просто жуть. Там столько всего наворочено, у-у-у! Начнём с того, что платьев как

бы два: верхнее и нижнее, у каждого свой фасон и своя ткань. Верхнее должно слегка просвечивая показывать нижнее. На обоих куча оборочек и складочек, и все они должны быть отглажены. Верхнее платье на бал украшается бантиками, ленточками и цветами (и живыми, и искусственными), причём не абы как, а по определённой методе. Да-да... цветок или бантик, приколотый не в том месте, может разрушить репутацию, а то и всю будущность девушки, впервые пришедшей на бал. Какой-нибудь козёл ляпнет что-нибудь типа "elle a l'air bourgeois" (у неё вид мещанки (фр.) - и всё, в приличные дома ей путь уже заказан.

Кроме этого, от поведения девушки на балу зависит не только её репутация, но также и репутация её близких. А это вам не хухры-мухры, репутация нынче дорогого стоит. Поэтому, кстати, Вера Николаевна, мамуля графа, очень серьёзно подошла к обучению нас манерам. Софу, меня, Машулю, а заодно с нами и Светулю весь клан Ростовцевых взялся довести до "приемлемого уровня" (по выражению Веры Николаевны). Ой не знаю, до какого уровня мы, в конце концов, дойдём, но вот до белого каления я уже дошёл.

- Александр, повторите Светлане, как надо есть рыбу, если к ней не поданы серебряные ножи.

- Резать обычным ножом - верх неприличия, лучше взять в левую руку корочку хлеба, а в правую вилку и разделять рыбу по слоям.

- Правильно. И помните: выходя из-за стола, не кладите салфетку на стол, положите её на спинку стула. Если она случайно упадёт, ни в коем случае не поднимайте - это дело прислуги. Ну а теперь, Мария, позовите тапёра*.

* тапёр (фр. *tapeur* от *taper*, буквально - хлопать, стучать) - во второй половине XIX - начале XX века

музыкант, преимущественно пианист, сопровождавший своим исполнением танцы на вечерах и балах.

И снова танцы. Ох, мама мия!

- Chasse en avant, chasse en arriere, glissade*. Светлана, танцуй свободнее, ты слишком напряжена. Так... так. Раскованней, девочка моя, раскованней, выражение лица должно быть непринуждённым. Не забывай улыбаться.

*шассе-ан-аван, шассе-ан-арьер, глиссад - фигуры в танце.

Между прочим, не только танцевальные фигуры мы разучиваем: семейство Ростовцевых делится с нами и смысловыми значениями танцев. Например, бал сейчас в России обычно начинается с полонеза. Хотя в обиходе его почему-то никто не называет "полонез", все говорят просто "польский" (по стране происхождения). Движения в нём не отличаются особой сложностью. Мне в Красноярске он показался очень простым: дефилируй по залу, выпячивая грудь, и все дела, но, как объяснил граф, это довольно обманчивое впечатление.

Ни один современный танец не несёт в себе столько подспудного смысла и не требует от кавалеров и дам такой утончённости в манерах, как полонез. Грубо говоря, это визитная карточка каждого танцующего. Как ты в нём себя покажешь (если, конечно, решишься его танцевать), так к тебе и будут относиться на протяжении всего бала. Дальше ты уже можешь скакать под мазурку резвым козликом, не шибко утруждая себя соблюдением чёткости манер, но в полонезе покажи и манеры, и даже аристократичность (на какую способен).

А вот вальс до сих пор у некоторых мужчин-ретроградов вызывает отторжение. По их мнению, он

"унижает женское достоинство". Почему? Да просто слишком близко к даме находится кавалер в этом танце. Он как бы подавляет её своим ЭГО. Расстояние между танцующими "минимально и потому неприлично". О как! На балах королевских домов Германии он до сих пор запрещён.

Что интересно, сами дамы от вальса в полнейшем восторге, женская половина клана Ростовцевых утверждает это с полной уверенностью. Впрочем, современные дамы от всех танцев в восторге. И кстати, период "неприличия" проходили на своём жизненном пути многие танцы. Вон ту же польку не так давно пытались запрещать во Франции, ведь в ней дамы поднимают ноги так высоко, что (о боже!) видны подвязки.

По словам женской части клана Ростовцевых, дамы петербургского высшего света отличаются особой манерой носить платье, и чтобы не выглядеть провинциалками, нашим девушкам надо эти манеры освоить как можно быстрее. Кроме изучения современных танцев, а также бальных и салонных манер, нашей задачей был и пошив новой одежды на всю нашу Красноярскую команду. Если повседневной одеждой и одеждой для визитов мы затарились ещё в Сибири (наш сосед-портной постарался на славу), то мою фрачную пару и бальные платья девчонок нам Валерий Яковлевич посоветовал приобрести у его старшего сына - Николая. Он в Питере год назад небольшое ателье открыл.

Кто знает, какие новомодные веяния ожидают Петербург этой зимой, сын-то о них уж точно в курсе будет. Все размеры и кое-какие наши пожелания были высланы ему заранее. Нам оставалась всего лишь подгонка на месте почти готовых изделий, но и тут возникли сложности. Моим-то костюмом Николай сам

занимался и хоть суетился чрезмерно на примерках, работу свою всё же выполнил на пять с плюсом, а вот девушек обслуживали нанятые им модистки (в Питере, оказывается, сейчас не принято мужчинам женские платья шить).

В общем, примерки девушек проходили под неусыпным контролем Ростовцевых, и мамуля графа модисток забраковала: нерасторопны и не понимают, что делают. Естественно, дальше бальные платья доделывали модистки, приглашённые Верой Николаевной (опытные и дорогие), и они многие задумки Николая капитально перекроили. Он пытался возражать, приводя свои доводы в защиту принятых им решений, но объединённое дамское общество быстро "забило" его аргументами (почти как древние люди мамонта).

- Нет, нет, нет! Шифон, положенный на атлас, смягчает блеск этой ткани, приглушает её, заставляет мерцать в зависимости от освещения, создавая особый эффект. Поэтому он, и только он. И вышивка не блёстками, а бисером.

- А где вы видели такой набор? Он смотрится очень дорого. Да будет вам известно, молодой человек, на петербургских балах слишком дорогое платье свидетельствует о том, что дама, носящая его, "слегка из выскочек". Для нашего круга это неприемлемо.

Полагаю, теперь клиентуру среди прекрасной половины человечества парень ещё долго не захочет иметь, по крайней мере из высшей аристократии уж наверняка. Мда... в Красноярске дамы к предложениям Валерия Яковлевича намного почтительнее относились, а тут мужчин-кутюрье, похоже, совсем не уважают. Особенно молодых. И это следует запомнить. В истории моды я разбираюсь плохо, когда сложившаяся ситуация

изменится, не представляю. Следовательно, все новшества в одежде сотрудниц салона необходимо проводить только через Софу, а то как бы над косметологами смеяться не начали. Да и вообще, разве может быть ПРИЛИЧНЫМ салон, в котором девушек одевают согласно прихотям мальчишки-хозяина?

Хм... а эта пошивочная свистопляска начинает влетать нам в копеечку. Это ж надо, новое бальное платье в столице надевают всего на один, максимум два бала! А потом у питерской аристократии принято его или полностью перешивать, что по цене мало отличается от пошитого заново, или отдавать даром каким-нибудь бедным родственникам. Жаба в моей душе от такой информации возмущённо расквакалась в полный голос. Чую, скоро от реалий столичной жизни она мне в горло вцепится с требованием бежать отсюда куда подальше.

Одних перчаток мы набрали уже по два десятка на нос. А вееров сколько, мама мия! Кстати, Софе чуть не купили то, что ей ещё не пришло время носить: нынче, видите ли, веер девицы (кем она на данный момент пока ещё является) отличается от веера дамы замужней. Да уж... Проблем с одеждой и атрибутикой, относящейся к ней, у женщин во все времена было гораздо больше, чем у мужчин, но, как я теперь понимаю, век девятнадцатый в этом плане даст сто очков форы веку двадцать первому.

Первый бал у нас прошёл детский. Есть сейчас и такие. Впрочем, это скорее не бал, а так... большие танцули. Детей с одиннадцати и до пятнадцати лет приучают к атмосфере этого вида развлечений. Ну а раз в зале в основном мальчишки и девчонки, то вполне допустимы лёгкие огрехи в поведении. Видимо, Ростовцевы решили таким образом подстраховаться и потренировать нас на детях своих знакомых. Вполне

нормальная попытка посмотреть, как мы себя поведём во время совместных танцев, не растеряемся ли.

Я ко всему этому отнёсся снисходительно, что-то перегорело в душе от постоянного тренинга последних дней. Если считают, что это принесёт пользу, то так тому и быть. Весь вечер я провёл в благодушном настроении. Меня забавляла данная ситуация. В общей сложности я уже более пятидесяти шести лет прожил и вот умудрился "к старости" попасть на детский бал аристократов. Даже то, что меня назначили "дежурным кавалером" (как тут откажешь будущей бабушке!), не испортило впечатление от танцев.

В данное время главной заботой хозяек частных балов является веселье гостей. Всех без исключения. Для этого не пользующиеся популярностью девушки не должны простаивать. Вот их-то в основном я и развлекал. Мда... был в ударе и пользовался спросом, пропустить удалось лишь пару танцев. И с одиннадцатилетними малышками потанцевал, и с вполне уже созревшими пятнадцатилетними девицами. Танцевать не устал, устал языком трепать и комплименты рассыпать. Такие иногда любопытные партнёрши попадались, всё-то им расскажи и поясни. И кто я, и откуда, и чьим родственником являюсь, и где бывал, и чем занимаюсь?

В целом все показали себя вполне приемлемыми танцорами, как высказалась Вера Николаевна: "Мы достойны предстать даже пред светлыми очами его величества". Ага... больно оно нам надо.

Шестого января, в Крещение, мы побывали на торжественном освящении невской воды, так называемом водосвятии. По уверениям всех знакомых нам петербуржцев, крещенское водосвятие является одним из самых красивых праздников в столице. Естественно, мы отправились посмотреть на него с

большим интересом. И надо признать, не разочаровались в своих ожиданиях - и красиво было, и очень торжественно. Вся наша компания плюс Путиловы, но за вычетом графа (он как полковник гвардии обязан присутствовать на дворцовой церемонии), пришла на Дворцовую набережную в половине одиннадцатого и еле протиснулась сквозь плотную толпу горожан к самой реке. И набережная забита, и на льду Невы народ топчется.

Из пояснений Вяземского мы уже знали, что ежегодно по древней русской традиции в день Богоявления во льду Невы перед Зимним дворцом вырезают прорубь - иордань. Рядом с ней сооружают большой деревянный павильон в виде ротонды с широкой террасой и примыкающей к ней галереей. В нём-то и происходит главное действо. На террасе священники совершают молебен, а на галерее размещаются знамена гвардейских полков (их приносят для освящения водой из иордани). От Зимнего дворца к реке и далее по льду до самого павильона строятся деревянные сходни и мостики, которые покрываются коврами и украшаются флагами и гирляндами. По этим мостикам церковники и император со свитой должны прошествовать в павильон.

К десяти часам утра у Зимнего дворца выстраиваются полки армии, гвардии и флота - по одному подразделению от каждого полка гарнизона, а также кадеты и пажи. Гвардейские части должны стоять в зимней парадной форме, но без шинелей и перчаток (такова традиция). Если принять во внимание, что стоять им приходится довольно долго, то становится понятно, почему, со слов Вяземского, нередки обморожения. В водосвятии участвуют всё высшее духовенство столицы, императорская семья, ну и прочая придворная шушера. После водосвятия должен состояться парад, но так как сегодня почти

минус десять градусов, то парад состоится во дворце, и мы его не увидим; а вот поднялась бы температура выше минус пяти, парад прошёл бы на улице.

Хоть мы находились от павильона метров в сорока, всё происходящее было для нас как на ладони. Вяземский ещё и бинокль свой захватил, поэтому нам удалось рассмотреть даже лица участников торжества. Кстати, бинокль в данное время вещь редкая и очень дорогая. Сначала появились служители церкви в облачениях из золотой и серебрянной парчи, собрались на террасе и затянули молебен. Потом подошёл император и великие князья в военных мундирах. Они выстроились на галерее, окружённые знаменосцами со знаменами и штандартами от различных полков. За ними потянулась пёстрая толпа генералов и офицеров высших чинов. Все такие расфуфыренные, каждый в золоте и с кучей наград. Между прочим, мы там и знакомых в бинокль увидели - морского министра Краббе и полковников от клана Ростовцевых, во главе с нашим будущим "папулей".

Всё раззолочённое шествие являло собой даже для меня зрелище впечатляющее, и даже чересчур помпезное, что уж про остальных говорить. Народ наблюдал за действием молча, а кое-кто и с неподдельным благоговением на лице. Когда митрополит в конце молебна сошёл с террасы и опустил в воду крест, пушки Петропавловской крепости дали салют из сто одного залпа, а войска отсалютовали ружейными выстрелами. Считается, что с погружением креста в иордань вода в ней мгновенно становится святой. С этого момента брать из иордани воду и окунаться в неё могут все желающие. Вода будет святой в течение трех дней.

По совершении водосвятия митрополит окропил освящённой водой знамёна и штандарты, а за ними

императора и всех присутствующих. Потом началось обратное шествие. Блин, а у проруби сразу же пошло столпотворение. Простой народ с ведрами, с какими-то бутылками и банками устремился поскорее набрать себе побольше "святости", чтоб унести её домой. Вяземский говорит, эта заваруха на час, не меньше, а потом народ ещё и купаться начнёт.

Ну... дальнейшая развлекуха нам уже не интересна, и без неё есть чем заняться.

Глава 21

Так уж получилось, что на первый настоящий взрослый бал из нашей красноярской команды поехал я один, но, естественно, в сопровождении клана Ростовцевых. А всё потому, что Машке о танцах со взрослыми ещё рано думать, а Софа со Светланой у нас по сословию пока мещанки, и на истинно дворянский бал до свадьбы им вход закрыт. В их распоряжении остаются только общественные балы и балы-маскарады, на которых может присутствовать любая прилично одетая дама, причём бесплатно, платят за вход лишь мужчины.

Бал, на который я попал, давала вдовствующая княгиня Разумова. Женщина под шестьдесят, но с волевым характером, под стать характеру мамули графа Ростовцева. Они, кстати, подруги, и, как понимаю, именно поэтому я получил приглашение на бал, да ещё всего за день до его начала (меж тем как приглашать гостей на частные светские мероприятия следует за неделю, а то и две, чтобы люди успели подготовиться). Полагаю, княгиня посмотрела на меня у Ростовцевых на детских танцулях (я там ей даже представлен был) и решила поддержать начинания своей подруги по выводу в свет моей персоны.

Мандражировал ли я? Ну-у... да. Чего уж скрывать, трясло немного. Но настрой был боевой: я и потанцевать хотел, и с людьми поговорить, может, новые знакомства заведу. А почему нет? Балы для этого и проводят. Они для многих дам и кавалеров являются единственным местом, где те могут свободно

пообщаться наедине. Дворянское сообщество, можно сказать, варится на балах в собственном соку. Хм... дурацкое, конечно, сравнение, но другое из-за нервяка в голову что-то не приходит.

В первую очередь, как нынче принято, мы выказали почтение хозяйке дома. Нас радушно поприветствовали, а меня ещё и кое-кому из присутствующих дам представили. И как мне показалось, с определённым умыслом - больно уж заинтересованно меня осматривали. Ох, ядрён батон, а не мамашки ли это девиц на выданье? Молодым девушкам сейчас по этикету не комильфо принимать приглашение на танец от незнакомого мужчины, но если дамочки, уже представленные мне, станут по ходу бала ненавязчиво знакомить меня со своими дочками, то приличия будут соблюдены. Выбирай, Саша, любую и "танцуй даму". Там, глядишь, и до свадьбы дело дойдёт.

Правда, согласно современным правилам, кавалер должен сначала пригласить на танцы хозяйку дома, далее всех её родственниц, и уж потом других дам. Но сегодня не тот случай: хозяйка давно не танцует, и молодых родственниц у неё тут нет. Так что в выборе партнёрш я, пожалуй, не ограничен. Между прочим, современные дамы уже с двадцати шести-двадцати восьми лет начинают переходить в разряд "не танцующих" (мужчины примерно с тридцати пяти). Они, естественно, ещё могут "тряхнуть стариной" и покружиться в вальсе или попрыгать в мазурке, а также обязательно поучаствуют в полонезе (который, на мой взгляд, и танцем-то не является), но в основном и господа, и дамы после прихода "столь почтенного" возраста только смотрят на то, как танцуют другие, - контролируют процесс, следят за соблюдением приличий.

Что интересно, Софью Марковну учили танцам по большей части именно с целью привить ей правильный

взгляд на происходящее в зале, чтобы она могла отслеживать возникающие недоразумения и понимать, кто чего стоит.

Дворец княгини меня впечатлил. Ну прям волшебный замок какой-то! Везде пышная иллюминация, свечей и газовых ламп горит несметное количество, десятки лакеев, облачённых в золочёные ливреи, замерли каменными статуями на ступенях всех лестниц. А в бальном зале уже несколько сотен гостей собрались. Сверкают бриллианты, сияет золото эполет и мундиров. Сам зал огромен и занимает центральную часть здания, а по сторонам от него расположились великолепно сервированные гостиные, буфетные, столовые, и явств разнообразных там у-у-у... море. Чувствую, и потанцую я, и поем этой ночью знатно.

Блин, как подумаю, сколько средств надо выложить, чтобы обеспечить такое великолепие, мне аж дурно делается. Это ж сумасшедшие деньги! Завод Путилова, наверно, меньше стоит. Тысячи свечей и ламп, большой оркестр, obsлyга, питание на несколько сот человек, причём все блюда, как говорят Ростовцевы, чуть ли не произведения искусства. А гости, заметьте, ни за что не платят. Ой, мама! А если представить количество похожих сабантуйчиков, что проходит в империи за год, то вообще с ума сойти можно. Миллионы по ветру летят!

Эх... вбухать бы эти деньжищи в промышленность и сельское хозяйство России, и уверен, страна уже лет через десять мировым лидером стала бы. Но куда там! Лучше танцевать и веселиться, чем заводы отстраивать. И ведь что интересно, некоторые, понимая, что разоряются, балы устраивать не перестают. Урон престижу! Как там у классика написано: "Давал три бала ежегодно и промотался наконец"*. А потом эти люди засыпают императора

прошениями: "Не дайте угаснуть древнему роду, помогите материально", и ,что хреново, казна их спасает.

Не-е... от меня дворянское общество балов не дожждётся. Нет уж! Я и в старости останусь скромным, может быть даже скарёдным... мультимиллиардером.

* Пушкин А.С. "Евгений Онегин".

Мои подозрения по поводу мам с дочками на выданье быстро оправдались - танцы ещё не успели начаться, а мне уже троих девиц представили. Ну... девушки, конечно, не фонтан, но надо же с кого-то начинать. И с партнёршами на полонез, мазурку и кадрили первого тура я тут же определился. Потом увидел пятнадцатилетнюю девчонку, с которой на детском балу танцевал, и пошёл поприветствовать. Оказалось, это её первый выход в свет. Я решил поддержать, можно сказать, соратника-дебютанта и пригласил её на вальс, он хоть и идёт вторым танцем, но у меня всё ещё оставался свободным. Судя по засиявшим глазам, приглашение было принято с большой радостью.

Ох, не завидую я молодым девушкам этого времени! Трудно им нынче произвести впечатление на кавалеров, слишком много строгих "но" предписывает этикет. Ярко одеваться, в отличие от замужних дам, нельзя. Скромные платья светлых тонов - вот и весь выбор (замужние могут носить любые). Скромная причёска, скромные украшения. Нельзя чрезмерно кокетничать, нельзя демонстрировать откровенный интерес к кому бы то ни было, нельзя первой заговаривать, нельзя много болтать, но и НЕ болтать тоже нельзя. Нельзя-нельзя-нельзя! Девушкам остаётся лишь один крючок, на который можно подцепить кавалеров, - красота и очарование. А когда их нет, то...

Сами собой в памяти всплыли строчки стихов Фёдора Алексеевича Кони, прочтённые недавно.

Бал - настоящая находка
Для юных франтов и для дам;
Его с восторгом ждет красotka,
Он праздник пасмурным отцам.
Чтоб дочка куколкой оделась,
Хлопочет опытная мать,
А чтоб она не засиделась,
Везет ее потанцевать.

Но вот наконец и танцы. Ах, этот полонез! Изучая его в небольшой компании, трудно понять всю торжественность "прогулки с девушкой за ручку", а вот когда несколько сотен человек выстраиваются парами в колонну и такой извивающейся вереницей шествуют под музыку по бальному залу и по соседствующим с ним гостиным, то ты волей-неволей начинаешь осознавать сакральный смысл этого древнего танца. Главная его задача - объединение собравшихся в единый коллектив, чтоб господа и дамы прониклись общностью праздника.

За полонезом после пятиминутного перерыва шёл вальс, на мой взгляд самый страстный танец из тех, что мне пришлось изучать в этом мире. И да, мне он очень нравится. Сейчас его танцуют не на три такта, как в будущем (раз-два-три, раз-два-три), а на два, и в данное время он более стремителен, более безумен, более волнующ. Это в основном молодежный танец, и воспринимается он молодёжью как альтернатива старым классическим. Все хотят протанцевать его с тем, кто больше всего понравился.

Следующей шла мазурка, и она считается кульминацией бала, его центральной интригой. Это самый веселый, непринужденный танец, включающий множество шутливых вариаций, предполагающий

многочисленные мужские танцевальные соло, смену стилей и импровизацию. Этот танец требует серьёзной хореографической подготовки, и я его не очень люблю. Всё же, несмотря на тренинг Ростовцевых, мне пока не удалось достичь тех высот, до которых поднялись завсегдатаи столичных балов.

В мазурке, как в балете, надо подпрыгивать и бить ногой о ногу или разворачиваться в прыжке. Брать даму "на грудь", то есть поднимать над собой, сгибая одну ногу и стоя на второй. И хорошо ещё сейчас мазурка стала спокойней: говорят, лет тридцать назад особо экспрессивные кавалеры, беря даму "на грудь", били себя пяткой по заднице. Ну... разумеется, если приходили на бал без шпор.

Кадриль прошла уже не столь бурно - народ притомился. А по окончании первого тура наступил длительный перерыв в танцах: необходимо было проветрить зал, и общество потянулось в гостиные и буфеты. Кое-кто из кавалеров сразу ринулся угощать дам, кто-то преподносил им цветы, но я этим заморачиваться не стал и просто пошёл в буфет - очень хотелось пить.

Большой бал, а именно на такой я сегодня попал, состоит из пяти туров, или, как ещё говорят, отделений, в каждом из которых по четыре танца. Между танцами небольшие промежутки для отдыха, между отделениями большие, после третьего отделения ужин. Хотя какой это ужин для нормального человека, скорее уж ранний завтрак. Ведь сытно покормят нас в шестом часу утра - бал начался в двенадцать ночи и закончится в семь часов.

Промочив горло в буфете и подсластив жизнь мороженым, я быстро нашёл себе партнёрш на следующий тур. Не так всё страшно оказалось, как в мыслях представлялось. Опять дежурные разговоры с

девицами - и в танцах, и между ними. Парочку блеснувших умом я даже в буфет сводил, с ними было приятно пообщаться. К третьему туру мой пыл заметно угас. На вальс я ещё пригласил девушку, а вот на оставшееся время до ужина решил взять тайм-аут. Отдохну, а заодно и на танцующих посмотрю.

Встал скромненько у одной из колонн и стал наблюдать. Сейчас хороший тон требует, чтобы в перерывах танцующие мужчины не садились, особенно холостые. Как мне объясняли, если в танцевальном зале холостой мужчина сидит, то общество за кавалера его уже не принимает. И беседовать мужчины должны стоя, в том числе и с сидящими дамами.

Немного понаблюдал, и опять вспомнилась строчка стихов известного поэта. Я даже произнёс её вслух:

- Толпа мазуркой занята. Кругом и шум, и теснота.

- Любите Пушкина?

Незаметно подошедший молодой офицер встал рядом и с лёгкой улыбкой меня рассматривал. Блин, длинный-то какой! Моя макушка ему еле до плеча достаёт. Он над всей толпой чуть ли не на голову возвышается. Не дожидаясь моего ответа, офицер продолжил:

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья!
Однако ножка Терпсихоры
Прелестней чем-то для меня...

- Прекрасные стихи! Но если уж говорить о балах, то мне нравятся другие:

О, эти петербургские балы!
Очарованье блеска светской пыли,
Где тонкий стан и кудри Натали

Безудержно мужчин в себя влюбили.*

*стихи Эмили Нечаевой

- Что-то я не припомню у Пушкина таких стихов.

- Это стихи моего папа.

Ха... реклама - наше всё! Никогда не поздно поднимать рейтинг старшего Патрушева. Очень хочется заработать на как бы "его" стихах.

- Вот как! А весь стих вы не могли бы прочесть?

Ой, да что мне, жалко, что ли? Взял и прочёл. Потом ещё один стих, потом ещё. А после наконец вспомнил о приличиях, вдалбливаемых мне Ростовцевыми.

- Простите, за красотой поэзии я забыл об учтивости. Разрешите представиться - Александр Владимирович Патрушев.

- Не стоит извинений. Я первый с вами заговорил, первый и должен был представиться. Князь Николай Константинович Романов.